УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Протоиерей Ростислав ЯРЕМА
Профессор, кандидат богословия
Доктор теологии

ЛЬВОВСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОБОР 1946 ГОДА В СВЕТЕ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ

КИЕВ
КИТ
2012

УДК 271-9
ББК 86.37
Я722

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 11-118-1892

По благословению
архиепископа Львовского и Галицкого
АВГУСТИНА

Я722

Протоиерей **Ростислав Ярема**, профессор, кандидат богословия, доктор теологии.

Львовский Церковный Собор 1946 года в свете торжества Православия в Западной Украине. — К.: КИТ, 2012. — 320 с.: ил.

ISBN 978-966-2279-13-9

В 2011 году исполнилось 65 лет со времени созыва Львовского Церковного Собора (в марте 1946 г.), упразднившего Брестскую унию и воссоединившего украинцев-грекокатоликов в лоне Православной Церкви.

Данная книга посвящена теме подготовки и проведения этого Собора, который стал важнейшим событием послевоенной церковной истории, не только Русской Православной Церкви, но и всего Православия в целом. Подготовка, проведение, а также последствия Собора были теснейшим образом связаны с именем протопресвитера Гавриила Костельника, павшего от пули бандита в 1948 году.

Книга рассчитана на широкий круг читателей и может быть использована в качестве дополнительного источника информации при изучении истории Православной Церкви.

УДК 271-9
ББК 86.37

На обложке: *Кафедральный собор Святого Юра*

ISBN 978-966-2279-13-9 © Протоиерей Ростислав Ярема, 2012

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим событием и целой вехой в истории Русской Православной Церкви XX столетия стал Львовский Церковный Собор 1946 года и связанные с ним события. Тогда Соборным постановлением была ликвидирована Брестская уния 1596 года через воссоединение греко-католиков Галичины с Русской Православной Церковью. Для Православия это означало долгожданное возвращение братьев-славян в лоно Матери Церкви. Для папского престола — не только скорбь по многомиллионной пастве Западной Украины, но и кризис многовековой прокатолической политики Ватикана на Востоке.

Развал Советского Союза и последовавшие за этим процессы образования независимых государств на территориях бывших союзных республик, с новой региональной политикой и поисками национальных духовных ориентиров, привели к усилению конфронтации между православными и греко-католиками, оставшимися в Западной Украине. После массированного, и в основном, насильственного отторжения греко-католиками православных храмов со всей принадлежавшей им инфраструктурой, разделение духовной жизни верующих прошло по живому телу Церкви, и все меньше и меньше надежды оставалось на диалог Церквей, на поиск компромисса, на мирное сосуществование православных христиан и греко-католиков. Легализация Украинской Греко-католической церкви в Украине, восстановление ее структур и иерархии в конце XX столетия привели к появлению нового витка обсуждения вопросов правомочности и легитимности самого Львовского Церковного Собора и его ре-

шений. Как правило, говоря о неканоничности Львовского Собора 1946 года и принятых на нем решений, историки Украинской Греко-католической церкви всю ответственность за проведение Собора по указке советских властей возлагают на немногочисленных членов «Инициативной группы» (далее «ИГ») по воссоединению. Они отрицают при этом активное участие в подготовке и проведении Собора верных греко-католиков — священников и мирян. Второй претензией критиков Собора, который, по их мнению, «был проведен со значительными нарушениями норм церковного права», является неприятие и неучастие в его подготовке и проведении представителей иерархии Украинской Греко-католической церкви. В ответ на это православные историки отмечают, что в проведении Львовского Собора участвовали два епископа — Антоний (Пельвецкий) и Михаил (Мельник), уже воссоединенные с Русской Православной Церковью и получившие архиерейскую хиротонию от православных епископов в Киеве незадолго до начала работы Собора.

Епископат Украинской Греко-католической церкви во главе с Галицким митрополитом Иосифом (Слипым) еще в 1945 году был арестован советскими властями по делу о сотрудничестве иерархии и духовенства греко-католиков с немецко-фашистскими захватчиками. Будучи отрезанными от своей паствы, епископы Украинской Греко-католической церкви не могли участвовать в работе Львовского Собора, хотя о своем отрицательном отношении к делу воссоединения с Православием они много говорили в письмах и обращениях к духовенству и верующим Галиции. Так или иначе, но Львовский Собор состоялся, и его постановления приняли 2 епископа, 214 греко-католических священников и 19 мирян из Львовской, Тернопольской, Станиславской (ныне Ивано-Франковской. — *Прот. Р.Я.*) и Дрогобычской областей Западной Украины. Другое дело, как шел сам процесс воссоединения с Русской Православной Церковью и какова роль в этом процессе Советского государства и ее правоохранительных органов. В настоящее время откры-

ты многие архивные документы, подтверждающие трагическое положение Русской Православной Церкви, которая, искренне желая помочь страждущим братьям во Христе в этом ответственном и важном для Православия деле, оказалась заложницей политических амбиций Сталина и подчиненной ему вертикали власти.

Первая публикация материалов прошедшего 8–10 марта 1946 года Собора духовенства Греко-католической церкви в Галиции вошла в книгу «Діяння Собору греко-католицької Церкви 8–10 березня 1946 року у Львові», которая была издана на украинском языке сразу же после Соборного присутствия во Львове в 1946 году[1]. В «Діяннях» были опубликованы Соборные документы, отчет Мандатной комиссии, списки делегатов от духовенства и мирян, обращения членов ИГ, доклады ИГ и представителей РПЦ, приветственные телеграммы Предстоятелям Православных Церквей, руководителям СССР и Украины. Важное место в книге заняла публикация доклада главы «ИГ», Председателя Собора — протопресвитера Гавриила Костельника: «О мотивах воссоединения Греко-католической церкви с Русской Православной Церковью»[2]. Первые репортажи о Львовском Соборе были изданы в львовском «Епархіальном увіснику»[3] и вышли из-под пера секретаря «ИГ», профессора Сергея Хруцкого. На русском языке часть статей была издана отдельной подборкой материалов под общим заголовком «Воссоединение Греко-католиков с Русской Православной Церковью» в апрельском номере «Журнала Московской Патриархии» за 1946 год. Главным материалом этой подборки стала статья участника и докладчика на Соборе, настоятеля Владимирского собора в Киеве протоиерея Константина Ружицкого «Киево-Львовские

[1] Діяння Собору греко-католицької Церкви 8–10 березня 1946 року. – Львів, 1946. С. 1–174.

[2] Там же. Доповідь про мотиви возз'єднання Греко-Католицької Церкви з Руською Православною Церквою. С. 68.

[3] В «Епархиальном вестнике» (*пер. автора*).

торжества Православия»[4]. В дальнейшем, во все юбилейные даты со времени проведения Львовского Собора, на страницах периодической церковной печати появлялись статьи и репортажи, посвященные теме воссоединения греко-католиков с Русской Православной Церковью. Так, в связи с 35-летием Львовского Церковного Собора в 1981 году на страницах «Журнала Московской Патриархии» появилась большая статья И. Федоровича под названием: «К 35-летию воссоединения Греко-Католической Церкви Галичины с Русской Православной Церковью»[5]. По мнению автора, одной из основных причин ликвидации Украинской Греко-католической церкви (УГКЦ) является сотрудничество греко-католического духовенства с немецко-фашистскими оккупантами и прямое благословение украинской молодежи иерархами УГКЦ к вступлению в немецкие вооруженные отряды для борьбы с Красной Армией. Автор пишет: «Священники и миряне униатской церкви узнали подлинное лицо своего руководства. По-новому они осмыслили и историю самой унии», предопределив, таким образом, решения Львовского Церковного Собора[6]. Униаты на Западе считали, что Львовский Собор 1946 года является неканоничным — и по своему составу, и по праву действий, — а потому решения этого Собора не могут быть ими признаны. Автор статьи И. Федорович ссылается на документы «Діяння» о составе Соборного присутствия и санкции на Соборные решения тогдашнего Предстоятеля Русской Православной Церкви — Святейшего Патриарха Московского Алексия I. Он ссылается также и на факт признания канонического достоинства этого Собора Предстоятелями прочих Поместных Православных Церквей[7].

В связи с 35-летием Львовского Церковного Собора Издательством Московской Патриархии был выпущен сборник доку-

[4] «Журнал Московской Патриархии».1946. № 4. С. 5–37.
[5] «Журнал Московской Патриархии». 1981. № 4. С. 67–75.
[6] Там же. С. 73.
[7] «Журнал Московской Патриархии». 1981. № 4. С. 74.

ментов и материалов под названием «Львовский Церковный Собор». Новых документов и материалов в сборнике не было. Но в нем (впервые подробно на русском языке) были изданы материалы «Діяння» 1946 года, а также хроники празднований 20-, 25-, 30- и 35-летних юбилеев Львовского Собора, в которых содержались телеграммы, доклады, речи и проповеди, опубликованные в свое время в «Православному віснику»[8] и в «Журнале Московской Патриархии».

Из опубликованных в печати материалов, посвященных Львовскому Собору 1946 года, следует особо отметить работы доктора церковной истории протоиерея Владислава Цыпина, которые вошли в фундаментальное исследование по истории Русской Православной Церкви новейшего периода. В них дается официальная точка зрения Церкви на вопросы подготовки и проведения воссоединительного Львовского Собора, а также говорится о его значении для истории Церкви. Так, в вышедшем в 1994 году учебном пособии для православных духовных семинарий «История Русской Православной Церкви, 1917–1990» протоиерей Владислав Цыпин в главе «Русская Православная Церковь в послевоенные годы» несколько страниц посвящает Львовскому Собору как важнейшему событию послевоенной церковной жизни. После краткого изложения материала по подготовке Львовского Собора и принятии его итоговых документов автор приводит кратко изложенные биографические данные протопресвитера Гавриила Костельника и митрополита Киевского и Галицкого Иоанна (Соколова). В книге особо отмечены факты, которые проливают свет на связь греко-католической иерархии с немецкими оккупационными войсками и украинским националистическим движением. Эта связь и стала причиной того, что униатский епископат и униатское духовенство подверглись репрессиям, в которых «многие пострадали невинно»[9].

---

[8] В «Православном вестнике» (*пер. автора*).

[9] *Цыпин В., прот*. История Православной Церкви. 1917–1990. – М., 1994. С. 143–146.

В монументальной монографии протоиерея В. Цыпина «История Русской Церкви. 1917–1997» Львовскому Собору и воссоединительному процессу греко-католиков с Русской Православной Церковью в Галичине посвящена отдельная часть в главе «Русская Церковь при Патриархе Алексии I (1944–1970)»[10]. В этой книге более подробно, чем в упомянутом выше учебном пособии, дана информация о состоянии Греко-католической церкви в Галичине, о связях униатской иерархии и духовенства с оуновским националистическим подпольем, об арестах епископата и судебных процессах над священнослужителями. Автор пишет также о жизненном пути и убеждениях главного фигуранта в деле воссоединения Церквей — протоиерея Гавриила Костельника; рассказывает о деятельности «Инициативной группы», ее взаимодействии со Священноначалием Русской Православной Церкви и руководством СССР и УССР; более подробно описывает Львовский Собор, его участников, решения и принятые на нем документы. В книге показана обстановка в Западной Украине после Собора и репрессии НКВД против Греко-католического духовенства. Протоиерей Владислав Цыпин замечает: «То обстоятельство, что это воссоединение соответствовало видам государственной политики, не могло, да и не должно было удерживать Православную Церковь принять с распростертыми объятиями возвращавшихся в отчий дом»[11]. По поводу каноничности проведения Львовского Собора автор пишет, что вопрос об участии греко-католической иерархии в Соборе и не рассматривался, так как «Православная и Католическая Церкви не имеют канонического общения и единой церковно-правовой базы. Даже если бы в Львовском Соборе участвовали все униатские епископы и епископы латинского обряда, то в силу при-

10 *Цыпин В., прот*. История Православной Церкви. 1917–1997. – М., 1997. С. 342–348.

11 *Там же*. С. 347.

нятых решений Собор, с точки зрения католического права, все равно был бы абсолютно не каноническим и церковно преступным (...), авторитетным он был лишь для участников, согласных с его постановлениями, но не для тех, кто остался по убеждениям униатом»[12].

Книга Д.В. Поспеловского «Русская Православная Церковь в XX веке», вышедшая в 1995 году, практически является первым исследованием по истории Русской Православной Церкви, основанном на использовании новых архивных материалов и источников. В период перестройки автору удалось просмотреть ранее засекреченные материалы обширного архивного фонда Совета по делам религий при Совете Министров СССР (Совета по делам религиозных культов и Совета по делам Русской Православной Церкви) и опубликовать важные статистические данные, отражающие послевоенную церковную обстановку. Поспеловский называет воссоединение униатов «трагическим», отмечая, что «соединение несовместимых интересов покончило с легальным существованием этой церкви»[13]. Автор подчеркивает наличие политической подоплеки со стороны Советского государства в процессе воссоединения галицких греко-католиков с РПЦ, говоря, что «если бы униатская церковь сохранилась, она могла бы со временем сыграть роль консолидирующей оппозиции в среде западных украинцев, как это было <в свое время> с римско-католической церковью в Польше и Литве»[14]. Будучи важнейшей частью украинского националистического движения, Украинская Греко-католическая церковь взяла на себя роль последовательного борца против «большевизма» и советизации в Западной Украине, что очень ярко выразилось в участии её духовенства

[12] *Цыпин В., прот*. История Православной Церкви. 1917–1997. – М., 1997. С. 347.

[13] *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995. С. 259.

[14] Там же.

в формировании и подготовке армейской дивизии СС «Галичина». Это, включая прямое подчинение УГКЦ Ватикану, и послужило, по мнению Поспеловского, причиной арестов униатского епископата и активной части греко-католического духовенства в Галиции. Говоря о подготовке и проведении Львовского Церковного Собора, автор отмечает беспрецедентное вмешательство Советского государства в этот процесс и прямое на него давление: многие священнослужители записывались в «Инициативную группу» «из страха перед репрессиями». По его мнению, «избрание делегатов на Собор, который должен был решить судьбу униатской церкви, проходило без всяких правил (...). Никто не интересовался, насколько полно представляли делегаты общественное мнение, но все они получили право голоса»[15]. Московская Патриархия, поставленная в условия советской государственной репрессивной политики, в деле воссоединения вынуждена была действовать в ее рамках «с выпадами против Ватикана и кардинала Шептицкого»[16]. По мнению Д.В. Поспеловского, именно это насильственное насаждение Православия советским атеистическим государством руками Церкви, и способствовало выживанию униатской церкви в подполье — с сохранением катакомбной иерархии и действующего, не зарегистрированного властями духовенства, так как местным населением всё это отождествлялось с насильственной русификацией. Львовский Собор 1946 года и тема воссоединения западноукраинских униатов с Православием присутствуют и в монографии известного историка Русской Православной Церкви, доктора исторических наук М.В. Шкаровского, вышедшей под названием: «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. 1939–1964 гг.».

---

[15] *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995. С. 260–261.

[16] Там же. С. 262.

Рассматривая церковно-государственные отношения в послевоенный период, когда Московская Патриархия в течение определенного времени играла значительную роль «в большой политике» и в планах Советского государства, М.В. Шкаровский в главе «Московская Патриархия на международной арене» — в той части, которая посвящена борьбе с Ватиканом, — особо остановился на положении Греко-католической церкви Галиции в конце Великой Отечественной войны и на причинах, подтолкнувших центральную власть СССР к подготовке и проведению Львовского Собора греко-католического духовенства. По его мнению, основными причинами, побудившими Сталина вплотную заняться Греко-католической церковью западных областей Украины, является тот курс «анти-Ватикана», который укоренился в советской политике с начала 1945 года. Шкаровский выделяет два периода в отношениях с галицкими греко-католиками:

1-й период — с лета 1944 года по январь 1945 года, когда еще существовала возможность легализации УГКЦ на территории советской Украины, как и других религиозных культов в СССР;

2-й период — отказ от компромисса по сотрудничеству с Ватиканом в условиях наступившей конфронтации и последующая ликвидация УГКЦ на территории СССР и в странах социалистического лагеря. Воссоединение греко-католиков с православными на Львовском Церковном Соборе рассматривалось как основная часть плана «жесткого курса» по отношению к Ватикану. В своей работе Шкаровский упоминает такие факты из опубликованных архивных документов, как приезд в Москву в декабре 1944 года представительной делегации УГКЦ во главе с архимандритом Климентом (Шептицким), родным братом умершего главы УГКЦ митрополита Андрея (Шептицкого); арест и допросы руководителя церковного отдела Главного управления имперской безопасности Карла Нейгауза, который дал показания о связях немецких спецслужб с като-

ликами и греко-католиками[17]. Не касаясь предметно-канонического содержания вопросов, рассмотренных на Львовском Соборе, М.В. Шкаровский констатировал, что «Собор нанес ощутимый удар по Ватикану»[18].

Особый интерес представляют собою публикации документов и комментариев к ним известного историка, доктора исторических наук М.И. Одинцова. Подобно М.В. Шкаровскому, он, как бывший ответственный сотрудник Совета по делам религий при СМ СССР (референт предпоследнего председателя Совета — Харчева), исследовал ранее не опубликованные документы, в том числе и рассекреченные, относящиеся к Совету по делам культов и Совету по делам Русской Православной Церкви. По теме «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны» Одинцов опубликовал также ряд документов относительно положения Греко-католической церкви в западных областях Украины в послевоенные годы. Самая значительная публикация М.И. Одинцова касалась обстоятельств приезда в Москву (в декабре 1944 года) представительной делегации греко-католического духовенства, в числе которых были архимандрит Климент (Шептицкий), протопресвитер Гавриил Костельник, секретарь епархии Иван Котив и др. Были опубликованы стенограммы переговоров членов греко-католической делегации с официальными государственными лицами, в том числе и с Полянским, Председателем Совета по делам культов. Вопросы, которые обсуждались греко-католиками в Москве, самым непосредственным образом повлияли на дальнейшие события в противостоянии униатов и Советского государства[19]. В подборке документов «Русская Православная Церковь стала на

---

17 Откровения бывшего штурмбанфюрера СС, доктора теологии и философии К. Нейгауза// Наука и религия. 1995. № 6. С. 8–16.

18 *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 1999. С. 297–300.

19 Униаты и советская власть. (Встреча в Москве. Декабрь 1944 г.). Публикация М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1994. № 3. С. 56–71.

правильный путь. 1943–1946 гг.» М.И. Одинцов публикует рассекреченный доклад Председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова на имя И.В. Сталина, датированный мартом 1945 года: «О мероприятиях по присоединению Греко-католических приходов в СССР к Русской православной церкви, использованию старокатолической церкви для создания оппозиции Ватикану в западных республиках СССР, укреплению влияния Русской православной церкви за границей и организации всемирной конференции христианских церквей»[20]. В этом докладе первое место (из 5 мероприятий, разработанных Советом по делам РПЦ) принадлежит борьбе с Ватиканом, а также вопросу перехода греко-католического духовенства и верующих в РПЦ. В докладе перечислялись и вопросы, связанные с необходимостью укрепления Православия в Западной Украине (Львов — Тернополь — Почаев), о проведении мероприятий по переходу униатов в Православие, а также об организации внутри самой униатской церкви инициативной группы, «которая должна будет декларативно заявить о разрыве с Ватиканом и призвать униатское духовенство к переходу в Православие»[21].

Темы Львовского Церковного Собора 1946 года и воссоединения греко-католиков с Русской Православной Церковью затрагиваются и в интересном исследовании Т.А. Чумаченко «Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг.». Как и в работах Д.В. Послеповского и М.В. Шкаровского, основными источниками этого исследования являются рассекреченные документы Совета по делам религий из Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ) по теме государственно-церковных отношений в послевоенный период. Чумаченко Т.А. интересует история Русской Православной Церкви с момента ее

[20] «Русская Православная Церковь стала на правильный путь». Докладные записки Председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 1943–1946 гг. Публикация М.И. Одинцова// Исторический архив. 1994. № 4. С. 92–97. Док. № 6.

[21] Там же. С. 94.

легализации (в 1943 г.) и до хрущевских гонений в начале 1960-х годов. Тема Львовского Собора и ликвидации Греко-католической церкви дана в главе: «Московская Патриархия в условиях новой церковной политики правительства». Чумаченко считает, что весной 1945 года РПЦ была вынуждена приступить к реализации плана советского правительства по ликвидации униатской церкви в Западной Украине и в Закарпатье. Соглашаясь с Поспеловским, автор замечает, что «стремление и надежда сохранить Церковь как действующий институт вынуждало церковное руководство следовать в русле политики „богоборческой власти“»[22]. Униатская церковь, по мнению Чумаченко, рассматривалась Сталиным как «пособница папизма» и пятая колонна на территории советской Украины. Чиновники Совета по делам культов (в т. ч. Полянский) в своих докладах старались запугать правительство, говоря о возможности полного перехода греко-католиков в католичество и, таким образом утверждая, что необходимо ликвидировать униатскую церковь путем перехода ее духовенства и верующих в Православие. Согласно сохранившимся документам, Святейший Патриарх Алексий I и сотрудники Московской Патриархии корректировали работу львовской «Инициативной группы», заявляя о возможности для униатов воссоединиться «через широкие врата Православной Церкви, не ограничивать прием через „узкую дверь“ „Инициативной группы“»[23]. Говоря об итогах Львовского Церковного Собора, Чумаченко делает вывод, с которым можно согласиться: «Несомненно, среди греко-католиков западных областей Украины было много приверженцев православия, с их стороны присоединение к Русской православной церкви было искренним. Но насильственные методы, с помощью которых проводилась эта кампания, давление со стороны государствен-

[22] *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. – М., 1999. С. 46.

[23] Там же. С. 53.

ных органов, террор секретных служб, — всё это, в конечном итоге, не могло не дискредитировать идею воссоединения и не оттолкнуть от нее многих верующих и духовенство»[24].

Чумаченко отмечает, что несмотря на то, что на Львовскую кафедру Синод первоначально назначил свою кандидатуру (епископа Донецкого и Кировоградского Никона), Совет по делам РПЦ «в этом принципиально важном для советского правительства вопросе», в свою очередь, выдвинул кандидатуру вдового протоиерея, профессора-византолога Михаила Федоровича Оксиюка, который и был после пострижения наречен епископом Львовским и Тернопольским Макарием[25]. Знаменательно, что среди других книг по истории Русской Православной Церкви в советский период, именно книга Т.А. Чумаченко была выбрана солидным западным издательством для перевода на английский язык, а перевод выполнил известный американский историк, Эдуард Рослов[26], специалист по обновленчеству.

Некоторые данные о связях католического и греко-католического духовенства и иерархии с националистическими польскими и украинскими антисоветскими организациями приводятся и в многотомном издании, подготовленном работниками ведомственного Центрального Архива ФСБ РФ (на время издания — ФСК) и вышедшем под названием: «Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Так, в ориентировке 3-го отдела Управления НКГБ СССР «О деятельности нелегальных антисоветских националистических организаций в западных областях УССР и БССР» от 31 мая 1941 года обращалось внимание на участие в «антисоветской работе» католического и греко-католического духовенства, в частности,

---

24 *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. – М., 1999. С. 53.

25 Там же.

26 *Tatiana A. Chumachenko*. Church and State in Soviet Russia. Russian Orthodoxy from World War II to the Khrushchev years/ Edited and translated by Edward E. Roslof. – N.-Y.: London, 2002.

отмечалось, что «в Украине в своей антисоветской работе ОУН широко использует помощь и влияние униатского духовенства. Руководство ОУН прямо связано с львовским митрополитом Шептицким»[27]. В обширном комментарии к документу подчеркнуто, что лидеры украинских националистов — Коновалец, Мельник и другие — «выполняли прямые указания митрополита», который «…активно сотрудничал с фашистской разведкой, встречался с адмиралом Канарисом, постоянно информировал органы немецкой военной разведки о положении ‹дел› в Украине, призывал более эффективно приобщать церковников и националистов к борьбе с партизанским движением в Украине и неоднократно заверял Гитлера в личной преданности»[28]. В комментариях к публикуемым документам сообщается, что отец лидера ОУН Андрея Мельника был управляющим имениями униатского митрополита Андрея (Шептицкого), а отец Степана Бандеры, Андрей Бандера, был греко-католическим священником на Львовщине. Степан Бандера был арестован и расстрелян в 1941 году органами НКГБ УССР. Сыном униатского священника был и другой известный лидер украинских националистов — Ярослав Стецько.

Из современных исследований исторического пути Церквей на территории Западной Украины следует отметить работы кандидата богословия Православного Свято-Тихоновского Богословского Университета (ПСТБУ), сотрудника редакции «Православной энциклопедии» В.И. Петрушко. В его работах по истории Католической и Греко-католической церквей в Украине критический подход к униатским источникам совмещается с широким использованием не опубликованных ранее архивных данных, а также новейших публикаций — как в Украине, так и на Западе. Для темы «Львовский Собор 1946 года» особенно интересна статья Владислава Петрушко под названием «О попытках

[27] Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. I. Кн. 2. – М., 1995. С. 180–181.

[28] Там же.

униатского прозелитизма в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны». Статья посвящена состоянию Греко-католической церкви в Галиции в период ввода советских войск в Западную Украину и Белоруссию в 1939 году. По мнению автора, митрополит Андрей (Шептицкий) «намеревался использовать тему воссоединения украинского народа в единое целое в составе УССР в качестве основы для развития униатского прозелитизма на Востоке». Эта идея объединения двух Церквей — Православной и Греко-католической — при примате греко-католиков воодушевила и протоиерея Гавриила Костельника, который называл себя продолжателем дела Шептицкого. Не зря же, во время первого заседания Львовского Церковного Собора, деятельность митрополита Андрея получила положительную оценку со стороны его участников. Ему была пропета «Вечная память». Митрополит Шептицкий считал, что разоренная гонениями и разгромленная сталинскими репрессиями Русская Православная Церковь сможет возродиться в объединенном униатском варианте. Однако Ватикан не одобрил деятельность Шептицкого и лишил его полномочий главы Греко-католической церкви на Востоке. Ответом на это Шептицкого было то, что он стал уделять больше внимания сохранению православного обряда в униатстве, в противоположность, например, политике епископа Станиславского Григория (Хомышина). С приходом в Западную Украину немецких войск, симпатизировавших галицким греко-католикам, и продвижением их в глубь Восточной Украины и России, возникли иллюзии и относительно продвижения миссии галичан в Киев и дальше. Но с победами Красной Армии митрополиту Шептицкому снова пришлось обращаться к Сталину, заявляя о своей лояльности к советскому строю[29].

[29] *Петрушко В.И.* О попытках униатского прозелитизма в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны. Интернет-сайт: Уния в XX веке // www.unia-vs.narod.ru

О честолюбивых планах митрополита Андрея (Шептицкого) в отношении униатской деятельности в России В.И. Петрушко говорил в своем докладе «К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея (Шептицкого)», прочитанном на ежегодной Богословской Конференции ПСТБУ в 1999 году. Автор привел документы из региональных архивов Санкт-Петербурга и Львова, освещающие неоднозначные и амбициозные проекты главы Украинской Греко-католической церкви, с начала XX столетия по 1944 год. Еще в годы Первой мировой войны глава униатской церкви поддерживал идею австрийского правительства, противника России, о создании украинских военных подразделений «сечевых стрельцов», «призывая их к исполнению воинского долга во имя габсбургской Австро-Венгрии». Как известно, в годы Великой Отечественной войны митрополит Шептицкий благословил украинскую молодежь вступать в украинскую армейскую дивизию СС «Галичина», которая с оружием в руках выступала против партизанского движения на территории Белоруссии и Украины, а также сражалась с регулярными частями Красной Армии на стороне немецко-фашистских войск. По мнению В.И. Петрушко, «…довольно странным выглядит требование Украинской Греко-католической церкви — реабилитировать униатскую церковь. Требование это тем более непонятно, что никакого официального обвинения в отношении УГКЦ предъявлено не было. Были только аресты епископов и незначительного числа священников УГКЦ, а затем ее самоупразднение на Львовском Соборе 1946 года, …требование какой-то специальной реабилитации УГКЦ выглядит совершенно специфически в свете ее реального пособничества немецким фашистам и украинским националистам-бандеровцам. А потому едва ли приемлемо»[30]. Отдельная работа В.И. Петрушко посвя-

[30] Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 9. Л. 94–95.Цит. по: *Петрушко В.И.* К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея (Шептицкого)// Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ (материалы). – М., 1999. С. 379–380.

щена деятельности митрополита Андрея (Шептицкого) по распространению католицизма восточного обряда в дореволюционной России, с 1905 по 1914 год[31].

В 1998 году появилась статья украинского историка О.И. Уткина «Львовский Церковный Собор 1946 года в контексте политических реалий того времени»[32]. Не вдаваясь в подробности решений и итогов Львовского Церковного Собора, автор отмечает важность правильного решения конфессиональной политики в русле истории страны; пишет о бывшем в те годы кризисе Украинской Греко-католической церкви, сотрудничавшей с немецко-фашистскими органами власти; подчеркивает связь униатских иерархов с политическими режимами Австро-Венгрии, Польши, Германии, украинскими националистическими и военными формированиями. Однако политические мотивы и насильственные действия советских властей, которые были главными организаторами Львовского Собора, не способствовали нормальному протеканию процесса воссоединения греко-католиков с православными. По мнению Уткина, в тех условиях протоиерей Гавриил Костельник не смог точно оценить все негативные последствия присоединения украинского православия к Московской Патриархии. Проведение решений Львовского Собора разбивалось о государственно-церковную политику, в результате которой в западных областях Украины сформировалась Греко-католическая «катакомбная церковь». Легализация этой церкви в 1989 году спровоцировала противостояние с Православием, дошедшее до межконфессиональных конфликтов на территории Западной Украины в начале 1990-х годов.

---

31 *Петрушко В.И.* Деятельность униатского митрополита Андрея (Шептицкого) по распространению католицизма восточного обряда в России в период между революцией 1905 г. и Первой мировой войной. – М.: ПСТБИ, 2000.

32 *Уткін О.І.* Львівський церковний собор 1946 р. в контексті тогочасних політичних реалій// Український історичний журнал. 1998. № 5. С. 99–110.

В небольшой, но яркой статье «Протопресвитер Гавриил Костельник и Львовский Собор 1946 г.», написанной в конце 1990-х годов во время апогея гонений униатами православных в Западной Украине, автор попытался дать оценку Львовского Собора и важности его решений для развития вековых традиций Православия в Украине. Но государственно-карательные методы воссоединения галицких униатов после Собора 1946 года дискредитировали процесс соединения. Аресты, репрессии униатского духовенства и верующих, грубое администрирование процесса воссоединения создали УГКЦ ореол мученичества, а Православная Церковь в глазах униатов начала ассоциироваться с коммунистами. Важно и то, что обещания, данные протоиерею Гавриилу Костельнику и членам «Инициативной группы», не были выполнены: организовать во Львове духовную семинарию и рукоположить викарием к Львовскому православному архиерею одного из местных греко-католических священников. Автор статьи подчеркивает, что «отмена унии не была каким-то чисто „политическим" актом». Это было подлинное каноническое деяние Церковного Собора, созыву которого предшествовала большая подготовительная работа «Инициативной группы». В принципе сами власти скомпрометировали этот процесс. Террор никогда и никому не приносил пользы. Даже те, кто раньше симпатизировал Советам, видя происходившие аресты, поменяли свою точку зрения. Советская власть, а с ней и всё русское (включая и Церковь), окончательно и упорно в глазах западных украинцев начала приобретать образ врага»[33]. Смерть протопресвитера Гавриила Костельника, убитого в спину оуновцем Василием Панькивом, мученически засвидетельствовала выбор веры и правильность намеченного пути руководителя «Инициативной группы». Имя убийцы отца Гавриила автор взял из книги Д.В. Поспеловского. На самом деле оу-

[33] Протопресвитер Гавриил Костельник и Львовский Собор 1946 г. Интернет-сайт: Уния в XX веке// www.unia-vs.narod.ru

новец Панькив (Гонта) был одним из участников раскрытого, но несовершенного покушения на протоиерея Гавриила Костельника в 1945 году. Он был расстрелян вместе с руководителем этого террористического акта, членом Тернопольского областного провода ОУН Владимиром Ордынцом. Эти данные содержатся в статье «Пули для протопресвитера», в которой авторы исследовали убийство отца Гавриила Костельника. В ней приводятся сведения о том, что сын протопресвитера Гавриила, Богдан Костельник, был расстрелян в 1940 году как подпольщик-разведчик ОУН. Авторы статьи считают, что «переориентация» отца Гавриила была вызвана страхом перед репрессивной политикой советской власти: в частности, за антибольшевистские выступления в церковной печати и за связь с видными националистами, в том числе и с руководителем повстанческой армии Романом Шухевичем. В статье повторяются данные греко-католических источников о том, что протоиерей Гавриил Костельник не был искренен в своих действиях по объединению с РПЦ, так как в многочисленных высказываниях «не для протокола» он объяснял эти действия «желанием уберечь пастырей от неминуемых репрессий»[34]. Видимо, террорист-убийца отца Гавриила готовился СБ ОУН к роли смертника. Его так и не опознали, хотя задержанные в разное время оуновцы распознавали в нем разных лиц, в том числе и сына протопресвитера, воевавшего в дивизии СС «Галичина», — Иринея, который, по другим данным, в это время был в лагере перемещенных лиц в Австрии[35].

Сугубо отрицательное отношение униатских церковных историков и журналистов к проведению Львовского Церковного Собора и его решениям проявилось сразу же после Собора. Ес-

---

[34] *Веденеев Дмитрий, Шевченко Сергей*. Пули для протопресвитера// Газета 2000.

[35] *Кожух Марія*. О. Г. Костельник (1886–1948) як голова ініціативної групи по ліквідації Греко-католицької церкви. Магістерська дисертація. – Люблін, 2004.

ли сначала это были лишь полемические статьи в церковных и общественно-политических газетах, близких к Ватикану, то со второй половины 1950–1960-х годов стали появляться отдельные работы, посвященные Собору и процессу воссоединения греко-католиков с Православием. В качестве примера негативного освещения Львовского Собора можно привести книгу Ю. Герича «Як відбувся «воссоединительний Собор» у Львові, 8 березня 1946 р.». Книга построена на основании лжесвидетельств участников Собора[36]. Главе католического экзархата в России Леониду Федорову и деятельности митрополита Андрея (Шептицкого) по распространению католицизма восточного обряда посвящена обширная монография униатского диакона-студита Василия. Одну из глав этой монографии автор посвящает последнему году жизни митрополита Андрея и последующим за тем событиям в Галичине[37]. Иеромонах Герман (Будзинский), член делегации УГКЦ в Москве в декабре 1944 года, близкий к митрополиту Андрею (Шептицкому), священник кафедрального собора св. Юра (Георгия), оставил записки и воспоминания очевидца и пострадавшего от репрессивно-карательных органов советской власти. В них содержится немало подробностей о состоянии Греко-католической церкви и капитулов (епархиальных советов. — *Прот.Р.Я.*) во время подготовки и проведения Львовского Собора. Автор негативно относится и к решениям Собора, и к его участникам, особо порицая деятельность протопресвитера Гавриила Костельника «по запугиванию униатского духовенства во время сбора подписей за воссоединение с Русской Православной Церковью[38].

---

[36] *Герич Ю.* Як відбувся «воссоединительный Собор» у Львові, 8 березня 1946 р. (на основі свідчень учасника). «Календар світла». – Рим, 1955.

[37] *ЧСВ Василий, диакон*. Леонид Федоров. Жизнь и деятельность. – Рим, 1966. С. 683–688.

[38] *Будзінський Г*. Листи і зверення священика Г. Будзінського// Мартирологія українських церков. Т. 2. Українська католицька церква. – Торонто: Балтимор, 1985. С. 499–530.

О связях украинского подполья ОУН–УПА и его поддержке греко-католического духовенства накануне и после Львовского Собора 1946 года пишет в своих работах украинский историк, профессор Карлтонского университета в Оттаве Богдан Боцюркив. Он отмечает, что если сама «кампания» по воссоединению в 1945 году не встретила серьезного противодействия со стороны «подпольного украинского движения сопротивления», то после Львовского Собора, с 1946 года, всё пошло иначе. ОУН начала жестокую расправу над воссоединившимся с Православием духовенством[39].

Одним из первых исследователей, получивших доступ к рассекреченным документам Федеральных архивов Москвы и архивов СБУ Киева, стал И. Билас, выпустивший в 1993 году статью «Московский Патриархат, карательные органы СССР и уничтожение УГКЦ в 1940-х годах». В этой статье Билас солидарен с униатскими историками в утверждении связей Московского Патриархата с органами НКГБ по ликвидации Греко-католической церкви в Западной Украине и Закарпатье. Не будучи церковным историком, Билас политизирует и упрощает ход процесса воссоединения греко-католиков с Православием, поддерживая взгляды украинских националистов-экстремистов[40]. Эти же материалы вошли и в другую монографию И. Биласа, посвященную репрессивно-карательной системе в Украине в 1917–1953 годах. Ценность этой работы заключается в публикации новых источников из рассекреченных архивов, в том числе и ранее не известных документов ОУН–УПА. Но комментарии к ним по большей части носят узко националистический и односторонний характер[41].

---

[39] *Боцюрків Б.* УГКЦ в катакомбах (1946–1989) // Ковчег. Збірник статтей з церковної історії. – Львів, 1993. С. 113; Его же монография на английском языке: «The Ukrainian Greek Catholic Church and the Soviet State. 1939–1950».

[40] Білас І. Московський Патріархат, каральні органи СРСР та знищення УГКЦ у 1940-х роках// Logos. Vol. 34 (1993), g. 3–4. P. 532–576.

[41] Білас І. Репресивно-каральна система в Україні. 1917–1953. Т. 1. Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз. – Київ, 1994.

Львовскому Церковному Собору 1946 года были посвящены и статьи в Юбилейном сборнике, выпущенном в 1996 году униатскими историками к 400-летию Брестской унии. Это, в первую очередь, следующие статьи: В. Ленцик. «Собор 1946 г. во Львове»; М. Кашуба, И. Мирчук. «Гавриил Костельник»; И. Мончак. «Кто ликвидировал Греко-католическую церковь?». В них можно отметить стандартную униатскую оценку Собора как «стихийное поднятие рук под всевидящим оком чекистов», а также негативное отношение и непонимание деятельности отца Гавриила Костельника по воссоединению униатского духовенства с Православием[42].

Документальные материалы о деятельности митрополитов УГКЦ Андрея (Шептицкого) и Иосифа (Слипого), в том числе и в 1940-е годы, представлены в книге Василия Ленцика «Выдающиеся иерархи Украинской Церкви: митрополит Андрей (Шептицкий) и патриарх Иосиф (Слипый)»[43].

Особо следует отметить последнее издание УКГЦ, посвященное 60-летию проведения Львовского Церковного Собора и приуроченное к научной конференции во Львове, — сборник документов и материалов под названием «Хресною дорогою. Функціонування і спроби ліквідації Української Греко-Католицької Церкви в умовах СРСР у 1939–1941 та 1944–1946 роках»[44]. Одной из причин, послуживших к изданию представленных в книге документов и материалов, стало обращение к государственным властям Украины о реабилитации УГКЦ. Материалы, собранные в книге, показывают «причины насильственной ликви-

---

[42] *Ленцик В.* Собор 1946 року у Львові; Кашуба М., Мірчук І. Гавриїл Костельник; Мончак І. Хто ліквідував Греко-католицьку церкву?// Берестейська унія (1569–1996). Статті і матеріали. – Львів, 1996.

[43] *Ленцик В.* Визначні постаті Української Церкви: Митрополит Андрей Шептицький і Патріарх Йосиф Сліпий. – Львів, 2001.

[44] Хресною дорогою. Функціонування і спроби ліквідації Української Греко-Католицької Церкви в умовах СРСР у 1939–1941 та 1944–1946 роках. Збірник документів і матеріалів. Упорядкування Михайла Гайковского. – Львів, 2006. [*Далее:* «Хресною дорогою»]

дации Украинской Греко-католической церкви тоталитарным советским режимом». В сборнике собрано 246 документов из Федеральных и региональных архивов России и архивов спецслужб Украины. Из Российских государственных архивов туда вошли документы Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Из Украинских архивов приводятся документы ЦДАГО Украины (Киев), ЦДІА (Львов) и ЛОДА (Львов). Российские документы в основном представлены директивными письмами председателей Советов по делам Русской Православной Церкви (Карпова) и по делам религиозных культов (Полянского), которые были направлены для исполнения в государственные структуры УССР, в том числе уполномоченному Совета по делам РПЦ по УССР Ходченко и уполномоченным Совета по областям Западной Украины. В сборнике публикуется переписка уполномоченного Совета РПЦ по УССР и членов «Инициативной группы» по воссоединению, а также доклады и информация областных уполномоченных с мест. Из Львовского областного государственного архива опубликованы материалы местного МГБ и НКВД — доклады, спецсообщения в Львовский обком КП(б)У (Грушецкому), содержащие сведения о деятельности ОУН–УПА и связях с греко-католическим духовенством. Кроме того, в сборнике представлены документы (доклады и информация) из Львовского обкома в ЦК КП(б)У, в том числе и по обвинению УГКЦ в сотрудничестве с немецкими оккупационными войсками и участии в формировании 14-й гренадерской дивизии Ваффен–СС «Галичина». Из материалов бывшего Львовского партийного архива публикуются документы (донесения) центрального и районного проводов (комитетов. — *Прот. Р.Я.*) ОУН–УПА, в которых сообщается о преследовании Греко-католической церкви и духовенства. Документы, касающиеся подготовки и проведения Львовского Церковного Собора, носят преимущественно негативный, осуждающий характер, — это в основном документы, связанные с вмешательством советских властей и карательных орга-

нов в процесс церковного воссоединения. Как в предисловии, так и в самих документах, публикуемых в книге, практически не сообщается о той подлинной духовной потребности верующих и части униатского духовенства западных областей Украины, которые побудили их искать единения с Православием. Несомненным достоинством данного сборника является публикация большого количества рассекреченных архивных материалов, особенно из бывшего Львовского партархива, которые касаются деструктивной деятельности ОУН–УПА в борьбе с Православием в Западной Украине.

В большинстве материалов, посвященных Львовскому Церковному Собору, основной акцент авторы делают именно на всесторонней оценке главного деяния Собора — воссоединения униатов с православными. Все вышеперечисленные и многие другие исследования по данному вопросу не имеют ссылок на архивные материалы, доступ к которым был открыт исследователям только сейчас. Но именно эти материалы в значительной мере проливают свет на многие актуальные процессы, которые непосредственно повлияли как на деяния и решения самого Собора, так и на дальнейшие события, вызвавшие противостояние униатов с советской властью впоследствии.

Задаваясь целью всесторонне изучить материалы по Львовскому Церковному Собору 1946 года, автор анализирует роль и значение соборных определений в церковно-государственных отношениях в Западной Украине второй половины XX века.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1) изучение эволюции развития и этапов присоединения греко-католиков к Православию;

2) анализ послевоенной церковно-государственной политики СССР в Западной Украине.

В процессе исследования были использованы документы фонда Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР (Ф. 6991), хранящиеся в Государственном Архиве Российской Федерации (ГАРФ). Большая часть материалов этого фонда

в настоящее время рассекречена, кроме личных дел иерархов Русской Православной Церкви и некоторых известных священнослужителей, работа которых была связана с внешнеполитической деятельностью РПЦ. Наиболее ценные материалы хранятся в Описи 1. Документы не подвергались чистке свыше, сохранились в полном объеме и содержат материалы по положению Греко-католической церкви в Западной Украине, а также комплект документов по подготовке и проведению Львовского Церковного Собора и последующему долгому процессу воссоединения униатов с заменой униатских обрядов православными. Эти документы можно разделить на несколько групп:

1. Руководящие документы: докладные записки Совета, посланные в ЦК ВКП(б), Совет Народных Комиссаров (Совет Министров СССР).

2. Переписка Совета с союзными министерствами и ведомствами (Министерство внутренних дел, Министерство Государственной Безопасности, Народный комиссариат иностранных дел (НКИД-МИД) и т. д.

3. Циркулярные и инструктивные письма Совета, посылаемые республиканским Советам.

4. Квартальные информационные отчеты Центральному Совету по делам РПЦ уполномоченных по союзным республикам.

5. Квартальные информационные отчеты областных уполномоченных Украинской ССР; наблюдательные дела по областям УССР.

6. Информационные материалы по Ватикану.

В отдельные дела сгруппированы документы по подготовке и проведению Собора униатской церкви во Львове 8–10 марта 1946 г. (Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 212), а также последующие материалы по воссоединению униатской церкви с Православной Церковью в западных областях Украинской ССР: 1945–1946 гг. (Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 213).

В Описи 3 Фонда 6991 содержатся следующие документы: докладные записки, информационные отчеты, стенограммы сове-

щаний уполномоченных, протоколы заседаний, связанные с Советом по делам религиозных культов (другие вероисповедания), в том числе переписка по вопросам Греко-католической церкви (Ф. 6991. Оп.3. Д.5–1944 г.; Д.16–1945 г.); переписка с уполномоченными Советов по РК по союзным республикам и областям УССР. Здесь же хранятся материалы по работе уполномоченных (в основном, отчеты) по областям Львовской, Станиславской (ныне Ивано-Франковской), Тернопольской и Закарпатской.

В этих материалах собраны не только документы чиновников Совета, но также и письма церковных объединений, в том числе Московской Патриархии за подписями Святейшего Патриарха Алексия I, митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича), митрополита Киевского и Галицкого Иоанна (Соколова). Кроме указанного, в работе использованы документы из личных дел архиереев Московской Патриархии, которые были связаны с воссоединением греко-католиков: епископа Михаила (Мельника), архиепископа Антония (Пельвецкого), митрополита Николая (Юрика).

В связи с активным сопротивлением решениям Львовского Церковного Собора 1946 года участников украинского националистического подполья (ОУН–УПА) были просмотрены материалы спецфонда № 9478 Главного управления по борьбе с бандитизмом МВД СССР (ГУББ МВД). Материалы этого фонда в основном не рассекречены, но часть документов рассекретили и опубликовали (И. Билас и др.), в том числе материалы, документы, письма и приказы по борьбе с ОУН–УПА в 1944–1950 годах. В делах фонда находятся и трофейные документы Центрального провода ОУН и Службы Безопасности ОУН с инструкциями, в том числе и по борьбе с воссоединившимся духовенством в защиту униатов.

Автором использован также документ Фонда 8131 Прокуратуры СССР (надзорное производство прокуратуры), в частности, по персоналиям греко-католического духовенства, арестованного и осужденного в 1945–1950 годах (в том числе и нелегаль-

ных священнослужителей-униатов). Особенно интересны дела, связанные с жалобами в Прокуратуру Москвы (в 1944 году) члена делегации УГКЦ, священнослужителя собора св. Юра (Георгия) иеромонаха Германа (Будзинского), который подробно описывал в них действия правоохранительных органов (арест и следственные мероприятия) во время проведения Львовского Церковного Собора.

Немного материалов, касающихся положения греко-католиков в западных областях Украины, содержится и в Спецфонде 9401 МВД («Особая папка» И.В. Сталина). В частности, здесь хранятся протоколы допроса Карла Нейгауза, начальника 4-го Управления имперской безопасности, который рассказал о связях митрополита Андрея (Шептицкого) с немецкой военной разведкой «Абвер». В донесениях Сталину органы МВД и МГБ докладывали о результатах борьбы с украинскими националистами в Западной Украине.

Важные документы по подготовке и проведению Львовского Церковного Собора содержатся и в фонде Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС (Ф. 17. Оп. 125) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В числе документов Агитпропа хранятся справки об украинских националистах, с переводом их программных документов, в том числе и о важном месте Греко-католической церкви в системе будущего украинского государства. Всего по описи числятся четыре папки с документами и печатными изданиями ОУН с 1940 по 1945 год. Идеологический отдел ЦК КП интересовался положением дел в западных областях Украины, особенно во Львове и Станиславле (1945 г.).

Особую важность представляют собою подборки документов под названием «О работе по разложению униатской церкви, 1945–1946 гг.». В этих документах содержатся доклады и решения ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, связанные с подготовкой и проведением Львовского Церковного Собора и работой по ликвидации Греко-католической церкви на территории Западной Украи-

ны. В Агитпропе также хранятся записки и справки Управления по письмам Совета по делам РПЦ и Совета по делам РК за период проведения Соборных постановлений по воссоединению с Православием (1947–1950 гг.). Некоторые из этих материалов дублируют уже известные документы, хранящиеся в фонде Совета по делам РПЦ при СМ СССР в ГАРФ.

При использовании документов украинских архивов автор учитывал публикацию материалов за 1944–1946 годы в сборнике «Хресною дорогою», а также использовал документы Государственного архива Львовской области (ЛОДА) из Ф. 3 (Оп. 1, секретная часть): докладные записки, информации, справки партийных и советских органов о деятельности Греко-католической церкви и духовенства в период немецко-фашистской оккупации, о реакции населения западных областей Украины в связи с публикацией статьи Я. Галана «С крестом или ножом» и на воззвание «Инициативной группы» по воссоединению с Православием[45]. В материалах секретной части Львовского обкома выявлены и просмотрены документы о связях греко-католического духовенства с ОУН, информационные сообщения «о настроениях населения Львовской области в связи с переходом греко-католического духовенства в православие», посланные в том числе и Секретарю ЦК КП(б)У Хрущеву, а также подобранный для обкома «обзор откликов зарубежной прессы на решение Львовского Собора о расторжении унии с Ватиканом и воссоединении с Русской православной церковью»[46].

В одной из публикаций «Журнала Московской Патриархии»[47], посвященной Львовскому Церковному Собору, говорится о том, что за истекший после Собора период в мир пришли новые поколения, которые очень мало знают о Брестской унии,

[45] ЛОДА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 71 (1944 г.); Д. 212 (1945 г.).

[46] ЛОДА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 439. Л. 1-82.

[47] *Федорович И.* К 35-летию воссоединения Греко-католической церкви Галичины с Русской Православной Церковью. ЖМП. 1981. № 4. С. 68.

ее истоках, целях и печальных последствиях в судьбе украинского народа. С точки зрения Рима, уния восстановила единство Церкви; однако она не внесла мир между православными и католиками, так как со стороны Западной Церкви предполагалась непременная латинизация народов Востока.

В 2005 году автор этой книги, по благословению архиепископа Львовского и Галицкого Августина, выпустил обстоятельное исследование «Власть и Церковь накануне Львовского Церковного Собора. 1944–1946 гг.», посвященное 60-летнему юбилею Львовского Церковного Собора. В 2010 году автором была издана и другая работа: «Відновлення Православ'я на Західній Русі в 1946 р.». В этих трудах — на основании рассекреченных материалов Совета по делам религиозных культов, а также других источников из Федеральных архивов Москвы, анализа местных украинских и центральных московских документов, собранных в архивных фондах, — раскрываются этапы подготовки и проведения Львовского Церковного Собора. Сообщаются и некоторые малоизвестные подробности процесса воссоединения, взаимодействия «Инициативной группы» и Священноначалия Русской Православной Церкви (Львовской епархии). Издание иллюстрировано копиями документов, а также фотоматериалами из собрания Государственного Архива Российской Федерации и дополнено биографиями многих активных деятелей Львовского Собора[48].

[48] *Ярема Р., свящ.* Відновлення Православ'я на Західній Русі в 1946 р. – Київ, 2010.

ГЛАВА I

Положение Греко-католической церкви в западных областях Украины во второй половине 1944 — начале 1945 года и попытка униатской иерархии легализовать УГКЦ в соответствии с законодательством о культах СССР

В июле–августе 1944 года в результате Львовско-Сандомирской операции советские войска изгнали немецко-фашистских оккупантов из Львова и продолжили освободительное наступление на Галицию и Закарпатье, приближаясь к западным границам СССР по состоянию на 1941 год. Жители Западной Украины, преимущественно относящиеся к греко-католическому вероисповеданию, ожидали, какую религиозную политику будут проводить советские власти. После присоединения западных областей Украины и Белоруссии в течение двух лет — с 1939 по июнь 1941 года — советские административные органы старались ограничить религиозную жизнь галичан, что в основном было направлено на отделение Церкви от государства и школы от Церкви. В 1939 году были закрыты греко-католические духовные семинарии и академия во Львове. В Галиции, где издавна традиционно существовали церковные и монастырские школы, больницы, многочисленные благотворительные общества, сразу же запретили всякое проявление религии в общественных местах. Согласно большевистским декретам на территории Западной Украины началась кампания по конфискации церковных и монастырских земель, проводилась принудительная вы-

Митрополит Андрей (Шептицкий). Львов. 1944 г. Фото. ГАРФ

сылка неугодных режиму священнослужителей. Примером тому может служить арест и последующая депортация униатского священника с высшим богословским образованием Марьяна Петровича Фармиги, который в декабре 1940 года без суда и следствия был арестован, а в 1941 году, в связи с началом военных действий, этапирован в исправительный лагерь в Воркуту. В 1945 году он был освобожден из лагеря по мотивам «ошибочного» ареста в 1940 году[49].

Аресты и репрессии, проводимые советской властью, касались не только греко-католиков из Галиции, но и православных, и римо-католиков, — собственно говоря, представителей любой религии. Большевики всех верующих в Бога причесывали под одну гребенку. Хотя можно сказать, что к греко-католикам у них было особо непримиримое отношение, которое объяснялось ан-

[49] ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 3. Д. 82837. Л. 10.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон (Беллавин)

тисоветской позицией униатских иерархов и рядового духовенства, активным национализмом, а главное, поддержкой ими и непосредственным участием в структурах ОУН (Организация украинских националистов) и УНО (Украинское национальное объединение). Митрополит Андрей (Шептицкий) предчувствовал притеснения властями грекокатоликов и в своем завещании, передавая власть архиепископу Иосифу (Слипому), отмечал возможность преследования и арестов униатского духовенства. И так же, как в свое время Святейший Патриарх Тихон, митрополит Андрей оставил надежный епископат в лице Никиты Будки и Николая Чарнецкого, «…щоби гонителі не знали, хто є зверхником єпархії»[50].

После многолетнего влияния австро-венгерской имперской политики, галичане традиционно ориентировались на нацистскую Германию как на силу, способную победить большевизм и поддержать идею единой украинской государственности. Поэтому генштаб германской армии и спецслужбы нацистов использовали структуры украинского повстанческого движения для диверсионно-разведывательной работы на территории советской Украины. Незадолго до начала войны оперативные сведения, обработанные в 3-м Управлении НКГБ СССР (от 31 мая 1941 г.), говорили о деятельности нелегальных антисоветских националистических организаций в западных областях УССР. В ориентировке, в частности, сообщалось, что «…в своей антисоветской работе ОУН широко использует помощь и влияние

[50] «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. № 1. С. 91.

униатского духовенства. Руководство ОУН прямо связано с львовским митрополитом Шептицким»[51]. Волна репрессий НКВД против духовенства западных областей Украины имела выборочный характер: арестовывались и высылались священники, связанные с ОУНовским подпольем, — часто без суда и следствия. В 1941 году НКГБ расстрелял в Львовской тюрьме вместе с другими заключенными сына протоиерея Гавриила Костельника — Богдана. Эти меры отчасти сопоставимы с кровавыми волнами репрессий, проведенными НКВД в советской России, что привело к массовой гибели десятков тысяч православных иерархов, духовенства и мирян и на многие годы обескровило Русскую Православную Церковь. Прогерманские настроения греко-католического духовенства вылились в известное, опубликованное в печати, обращение к Адольфу Гитлеру, в котором духовенство поздравило его со взятием Киева. В частности, митрополит Андрей (Шептицкий), как глава Греко-католической церкви, «передал сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины», благодарил и благословил Гитлера на «дело уничтожения и искоренения большевизма»[52]: «Его высокопревосходительству, фюреру Великой немецкой империи Адольфу Гитлеру. Берлин. Рейхсканцелярия.

Ваша Экселенция! Как глава Украинской греко-католической церкви, я передаю Вашей Экселенции мои сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины, златоглавым городом на Днепре — Киевом!.. Видим в Вас непобедимого полководца несравненной и славной Немецкой армии в деле уничтожения и искоренения большевизма, которое Вы, фюрер Великого Немецкого Рейха, поставили себе целью всего Христианского мира. Украинская Греко-католическая церковь знает об истинном значении могучего движения Немецкого народа под

[51] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 1. Книга 2. – М., 1995. Док. № 222. С. 180.

[52] Львов, 23.IX. 1941.

Гитлер Адольф

Вашим руководством… Я буду молить Бога о благословении победы, которая станет гарантией длительного мира для Вашей Экселенции, Немецкой Армии и Немецкого Народа.

С особым уважением, Андрей, граф Шептицкий — Митрополит»[53].

Митрополит Андрей (Шептицкий), в числе других известных украинских националистов, подписал также обращение к «Фюреру и рейхсканцлеру Германии Адольфу Гитлеру» от 14 января 1942 года, в котором приветствовалась миссия «национал-социалистической Германии» в борьбе с большевизмом. В нем было сказано, что «разгром России должен дать возможность Украине включиться в политическую систему Европы. Под влиянием своих руководящих кругов украинские массы весьма положительно отнеслись к Германии и поэтому украинцы с воодушевлением приветствовали немецкие вооруженные силы, помогали немецким воинам всюду, где только могли»[54]. Это обращение к фюреру было написано тогда, когда стало ясно, что нацисты и не собирались исполнять чаяния украинского националистического движения о создании единого украинского государства. Отмечая, что «…современная действительность не дает украинцам… уверенности (национального развития. —

[53] Бывший ПА ИИП ЦК Компартии Украины: Ф. 57. Оп. 4. Д. 338. Л. 131–132 (на нем. яз.). Цит. по: *Петрушко В.И.* К предлагаемой беатификации униатского митрополита Андрея (Шептицкого) // Ежегодная Богословская Конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. 1999. Материалы. – М., 1999. – 378 с.

[54] ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 355 (пер. с украинского 25.II.1946 г.).

Прот. Р.Я.), в результате чего в народных массах Украины и в ее руководящих кругах господствует большое беспокойство и тревога за будущее нации», авторы обращения заверяли Гитлера, что «руководящие круги в Украине стремятся к самому тесному сотрудничеству с Германией, чтобы объединенными силами немецкого и украинского народов завершить борьбу против общего врага и претворить в жизнь „новый порядок" в Украине и во всей Восточной Европе»[55]. Просьба украинских националистов «принять участие в вооруженной борьбе против их извечного врага плечом к плечу с немецкими и союзными им армиями» нашла свое воплощение в критический момент Великой Отечественной войны — в 1943 году, когда немцы решились на сотрудничество с мельниковским крылом ОУН и организовали 14-ю гренадерскую дивизию Ваффен СС «Галичина». Эта дивизия приняла первый бой с Красной Армией на территории Украины в июле 1944 года, а также воевала против югославских партизан в Словении[56]. Греко-католическая иерархия и приходское духовенство принимали активное участие в агитации и пропаганде вступления галичан в это немецкое военное формирование. Митрополитом Андреем (Шептицким) и архиепископом Иосифом (Слипым) в дивизию на должности капелланов были назначены греко-католические священники и иеромонахи-василиане.

18 июля 1943 года во Львове состоялся парад добровольцев дивизии «Галичина» перед отправкой их на военную подготовку в Германию. Перед началом парада епископ Никита (Будко), декан церквей г. Львова, в сослужении многочисленного униатского духовенства совершил Божественную Литургию и моле-

[55] ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 4152. Л. 359.

[56] *Соколов Б.* Эсэсовские убийцы или украинские повстанцы? (2002). Добровольческая дивизия СС «Галичина» была организована в апреле 1943 г. Всем зачисленным в дивизию было объявлено, что они во всех правах и обязанностях поставлены в одинаковое положение с немецкими солдатами, в том числе и в вопросе обеспечения семей. Дивизия участвовала в боях против частей Красной Армии в районе гор. Броды Львовской области, где была окружена и разбита Красной Армией. – РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 128. Л. 63.

бен, во время которого капеллан дивизии, доктор философии и профессор Духовной академии Василий Лаба в своем слове обозначил служение в немецком военном формировании как «поход не только за отечество, но и за веру Христову, за Христову моральность, за свободу совести, за культуру человечества… Идите бороться против орды, которая надвигается дорогами татарвы на наши земли. Будем молиться, чтобы вы имели военные удачи, чтобы покровительствовала вам Пречистая Матерь»[57]. В тот же день делегаты добровольцев посетили митрополита Андрея и получили его благословение на «борьбу против большевизма и за самостоятельную Украину». Впоследствии они с гордостью вспоминали, что их борьбу «благословил» сам митрополит Андрей (Шептицкий).

Греко-католическое духовенство не только благословляло борьбу солдат-галичан против Красной Армии, но и посылало своих детей воевать в рядах дивизии «Галичина». Известен факт службы в дивизии двух сыновей протоиерея Гавриила Костельника — Иринея и Зенона. Однако деятельность митрополита Андрея в советских публикациях часто трактовалась однобоко, как коллаборациониста и приспешника гитлеровской «восточной политики». Будучи ярым врагом большевизма, митрополит Андрей (Шептицкий) понимал и видел всю бесчеловечность и ограниченность немецкого «национал-социализма», его антирелигиозную оккультную сущность. По свидетельству послевоенных документов, в частности допроса ответственного работника (начальника) церковного отдела 4-го Управления Имперской безопасности «СД» штурмбанфюрера СС Карла Нейгауза, Львовский митрополит Андрей (Шептицкий) был связан с армейской разведкой «Абвер», в частности, общался с офицером Абвера, уроженцем Галиции, профессором теологии Нох из Бреславля. В резиденции Львовского митрополита в военные годы располагалось подразделение

[57] ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 71. Л. 12.

Канарис
Фридрих Вильгельм

Абвера[58]. Как известно, сотрудники Абвера во главе с адмиралом Канарисом, лично знавшим Шептицкого, составляли костяк заговорщиков одного из неудачных покушений на Гитлера, и многие из них были казнены в 1944 году. Как христианин, митрополит Андрей (Шептицкий) не сочувствовал расовой теории нацистов. Он написал резкое послание Гитлеру и Гиммлеру по поводу нацистской политики уничтожения евреев. В ответ гитлеровцы устроили обыск в резиденции митрополита. По благословению митрополита Андрея (Шептицкого) многие евреи прятались по монастырям и были спасены от неминуемой смерти, о чем сохранились письменные свидетельства с благодарностью за спасение монахам греко-католикам[59]. В начале 1944 года перед митрополитом Андреем стояла трудная задача: как поступить, чтобы сохранить УКГЦ в перспективе наступления Красной Армии и дальнейшего продвижения ее на Запад. Источник НКГБ сообщал о следующих словах митрополита Андрея: «Сейчас я убежден, что решается судьба всех славянских народов, поэтому они должны встать на борьбу с расовым германизмом. Действия УПА и бандеровцев я осуждаю, мельниковцев и людей, состоящих в дивизии СС «Галичина», — оправдываю. Намерения их были хорошие, но немцы подвели, и сейчас нужно отказаться от

58 ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 134. Л. 336–337.

59 По свидетельству секретаря митрополита Андрея (Шептицкого) Грицая В.С., митрополит благословил прятать евреев, в том числе и в митрополичьей библиотеке, и в монастырях, давал деньги и продукты для помощи евреям в гетто через монахов-студитов. – ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31с. Д. 82837–82838.

Сталин
Иосиф Виссарионович

какой бы то ни было ориентации на немцев… Сейчас, при сложившейся международной обстановке, единственный выбор, видимо, идти с советской властью, о чем я хочу дать указание всем священникам западных областей Украины, — придерживаться этой ориентации и объявить об этом в проповедях на богослужениях в церквах»[60]. Эти мысли побудили Шептицкого, желавшего сохранить Греко-католическую церковь в Галиции, 17 августа 1944 года обратиться с письмом к И.В. Сталину, как главе Советского государства, с просьбой считать греко-католиков (он пишет о 5 миллионах верующих галичан) лояльными гражданами СССР[61]: «Правителю СССР, главнокомандующему и великому маршалу непобедимой Красной Армии Иосифу Виссарионовичу Сталину привет и поклон. После победоносного похода от Волги до Сана и дальше, Вы снова присоединили западные украинские земли к Великой Украине. За осуществление заветных желаний и стремлений украинцев, которые веками считали себя одним народом и хотели быть соединенными в одном государстве, приносит Вам украинский народ искреннюю благодарность. Эти светлые события и терпимость, с которой Вы относитесь к нашей Церкви, вызвали и в нашей Церкви надежду, что она, как и весь народ, найдет в СССР под Вашим водительством полную свободу работы и развития в благополучии и счастии. За все это следует Вам, Верховный Вождь, глубокая благодарность от всех нас…

60 ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 71. Л. 30; «Хресною дорогою». С. 97.

61 Проекти листа Митрополита Андрея Шептицького до Йосипа Сталіна про визнання УГКЦ з боку Радянської держави. – Львів, 1944. «Хресною дорогою». С. 99–101.

Эта любовь говорит нам в первую очередь принести Вам пожелания всякого блага и воздать надлежащую честь, по словам Христа — „кесарево кесарю“… Видом покаяния является редкое качество большевиков, всегда умевших признавать вину, когда ее замечали»[62].

Главным пунктом в обращении греко-католиков к властям было «…обеспечение Греко-католической церкви в пределах СССР свободного исполнения ее церковной власти, богослужений и свободного владения и пользования ее имуществом»[63]. Митрополит Андрей благословил отправить письмо также и на имя председателя Совета по делам религиозных культов Полянского, предлагая на рассмотрение Совета наболевшие актуальные вопросы церковной деятельности, и просил принять представительную делегацию греко-католиков в Москве во главе с архиепископом Иосифом (Слипым)[64]. Митрополит обратился в Совет по следующим вопросам:

1) возможность оставить при каждой больнице и госпитале церкви;

2) оставить в палатах этих больниц и госпиталей иконы и кресты на стенах;

3) разрешить монахиням, исполняющим обязанности обслуживающего персонала больниц, носить монашескую одежду, согласно их статуса;

4) разрешить беспрепятственное посещение палат священниками для удовлетворения религиозных нужд тяжело больных людей.

---

[62] Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 9. Л. 94–95. Цит по: *Петрушко В.И.* К предлагаемой беатификации униатского митрополита Андрея (Шептицкого) // Ежегодная Богословская Конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. 1999. Материалы. – М., 1999. С. 379–380.

[63] ЦГИАЛ. Ф. 201. Оп. 46. Д. 2632. Л. 37–40; «Хресною дорогою». С. 104.

[64] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 40–41. Председатель Совета по делам религиозных культов при СНК СССР Иван Васильевич Полянский – активный участник и автор планов ликвидации Греко-католической церкви в западных областях Украины и в Закарпатье 1945–1950 гг.

Щербаков Александр Сергеевич

На все эти запросы Совет по делам культов при СМ СССР, после соответствующих консультаций с директивными органами, ответил отказом. Однако Совет разрешил митрополиту оставить за епархией больницу под названием «Народная лечебница им. Шептицкого» на правах частной больницы и удовлетворил просьбу об освобождении от службы в Красной Армии студентов греко-католических семинарии и академии, «принимая во внимание большое влияние Шептицкого среди католиков и униатов в западных областях УССР, имеющиеся данные об изменении им своей первоначальной прогерманской ориентации на просоветскую и возможность использовать его влияние в деле разложения антисоветских националистических организаций, Совет считает целесообразным, для закрепления нынешней ориентации Шептицкого, удовлетворить те потребности униатской церкви, которые могут иметь для нее существенное значение»[65].

Интересно, что еще в мае 1944 года, когда Красной Армией был освобожден Львов, в «Журнале Московской Патриархии» предполагали напечатать статью «Борьба за веру и народность в Галицкой Руси» о воссоединении Галиции с Украиной и торжестве Православия над католицизмом, написанную членом церковного совета Ильинской церкви в Черкизове С.И. Плотицыным. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов отправил текст этой статьи секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову. Из секретариата Щербакова пришел ответ о несвоевременности (бестактности) публикации антикатолической статьи, так как «только что происходили беседы тов.

[65] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 40 об.

Сталина с Орлеманским, в которых тов. Сталин говорил о возможности «сотрудничества с папой Римским против насилия и преследования католической церкви» и заявлял, что недопустима и исключена политика преследования католицизма»[66].

Согласие на переговоры с греко-католиками было получено. Совет предлагал послать во Львов сотрудника для переговоров с митрополитом, но кончина митрополита Андрея (Шептицкого) 1 ноября 1944 года внесла существенные коррективы в эти планы. Новым главой Греко-католической церкви стал митрополит Иосиф (Слипый). Делегация Греко-католической церкви приехала в Москву лишь в начале декабря 1944 года. Характерно и то, что на торжественных похоронах митрополита Андрея (Шептицкого) 5 ноября 1944 года присутствовал уполномоченный от Н.С. Хрущева.

Наладить правовые отношения с руководством советской Украины в сентябре 1944 года пытался и греко-католический епископ Станиславской епархии Григорий (Хомышин) — ярый противник византинизма, интенсивно вводивший в своей епархии «восточный обряд». В письме к Председателю СНК УССР Н.С. Хрущеву епископ Григорий ставил вопрос о возможности дальнейшего существования в Станиславской епархии детских благотворительных учреждений, приютов и детских садов при греко-католических монастырях, о религиозном воспитании детей, а также о неприкосновенности монастырей и зданий религиозного культа, ссылаясь на то, что «Советская власть в настоящее время положительно относится к религии и церкви и не запрещает религию и церковь»[67].

В июле 1944 г. председатель Черновицкого облисполкома в письме к председателю Совета по делам религиозных культов Полянскому просил указаний по вопросу разрешения выезда

---

[66] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 16. Л. 1. Имеется в виду американский католический священник С. Орлеманский, который посетил СССР в апреле – мае 1944 г. и был принят Сталиным и Молотовым.

[67] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 5. Л. 18 об.

Митрополит Андрей (Шептицкий)
1 ноября 1944 г.

Митрополит Иосиф (Слипый) совершает панихиду по митрополиту Андрею (Шептицкому) на площади перед собором Святого Юра

Гроб с телом митрополита Андрея (Шептицкого)

Процессия на похоронах митрополита Андрея (Шептицкого).
В центре отец Гавриил Костельник

Папа Римский Пий XI

в Москву известного миссионера греко-католика Вандилия Яворко, направленного Ватиканом в Россию «для объединения восточных католиков и установления связей с Москвой»[68]. О себе В. Яворко сообщал, что он 12 лет был профессором богословия в Ватикане и лично работал с папами Пием XI и Пием XII. Центр не дал Яворко разрешения на посещение Москвы, но позволил служить в греко-католических храмах в Черновцах. Здесь он и служил до 1947 года, пока во время ликвидации Греко-католической церкви в Закарпатье не был арестован и репрессирован органами МГБ.

Данные о подозрительном отношении советских властей к Греко-католической церкви содержит и «Докладная записка», представленная руководителями Львовского НКГБ главе Украинского КГБ Савченко в середине сентября 1944 года.

После небольшого экскурса в историю унии и борьбе с ней в Украине, начальник Львовского управления НКГБ Волошенко обращается к событиям времен оккупации Украины немецко-фашистскими войсками и о сотрудничестве с ними греко-католической иерархии и духовенства. Представленная цитация из обращений митрополита Андрея (Шептицкого) к верующим греко-католикам и к руководству нацистского правительства подкреплялась сведениями о националистических и антисоветских выступлениях рядового униатского духовенства, в проповедях которых основное внимание уделялось защите от большевиков будущего независимого украинского государства. «Победоносная немецкая армия» некоторое время служила гарантом «са-

[68] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 5. Л. 4.

мостоятельной Украины и правительства», тогда как «большевистско-жидовская Красная Армия уничтожала украинский народ, сажала в тюрьму и высылала в Сибирь»[69]. Данный стереотип, поддерживаемый униатским духовенством, шел в народ, воспринимавший освобождение от немцев как новую оккупацию. В докладе приводится список фамилий из 29 человек священников-униатов, активных коллаборационистов. Чекисты отмечают добровольное вступление в дивизию «Галичина» сыновей униатских священнослужителей. Авторы «Записки» особо отметили прозелитизм митрополита Шептицкого в период немецкой оккупации на территории Восточной Украины: в декабре 1941 года им было написано «ко всем епископам православной церкви Украины письмо, опубликованное в Львовских архиепархиальных ведомостях — органе униатской церкви, в котором он призывает их к объединению, мотивируя это „необходимостью национального единения и прекращения внутринациональных и междуцерковных раздоров“»[70]. В марте 1942 года митрополит обратился к украинской православной интеллигенции с призывом к церковному объединению. По статистическим данным на вторую половину 1944 года, во Львове функционировало 18 греко-католических церквей и 8 каплыц (часовен. — *Прот*. *Р.Я.*) при больницах. В Львовской епархии функционировало 1030 церквей, а общее число галицких храмов на этот период доходило до 2500 приходов. Кроме того, на территории Галиции функционировали 14 мужских и 45 женских монастырей. В «Записке» приводятся сведения агентов НКГБ, засланных к Шептицкому, которые отмечали отсутствие его симпатий к немцам и оптимизм по отношению существования УГКЦ на территории советской Украины после поражения Германии. В беседе с агентом «Галицким» Шептицкий отмечал, что «он и его духовенство желают хороших отношений с советской вла-

[69] ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 71. Л. 5–6.
[70] Там же. Л. 15.

стью: «Всякая власть от Бога. Необходимо стремиться к взаимопониманию с правительством. Особенно следует учитывать, что Советское правительство в действительности допускает развитие религии»[71].

В октябре 1944 года Совет по религиозным культам при СНК СССР разослал письма в советские организации Западной Украины о том, чтобы они согласовывали свои действия с Советом и не нарушали деятельности греко-католических монастырей. Прибывший во Львов «представитель» Совета по делам РК при СМ УССР Даниленко провел встречу с митрополитом Андреем, на которой обсуждался вопрос о правовом положении УГКЦ и, по словам члена митрополичьего совета Ивана Котива, «Шептицкий остался очень доволен беседой с т. Даниленко»[72]. Даниленко (Карин) еще в августе 1944 года составил для начальства подробную «справку» «на митрополита греко-католической церкви — графа Андрея Шептицкого»[73]. Органы Львовского НКГБ активно разрабатывали наиболее авторитетных лиц УГКЦ. На львовское униатское духовенство было заведено агентурное дело «Ходячие». Чекисты безуспешно пытались завербовать в агенты корректора митрополичьей типографии иеромонаха Германа (Будзинского), советника капитулы Ивана Котива и «русофила» Ивана Палия, священника с. Брюховичи Львовского района. Попытка вербовки протоиерея Гавриила Костельника не отмечалась.

Первоначальный список (составленный 16 октября 1944 г.) греко-католических делегатов, посылаемых митрополитом Анд-

---

71 ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 71. Л. 19. В документе сказано, что «Галицкий» – доктор исторических наук, профессор и руководитель кафедры истории Украины Львовского госуниверситета им. И. Франко.

72 ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 71. Л. 19. Униатские источники пишут, что Даниленко (Карин) был представителем НКГБ (подполковник НКГБ), присланным в западные области для давления на руководство УГКЦ, чтобы заставить Шептицкого активнее обращаться к руководству ОУН–УПА по приостановлению партизанской борьбы против Красной Армии.

73 «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. № 4. С. 94–99.

реем в Москву, состоял из трех священнослужителей: Г. Костельника, И. Котива и Г. Будзинского. После кончины униатского иерарха, новый глава УГКЦ скорректировал состав делегации. Ее руководителем митрополит Иосиф (Слипый) назначил брата покойного митрополита, влиятельного архимандрита Ордена студитов Климента (Шептицкого). В составе делегации находились каноник Гавриил Костельник, советник Консистории Иван Котив и переводчик иеромонах Герман (Будзинский). Униатские источники утверждают, что митрополит Иосиф, в отличие от митрополита Андрея, не доверял протоиерею Гавриилу Костельнику и не желал, чтобы тот ехал в Москву, но на этом якобы настояли местные власти (чекист С.Т. Даниленко-Карин).

Даниленко (Карин) Сергей Тарасович

Приезд представительной делегации греко-католического духовенства из Львова в Москву состоялся 21 декабря 1944 года. О ходе переговоров с делегацией докладывали лично Сталину и Молотову. Важность переговоров с греко-католиками подтверждает факт их приема в НКВД СССР начальником секретариата НКВД С.С. Мамуловым и начальником 4-го Управления НКВД СССР (разведка, террор и диверсия в тылу противника) П.А. Судоплатовым. Последний был известным экспертом НКВД по делам украинских националистических организаций, особенно ОУН. С начала 1930-х годов он был нелегалом НКВД в ОУН (в Германии), а позже по заданию правительства (и лично Сталина) ликвидировал главу украинских националистов Евгения Коновальца. Во время разговора с делегацией греко-католиков Судоплатов обратился к ним на западноукраинском диалекте и, в ответ на их уверения в лояльности, «…изложил им данные

Мамулов Степан Соломонович

о сотрудничестве руководства униатской церкви с немцами и... заверил их, что, если они раскаются и выяснится, что иерархи церкви сами лично не совершили военных преступлений, преследовать их не будут»[74]. Главные переговоры греко-католиков и государственных органов проходили в Совете по делам религиозных культов при СНК СССР (председатель И.В. Полянский) в течение двух дней — 22 и 27 декабря 1944 года. Чиновники Совета перед беседой по важным вопросам получали указания от Правительства. В первую очередь это касалось выяснения точной позиции делегации греко-католического духовенства Галиции к ОУНовскому движению, а также возможности конкретных действий против националистической пропаганды и политики террора ОУН-УПА по отношению к советской администрации и активу. Именно эти вопросы считались решающими в деле регистрации греко-католических приходов в западных областях Украины и легализации греко-католической (униатской) церкви в СССР.

Делегация греко-католиков уже в первый день переговоров в Совете поставила следующие вопросы:

1) об оставлении часовен при больницах, а также церковных предметов (крестов) в них — (Г. Костельник);

2) о существовании духовной семинарии и богословской академии;

3) о существовании митрополичьей типографии (И. Котив, Г. Костельник);

---

74 *Судоплатов Павел*. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. – М., 1997. С. 410–411.

4) решить вопрос об именовании (титуле митрополита): делегация просит — «митрополит Галицкий и Киевский, архиепископ Львовский»;

5) возвратить в Западную Украину высланных в 1940 г. греко-католических священнослужителей, так как в настоящее время не хватает 200 человек (Г. Костельник);

6) решить вопрос о призыве на военную службу псаломщиков и вопрос госповинности (Г. Будзинский);

7) о преподавании в школах Закона Божиего;

8) о количестве монастырей и о монастырской земле.

Председатель Совета Полянский ответил на некоторые вопросы, а на часть из них обещал ответить после обсуждения с «компетентными органами». Вопрос о бандеровском движении греко-католическая делегация связала с «польским засильем». По их словам, притеснения поляками украинцев способствовали бандеровскому движению. На реплику Полянского: «А сама Греко-католическая церковь как мыслит участвовать в борьбе с бандеровцами?» архимандрит Климент (Шептицкий) ответил, что «митрополит Андрей (Шептицкий) издавал письма, в которых призывал: „не убивай“. Когда Галиция была в составе Польши, то поляки не принимали украинцев в университеты, и украинцам приходилось получать высшее образование в Германии. Поляки были против большевиков и немцев. И бандеровцы заявляли также, что они хотят свою Украину. Сейчас, когда в деревнях идут розыски скрывающихся бандеровцев, поляки, находящиеся в милиции, указывают не на бандеровцев, скрывая их, а на сельчан, не имеющих ничего общего с бандеровцами»[75]. Далее Полянский конкретизировал вопрос: «Как Греко-католическая церковь мыслит дальше поставить дело борьбы с бандеровцами?» В ответ было сказано, что греко-католические священники будут проповедовать против бандеровцев, так как «священник может успокоить народ мо-

[75] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 33.

рализирующим способом, а со священником или митрополитом очень считаются».

Представители Совета ожидали от делегации более подробного разговора о действиях против националистов. Ответственный чиновник Совета Садовский в ответ на слова протоиерея Гавриила Костельника о том, что «приезд делегации является демонстрацией того, что Греко-католическая церковь входит в соответствующую связь и ориентируется на советское правительство» сказал, что «этот приезд будет иметь большое значение для молодежи, вовлеченной в бандеровщину, как недвусмысленная демонстрация церкви, с кем она идет и с кем она хочет идти» и потребовал уточнить: «осуждает ли Греко-католическая церковь бандеровщину и вообще националистическое движение как политическое движение, мешающее восстановлению строительства социализма?»[76] Ответ был такой: «Мы осуждаем это движение в теории и на практике; мы против гитлеризма и националистов, мы за мирное строительство». Со стороны делегации опять прозвучали слова о «польском вопросе»: «не берут нашу (украинскую. — *Прот. Р.Я.*) молодежь в офицерские школы, а посылают на фронт рядовыми, а поляки идут в милицию или в карательные экспедиции». Интересно, что в Совете с юмором восприняли «моменты, препятствующие ликвидации бандеровщины», на которые указывали члены прибывшей делегации: 1) при приеме в офицерские школы отдается предпочтение польскому населению; 2) милиция насыщена поляками; 3) проводится политическая полонизация городов. Архимандрит Климент (Шептицкий) в своем выступлении отметил боязнь крестьянского населения Галиции колхозного строительства и отношения советской власти к крестьянину-собственнику; особенно это касалось низовых советских организаций, которые своими действиями давали неверное представление о советской власти.

---

[76] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 33. Садовский – зав. отделом Совета по Католической церкви.

Берия Лаврентий Павлович

Подытоживая первый день переговоров, Садовский опять повторил свой вопрос о формах и методах борьбы с бандеровцами и роль в этом Греко-католической церкви. Тогда же Полянский заявил, что есть необходимость встречи делегации с «компетентными органами» по теме, связанной с бандеровцами, а также по вопросам «трудностей», с которыми сталкивается Греко-католическая церковь в настоящий период. Как уже было отмечено выше, такая встреча состоялась в НКВД СССР. В конце первой встречи Полянский от имени Совета заявил, что «бандеровское движение мешает мирному созидательному труду на всей Украине… много униатов было втянуто в бандеровское движение, значит, Греко-католической церкви надо принимать какие-то меры, чтобы этих обманутых людей вернуть обратно и поставить на правильный путь, и здесь у вас должна быть большая работа. Здесь интересы и государства, и церкви совпадают»[77]. Протоиерей Гавриил Костельник также сказал, что «в основном они поняли и увидели своими глазами, что здесь происходит, и что Советская власть не хочет зла; эти убеждения они донесут до широких масс украинского народа и в этом отношении будет использован весь состав духовенства Греко-католической церкви»[78].

25 декабря Полянский посылает отчет о прошедшей первой беседе с делегацией греко-католиков Сталину, Молотову и Берии. Делегация передала Полянскому два письма на имя Сталина: одно от покойного митрополита Андрея (Шептицкого), а другое от

[77] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 34.
[78] Там же. Л. 33.

Полянский Иван Васильевич

митрополита Иосифа (Слипого). Отдельно передали письмо от главы Греко-католической церкви митрополита Иосифа на имя Полянского, председателя Совета по делам религиозных культов. Делегация зачитала текст обращения митрополита Иосифа (Слипого) «Духовенству и верным» от 23 ноября 1944 года, в котором прозвучало обращение к бандеровцам «вернуться с неправильного пути»: «Тому звертаємося з отцею пересторогою до Вас, Дорогі Браття і Сестри, щоб зблудивши завернули з неправого шляху і повернулися до наказів Божих законів та християнської моралі з її відвічною засадою: не убий!»[79]

Полянский докладывал Сталину, что «в основу разъяснений по церковно-правовым вопросам Совет положит те указания, которые получены от товарища В.М. Молотова и товарища Н.С. Хрущева»[80].

Второй прием делегации греко-католиков, судя по тексту стенограммы Садовского, прошел без вопросов о борьбе с бандеровцами. Полянский ответил на вопросы, перечисленные в письме митрополита Иосифа (Слипого). Основной вопрос: о признании Греко-католической церкви и «свободное выполнение богослужений ее церковной властью» — был решен положительно. Греко-католическая церковь могла существовать на территории СССР, как и другие церкви, исповедания и религиозные объеди-

[79] «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. № 15. С. 128–129. «Поэтому обращаемся с отеческим предостережением к Вам, Дорогие Братья и Сестры, чтобы заблудившиеся обратились от неправого пути и вернулись к повелениям Божьих законов и христианской морали с ее извечной заповедью: не убий»! (*пер. автора*).

[80] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 53–54.

нения. Как отметил Полянский: «Все религии в Советском Союзе равны, привилегий ни одной из религий не дается, в отличие от царского времени, когда православная религия была господствующая»[81]. Иеромонах Герман (Будзинский) ответил репликой: «Для нас это большая радость, что все религии равны, что у православной церкви нет преимущества»[82]. Следующие вопросы касались проблем церковных зданий, часовен, церковного имущества, духовных учебных заведений, существования церковного музея, исчисления налогов на духовенство, призыва в армию студентов и послушников, снабжения священнослужителей и служащих консистории продовольственными карточками. На вопрос члена греко-католической консистории И. Котива о документах (удостоверениях от властей духовенству) Полянский сказал, что нужно обращаться к уполномоченному Совета при облисполкоме, который будет осуществлять регистрацию служителей культа о том, «что он зарегистрирован и служит в такой-то церкви, и эта справка и будет являться таким документом. Указанная регистрация должна будет производиться по всем церквам и приходам»[83]. От лица делегации активно выступал протоиерей Гавриил Костельник, интересуясь вопросами сохранения здания духовной академии, оплаты поземельной ренты, налоговой политики. Полянский заявил, что советское правительство разрешает функционирование учебных заведений (Богословской академии и Духовной семинарии во Львове) и «поскольку в них насчитывается 250 человек учащихся, значительная часть которых должна быть освобождена от воинской повинности»[84]. Однако категорический отказ последовал по вопросу существования митрополичьей типографии. Все печатные работы предписывалось выполнять в советских государственных типографиях. Относительно титула митрополита Иосифа (Слипо-

81 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 36.
82 Там же. Л. 37.
83 Там же. Л. 40.
84 Там же. Л. 42.

го) Совет по религиозным культам предпочел, чтобы он именовался, как и покойный митрополит Андрей (Шептицкий), «митрополит Галицкий, архиепископ Львовский», т. е. без упоминания столицы объединенной Украины — города Киева. Таким образом, делегация отбыла во Львов с конкретными обещаниями советского правительства легализировать деятельность Греко-католической церкви в западных областях УССР.

В Москве при посещении делегацией греко-католиков Патриаршего собора их, как почетных гостей, встречал Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Алексий (Симанский), будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I.

Униатские источники, в основном устные интервью, хранящиеся в фондах Института истории Церкви при Богословской Академии во Львове, оценивают поведение протоиерея Гавриила Костельника во время приезда в Москву с делегацией греко-католиков как подозрительное. Иеромонах Герман (Будзинский), относящийся к Костельнику необъективно жестко, записал, что «Костельник в поезде по дороге в Москву нервничал, вспоминая свои выступления и публикации против большевиков»[85]. На приемах в Совете по делам религиозных культов «протоиерей Гавриил Костельник очень активно защищал права УГКЦ, как бы показывая советским чиновникам свое особое положение и значение среди греко-католиков, за которым может пойти духовенство западных областей Украины»[86]. Иван Котив вспоминал, что в один день пребывания в Москве Костельник рано утром покинул гостиницу и вернулся на встречу с делега-

[85] *Будзінський Г.* Листи до Радянських газет // Мартирологія українських церков. Т. 2. Українська католицька церква. – Торонто: Балтимор, 1985. С. 518–519.

[86] В этом, собственно, ничего особенного нет. Ведь по замыслу митрополита Андрея (Шептицкого) именно Костельник стоял во главе первого состава предполагаемой делегации в Москву, следовательно, он хорошо знал, о чем ему говорить и какие вопросы ставить на встречах с советским руководством.

цией лишь после обеда: «Потім вони дізналися, що він таємно їздив до Московського Патріарха Алексія I, де було укладено план переведення Греко-католицької церкви на православ'я. Але з тим крився, нічого нікому не говорив»[87]. По словам митрополита Иосифа (Слипого), протоиерей Гавриил Костельник вернулся во Львов под впечатлением от патриаршего окружения, где ему посулили єпископство»[88]. Будзинский писал, что протоиерей Гавриил Костельник «так боялся быть арестованным и посаженным в тюрьму, что предпочел сговор»[89]. Однако все эти нелестные слова были сказаны после трагической кончины протоиерея Гавриила Костельника. Архивные источники, в том числе и материалы секретных дел Совета по делам РПЦ (докладов, записок и т. д.), не содержат никаких данных о предварительной договоренности советских властей и руководства РПЦ с протоиереем Гавриилом Костельником.

Митрополит Иосиф (Слипый)

Можно согласиться с униатскими историками лишь в том, что спешка советских властей в приеме делегации УГКЦ объяснялась тем, что «Сталин через иерархию УГКЦ хотел повлиять на

[87] Интервью с епископом УГКЦ С. Дмитерком. Архив Института истории Церкви во Львове П-1-1-305. С. 24. «Потом они узнали, что он тайно ездил к Московскому Патриарху Алексию I, где был составлен план перевода Греко-католической церкви в Православие. Но он это утаивал, ничего никому не говорил» (*пер. автора*).

[88] «Звернулося в голові від того, що його тоді вітали тим кадилом, бо патріарше окруження певно знало від НКВС (НКВД. – *Прот. Р.Я.*), що йому ще за життя митрополита пропонували єпископство». *Гриньох І.* Спомини Патріарха Йосифа // Репресована Церква, Літопис Голготи України. Т. 2. – Дрогобич, 1994. С. 140.

[89] «Він волів продати душу, щоб тільки врятуватися від тюрми».

УПА и Шухевича, чтобы приостановить национально-освободительную войну против советских войск». Этим и объяснялось постоянное обсуждение темы бандформирований ОУН-УПА на встречах в советских инстанциях. Колебания и нерешительность в этом вопросе иерархии Греко-католической церкви повлияли на дальнейшее решение о легализации УГКЦ на территории СССР. Как отметили униатские историки, после похорон Шептицкого изменился «толерантний етап ставлення СРСР до УГКЦ. Після похорону митрополита Радянська Влада почала готувати похорон УГКЦ»[90].

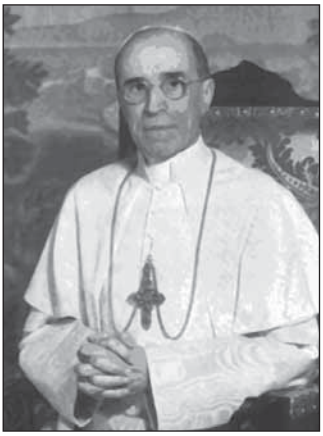
В начале января 1945 года Совет по делам культов при СНК СССР предписал Львовскому облисполкому оставить «Народную лечебницу им. Шептицкого» во Львове в ведении митрополита Иосифа (Слипого), на правах частной больницы, по особому статуту[91].

Через неделю после отъезда греко-католической делегации из Москвы, 4 января 1945 года И.В. Полянский принял в Совете по делам религиозных культов сотрудника «Службы религиозной информации» Джона Фишера, который поставил ряд актуальных вопросов, касающихся религиозной жизни в СССР, и в том числе о Греко-католической церкви в Западной Украине. Полянский назвал в числе религиозных культов в СССР Греко-католическую церковь. Он же подтвердил, что Папа Римский еще в 1939 году назначил Иосифа (Слипого) преемником митрополита Андрея (Шептицкого), и в ноябре 1944 года он вступил в управление Греко-католической церковью с титулом митрополита Галицкого, архиепископа Львовского. В ответ на вопрос: «Какие темы были выдвинуты делегацией митрополита Иосифа (Слипого)?» Полянский сказал: «Делегация выдвинула ряд вопросов, касающихся правового положения Греко-католической

[90] *Кожух Марія*. О. Г. Костельник (1886–1948) як голова ініціативної групи по ліквідації Греко-католицької церкви. Магістерська дисертація. – Люблін, 2004. С. 14.

[91] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 5. Л. 18 об.

церкви и получила на них исчерпывающие ответы»[92]. Он же сообщил, что конкордат Папы Римского с польским правительством 1925 года в настоящее время не имеет никакой силы, так как Львовская область является частью Советского Союза, а СССР никаких соглашений с Ватиканом не заключал[93]. На вопросы американского журналиста об убытках, понесенных Греко-католической церковью во время войны, и о количестве униатских церквей в настоящее время, Полянский ответить не смог.



Папа Римский Пий XII

Большая часть вопросов была посвящена отношениям СССР с Ватиканом: Рождественское обращение папы Пия XII и реакция Сталина на призывы милосердия к поверженной Германии и установление мягкого мира («Правда» от 31.XII 1944 (45) г.). Именно с этого времени начала развиваться пропасть в диалоге Москвы и Ватикана, переросшая позже в прямую конфронтацию[94]. В ответах Полянского не было прямых выпадов против Ватикана. Видимо, никаких инструкций в это время он не получил. На вопрос: «Могут ли русские католики поддерживать связь с Ватиканом?» Полянский ответил, что «один из членов делегации Греко-католической церкви, бывшей в Москве, отправил через почту в Рим письмо папе Римскому»[95].

В январе 1945 года, обеспокоенный активностью бандеровцев, Хрущев провел во Львове совещание секретарей райкомов

---

92 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 44.

93 Там же. Л. 47.

94 *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 1999. С. 298.

95 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 49.

КП(б)У и начальников НКВД и НКГБ по Львовской области. На совещании прозвучали слова, что часто в вербовке новых членов банд виноваты попы. Во главе одной группы партизан УПА состоял диакон. Хрущев призывал к более жесткой борьбе против бандеровцев, обвиняя местных чекистов в «каком-то христианском отношении». В другом случае он, призывая повесить бандитов для острастки сочувствующего бандеровцам населения, сказал чекистам: «Вот, христиане, вам только баптистами быть»[96]. Своим присутствием во Львове Хрущев подтолкнул местные партийные, чекистские и войсковые органы к усилению репрессивных мероприятий по подразделениям ОУН-УПА. В ответ они так же жестоко расправлялись и с запуганным высылкой в Сибирь населением, и с советским аппаратом на местах. Справедливо опасаясь провокаций со стороны властей, митрополит Иосиф (Слипый) в своем великопостном послании в феврале 1945 года призывал бандеровцев прекратить кровопролитие: «не допускати до проливу крови»[97]. Однако к тому времени известный журналист-коммунист Ярослав Галан уже написал свой заказной памфлет, содержание которого привело к провалу надежд на легализацию УГКЦ и подало сигнал к репрессиям против униатов в западных областях Украины.

На основании вышеизложенных фактов можно сделать вывод, что, несмотря на попытки сближения Греко-католической церкви с органами государственного надзора за религиозными культами в СССР, невзирая на приезд делегации УГКЦ в Москву и взаимные заверения в лояльности, позиция греко-католиков в Советском государстве потерпела фиаско. Став заложниками внешнеполитического курса СССР и наследниками неудачно сложившегося геополитического процесса, руководство УГКЦ вынуждено было нести двойную ношу свалившихся на его пле-

[96] «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. № 27. С. 149–151.

[97] «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. № 31. С. 160–161.

чи неприятностей. С одной стороны, приверженность Ватикану, находящемуся в побежденной союзниками Италии, лояльному к нацизму; с другой стороны, врожденный патриотизм западных украинцев, выражавшийся в нелегальном национализме и в открытой вооруженной борьбе с советской властью. Для легализации УГКЦ ее иерархии необходимо было пообещать искоренять то, чем жил практически каждый сознательный греко-католик в Западной Украине. В противовес этому Русская Православная Церковь, прошедшая через горнило испытаний и жестоких гонений, самой кровью своих мучеников и страстотерпцев засвидетельствовала единство со своим народом — и в горе, и в радости. Русская Церковь не жалела драгоценностей и дорогих церковных убранств для борьбы с тотальным голодом в стране, терпела лишения в военные годы, вдохновляла на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками ополченцев и боролась не с политическим режимом, а со злом и несправедливостью как таковыми.

ГЛАВА II

Создание «Инициативной группы» и ее деятельность по подготовке Львовского Церковного Собора

Когда победоносная Красная Армия в 1945 году стремительно продвигалась на Берлин, а в ее тылу активизировалось вооруженное ОУНовское движение, тогда УГКЦ показала не только свою полную несостоятельность в искоренении националистических настроений своей паствы, но и солидарность с ней. В этих условиях советское руководство радикально изменило свое отношение к самой возможности существования УГКЦ в СССР. Путь административно-репрессивного искоренения ее иерархии и закрытие ее многочисленных приходов посчитали неоправданным, сделав выводы на примере борьбы с Православной Церковью. Поэтому советская власть избирает идеологический фронт борьбы с УГКЦ, наиболее успешный в сложившейся ситуации. Не отрицая веру по существу, Совет по делам религиозных культов выступает лишь за упразднение последствий Брестской унии и восстановление status quo. Преобразования такого значения, — будь то заключение Унии или упразднение ее, — безусловно, встречают сопротивление несогласных, а также вынужденные превентивные меры сторонников этой идеи.

Из последующих событий процесса воссоединения грекокатоликов с Русской Православной Церковью становится ясно, что это решение вырабатывалось на самом верху советского правительства и Политбюро ЦК ВКП(б) в январе — феврале 1945 года. Уже в марте 1946 года были готовы программные до-

Председатель Совета по делам РПЦ при СМ СССР Г.Г. Карпов

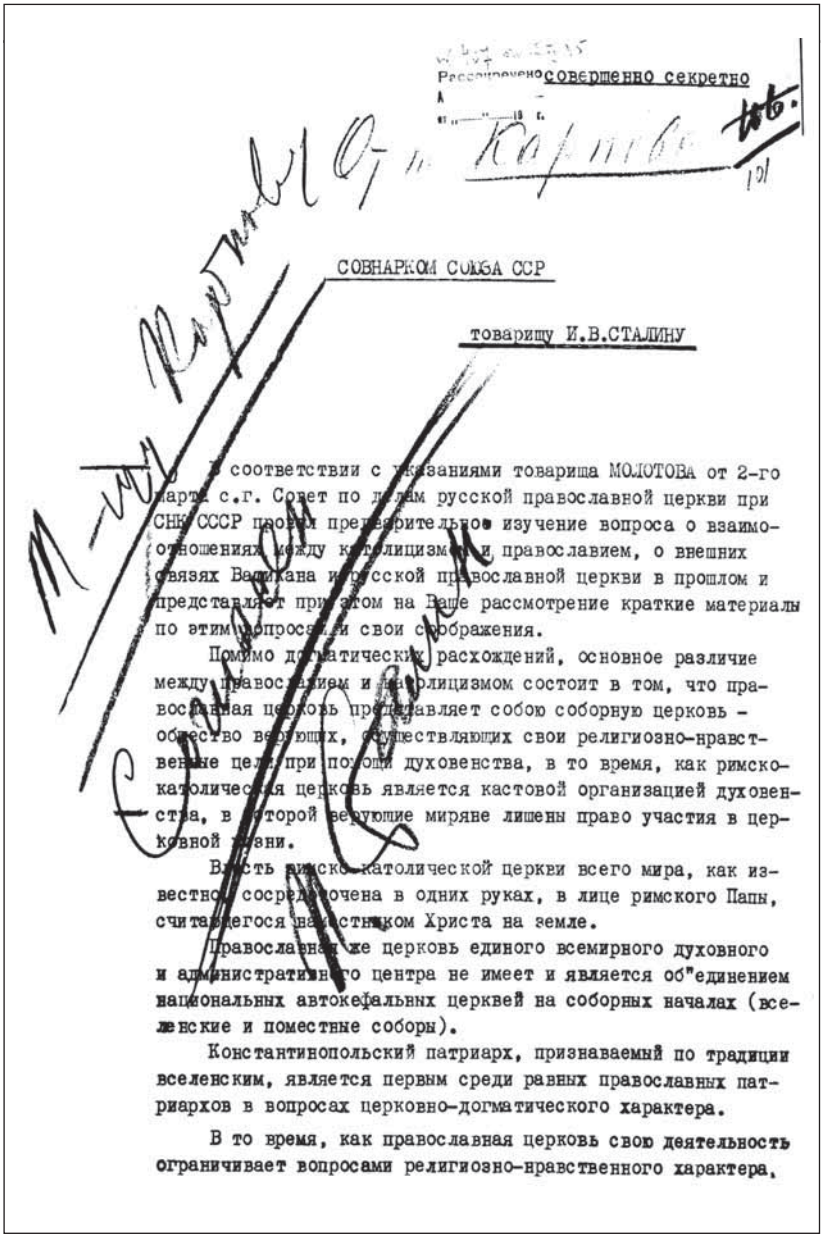
кументы. Их должны были обсудить Сталин и Политбюро, а затем зафиксировать в постановлениях «Особой папки» за 1945 год; материалы к этим постановлениям должны были храниться в фондах АПРФ[98]. Важная роль в подготовке плана наступления на Ватикан принадлежала Совету по делам Русской Православной Церкви и его председателю, кадровому работнику церковного отдела НКВД–НКГБ Г.Г. Карпову. Его пометки и резолюции на многочисленных документах, представленных в Совет из разных учреждений и ведомств, помогают проследить механизм участия государства в процессе воссоединения, череду уговоров и административных мер, давление на Святейшего Патриарха Алексия I, Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Иоанна (Соколова), а также епархиальных архиереев западных областей УССР.

Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР 2 марта 1945 года получил указание от Правительства на подготовку программы борьбы с католицизмом и Ватиканом. Через 12 дней Г.Г. Карпов (под грифом «совершенно секретно», в трех экземплярах) подготовил доклад с материалами на имя И.В. Сталина (копии Л.П. Берии и В.М. Молотову). Первая часть доклада состояла из исторического очерка отношений католицизма и Православия, миссионерской деятельности Русской Православной Церкви до революции, возможности объединить вокруг Православия коалицию против Ватикана. Вторая часть доклада содер-

98 В настоящее время материалы «Особой папки» (до 1953 г.) переданы из АПРФ в РГАСПИ, но документы пока не рассекречены.

жала перечень мероприятий, обеспечивающих тезис о том, что «Русская Православная Церковь… в настоящее время может и должна сыграть значительную роль в борьбе против римско-католической церкви (и против униатства), ставшей на путь защиты фашизма и добивающейся своего влияния на послевоенное устройство мира»[99]. Из перечисленных мероприятий Совета по делам РПЦ под № 1 обозначены «Мероприятия по отрыву приходов греко-католической (униатской) церкви в СССР от Ватикана и последующему присоединению их к Русской православной церкви». Эти шесть пунктов, обозначенные буквами от «а» до «е», составляли основу будущего воссоединения греко-католиков с православными в западных областях Украины. Предполагалось учредить во Львове епископскую кафедру во главе с архиереем с титулом епископа Львовского и Тернопольского. В качестве резиденции новому епископу передать соборный храм города; повысить значение Почаевской Лавры в Кременце и учредить Тернопольское викариатство; от имени Патриарха и Синода РПЦ выпустить специальное обращение к духовенству и верующим униатской церкви и распространить его по униатским приходам. Одним из главных пунктов намечаемых мероприятий стала организация внутри униатской церкви «Инициативной группы», «которая должна будет декларативно заявить о разрыве с Ватиканом и призвать униатское духовенство к переходу в православие». Совет предлагал предоставить Львовскому епископу право вести миссионерскую работу среди греко-католиков западных областей Украины. Для пополнения рядов православных священнослужителей Львовской, Дрогобычской, Тернопольской и Станиславской областей Совет ходатайствовал о разрешении открыть пастырско-богословские курсы (духовную семинарию). В экземпляре доклада, предназначенном Сталину, сохранилась его резолюция: «Товарищу Карпову. Согласен. И. Сталин» и отметки — подчеркнутые им абзацы.

[99] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 29. Л. 104.



Рассекречено совершенно секретно

СОВНАРКОМ СОЮЗА ССР

товарищу И.В.СТАЛИНУ

В соответствии с указаниями товарища МОЛОТОВА от 2-го марта с.г. Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР провел предварительное изучение вопроса о взаимоотношениях между католицизмом и православием, о внешних связях Ватикана и русской православной церкви в прошлом и представляет при этом на Ваше рассмотрение краткие материалы по этим вопросам и свои соображения.

Помимо догматических расхождений, основное различие между православием и католицизмом состоит в том, что православная церковь представляет собою соборную церковь - общество верующих, осуществляющих свои религиозно-нравственные цели при помощи духовенства, в то время, как римско-католическая церковь является кастовой организацией духовенства, в которой верующие миряне лишены право участия в церковной жизни.

Власть римско-католической церкви всего мира, как известно, сосредоточена в одних руках, в лице римского Папы, считающегося наместником Христа на земле.

Православная же церковь единого всемирного духовного и административного центра не имеет и является об"единением национальных автокефальных церквей на соборных началах (вселенские и поместные соборы).

Константинопольский патриарх, признаваемый по традиции вселенским, является первым среди равных православных патриархов в вопросах церковно-догматического характера.

В то время, как православная церковь свою деятельность ограничивает вопросами религиозно-нравственного характера,

Доклад Г.Г. Карпова председателю СНК СССР И.В. Сталину. Март 1945 г. ГАРФ

Так, подчеркнута фраза о том, что «римско-католическая церковь на протяжении всей своей истории боролась… за сосредоточение в своих руках, помимо духовной, также и светской власти». Отмечено, что «римско-католическая церковь рассматривает униатство как переходную ступень к полному окатоличиванию населения западных районов, для отрыва их от России». Особо Сталин подчеркнул вышецитированное положение о «значительной» роли Русской Православной Церкви в борьбе против католиков и униатов.

Получив одобрение разработанной программы, Карпов отправляет экземпляр доклада в Совет по делам религиозных культов при СНК СССР Полянскому, так как часть его предложений (по старокатоликам и проведению «всемирной конференции христианских церквей») касались этого ведомства[100]. Полянский, в свою очередь, подготовил «материал об униатстве в СССР», отметив в нем, что «греко-католическая церковь, особенно вся ее иерархия во главе с митрополитом Иосифом (Слипым), будет предпринимать попытки к полному переходу в католичество и ликвидации последних признаков восточного обряда»[101].

О возможности организации в среде греко-католиков западных областей Украины «Инициативной группы» в начале 1945 года «компетентным органам», по всей видимости, было известно. То, что настоятель Преображенской церкви во Львове каноник Гавриил Костельник, влиятельный и известный в Галиции деятель Греко-католической церкви, способен возглавить во имя «объединенной Украины» движение воссоединения с Русской Православной Церковью, муссировалось в среде га-

100 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 16. Л. 2–2 об. Карпов сообщал, что «все предложения, изложенные в письме, санкционированы 16/III – с.г. Председателем Совета Народных Комиссаров Союза СССР товарищем Сталиным».

101 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 82. Здесь же Полянский пишет о связи Греко-католической церкви с немецким фашизмом, об участии униатской верхушки в формировании и финансировании дивизии «СС», а также в бандеровском националистическом бандитизме.

Молотов Вячеслав Михайлович

лицких интеллигентов. О давней конфронтации протоиерея Гавриила Костельника и его сторонников с близким окружением нового главы Греко-католической церкви Иосифа (Слипого) говорили и сведения, переданные в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) из ЦК КП(б)У в апреле 1945 года. По данным информаторов, протоиерей Гавриил Костельник говорил, что «Шептицкий мечтал о воссоединении православной церкви с униатской во главе с митрополитом в Киеве. Он боялся только того, что Москва могла не утвердить митрополита в Киеве, что означало русификацию церкви. Теперь этого нечего бояться потому, что Украина едина и нераздельна, точно так же и церковь должна быть едина и нераздельна»[102]. Протоиерей Гавриил Костельник также заявлял, что «как только кончится война, то <он> сейчас же объявит войну Слипиму и будет вести политику на объединение церквей и сам примет православие»[103].

16 марта 1945 года в СНК В.М. Молотову представили обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I: «Пастырям и верующим Греко-католической церкви, проживающим в западных областях Украинской ССР». Совет по делам РПЦ предложил напечатать это обращение для чтения по многочисленным приходам западноукраинских областей в количестве 10.000 экземпляров. В «Послании», содержащем замечательные слова главы Русской Православной Церкви: «голоса своей отеческой любви» — с призывом «не только одним духом

102 ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 212. Л. 32.
103 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 17–26.

Галан Ярослав Александрович

переживать исторический момент, но и молиться совместно в наших святых храмах едиными устами и единым сердцем и благодарить за это Господа, Источника всякого блага» и «спешить вернуться в объятия вашей родной Матери — Русской Православной Церкви», вероятно, была и политическая риторика, навязанная Карповым, которая обличала сочувствующий фашизму Ватикан, взывавший «о снисхождении к носителям фашизма, о милосердии к Гитлеру… и сейчас желающего вооружить вас против всего свободолюбивого человечества, поставить вас спиной ко всему миру»[104].

В конце марта 1945 года, по заданию Управления агитации и пропаганды ЦК КП(б)У, львовскому журналисту, коммунисту Ярославу Галану, поручили написать статью, изобличающую в коллаборационизме иерархию Греко-католической церкви во главе с митрополитом Иосифом (Слипым). Статья была написана и опубликована 8 апреля 1945 года в львовской газете «Вільна Україна»[105] под названием «С крестом или ножом». Она прозвучала как гром среди ясного неба, а для большего эффекта ее два дня, 9 и 10 апреля, читали по городскому радио города Львова. Резонанс статьи, подписанной псевдонимом Владимир Расович, был огромен. Ее сразу же перепечатали республиканские газеты в Киеве, а также общесоюзная «Правда». Это послужило сигналом для карательных органов к началу репрессий против греко-католической иерархии, части высшего духовенства и монашествующих. Арест и суровые обвинения застали многочисленное галицкое ду-

104 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 111–112.

105 «Свободная Украина» (*пер. автора*).

ховенство врасплох. Горчинский, настоятель собора святого Юра (Георгия), заявлял, что «духовенство очень оскорблено статьей и будет жаловаться на это в Москву». Заведующий митрополичьей канцелярией, член делегации греко-католиков в декабре 1944 года, Иван Котив в растерянности повторял: «То, что говорят здесь местные власти, это ерунда. Мы им не разрешим нас оскорблять, мы были в Москве, нас там поняли, в отношении статьи мы напишем жалобу в Москву. Если из Москвы ничего не будет, тогда вторично выйдет делегация и будет просить наказать редакцию за эту статью, это все ложь»[106]. По поручению митрополита Иосифа (Слипого) он обращался в юридическую консультацию к адвокату коммунисту Михайлову с вопросом: «Как нам реагировать на статью?». Статью Галана читали и в стенах греко-католической духовной семинарии, и «у всех преподавателей и студентов было тревожное и подавленное настроение». Протоиерей Гавриил Костельник «не явился на вечернюю службу в Преображенскую церковь, где он был настоятелем, а в это время находился в соборе святого Юра (Георгия), где разъяснял верующим, что статья обвиняет их (священство. — *Прот. Р.Я.*) в том, что они благословляли дивизию СС «Галичина»[107]. Агентура сообщала, что Костельник отметил: «В этой статье не все правдиво, но, Бог даст, мы придем к соглашению и будем жить дружно»[108]. Как докладывал в Москву секретарь по пропаганде ЦК КП(б)У Литвин, «статья заставила руководителей униатской церкви серьезно подумать о своей роли в условиях жизни западных областей Украины. Статья помогла значительной части рабочих, крестьян и интеллигенции убедиться в том, что униатская церковь проводит антинародную линию и помогает злейшим врагам украинского народа — украинско-немецким националистам»[109].

---

106 ГАЛО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 230. Л. 1–3.

107 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 17–26.

108 «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. № 33. С. 172.

109 Там же. С. 26.

Арестованные греко-католические епископы, в числе которых, кроме митрополита Иосифа, были известные галицкие иерархи Хомышин, Будка, Лятышевский, Чарнецкий, некоторое время находились во Львове, а затем были отправлены в Киев, где в течение года проходило следствие. Власти сразу же закрыли митрополичью типографию, конфисковав тираж униатских молитвенников. Во время арестов и обыска в митрополичьей резиденции во Львове органы УНКГБ обнаружили документы и материалы, подтверждающие связь греко-католической иерархии с ОУНовским движением: «В архиве митрополитов греко-католической униатской церкви Андрея (Шептицкого) и Иосифа (Слипого), тесно связанных с немецкой разведкой, оуновцами и являющихся фактически политическими и идеологическими советниками оуновцев, найдены многочисленные документы, подтверждающие активное участие украинских националистов всех мастей в подготовке военного нападения Германии на СССР, ведение в пользу немцев шпионско-диверсионной и террористическо-повстанческой работы, участие совместно с немецкими войсками в боях против Красной Армии и советских партизан, во всемерном содействии и участии, совместно с гитлеровскими оккупантами, в разбое, ограблениях, терроре над мирными советскими гражданами, угоне населения на каторжные работы в Германию и прочих злодеяниях над украинским населением»[110]. Всего, по данным Львовского обкома КП(б)У, во время чекистско-милицейской операции было арестовано 33 человека: 1 митрополит, 2 униатских епископа, 20 священников, 2 диакона, 4 оуновца-нелегала, связанных с духовенством, 3 учащихся духовных школ и 1 человек из церковного актива[111].

По донесениям НКГБ УССР: «Руководство униатской церкви в западных областях УССР, будучи скомпрометировано своими

110 РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 3. Д. 128. Л. 60.

111 «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. — Львів, 2006. Док. № 39. С. 188.

Епископ Никон (Петин)

связями и активным пособничеством немцам, в 1945 году было репрессировано. Униатское духовенство в подавляющем своем большинстве тесно связано с оуновским подпольем и его бандгруппами, в своем составе насчитывает значительное количество агентуры иноразведок»[112]. На фоне превентивных арестов греко-католической иерархии протоиерей Гавриил Костельник и его единомышленники в Дрогобычской, Станиславской и Тернопольской областях начали создавать «Инициативную группу» по воссоединению греко-католиков с Русской Православной Церковью, которая окончательно сформировалась к маю 1945 года.

Со стороны Московской Патриархии в марте 1945 года для организации во Львове новой западноукраинской епархии, по согласованию Патриарха Алексия I с митрополитом Киевским и Галицким Иоанном (Соколовым), предполагалось перевести туда епископа Донецкого и Ворошиловградского Никона (Петина) с титулом епископа Львовского и Тернопольского[113]. При более подробном обсуждении кандидатуры, принимая во внимание традиционно высокий уровень образования униатского духовенства и иерархии, а также учитывая то необходимое условие, чтобы кандидат был уроженцем западных областей Украины, на Львовскую кафедру утвердили кандидатуру киевского протоиерея Михаила Федоровича Оксиюка.

Уроженец Холмщины, Михаил Оксиюк после окончания Варшавского духовного училища и Холмской духовной семи-

---

112 Справка МГБ УССР «О состоянии активности вражеских элементов на территории УССР». РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 2.

113 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 110.

Митрополит Варшавский Макарий (Оксиюк). Фото 1951 г.

нарии поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил в 1911 году со степенью магистра богословия по кафедре патрологии. После успешной учебы он был оставлен на академической кафедре и вскоре стал доцентом и профессором-патрологом. В первые годы советской власти в Украине он оставался преподавателем византологии Киевского университета и истории Византии Киевского института народного образования. Впоследствии он вспоминал, что в период гонений на Церковь и верующих в 1920-х годах ему приходилось подметать улицы, работал сторожем. Блестящий знаток древних языков (древнегреческого и латыни), он с 1926 года служил заведующим Отделом книгохранилища библиотеки Академии наук УССР.

Малоизвестна его работа с 1934 по 1941 г. в Киевском облземотделе и Наркомземе УССР. Здесь в 1938–1941 гг. он занимал ответственный для беспартийного работника пост секретаря, зав. кадрами и начальника административного отдела Укрремтреста НКЗ УССР. Оставшись в оккупации в Киеве, он продолжал свою прежнюю службу в библиотеке Академии наук. Возможно, что его пребывание в оккупированном Киеве было не случайным, а запланированным советскими органами. Михаил Оксиюк был женат на Н.М. Едлинской, дочери киевского священника, которая трагически погибла в мае 1942 года под колесами автомашины немцев. Гибель жены повлияла на всю дальнейшую жизнь Оксиюка: в июле 1942 года его рукоположили в сан священника. Умный и высокообразованный, знавший украинский, польский и немецкий языки протоиерей Михаил яв-

лялся прекрасной кандидатурой для Львовской кафедры[114]. 19 апреля 1945 г. протоиерей и профессор М.Ф. Оксиюк приезжал в Москву для представления в Патриархию и в Совет по делам РПЦ. 20 апреля 1945 года отец Михаил был пострижен в монашество с наречением имени Макарий. 22 апреля в Киеве состоялась его хиротония во епископа Львовского и Тернопольского. В указе Патриарха Алексия I оговаривалось, что в ведение епископа Львовского и Тернопольского передаются православные приходы Станиславской и Дрогобычской областей. По рекомендации Совета по делам РПЦ, новому епископу под резиденцию отдали митрополичьи покои Андрея (Шептицкого) при униатском монастыре во Львове. Здесь же должны были помещаться епархиальное управление и богословско-пастырские курсы.

Для работы по организации православных братств и миссионерской деятельности новому епископу, с согласия митрополита Киевского и Галицкого Иоанна (Соколова), позволили подобрать среди украинского духовенства несколько православных священников, хорошо знавших украинский язык и обычаи западных областей Украины. Обо всем этом Г.Г. Карпов доложил Хрущеву в письме от 20 апреля 1945 года. Тогда же впервые упоминается и о создании «Инициативной группы» «в лице Костельника и других священников, которая должна будет декларативно заявить о разрыве с Ватиканом и призвать униатское духовенство к переходу в православие»[115]. По агентурным данным НКГБ, во второй половине апреля верующим Львова стало известно, что «Костельнику поручено организовать Комитет по реорганизации униатской церкви. Задача этого Комитета — слить униатскую и православную церкви в единую церковь. Главенство в этом деле будто бы поручено Костельнику»[116]. По мнению Карпова, «обращение патриарха Московско-

[114] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 606. Т. 1. Л. 284–286.
[115] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 144–146.
[116] ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 212. Л. 63.

го к униатскому духовенству, воззвание „Инициативной группы“, материалы „Епархиальных ведомостей“ Львовского епископа, а также соответствующие проповеди должны будут способствовать скорейшему разложению униатской церкви». Секретарем редакции «Епархиального вестника» епископ Львовский и Тернопольский Макарий назначил своего брата И.Ф. Оксиюка, репрессированного в 1937 году органами НКВД и освобожденного в марте 1945 года. Главным редактором издания считался епископ Макарий, наблюдение за журналом осуществлял уполномоченный областного Совета по делам РПЦ Вишневский. Предполагаемые к публикации материалы в обязательном порядке секретно просматривались и согласовывались в Львовском обкоме КП(б)У[117].

Известно, что до 1945 года во Львове насчитывалось до 37 римско-католических костелов, 9 греко-католических церквей, 7 монастырей и лишь 1 православная церковь. Львов являлся центром духовного образования греко-католиков. Здесь молодежь обучалась в духовных семинарии и академии, а также на Богословском факультете Львовского университета. В 1945 году в Львовской области числилось 44 греко-католических монастыря. Всего в Украине в то время было 6500 православных церквей, более 90% из них открылись в период немецкой оккупации. Наименьшее число православных храмов располагалось в западных областях УССР (на территории Галиции не более 10). Советом по делам религиозных культов в конце 1944 — начале 1945 года были взяты на учет 2290 греко-католических (униатских) церквей с 1294 служителями культа. По данным МГБ УССР, до 1945 года на территории западных областей Украины существовало 2016 приходов с духовенством в количестве 1490 человек. В докладе Со-

117 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 88–94. В «Информационном письме» к Г.Г. Карпову от 29.09.1945 г. уполномоченный Совета по Львовской области Вишневский сообщал, что получил выписку Оргбюро ЦК КП(б)У о разрешении в Львовской епархии в г. Львове издавать на украинском языке ежемесячный «Епархиальный вестник» в объеме 2-х листов тиражом в 5000 экземпляров.

вета отмечалось, что «все священники греко-католической церкви имеют аттестат зрелости, полное богословское образование (4, а то и 5 лет богословских занятий)»[118].

Маленков
Георгий Максимилианович

«Инициативная группа» греко-католического духовенства окончательно сложилась во второй половине мая 1945 года. По крайней мере, 28 мая два документа попали в Киев к Хрущеву: это обращение «ИГ» в СНК УССР «Положение греко-католической церкви в Западной Украине» и «Письмо „ИГ“ ко всему духовенству Греко-католической церкви». Хрущев, в свою очередь, переслал эти документы с проектом ответа «ИГ» от СНК УССР в Москву Сталину и Маленкову, отметив тот факт, что «все документы составлены самими церковниками, в редактировании их наши люди никакого участия не принимали»[119].

Основное содержание первой части письма «ИГ» в Совнарком Украины посвящено проблеме «латинизации и полонизации» Греко-католической церкви, так как «уния была придумана и осуществлена поляками, как наиболее успешный и наиболее эффективный способ к уничтожению Руси… если бы Россия не разделила Польшу, то наш украинский и белорусский народы еще до „Весны народов“ в XIX столетии, находясь под владычеством Польши, были бы стерты с лица земли и благодаря унии превращены в поляков». По поводу внедрения в галицкую униатскую церковь «восточного обряда» авторы «Письма» отмечали, что «Польша стремилась и к латинизации нашей церкви, и к полонизации на-

118 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 113-134.
119 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 29.

шего народа, поэтому разрешала <преследовать> и <сама> преследовала православную церковь, злоупотребляя при этом словом „уния“, беспрерывно обвиняла нашу Галицкую униатскую церковь, а за пределами Галиции, с благословения Рима, создавала новую униатскую церковь, подчиненную непосредственно польским епископам… Латинизаторы проповедовали, что наша церковь должна развиваться в направлении все большей латинизации и в ненависти к православной церкви». Говоря о разочаровании немецкой религиозной политикой в годы Второй мировой войны, когда «становилось все более и более ясно, что в случае победы немцев в войне и наш народ, и наша церковь были обречены на погибель… и под конец немецкой оккупации имели только страх и не имели никакой надежды», подчеркивалось, что когда Советская Армия «разгромила гитлеровскую Германию… <то> осуществились вековечные мечты всех украинцев: все украинские земли воссоединились с материком, образовалась заветная „Соборная Украина“, реальная, в братском союзе с Москвой и со всеми советскими народами»[120]. Обращая внимание на то, что униатская церковь в новых условиях советской Украины «является историческим пережитком», авторы «Письма» призывали «объединиться в единую церковь, в свою родную, независимую от чужестранного руководства — православную церковь, которая является церковью наших отцов».

В обращении к «Всечестному греко-католическому духовенству в западных областях Украины» Инициативная группа особо подчеркивала: «Наша уния стала не „унией“ (соединение), а сепарацией от местной римско-католической церкви. Поскольку из-за унии мы отделились китайской стеной от наших православных братьев на церковной ниве, то Греко-католическая церковь стала словно замороженной, изолированной от всех. Среди нас мало кто понимал критичность такого положения нашей Церкви, которая уже не хотела называться „униатской“ (это на-

120 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 31–32.

звание она воспринимала как обиду), а считала себя „католической с греческим обрядом“»[121].

В связи с положением «безвластия и дезорганизации» Греко-католической церкви, когда «иерархи не сориентировались ни в политической, ни в церковной вновь возникшей ситуации», чтобы «вывести нашу церковь из анархии в состояние консолидации для преобразования ее в православную церковь» представителями трех областей Западной Украины была образована «Инициативная группа» Греко-католической церкви по воссоединению ее с Православной Церковью. Сам процесс воссоединения назван постепенным, поэтому «не следует думать о моментальном преобразовании нашей униатской церкви в православную. Для этого необходимо время, чтобы сохранить личную честь священников, чтобы перевоспитать, переубедить последних, успокоить и подготовить верующих»[122]. Дело воссоединения, по мнению учредителей «ИГ», необходимо провести совместно с государством и Русской Православной Церковью так, «чтобы было наименьше борьбы и трений (ибо жертвы в такой акции обременяют ее) и чтобы не создавать упорствующих»[123]. В состав учредителей «Инициативной группы», кроме каноника Гавриила Костельника, представляющего Львовскую епархию, входили доктор богословия Михаил Мельник, генеральный викарий Перемышльской епархии Дрогобычской области, и декан (благочинный) Гусятинского деканата Станиславской епархии Антоний (Пельвецкий).

Оба соратника отца Гавриила по воссоединению греко-католиков с православными были известными и уважаемыми людьми в Галиции. У протоиерея Гавриила Костельника, замечательного проповедника и духовного писателя, было достаточно сторонников и среди галицкого духовенства, особенно в Дрогобычской и Львовской областях. Униатские источники, опираясь

---

121 Діяння Собору греко-католицької Церкви 8–10 березня 1946 року. – Львів, 1946. С. 20.

122 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 36.

123 Там же.

на послесоборные слова Мельника и Пельвецкого, утверждают, что они были сильно запуганы НКГБ и, боясь расправы, согласились стать руководителями «ИГ»[124].

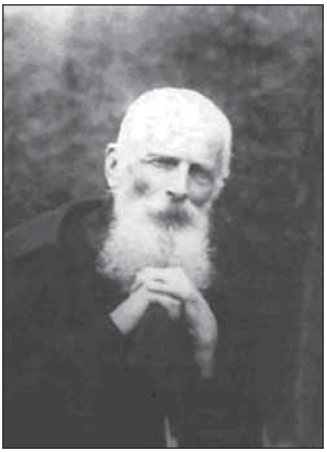
То, что Сталин был в курсе создания «Инициативной группы» греко-католического духовенства и внимательно следил за первыми шагами воссоединения, подтверждает письмо Хрущева Сталину, написанное в начале июня 1945 года. В нем Хрущев напоминает о том, что «будучи в Москве, я Вас информировал о проведенной работе по разложению униатской церкви и переходу униатского духовенства в православную церковь»[125]. Хрущев доложил, что представители «ИГ» приезжали в Киев в Совнарком УССР и просили встречи с его представителем. Их принял ответственный сотрудник НКВД подполковник Даниленко (Карин), «который назвался референтом по делам исповеданий при СНК УССР». Делегаты греко-католиков просили, чтобы, в случае одобрения деятельности «ИГ» Правительством УССР, сначала позволить им разослать «Обращение» ко всему духовенству Греко-католической церкви по епархиям (приходам) западных областей, а затем опубликовать в газетах письмо «ИГ» в СНК УССР. На это было получено одобрение Хрущева, который разрешил публикацию документов «ИГ» в республиканских газетах. ВЦК КП(б)У и в Совете по делам РПЦ при СМ УССР подготовили ответ «ИГ», который отправили 14 июня 1945 года на согласование Сталину и Маленкову в Москву[126]. Текст ответа (от имени уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ УССР П.С. Ходченко) состоял из трех пунктов. Главным был пункт о передаче «Инициативной группе» управления греко-католическими приходами, как «временному административному органу, которому дается

124 *Кожух Марія*. О. Г. Костельник (1886–1848) як голова ініціативної групи по ліквідації Греко-католицької церкви. Магістерска дисертація. – Люблін, 2004. Глава: «Підготовка возз'єднання, організація «Ініціативної групи» по ліквідації УГКЦ у главіз о. Гавриїлом Костельником».

125 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 29.

126 Там же. Л. 28.

право руководить в полном объеме существующими греко-католическими парафиями (приходами) в западных областях Украины и проводить дело воссоединения указанных парафий с Русской Православной Церковью»[127], при условии, что вся работа по воссоединению должна проводиться через Совет по делам РПЦ при СНК УССР в Киеве и через уполномоченных этого Совета по областям Западной Украины.



Архимандрит Климент (Шептицкий)

Таким образом, со второй половины июня 1945 года начались активные действия по воссоединению Церквей. Арестованная иерархия греко-католиков в это время находилась в Киеве. Оставшиеся без руководства члены митрополичьего ординариата Греко-католической церкви: глава митрополичьего суда архимандрит Климент (Шептицкий), советник ординариата Иван Котив, священник Иосиф Кладочный, секретарь арестованного митрополита Иосифа (Слипого), — начали кампанию протеста против действий «ИГ», рассылая письма по епархиям и деканатам о незаконности и безблагодатности действий протоиерея Гавриила Костельника и его группы. Священникам, присоединившимся к «Инициативной группе», от лица арестованного греко-католического епископата объявлялось порицание с угрозой отлучения от Церкви за переход в Православие. В частности, в «Обращении» к верующим греко-католикам сообщалось, что «подпись принадлежности к „Группе“ необходимо рассматривать как формальное прикрытие и да-

[127] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 29. Письмо на имя «Инициативной группы» подписано от Совета по делам РПЦ при СМ УССР П.С. Ходченко 18 июня 1945 г. № 625 (документ немедленно был отправлен по адресам в Львов на самолете).

Епископ Григорий (Хомышин)

же больше, так как инициатор является не только отступником, но и организатором отступничества… такой отступник отрешается от исполнения священнодействий, а верующим запрещается принимать участие в его богослужениях или принимать Святые Тайны из его рук. Своим судом Святая Церковь обычно отрешает таких священников от исполнения ими своих обязанностей, даже тогда, когда они раскаиваются»[128].

Уполномоченный Совета по делам РПЦ Львовской области Вишневский сообщал в Киев: «канцлер» (Иван Онуфриевич Котив. — *Прот. Р.Я.*) даже открыто агитирует против воссоединения: так, даже в разговоре со мной, он в раздражительном тоне назвал Костельника изменником и сказал, что лично он, а также и многие старые священники, от унии не отрекутся»[129]. Затем Ходченко докладывал в Москву, что наблюдаются отрицательные явления, то есть в бывшей резиденции Шептицкого находятся униаты, возглавляемые т.н. «канцлером», которые выступают против воссоединения греко-католиков с православными.

Советские руководящие органы в западных областях Украины регулярно получали информационные сообщения о реакции местных жителей на сообщения о создании «ИГ» греко-католического духовенства и сразу же посылали эти данные в Киев и Москву. В этих сообщениях рядовые жители Львовской области нередко приветствовали идеи отца Гавриила по воссоедине-

128 ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 645. Л. 78-80. «Обращение» предваряется словами Евангелия : «Кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным» (Мф. 10, 33).

129 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 34, 36.

нию с Православием, но также предлагали, чтобы этот процесс решался не наскоком, не быстро и без насилия: «… к ликвидации униатской церкви необходимо подойти умело и без насилия. Уния должна быть ликвидирована медленно, постепенно, при участии самого же униатского духовенства»[130]. Сам отец Гавриил Костельник, по информации спецслужб, считал, что «…воссоединение должно быть осуществлено осторожно, медленно, без излишних жертв и эксцессов». Он же утверждал, что «…такое воссоединение церквей необходимо сейчас в интересах сохранения веры, церкви, священнослужительских кадров и украинской нации»[131]. В информациях также имелись сведения, что авторитет протоиерея Гавриила Костельника был велик среди священнослужителей. Один из них говорил: «Костельника знают все: это наш старый священник, ученый и авторитетный человек. Если он пишет и разъясняет нам о возможности перехода к вере наших предков, — значит, правильный шаг»[132].

16–17 июля 1945 года делегация греко-католиков из митрополичьего ординариата (И. Котив и И. Кладочный), как они называли себя — представители группы священников-униатов, несогласных с воссоединением, — отправились в Киев на прием к уполномоченному Совета с просьбой «оставить греко-католическую церковь в таком виде, в каком она до сих пор существовала». Они просили также разрешить им провести выборы руководящего церковного главы и со своей стороны, «признавая папу Римского, как главу церкви, обещают совершенно не вмешиваться в политическую жизнь страны и впредь быть настоящими патриотами Советской Украины». В разговоре с уполномоченным И. Котив не удержался и сказал, что «мы свой протест-заявление против „Инициативной группы“ рассылаем по всем епархиям для сбора подписей не только священников, но и ве-

130 ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 212. Л. 68 об.

131 Там же. Л. 69.

132 «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. № 58. С. 233.

рующего населения. Мы намерены также получить подписи под своим заявлением и от священников-переселенцев из Польши, в частности из Санока… догматы Греко-католической церкви отличаются от догматов Православной <Церкви>, и они будут защищать всеми силами целостность догматов Греко-католической церкви»[133]. Особое недоверие (протест) вызвал у делегации греко-католиков пункт деятельности «Инициативной группы», включавший в себя составление списков деканов, благочиний и настоятелей монастырей, отказывающихся воссоединиться с Православной Церковью. Эти сведения должны были передаваться уполномоченному, а от него, как предполагали греко-католики, в административные органы[134]. Приехав в Киев, делегация греко-католиков послала передачу (продукты питания и деньги) арестованным епископам и священникам.

Представители Совета в Киеве на просьбы львовских греко-католиков ответили категорическим отказом, определив их действия как незаконные. Жалоба оппозиции воссоединения была отправлена в Москву в СНК СССР на имя В.М. Молотова. Этот документ, составленный архимандритом Климентом (Шептицким), против воссоединения с Русской Православной Церковью и действий «Инициативной группы» протоиерея Гавриила Костельника подписали все настоятели греко-католических монастырей Львовской епархии и 61 львовский священник. В письме к Молотову особо отмечалось, что «…догматы греко-католической церкви отличаются от догматов униатской церкви и они (греко-католики. — *Прот. Р.Я.*) будут защищать всеми силами целостность догматов Греко-католической церкви»[135]. Именно с этого протеста распространяли копии по епархиям для дальнейших сборов подписей. Однако никакого ответа из Москвы не последо-

133 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 27. Л. 213–214. Речь идет о переселенцах-украинцах из Польши, большинство которых были православными, но были и униаты из Санокско-Перемышльской епархии Польши.

134 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 213. Л. 48.

135 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 27. Л. 213–214.

вало. Все официальные советские органы власти отказывались вступать в переговоры с греко-католиками — противниками воссоединения. Это означало практическую изоляцию (паралич) Греко-католической церкви и дальнейшее сближение ее с украинским националистическим подпольем. По крайней мере, именно с лета 1945 года в оуновских документах появляется антиправославная пропаганда, постепенно перешедшая в настоящий террор против «староправославного» и воссоединенного духовенства.

Епископ Никита (Будка)

Не последней причиной такого нагнетания обстановки стали административные меры советской власти, грубой силой и шантажом «помогающей» государственному мероприятию. По мнению руководящих советских организаций, для Греко-католической (униатской) церкви были характерны: «отсутствие связей с православием, русофобская агитация духовенства и мягкая, вкрадчивая линия на окатоличивание… она <церковь> далеко отошла от православия, приобрела и во внешности католический вид и, главное, представляет собою довольно монолитную организацию, которая, по-видимому, с трудом поддается дроблению и переводу в православие»[136]. Позиция НКГБ была еще более категорична: «Греко-католическая (униатская) церковь является церковно-политической комбинацией иезуитов, с помощью которых польские магнаты и венгерские феодалы пытались поработить Украину и сделать каналом распространения влияния Ватикана на восток. Униатское духовен-

136 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 82. Информационная записка об униатстве в СССР, составленная Советом по делам РК при СМ СССР.

Епископ Иоанн (Лятышевский)

ство, в подавляющем большинстве своем, тесно связано с оуновским подпольем и его бандгруппами и в своем составе насчитывает значительное количество агентуры иноразведок»[137].

В ответ ОУН выпускает и распространяет листовки «Украинцы греко-католики» (июль 1945 года). В содержании этих листовок утверждается политическая подоплека «воссоединения» с Московским Патриархатом, грубо и несправедливо обвиняется РПЦ в «лакействе» перед сталинским режимом, православное духовенство голословно обвиняется в связях с НКВД. Примером такого «красноречия» может служить следующий абзац из обращения ОУН: «Чого хочут большевики від греко-католицьких віруючих і священиків у Галичині? Вони хочуть, щоб ці кинули свою батьківську віру і перейшли на російське православ'є та цілковито підпорядкувалися московському енкаведівському патріярхові Алєксєю»[138].

Основная работа по воссоединению греко-католиков с РПЦ проводилась «Инициативной группой», и душой этого дела был отец Гавриил. Он и его секретарь Сергей Хруцкий координировали всю работу по трем епархиям: посылали письма, устраивали встречи с духовенством, объясняли важность для галичан духовной общности объединенной Украинской земли и убеждали

[137] РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 129. Л. 57 (о степени активности вражеских элементов на территории УССР).

[138] «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. № 59. С. 238. «Чего хотят большевики от греко-католических верующих и священников в Галичине? Они хотят, чтобы эти бросили свою отеческую веру и перешли в российское православие и полностью подчинились московскому энкаведешному патриарху Алексию» (*пер. автора*).

вступать в «ИГ». Если в первое время уполномоченные и члены «ИГ» ждали присылки заявлений от желающих присоединиться священников, то затем протоиерей Гавриил Костельник сам начал выезжать в районы для сбора заявлений на местах. С разрешения Львовского облисполкома были напечатаны и распространены 8000 экземпляров воззвания к верующим греко-католикам от «ИГ», отпечатана также и книга протоиерея Гавриила Костельника «Апостол Петр и Римские папы» тиражом в 5000 экземпляров. Кроме того, на собраниях духовенства постоянно читалась статья Я. Галана и статья научного сотрудника Института истории Украины АН УССР Гуслистого «Из истории борьбы украинского народа против церковной унии»[139]. В августе 1945 года из Львовской области поступило 150 заявлений. Отец Гавриил выдавал справки желающим вступить в «ИГ». С этими справками духовенство брали на списочный учет уполномоченные Совета по делам РПЦ западных областей с последующими обещаниями официальной регистрации. Кроме того, но в меньшей степени, на имя уполномоченных отдельные священники подавали заявления о вступлении в «ИГ». Самое большое число священников вступило в «ИГ» из Дрогобычской области, на втором месте стояла Львовская область, меньше всего присоединившихся было в Станиславской епархии, где огромное влияние на духовенство оказывал репрессированный епископ Григорий (Хомышин). Характерно заявление одного из священников Станиславской епархии, который, отказавшись вступать в «ИГ», сказал: «Я хочу быть священником греко-католической церкви, как до сих пор, и не буду менять присяги, которую давал епископу Хомышину Григорию… пусть епископ Хомышин отменит мою присягу, тогда я подумаю, вступать ли мне в „ИГ“». По мнению отдельных греко-католических священников «…в результате событий по воссоединению будет много мучеников, многие

139 Статья была помещена в областной газете «Вільна Україна» в июле 1945 г.

Епископ Николай (Чарнецкий)

священники останутся верными унии, хотя бы даже им пришлось претерпеть многие мучения». Однако на совещаниях, проводимых по деканатам (благочиниям) епархий, большая часть греко-католического духовенства соглашалась объединиться с Православной Церковью. Карпов сообщал в СНК СССР В.М. Молотову: «На этих совещаниях обнаружилось, что среди священников нет единения в вопросе о воссоединении с православной церковью. Значительная часть священников отказывается присоединиться к „Инициативной группе“, мотивируя свой отказ церковными и политическими соображениями — нельзя нарушать клятву, данную папе Римскому; при переходе в православие население перестанет уважать священника, меняющего веру, которую он годами исповедовал; боязнь мести со стороны банд, которыми засорены западные области Украины. Некоторые священники ожидают изменений в международной обстановке и занимают выжидательную позицию»[140].

Действительно, несмотря на первые успехи группы протоиерея Гавриила Костельника, оппозиционные силы, особенно руководство греко-католических монастырей в западных областях Украины, проводили серьезную работу против воссоединения. Они агитировали против Православия, издавали воззвания и послания от лица репрессированного духовенства, распространяя их по приходам. Особенно активных греко-католиков, выступающих против воссоединения, Львовское НКГБ об-

[140] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 106–112. В начальный период «холодной войны» в Западной Украине в конце 1940 – начале 1950-х гг. постоянно циркулировали слухи о скорой войне с Америкой.

наружило в Золочевском благочинии (деканате) Львовской области. По агентурным данным, настоятель Золочевского василианского монастыря Иосиф (Федорик) и благочинный священник Владимир Лыско создали летом 1945 года нелегальную организацию для борьбы против «ИГ» Костельника. На имя председателя Совета по делам РПЦ при СМ УССР П.С. Ходченко они написали «Заявление греко-католических священников Золочевского деканата по вопросу трагического положения греко-католической церкви в западных украинских землях». В нем они выступили против деятельности группы протоиерея Гавриила Костельника, «которая ведет к полной ликвидации греко-католической церкви в Западной Украине». Они называли воссоединение «большой ложью», противоречащей Конституции СССР и международному уставу ООН, «которые гарантируют всем свободу совести и религиозного убеждения»[141]. Авторы «Заявления» призывают не подчиняться руководству «ИГ» и не признают ее руководства греко-католиками. Верующие греко-католики «в преобладающем большинстве от этой веры не отойдут, хотя бы все наши церкви были закрыты, а все священники будут отстранены от душепастырства»[142]. Переговоры о «воссоединении» должны вестись епископатом УГКЦ по согласованию с Ватиканом (Апостольским Римским престолом). Этот документ предполагали зачитать на совещании благочиния в присутствии отца Гавриила Костельника. Однако 5 сентября 1945 года все участники группы Иосифа (Федорика) были арестованы НКГБ.

В другом послании того же деканата «Будьте стойки в вере» духовенство и верующих призывают «умереть честно и славно, как мученикам за веру, чем в греху с позором жить и навеки душу свою погубить»[143]. Это письмо предлагалось переписывать

---

141 «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. № 66. С. 254.

142 Там же. С. 255.

143 Там же. С. 257.

и передавать из рук в руки. В октябре 1945 года был арестован Владимир Градюк, благочинный «Галицкий провинциал» василиан, а также настоятель василианского монастыря в Жовкве игумен Михаил (Пелех) с пятью монахами. Монастырская типография использовалась ОУН для печатания антисоветских пропагандистских материалов. Под подозрением НКГБ состояли также настоятель и монахи Уневского Студитского монастыря в Перемышльском районе Львовской области.

Униатские священники часто приезжали в Львов на совет с оставшимися на свободе деятелями митрополичьего ординариата. В июле 1945 года священники кафедрального собора св. Юра (Георгия) выпустили листовку, в которой описывалась операция по аресту епископата УГКЦ. Некоторые священники на предложения вступить в «ИГ» отвечали подпиской «підписуємося для того, щоб і до смерти бути католиками»[144]. Другие ожидали неминуемых репрессий и заявляли прихожанам: «Я знаю, что если я не перейду в православие, то мне будет тюрьма и Сибирь». Многие священники просили дать им возможность обдумать свой переход в Православие и дать больше времени на принятие этого решения. Большинство из них волновал вопрос политики советского атеистического государства по отношению к Церкви и религии, так как от событий 1939–1941 годов у верующего населения западных областей Украины осталось отрицательное впечатление.

Первоначальные сроки на проведение воссоединения, названные протоиереем Гавриилом Костельником как 1,5–2 года, были скорректированы на встрече членов «Инициативной группы» в Совете по делам РПЦ при СНК УССР в Киеве с Ходченко в июле 1945 года, а позже с Хрущевым в СНК УССР. Хрущев тогда же, 7 августа 1945 года, имел встречу с митрополитом Киевским и Галицким Иоанном (Соколовым). «Прием длился 1 час

144 «Подписываемся для того, чтобы и до смерти быть католиками» (*пер. автора*).

Хрущев Никита Сергеевич

10 минут, на приеме кроме Никиты Сергеевича и митрополита Иоанна никто не присутствовал, разговор шел об униатах, о процессе воссоединения с РПЦ, которым Никита Сергеевич очень интересовался»[145]. Вопрос, в частности, шел о направлении в западные области Украины православных архиереев и ученых священников, хорошо знавших украинских людей и обычаи галичан, для участия в процессе воссоединения и миссионерской деятельности против католицизма. Как сообщал Ходченко еще в июне 1945 года, «...православные священники, не знающие украинского языка, могут здесь нарубить на первых порах много дров... надо бы подбирать сюда, в западные области, священников, верных патриаршей ориентации, из украинцев или знающих украинский язык. Это касается одновременно и епископского состава»[146]. Поездки православных епископов предполагались в Дрогобычскую и Станиславскую области. Однако епископ Львовский и Тернопольский Макарий обратился к митрополиту Иоанну с возражением на «командирование епископов в Станиславль и Дрогобыч, так как этой командировкой епископов можно испортить дело». Против такой «командировки» епископов возражали и чины областного управления НКГБ, которые в переписке чиновников Совета по делам РПЦ назы-

[145] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 50–54. Информационное письмо Ходченко в Совет по делам РПЦ при СМ СССР (Карпову).

[146] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 18. Были случаи, когда галицкие сельчане, испытывая недоверие ко вновь назначенному в их приход православному (воссоединившемуся) священнику, ночью подходили к его дому и подслушивали, не говорит ли он по-русски.

Ходченко Павел Семенович

вались «соседями»[147]. Уполномоченный Совета по делам РПЦ в Львовской области Вишневский так писал о посылке в западные области епископов: «такая посылка вызовет нежелательную реакцию, а также не исключена возможность и активной агитации со стороны враждебных элементов о русификации»[148]. Еще в мае 1945 года оуновцами среди населения распространялись слухи, что «униатская церковь ликвидируется, остается только русская церковь, в связи с этим все священники-украинцы будут арестованы. В Львов прибыл новый архиепископ, который выступал перед верующими на ломаном русско-украинском языке так, что местные жители его наполовину не поняли»[149]. Как сообщал Ходченко, «сам Оксиюк просит подобрать хороших, с высшим богословским образованием, знающих украинский язык 4–5 священников из наших внутренних украинских областей и послать их в помощь миссионерской работе». О кадрах для предполагаемых богословско-пастырских курсов во Львове Ходченко писал в июле 1945 года. Он предлагал областным уполномоченным «выявить среди монашествующих и духовенства лиц, имеющих высшее богословское или светское образование, которых можно было использовать во Львове»[150]. К слову сказать,

147 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 51. Ходченко писал Карпову: «…мне позвонили „соседи“ с предложением пока воздержаться от посылки архиереев по назначению».

148 Там же. Л. 90.

149 ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 402. Л. 107 (из допроса связного Львовского областного провода ОУН).

150 Там же. Л. 4.

богословско-пастырские курсы (православную духовную семинарию) в Львове так и не открыли, хотя вопрос об этом ставился и в 1950-е, и в 1960-е годы, когда тема борьбы с остатками униатства в западных областях УССР была особенно острой. В конце 1950-х, когда во Львове освободили и подготовили помещение для семинарии и речь шла о подборе кадров профессорско-преподавательского состава, пришло время «хрущевских гонений» на Церковь и вопрос о семинарии отпал.

В сентябре 1945 года в информационном докладе в Москву Ходченко сообщал о необходимости выделить помощника епископу Макарию — викарного епископа. В частности, Патриархия предложила послать в Станиславль епископа Винницкого Варлаама. Тогда же возникла мысль «на викарного епископа поставить кого-либо из униатских священников, например Мельника или Пельвецкого, воссоединить их с Русской Православной Церковью и высвятить в архиерея до созыва съезда (собора) представителей присоединившихся к «Инициативной группе» униатских священников»[151].

Положение протоиерея Гавриила Костельника было довольно трудным: с одной стороны, для униатов он был изменником; с другой, — чужаком для православных; с третьей, — ненадежным для властей. Глубоко преданный идее духовной общности славянских народов, он стал для оуновцев врагом нации. Среди документов ОУН, найденных во время чекистско-войсковой операции Главного управления борьбы с бандитизмом (ГУББ МВД СССР), сохранились сведения о намерении покончить с протоиереем Гавриилом Костельником еще в 1945 году. Группа греко-католических священников обратилась с письмом «К высшему проводу украинских националистов», которое начинается следующими словами: «Разнеслись по краю невеселые известия, что подпольные органы безопасности вынесли смертный приговор священнику из Львова

[151] ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 402. Л. 92.

о. Г. Костельнику, за его акт в пользу православной церкви и что он получил по этому вопросу два предупреждающих письма»[152]. Авторы письма предупреждали деятелей ОУН, что «это было б такое преступление, какого не было еще в Украине… которое самым суровым образом осудила бы история, и в данное время повлекло бы за собой пагубные последствия как для греко-католиков, <так> и православных, составляющих костяк украинской нации, и еще больше для Вашей организации, привыкшей, обоснованно или не обоснованно, считать себя тем же составным костяком. Не может быть тяжелей потери для греко-католической церкви по захвату всех епископов, как уничтожение этой единицы, ибо, что бы ни было, этот муж стоит много выше современного нашего окружения и, как деятель, имеет лучшие намерения, если не для греко-католиков, так для украинского народа. Это он доказал своими прежними работами на арене воспитания катехизма и своими научными церковными трудами. Знаем его в Галиции как сердечного патриота и деятеля. Это, можно сказать, своеобразный священник, который углубил психологию до самых крайних основ и заслуженно пользуется славой мирового мыслителя и как такового его знает вся Вселенская Церковь»[153]. Далее следовали такие же дифирамбы и проклятия тем, кто осмелится поднять руку на «работника поля Христова, проводника славы Господней, спасения Украины»[154].

В свою очередь уполномоченный по Львовской области Вишневский в июле 1945 года конфиденциально сообщал, что действия протоиерея Гавриила Костельника нуждаются в проверке и изучении, ибо из поступивших сведений видно, что отец Гавриил ведет двойственную политику. Например, в разговоре с православным священником Коечко протоиерей Гавриил Костельник

152 Имеется в виду «СБ» провода (центрального) ОУН.
153 ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 645. Л. 75.
154 Там же. Л. 77.

сказал: «Теперь у нас будет две православные церкви — одна ваша, а вторая — наша»[155]. Униатский священник М. Охримович вспоминал, что во время «соборчика» — совещания благочиния о присоединении к «ИГ» в селе Щирци — отец Гавриил говорил: «Если вы стоите на рельсах, а идет поезд, а вы не отступаете, он все равно вас может переехать, и если вы хотите жить, то нужно эту „Инициативную группу" поддержать»[156]. В информационном письме Карпову от 29 сентября 1945 года Ходченко писал о главе «ИГ»: «Доктора Костельника, держа в руках, необходимо некоторым образом поощрять и поощрять, это только даст пользу… Кроме этого, для удовлетворения тщеславия (самолюбия) доктора Костельника, а также для создания ему авторитета среди униатов мы думаем ввести его в состав редколлегии львовского «Епархиального вестника»[157]. Униатскими историками опубликовано секретное распоряжение Ходченко уполномоченному по Львовской области Вишневскому, в котором рекомендуется предоставить из продлимита продуктовые карточки по 1-й категории для протоиерея Гавриила Костельника и его секретаря С. Хруцкого[158].

Впоследствии оказалось, что статьи и выступления протоиерея Гавриила Костельника в львовском церковном журнале составляли главную часть содержания журнала, тогда как до этого большая часть материалов перепечатывалась из «Журнала Московской Патриархии». При этом власти не забывали давние антисоветские и антисталинские выступления отца Гавриила на страницах греко-католичекой печати в 1930-е годы, в частности,

---

155 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 36–37. Ходченко в августе 1945 г. сообщал Карпову, что «Костельник отказался в последнее время от мысли создать самостоятельную православную церковь в Украине (эта тенденция как-будто сначала у него намечалась)».

156 *Кожух Марія*. О.Г. Костельник (1886–1948) як голова ініціативної групи по ліквідації Греко-католицької церкви. Магістерська дисертація. – Люблін, 2004.

157 Там же. С. 94.

158 «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. № 67. С. 258.

одну из его статей о Наполеоне и Сталине, в которой он писал о советском вожде нелицеприятные вещи (июнь 1933 г.). В Ватикане протоиерея Гавриила Костельника и членов «Инициативной группы» называли изменниками. Так, в одной из римских газет писали, что «все епископы и духовенство Западной Украины были сосланы и заключены в тюрьмы и заменены теперь кучкой отступников во главе с тем самым Костельником, которому за его старания был обещан пост митрополита Львовского. Эти предатели веры и своей паствы ненавистны верующим»[159]. Ненависть неприсоединившегося греко-католического духовенства к протоиерею Гавриилу Костельнику и нагнетание черных тонов на его действия по воссоединению хорошо видны из слов одного влиятельного греко-католика, близкого к митрополиту Андрею (Шептицкому). Этот греко-католик, иеромонах Герман (Будзинский), участник (переводчик) делегации греко-католиков в Москве, сказал следующее: «Костельник исколесил всю страну в сопровождении офицеров органов безопасности и постоянного своего помощника Иванова. На созванных митингах и собраниях Костельник требовал перехода в русскую православную веру. Если нашелся какой-нибудь смелый и даже только намекнул на протест, то был с места арестован… Костельник обращался тоже и лично ко мне с угрозами, что если я не перейду в русскую православную веру, то буду арестован. Он обыкновенно повторял: „Если не будете принимать православие, то сгниете в тюрьме“»[160]. Эти слова иеромонах Герман (Будзинский) писал в прокуратуру уже после освобождения из ГУЛАГа в конце 1950-х, когда «мечты» о легализации греко-католической церкви в Западной Украине, возникшие после разоблачения культа личности Сталина в первые годы «хрущевской оттепели», окончательно развеялись под нажимом нового административного гонения на униатов.

---

159 «Poppolo», 19.03.1946: ГАРФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 33. Л. 153 (*пер.*).
160 ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 3. Д. 82837. Л. 38.

Судоплатов Павел Анатольевич

УПА настойчиво повторяла в своих пропагандистских изданиях: «Пусть не думают костельники и мельники, что если они, во имя сохранения своей ненужной шкуры, хотят загнать украинские народные массы на путь национальной измены и морального разложения, мы, украинцы-повстанцы и революционеры, будем молчать и спокойно смотреть на их работу»[161].

Враги из оппозиционного греко-католического духовенства часто обвиняли отца Гавриила в том, что он является агентом НКВД. Павел Судоплатов, совершенно и полно осведомленный относительно тайных операций на территории западных областей Украины, отрицает этот факт и говорит о личной драме протоиерея Гавриила Костельника: два его сына воевали в составе дивизии СС «Галичина» и о судьбе их он ничего не знал[162]. Позже ему сообщили, что они живы и находятся в британской зоне оккупации. Руководство ОУН, понимая, что без участия протоиерея Гавриила Костельника процесс воссоединения затормозится, предлагало ему нелегально покинуть Украину и бежать на Запад, чтобы встретиться с сыновьями, на что отец Гавриил ответил: «Я за працю, яку роблю, готовий пролити кров»[163].

В период работы «Инициативной группы» аресты и высылка греко-католического духовенства, не согласного объеди-

---

161 ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 230. Л. 27.

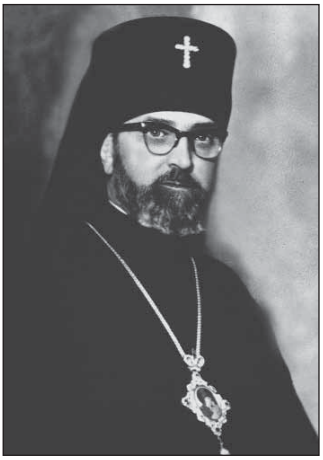
162 Судоплатов Павел. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. – М., 1997. С. 411.

163 *Кожух Марія*. Глава: Діяльність «Ініціативної групи». Интервью репрессированного священника, доктора богословия И. Кладочного, вернувшегося из мест заключения в 1956 г.

ниться с Русской Православной Церковью, во многом тормозили подготовку воссоединения. Об этом написал особое письмо в Киев к Ходченко секретарь протоиерея Гавриила Костельника — Сергей Семенович Хруцкий[164]. Прямые угрозы и шантаж работников областного управления МГБ, выполняющих поставленную перед ними властями задачу, показывали степень насилия и администрирования в процессе воссоединения двух Церквей. Арестовывали даже близких к отцу Гавриилу священников, подписавших воззвание «ИГ». Так, в 1946 году органами МГБ был арестован львовский священник Дмитрий Никитич Семчишин, освобожденный по личному вмешательству отца Гавриила. Интересно, что на встрече с Ходченко в июле 1945 года представители невоссоединившегося с православными духовенства (Котив, Кладочный) отметили, что «Костельник некоторым священникам выдает справки от „Инициативной группы" только для того, чтобы их не арестовало НКГБ». Но ничего не смог сделать протоиерей Гавриил Костельник, когда в декабре 1947 года, во время операции по депортации «антисоветского» населения западных областей Украины, органами МГБ был схвачен и выслан на север активный деятель воссоединения, секретарь канцелярии «Инициативной группы» С.С. Хруцкий. Не помогла даже телеграмма епископа Львовского Макария[165]. В 1950 году, уже после трагической кончины протоиерея Гавриила Костельника, были арестованы и осуждены многие активные участники «Инициативной группы», в том числе секретарь Львовского епархиального управления, протоиерей Евгений Юрик, будущий митрополит Львовский и Тернопольский Николай. Тогда же повторно арестовали

164 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 97–101 (на украинском яз.). Хруцкий предупреждал, что аресты только способствуют образу мученичества репрессированного униатского духовенства.

165 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 292–293. С.С. Хруцкий был автором публикации хроникального материала о Львовском Церковном Соборе 8–10 марта 1946 г.



Архиепископ Львовский и Тернопольский Николай (Юрик). Фото. ГАРФ

и отправили в лагерь священника Дмитрия Семчишина[166].

О том, как проходило следствие МГБ по делам греко-католиков во Львове 1945 года, можно судить из рассказа иеромонаха Германа (Будзинского). Его дело, как и дела других греко-католиков, арестованных в марте 1945 года, вел старший следователь отдела УНКГБ капитан Б. Вот что вспоминал Будзинский: «В первых днях следствия он вел со мной разговор о религии и старался быть любезным. Он читал мне какую-то книжку о вреде религии… он не давал мне обыкновенно говорить. Я попросил его, чтобы он мне объяснил причину, почему я должен переходить в русскую православную веру, тогда он сбросил маску и с грубой матерной руганью, бросился ко мне и стал избивать меня палкой по голове и толкал сапогом в живот. С этого момента он стал всячески издеваться. Допрос начинался после 22.00 и тянулся до рассвета. Очень часто откуда-то из соседних помещений доносился вопль женщины, избиваемой или подвергаемой пытке, и Б. всегда спрашивал, слышу ли я, хотя это невозможно было не слышать, и добавлял, что мне скоро это тоже будет»[167].

Соответственно этому действовали и оуновские бандформирования, которые объявили террор воссоединившемуся православному духовенству. Вот характерный текст одного из секрет-

---

166 См.: Львовский Церковный Собор. Документы и материалы. 1946–1981. — М., 1982. С. 63–68 (список участников Собора), под № 25 — Семчишин Д.Н.

167 ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 3. Д. 82837. Л. 34 об. Иеромонах Герман (Г.А. Будзинский) был арестован органами МГБ в мае 1945 г.

ных документов районного провода ОУН, датированного ноябрем 1945 года: «Бороться с агентурой в церкви. Бойкотировать всех священников, перешедших в православие или подписавших заявление о присоединении к инициативной группе Костельника. Батюшек, которые приехали с востока, выгонять из сел. Если большевики закрывают церкви, пусть народ силой открывает их и молится. Расшифровать перед населением священников, которые приступили к инициативным группам. Если они законспирировались — выслать стрелков, переодетых в форму НКВДистов, чтобы те подговаривали данного священника о переходе в православие, тогда данный священник будет оправдываться и покажет документ о переходе. После этого стрелки спокойно уходят, а через несколько дней на собрании населения его расконспирируют»[168]. Кстати, со стороны НКГБ (ГУББ) также проводилась подобная работа: возглавляющий спецгруппу по борьбе с бандитизмом майор Соколов в Тернопольской области «допускал в работе незаконные действия: схватил священника Недильского, завязал ему глаза (под видом оуновцев), в течение двух суток допрашивал, с применением физического воздействия, впоследствии ограбил и отправил домой»[169].

Тема православных священников — «агентов» НКВД — активно использовалась ОУНовцами в своей пропаганде, и особенно это характерно для документов СБ ОУН. Например, в одном из документов оуновцы утверждали, что НКВД заставляет священников становиться агентами и доносчиками: «Священник Г. сам заявил революционерам (так называли себя оуновцы. — *Прот. Р.Я.*) и рассказал, что когда он явился в райфинотдел насчет церковной земли, то там «работники» финотдела взяли его и силой и террором заставили подписать заявление о сотрудничестве с НКВД, а также доносить на других священников и на своих прихожан, раскрывать тайну исповеди перед

168 ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 643. Л. 12.
169 ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1с. Д. 527. Л. 27.

НКВД, славословить Сталина и его режим»[170]. Кстати, в подобных «рассказах» референтуры СБ ОУН «свой — чужой» речь идет о священниках как греко-католиках, так и православных. В архивах сохранился специальный бланк-подписка, придуманный СБ для признания завербованного НКВД священника с призывом «бороться против нечистой власти Сталина и его дьявольского НКВД»[171]. С появлением «Инициативной группы» все внимание ОУН перешло на желающее воссоединиться духовенство. Враждебное отношение к Православию и православным выражалось в огульном обвинении оуновцами православного священства как «нквдистов и доносчиков». Чрезмерное вмешательство МГБ в дело воссоединения отразилось и в высказываниях рядовых греко-католических священников. Так, один священник из Славского района Львовской области жаловался, что «в Славском районе МГБ вызывает священников и крепко нажимает „или" — „или": переходишь или нет в православие»[172]. Политизированное отношение к Православию выражалось и в негативной характеристике «Московской православной церкви, которая теперь является не свободной церковной организацией, а замаскированным учреждением большевистской полиции (НКВД-НКГБ)». В мае 1945 года львовский районный провод ОУН сообщал: «Большевики начали преследовать греко-католическую церковь, будут насаждать православие. Делать все возможное, чтобы организация не дала непосредственных поводов для репрессий, и выступать активно в защиту священников. До православных попов, если таковых будут присылать, быть сдержанными, это будут поголовно агенты НКВД. Не бить их из принципа, а только за непосредственную агентурную работу». В специальной информационной сетке ОУН уделялось внимание и церковным информаторам: «приказы консистории

170 ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1с. Д. 527. Л. 191.
171 Там же. Л. 175.
172 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 27. Л. 211.

ЗАЯВА.

175

Я, ... священик с. ..... р-н ..... з місцевості

- змушений був терором НКГБ підписати заяву служити в НКГБ як тайний агент. Як чесна людина я бачу, що в хвилину духової слабості я поповнив злочин перед Богом і народом і цим даю обітницю, що відданою працею для народу буду старатися поправити свій ганебний вчинок.

Переживши тяжкі хвилі, впутаний в тенета НКВД і пізнавши його діявольські методи, як українець і священик спішу остерегти цією дорогою свою паству й всіх громадян перед пропастю, яку готує йому сталінська імперіялістично—розбійницька влада та її злочинне НКГБ.- Творячи наругу над церквою і вірою, злочинне НКГБ терором примусило майже всіх священиків мого району стати його агентами та доносити на свою паству.

Мені як і іншим священикам доручено таку мерзотну роботу:

1. Слідкувати та доносити на інших священиків.
2. Слідкувати та доносити на своїх парохіян.
3. Випитувати парохіян під час сповіді й враджувати перед НКГБ тайну сповіді.
4. У проповідях агітувати за злочинною сталінською владою та очорнювати народню боротьбу проти неї.

Дорогі мої браття,— як винувник з болем в серці взиваю Вас — будьте обережні в зносинах зо священиками які є тепер в тяжкім положенні і серед яких знайшлось так багато малодухів що пішли служити ворогові. Не заводьте з ними розмов на політичні теми. Будьте обережні під-час сповіді. Не вірте ніяким агітаціям на проповіді. Якщо священик на проповіді агітує то він або злочинний агент НКВД або малодух, що виконує це під терором. Закликаю Вас, дорогі брати й сестри. з'єднуйтеся всі духом для боротьби зо злом. Вставайте до боротьби проти нечистої влади Сталіна і його діявольського НКГБ.

Всі— мущини, жінки старці й діти— приєднуйтесь до повстання та підім йте священну боротьбу за волю народу, за нашу Дорогу Україну.

СВЯЩЕНИК: _____

Образец бланка-подписки СБ ОУН для признания и раскаяния завербованного НКВД священника

и власти, отношение власти и населения к церкви и все другие информации из разных учреждений, что говорят люди»[173]. От краевого «провода» ОУН осенью 1945 года распространялся «приказ ко всем священникам, которые подписали заявление о вступлении в „ИГ“: …если кто-либо из священников будет пробовать саботировать вышеуказанный приказ, нужно быть последовательными и всех упрямых выбросить в районы. Из имущества разрешать взять то, что необходимо для ежедневного личного обихода». В распоряжениях референтуры пропаганды ОУН от районных и низовых органов требовали: «провести широкую кампанию на ЗУЗ (западноукраинские земли. — *Прот*. *Р.Я.*) против перехода в православную веру, как это указано в листовке «Украинцам греко-католикам». С помощью связных ОУН по греко-католическим приходам распространялось обращение униатского духовенства (Василия Коробчука): «выезжали к каждому священнику, давали ему „обращение“, которое он читал, потом по ознакомлении расписывался. Потом оставляли ему „обращение“, которое священник после прочтения в церкви возвращал нам. Некоторые священники это „обращение“ читали в церкви, некоторые поясняли своими словами, а некоторые совсем не читали»[174].

Уполномоченные Совета по делам РПЦ западных областей Украины тоже сообщали в Киев и в Москву о серьезных проблемах, возникших в процессе воссоединения <церквей> в связи с активностью националистического подполья ОУН–УПА. Уже в 1945 году имели место убийства несколько священников, подписавших заявление в «ИГ», а также православных священников, прибывших из Польши и направленных епископом Львовским Макарием на приходы в западные области. Опасаясь мести бандеровцев, священники боялись приезжать в Львов к епископу и открыто выступать за воссоединение с Русской Право-

173 ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 645. Л. 86 (октябрь 1945 г.), Л. 316.
174 ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 292а. Л. 39.

Протопресвитер Гавриил Костельник

славной Церковью на уровне деканатов (благочиний). С другой стороны, без справки от «Инициативной группы» нельзя было проводить богослужения в церквах и просить уполномоченных о регистрации приходов. Положение становилось очень напряженным.

Об этом протоиерей Гавриил Костельник писал Патриарху Алексию I в конце июля 1945 года: «...наши бандеровцы... выступают против нашего дела и только потому, что его начало само правительство. Это-де является „сотрудничеством" с большевиками, а наша деятельность якобы несет русификацию для нашей церкви. По этой причине даже те наши священники, которые издавна пришли к православному самосознанию и живут на селе, опасаются явно приступать к „Инициативной группе", а чтобы они просто присоединились к православной церкви и подчинились юрисдикции преосвященного Макария, об этом не может быть и речи, ибо они боятся мести бандеровцев, <которые> в таких случаях вырезают всю семью. Особенно мы трое, стоящие во главе „Инициативной группы", подвергаемся опасности мести со стороны бандеровцев»[175]. Отец Гавриил полагал, что основная работа по воссоединению должна вестись не извне (из Москвы или из Киева), а силами греко-католиков с православным сознанием. Главное, чтобы «священство потянулось в Православие, а за ними пойдет и весь народ». По плану отца Гавриила, когда большинство священников присоединится к «ИГ», то нужно созвать съезд (совещание) благочинных, а затем общий Собор, который

[175] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 211.

и вынесет решение о воссоединении униатов Западной Украины с Русской Православной Церковью. Невзирая на сопротивление греко-католического монашества, протоиерей Гавриил Костельник предполагал завершить подготовку Собора к празднику Крещения 1946 года. Понимая всю сложность и важность своей деятельности, отец Гавриил заканчивает свое обращение к Патриарху Алексию I следующими словами: «Ход истории в последнее время велит нам переживать различные гигантские перевороты и сдвиги, и у меня создалась психическая настроенность и такое убеждение, что одним консерватизмом нельзя как следует разрешить всех новых затруднений в церковно-религиозных делах, потому что ход истории ставит нас в такие новые положения, каких в истории еще не бывало»[176].

В августе 1945 года епископ Львовский Макарий докладывал в Москву Патриарху Алексию I, что заявления о присоединении к «Инициативной группе» далеко не свидетельствуют о готовности подписавших их воссоединиться с Православной Церковью. Общая масса населения воспринимает Греко-католическую церковь как «национальную украинскую церковь», на чем собственно и зиждется позиция украинских националистов-бандеровцев. Сам епископ Макарий признавался, что «от греко-католических священников пока не поступило ко мне заявлений о желании их воссоединиться с Православной церковью». Как писал епископ Макарий, «время воссоединения… еще не наступило… не только греко-католики миряне, но и их священники имеют превратное представление о Православной церкви». Он соглашался с мнением протоиерея Гавриила Костельника о том, что командировка епископов-восточников в города Западной Украины (Тернополь и Станиславль) преждевременна и может быть вредна, в частности, в связи с террором бандеровцев, «которые угрожают смертью за измену греко-католической вере и воссоединение с Православной церковью».

[176] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 212.

Наиболее легко воссоединялись приходы, не имеющие священников (бежавших с немецкими войсками. — *Прот. Р.Я.*), вместо которых епископ Макарий направлял православных батюшек из Холмщины и Лемковщины. Эти же священники вели активную миссионерскую работу с греко-католическим населением. Епископ Макарий ставил перед Патриархом Алексием I вопрос, доложенный ему протоиереем Гавриилом Костельником о греко-католических священниках-целибатах: «Можно ли греко-католическим священникам-целибатам, которых в западных областях до 500, вступать в брак и воссоединяться с Православной церковью в сущем сане?». Как писал епископ: «Я не имею положительного ответа на этот вопрос, потому что Апостольские правила и правила Вселенского Собора не позволяют укладываться такому ответу в моем церковном сознании… весьма сомнительно, чтобы греко-католические священники-целибаты в значительном числе воссоединились с Православной церковью, даже в том случае, если бы им было разрешено вступить в брак». По мнению епископа Макария, для подготовки новых кадров необходимо открыть во Львове православную богословскую школу, так как «в Галиции предъявляются к священникам повышенные требования»[177].

В своем письме к Патриарху Алексию I от 3 октября 1945 года протоиерей Гавриил Костельник говорил, что в деле воссоединения необходимо обращать внимание на верующий народ, «чтобы привязанность нашего народа к церкви не была нарушена». Он подчеркивал, что «только небольшой процент между нашими священниками, присоединившимися к „Инициативной

[177] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 208–210 об. Чиновники Совета по делам РПЦ при СМ УССР писали в информационной справке: «<Если > не разрешить вопрос о целибате к моменту созыва межобластного собрания духовенства, создастся серьезное препятствие к принятию ими акта воссоединения, так как абсолютное большинство целибатов униатского духовенства желают жениться, сохранив при переходе в православие и свой сан». – ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 102.

группе“, сделал это по убеждению, таких священников нет и 50, другие сделали это потому, что „нет иного выхода“ из образовавшегося положения. Это не значит, что все эти священники являются на 100% папистами, но если бы не было никакого нажима, то наверняка в нынешних условиях даже 50 священников не нашлось бы таких, которые хотели бы „разрушить“ Греко-католическую церковь, чтобы преобразовать ее в православную. Большинство наших священников не верят в лучшее будущее церкви в Советском Союзе и говорят: „Зачем нам разрушать нашу церковь, если из нашего нового строительства ничего не будет“». Протоиерей Гавриил Костельник говорил о том, что православие воссоединившихся священников на первое время будет «внешней лакировкой», а без нажима государства часть священства может и опять возвратиться в католичество. Важным стимулом для этого возвращения стало бы современное «мученичество» Греко-католической церкви, «ибо все аресты епископов и священников наше общество оценивает как преследование Греко-католической церкви». Огромное значение для сохранения стабильности воссоединившейся Православной Церкви в западных областях Украины отец Гавриил видел в новой православной иерархии, которая «должна быть нашими людьми из униатов». Аргументы, приведенные протоиереем Гавриилом Костельником, имели важнейшее значение для будущей судьбы Православия в Западной Украине:

1. «Если бы наши епископы были не галичанами и не происходили из бывших униатов, то православие представлялось бы как нанесенное ветром исторической ситуации, и уже этот внешний вид наше общество пояснило бы тем, что православие не имеет у нас своего глубокого корня; чужим епископам… потребовалось бы с десяток лет, чтобы они вросли в нашу церковную провинцию, чтобы создали в ней свою историю;

2. …нашим целибатам следует разрешить жениться, оставаясь в священном сане. Такие наши священники, сделавшись православными, уже не могли бы вернуться назад;

3. будущие наши епископы должны сразу же проводить очень щекотливую и неприятную работу, а именно: должны переместить весь клир так, чтобы по городам нашлись священники, которые действительно сочувствуют православию… для выполнения такого задания необходимо тонко знать всех священников и нужно быть в состоянии выдержать всякую критику и ложные, а то и злобные толки;

4. Галиция всегда имела низшее и высшее духовенство из своих людей. Наш народ к этому уже по традиции привык. Митрополит Андрей (Шептицкий)… был уже как будто своим, а все же против него 20 лет недрилось в духовенстве недоверие;

5. миропонимание нашего духовенства отличается от миропонимания духовенства из восточных областей. Думаю, что епископы из восточных областей в продолжение долгих лет чувствовали бы себя между нашим духовенством не по себе. А если бы для своего окружения взяли себе священников из восточных областей — что было бы наихудшим из всего, ибо это отвратило бы сердца нашего духовенства от православия, — все подняли бы мятеж против таких епископов и против самого православия, а наши люди привыкли погибать по пустякам, доказательством чего объявляются наши бандеровцы»[178].

Свою позицию на процесс воссоединения западноукраинских греко-католиков Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский) подробно изложил в письме к председателю Совета по делам РПЦ при СМ СССР Г.Г. Карпову от 7 декабря 1945 г. В нем нужно выделить несколько важных пунктов, имеющих принципиальное значение для Московской Патриархии в последующих деяниях по воссоединению Церквей. Протоиерей Гавриил Костельник доложил Патриарху Алексию I (3 октября 1945 г.), что к «Инициативной группе» присоединилось значительное число греко-католического духовенства (более 800 человек), за исключением малого числа «упорствующих», и та-

178 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 104–106 об.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский)

ким образом пора проводить заключительные мероприятия. Во-первых, <должны состояться> епархиальные съезды духовенства в городах Львове, Дрогобыче, Тернополе и Станиславле, а затем и общий Собор, на котором собственно и будет приниматься акт — решение о воссоединении греко-католиков с Русской Православной Церковью и о ликвидации Брестской унии в Западной Украине. Относительно проведения епархиальных съездов Патриарх Алексий I дал положительную оценку, отмечая, что «они могут иметь не только смысл, но и пользу, как показатель того, что воссоединение совершается по свободному волеизъявлению униатского духовенства, а не под давлением православного духовного начальства или при поддержке гражданской власти». При этом Патриарх Алексий I указал на целесообразность принимать отдельные заявления униатских священников с приходами на воссоединение и через православного епископа — «эти заявления будут всякий раз немедленно удовлетворяемы и священники будут приняты в сущем сане со своими приходами». Патриарх действовал по принципу церковной акривии в отношении греко-католических священников-целибатов: униатский священник неженатый принимается в сущем сане и вступать в брак уже не может, так как «нарушение этого правила, т. е. перерукоположение униатских священников с предоставлением им права предварительно вступить в брак, дало бы Католической церкви возможность дискредитировать акт принятия в общение греко-католического духовенства и мотивировало бы это принятие политическими, а не церковными мотивами». К тому же было бы неканонично, признавая дейст-

вительность священнических и епископских хиротоний в Католической церкви, снова рукополагать воссоединяющихся священников-целибатов ради угождения плоти последних».

Обсуждая целесообразность проведения Всеуниатского Собора, Патриарх Алексий I считал, что основное содержание мероприятий по воссоединению должно совершаться на епархиальных собраниях (съездах), и удовлетворительный исход дела может быть решен и без организации общего Собора. В своем письме Патриарх еще раз повторил о желательности «широко раскрыть врата Православной Церкви для приема и воссоединения священников и приходов и не ограничивать этого приема через узкую дверь „Инициативной группы“». Он согласился с просьбой протоиерея Гавриила Костельника посвящать в епископский сан воссоединившихся священников (своих, бывших греко-католиков), «которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым к кандидатам в епископа в Православной Церкви». Патриарх Алексий I подчеркнул, что процесс ликвидации унии должен проходить постепенно, что Русская Православная Церковь не будет настаивать «на быстром и насильственном изменении внешних форм богослужения и даже внешнего вида священнослужителей». Самое важное, по его мнению, неукоснительно соблюдать православный Символ веры, поминовение не Папы Римского, а Московского Патриарха и своего православного епископа, празднование Пасхи по восточной пасхалии, принятие православного календаря с прекращением чествования католических святых»[179].

Текст письма Патриарха Алексия I был немедленно показан Молотову (вероятно, и Сталину), а затем отослан в Киев Хрущеву. Для обсуждения дальнейших действий и координации мероприятий по воссоединению («заслушивание докладов на специальных совещаниях, бесед с «Инициативной группой» и епископатом западных областей») председатели Совета по делам Рус-

[179] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 182–183.

Срочно. Сов.секретно.
экз. № 2.

404

383
181

СОВНАРКОМ УКРАИНСКОЙ ССР

декабря 5

№ 300/сс

товарищу Н.С. ХРУЩЕВУ.

гор. Киев.

В связи с намечаемыми "инициативной группой" греко-католической /униатской/ церкви, возглавляемой доктором Костельник, мероприятиями, патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ представил в Совет на мое имя свои соображения, которые считаю необходимым довести до Вашего сведения.

Для предварительного изучения этого вопроса путем заслушивания докладов на специальных совещаниях, для беседы с "инициативной группой" и епископатом западных областей а также для разработки окончательного плана мероприятий по переходу униатской церкви в православную и последующего представления Вам этого плана, - предполагаю в ближайшие дни, после получения указаний от товарища Молотова по вопросам униатской церкви, вместе с Председателем Совета по делам религиозных культов при СНК СССР тов. Полянским выехать в Киев.

Приложение: по тексту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СНК СССР / КАРПОВ /

экз. СС
1 - в адрес
2 - в дело.

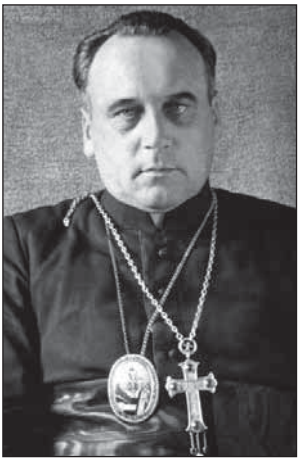
Письмо Г.Г. Карпова главе СНК УССР Н.С. Хрущеву. Декабрь 1945 г. ГАРФ

ской Православной Церкви и Совета по делам религиозных культов Карпов и Полянский выехали в Киев. В Киеве в СНК УССР была принята «Инициативная группа» (Костельник, Мельник, Пельвецкий) и проведено совместное совещание уполномоченных Совета по делам РПЦ и религиозных культов западных областей Украины.

Вопрос о проведении Собора, на котором должны были «общее воссоединение продекларировать в виде апофеоза всего дела» (Ходченко), был решен положительно. Надежда на епархиальные совещания не оправдалась, так как на них «обнаружилось, что среди священников нет единения в вопросе о воссоединении… значительная часть священников отказывается присоединиться к „Инициативной группе“, мотивируя свой отказ церковными и политическими соображениями». Необходимость общего Собора по сравнению с епархиальными съездами подтверждалась и тем важным доводом, что «решения епархиальных соборов не будут достаточно авторитетны, так как решения об отказе от догматов Римско-Католической Церкви и воссоединении с Православной Церковью касаются не отдельных епархий, а всей Греко-католической церкви, а такие решения будут иметь силу лишь при условии принятия их общим Собором всей Церкви»[180]. Было отмечено, что решениям епархиальных съездов не подчинятся греко-католические монастыри, «для которых эти решения не будут достаточно авторитетны». Не менее важной была и общая обстановка в западных областях Украины, где шли масштабные боевые действия с подпольными формированиями ОУН. Угрозы и террор оуновцев «вынуждают склоняться к мысли об общем Соборе во избежание отказа духовенства от участия в Соборах, при первых неудачных попытках созыва епархиальных собраний». Все эти соображения были переданы Хрущеву, который одобрил созыв Собора во Львове в помещении кафедральной церкви святого Юра (Георгия), 8–10 марта

[180] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 106–112.

1946 года, в Неделю Торжества Православия (в первое воскресенье Великого поста).



Епископ Дрогобычский Михаил (Мельник). Фото. ГАРФ

Решением Священного Синода от 19 февраля 1946 года бывшие грекокатолические священники Антоний Пельвецкий и Михаил Мельник «по воссоединению с Православной Церковью и по принятию монашества» назначались на архиерейские кафедры в Западной Украине — Дрогобычской и Станиславской. Воссоединение священников и последующая их хиротония проходили в Киеве. Михаил Мельник стал епископом Самборско-Дрогобычским, Антоний Пельвецкий — епископом Станиславско-Коломыйским. Торжественное наречение произошло 24 февраля 1946 года во Владимирском соборе в Киеве. Кроме Экзарха Украины, митрополита Киевского и Галицкого Иоанна, в хиротонии приняли участие епископ Львовский и Тернопольский Макарий, епископ Мукачевский и Ужгородский Нестор, епископ Волынский и Ровенский Варлаам[181]. Будущие епископы вряд ли точно знали, какую «неприятную» работу им подготовили светские «участники» воссоединения. П.С. Ходченко в своем информотчете в Москву уточнял вышеприведенные слова протоиерея Гавриила Костельника: «Будущие православные епископы после решения Собора должны будут производить „неприятную“ работу: противников или „нежелательных“ священников смещать, отстранять, переводить и на их место подбирать и сажать таких, что обеспечат линию патриархии. Это дело будет обеспечено при условии помощи Львовскому епископу Макарию со стороны

181 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 14. Л. 3.

Епископ Станиславский Антоний (Пельвецкий). Фото. ГАРФ

епископов, бывших униатских священников, которые «точно» знают состав присоединившегося униатского духовенства»[182]. Это „точно“ вызывало нарекания со стороны уполномоченных областей, которые, в конце концов, запутались, получая одни сведения от епископов Антония (Пельвецкого) и Михаила (Мельника), другие — от протоиерея Гавриила Костельника, а третьи — от епископа Львовского Макария. Многие священники, не подписавшие декларацию «ИГ», специально старались выиграть время, утверждая, что, мол, их приходы принадлежат к области деятельности протоиерея Гавриила Костельника, владыки Антония или владыки Михаила.

Начальник Львовского УНКГБ Воронин в своем отчете Львовскому обкому КП(б)У в ноябре 1945 года докладывал, что на переход в Православие дали согласие 255 священников из 296, 19 благочинных-деканов и их заместителей, 15 диаконов, 111 дьячков и 3 монаха-вассилиана (всего 398 человек). До начала работы по воссоединению Церквей на территории Львовской области было всего 3 православных прихода, а за время работы были открыты еще 11 новых православных приходов. Воронин сообщал, что «в УНКГБ сконцентрированы материалы на всех лиц, выдвигаемых на предстоящий Собор, с характеристикой на каждого священника и верующего»[183]. Чтобы освободиться от противников «воссоединения» без сопротивления,

182 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 129.

183 «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. № 79. С. 282–283.

власти Львовской области решили переселить монашествующих из монастырей «с таким расчетом, чтобы в Львовской области (в Жовкве и Уневе) организовать по одному монастырю каждого ордена». Это выселение не могло происходить без участия Львовского облисполкома, который отказался без санкции СНК Украины вынести решение о переселении монастырей. Но переселение в конце концов произошло. Секретарь Львовского обкома КП(б)У Грушецкий ходатайствовал перед Хрущевым, чтобы провести Собор униатской церкви до выборов в Верховный Совет СССР, «так как священников, перешедших в православие, можно будет использовать для патриотической работы… в вопросах подготовки к выборам в Верховный Совет»[184].

Инициированное верхушкой Советского государства и поддержанное Московским Патриархом Алексием I, создание и функционирование «Инициативной группы» в лоне УГКЦ явилось делом сложным и непредсказуемым. Статья Ярослава Галана, произведя эффект разорвавшейся бомбы, знаменовала собой начало новых отношений властей с УГКЦ — отношений с позиции силы и террора с обеих сторон. Правоохранительные органы арестовывали и репрессировали всех, кто мешал или мог помешать процессу воссоединения УГКЦ с РПЦ. В ответ на это активизировалась подпольная деятельность оуновских бандформирований, которые считали защиту греко-католиков делом национальным и патриотическим.

Благодаря слаженным и самоотверженным действиям «Инициативной группы» была выработана единая концепция взаимоотношений с государственной властью, укрепилась позиция Православной Церкви в регионе (учреждены 3 православные епископские кафедры; рукоположены 3 епископа, двое из которых — члены «Инициативной группы», воссоединившиеся греко-католики; получены подписи подавляющего числа униатско-

---

184 «Хресною дорогою». – Львів, 2006. Док. № 79. С. 285–286. Там же. Док. № 82. – ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 212. Л. 94–95.

го духовенства, задекларировавших свое желание стать православными). Ни арест греко-католической иерархии, ни активные выступления оппозиции воссоединения (Котива, Кладочного, Федорика, Лыско), ни вооруженная борьба оуновских «революционеров» не смогли помешать делу объединения Церкви Христовой, какой она была до Брестской унии 1596 года. Благодаря авторитету и опыту руководителя «Инициативной группы» протоиерея Гавриила Костельника, архипастырскому попечению Патриарха Московского и всея Руси Алексия I и Львовского православного епископа Макария (Оксиюка), в условиях широкой лояльности советских властей, стало возможным проведение объединительного Собора греко-католиков с Православной Церковью на год раньше планируемых сроков.

ГЛАВА III

Львовский Церковный Собор 8–10 марта 1946 года, в Неделю Торжества Православия

Необходимость столь быстрого проведения Церковного Собора по воссоединению греко-католического духовенства диктовалась теми историческими реалиями, в которых оказалась УГКЦ на рубеже 1945–1946 годов: крайне активизировались противники воссоединения, которые наращивали свою пропаганду к концу 1945 года. Иную политику вели униатские священники, не признававшие действий «ИГ», но вместе с тем лояльно настроенные по отношению к советской власти. Они не только не нарушали законов, но и призывали жителей областей Западной Украины помогать в восстановлении разрушенного немцами народного хозяйства, подписываться на военный заем. Другая часть греко-католического духовенства, наоборот, активно сотрудничала с оуновцами, выступала с антисоветскими высказываниями и участвовала в нелегальной борьбе ОУН–УПА с подразделениями войск НКВД и милиции (служили связными, хранили оружие и документы, укрывали боевиков, лечили и ухаживали за ранеными). В большинстве случаев такие священнослужители выявлялись агентурой НКГБ и арестовывались.

К концу февраля 1946 года относится известие и от зарубежной агентуры НКГБ, внедренной в Центральный провод ОУН, о предложении протоиерею Гавриилу Костельнику «порвать всякие связи с советскими властями и православной церковью и бежать за кордон, где вся его деятельность против Греко-като-

лической церкви будет прощена и он будет в полной безопасности»[185]. Тогда же были получены данные о том, что Прикарпатский краевой провод ОУН вынес решение о физической расправе над отцом Гавриилом. Как представитель Центрального провода, агент НКГБ Зирчин в категорической форме запретил претворять в жизнь это решение. Протоиерей Гавриил Костельник не захотел принимать курьеров ОУН, хотя через некоторое время Зирчину опять поручили с ним встретиться и «склонить к бегству за кордон».

От официальных лиц первым намеком на дату проведения Львовского церковного объединительного Собора стало Обращение митрополита Киевского и Галицкого Иоанна (Соколова) от 4 декабря 1945 года: «Пастырям и верующим Греко-католической церкви, проживающим в западных областях Украинской ССР». Призывая духовенство и верующих униатов быть едиными со Святой Православной Церковью, митрополит Иоанн отмечает, что это «грядущее массовое возвращение в лоно истинной Церкви невольно напоминает нам всем праздник, именуемый Торжеством Православия, установленный Церковью в память победы Православия над разными заблуждениями ложной человеческой премудрости… И если, по словам летописца, ликовали земля и небо в день Крещения Руси при святом князе Владимире, то, несомненно, будет радость велия и на земле, и на небе в день воссоединения униатов с Матерью-Церковью, все чада которой, осенив себя крестным знамением, из глубины души воскликнут: слава Богу, благодателю нашему, во веки веков»[186]. В начале января 1946 года это «Обращение» было напечатано в количестве 550 экземпляров и распространялось среди греко-католиков преимущественно Львовской области. Из Киева это «Обращение» привез работник Совета по делам РПЦ при СМ УССР Иванов.

---

[185] «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. 108. С. 323.

[186] «Журнал Московской Патриархии». 1996. № 1. С. 11.

Г.Г. Карпов со Святейшим Патриархом Алексием I

В январе 1946 года состоялась беседа Г.Г. Карпова со Святейшим Патриархом Алексием I, в которой были затронуты темы, «что может сделать Русская Церковь в целях ускорения и безболезненного решения вопроса о ликвидации унии в западных областях УССР путем восстановления с Православной Церковью». Патриарх уведомил Карпова, что им были посланы на этот счет указания епископу Макарию и доктору Костельнику[187].

В праздник Крещения Господня, в день Великого водоосвящения, в Львове состоялось невозможное для прежних лет духовное торжество: совместное богослужение греко-католического и православного духовенства на традиционной «Иордани». Группа верующих греко-католиков крестным ходом из Преображенской церкви во главе с протоиереем Гавриилом Костельником встретилась на «Иордани» с крестным ходом православного духовенства и верующих во главе с епископом Львовским Макарием от Успенской церкви. В присутствии многих тысяч верующих — как униатов, так и православных — было совершено водоосвящение с сов-

[187] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 83. Л. 2.

местным участием хоров и народного пения, с проповедями, поучениями и уставным многолетием. Как писал в своей корреспонденции М. Чемеринский: «Лед сломан. Воссоединение греко-католиков с православными нашло свои мирные пути»[188].

Как уже отмечалось, некоторые униатские общины хотели воссоединиться с Православием непосредственно через православного епископа Львовского Макария, минуя инстанцию «ИГ», что не могло понравиться протоиерею Гавриилу Костельнику, так как задачей «Инициативной группы» была консолидация всех греко-католиков в преддверии объединительного Собора. Однако власти и Святейший Патриарх Алексий I поощряли этот процесс. К радости областных уполномоченных Совета по РПЦ, это случилось в Дрогобычской области по просьбе 32 униатских приходов во главе со священниками[189].

16 февраля 1946 года на имя председателя Львовского облсовета Козырева поступило прошение от председателя «ИГ», доктора Гавриила Костельника, разрешить провести Церковный Собор Греко-католической церкви в здании собора св. Юра (Георгия) 8–10 марта 1946 года[190]. Из представленных на заседаниях докладов один доклад должен был сделать владыка Антоний (Пельвецкий) и три доклада — протоиерей Гавриил Костельник. Одновременно отец Гавриил просил Козырева решить вопросы, связанные с транспортом, размещением делегатов в гостиницах и их питанием на срок проведения Церковного Собора 8–10 марта.

Для проживания делегатам были предоставлены номера в львовских гостиницах «Европа» и «Народная», а питание организовали в гостинице «Бристоль». Для их перемещения облисполком выделил две легковые машины и три автобуса.

Предсоборное собрание духовенства (18 священников-делегатов), в основном из тех, которые уже воссоединились с Рус-

188 «Журнал Московской Патриархии». 1946. № 3. С. 44–45.

189 «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. 93. С. 307.

190 ГАЛО. Ф. Р-1332. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

Кафедральний собор Святого Юра (Георгия)

ской Православной Церковью в Киеве 11 февраля 1946 года, прошло на квартире протоиерея Гавриила Костельника 6 марта. Здесь, вероятно, были расставлены все акценты относительно будущих выступлений на Соборе, обсужден состав президиума и секретарей соборных заседаний.

Львовский Церковный Собор состоялся в кафедральном соборе св. Юра (Георгия) 8–10 марта 1946 года. Протопресвитер Гавриил Костельник в своем интервью, данном корреспонденту ТАСС, назвал общее количество священников, присоединившихся к «Инициативной группе», — 997 человек (78% от всего духовенства УГКЦ). Всех делегатов-священников было 216, и 19 представителей от мирян. В числе делегатов было два епископа: Дрогобычско-Самборский Михаил (Мельник) и Станиславский Антоний (Пельвецкий). Отец Гавриил заявлял, что на Собор приглашались и представители противников воссоединения,

«но из них на Собор никто не явился»[191]. Униатские историки утверждают, что потаенность и спешность в проведении Собора объяснялась общим сопротивлением греко-католического духовенства и боязнью мести со стороны националистического подполья. Однако участие такой представительной группы униатского священства на заседаниях Собора опровергает это объяснение. Всех делегатов невозможно было бы заставить силой приехать во Львов, хотя, действительно, непрекращающиеся угрозы и провокации со стороны бандеровцев представляли серьезную опасность. Поэтому делегаты прибывали на Собор небольшими группами и под охраной милиции. Имели место отдельные курьезные случаи, когда административные работники, стараясь помочь, оказывали «медвежью услугу» государственному делу, так как угрозами заставляли духовенство идти «на той синод, що буде у Львові». Подобной нелепостью было также и выступление на одном из собраний верующих греко-католиков советского лектора-еврея, который «рекомендовал» униатам воссоединиться с Православием. Это были явные издержки и грубое вмешательство в церковные дела властей, для которых созыв Львовского Церковного Собора был не событием великого духовного торжества, а «ответственным политическим мероприятием и заданием государственной важности».

В первый день Соборного присутствия после общего молебна участники заслушали отчет о деятельности «Инициативной группы» по воссоединению УГКЦ с Русской Православной Церковью (докладчиком был владыка Антоний [Пельвецкий]). Незадолго до окончания его доклада в зале появились представители иерархии западноукраинских епархий РПЦ: епископы — Львовский Макарий и Ужгородский Нестор, а также Управляющий делами Украинского Экзархата профессор-протоиерей Константин Ружицкий.

Все вместе слушали второй, важнейший доклад протопресвитера Гавриила Костельника: «О мотивах воссоединения Гре-

191 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 3. Л. 191–195.

ко-католической церкви с Русской Православной Церковью». Рассматривая многовековую историю взаимоотношений Рима и Константинополя (а по сути Католицизма и Православия), протоиерей Гавриил Костельник отмечал: «Наши предки только потому пришли к унии, что надеялись на ее помощь: но они грубо просчитались. Уния внесла кровавый раздор в наш народ и стала орудием уничтожения его… Православная Русь уже в те времена спасла наш народ от полонизации и латинизации… <и> помня полное бесславие унии в нашей истории, мы не хотели называться „униатами". Это название мы воспринимали как оскорбление и поэтому называли себя греко-католики»[192]. Важная часть доклада была посвящена разнице догматов римокатоликов и православных, в частности догматов о непогрешимости Папы, о «Filioque», о непорочном зачатии Пречистой Девы Марии. Говоря о несовершенстве римо-католической догматики, отец Гавриил восклицал: «Слава Богу, что мы теперь можем освободиться от специальных римских догматов и догматических теорем… духовное возрождение может прийти только из Православной Церкви»[193]. Именно в этом докладе участникам Собора были сделаны предложения: аннулировать постановления Брестского Собора 1596 года, отказаться от унии с Римом и вернуться к Святой Православной Церкви. В последнем пункте особо было добавлено, что возвращение в Православие не поведет к русификации, так как Русская Православная Церковь признает национальные принципы, а СССР — гарантирует объединение всех украинских земель. После доклада протоиерея Гавриила Костельника началась дискуссия, на которой в большинстве своем выступили воссоединенные в Киеве греко-католические священники: Иосиф Маринович, Василий Дрелих, Юрий Ванчицкий, Константин Добрянский, а также еще не

[192] Львовский Церковный Собор. Документы и материалы. 1946–1981. – М., 1982. С. 84.

[193] Там же. Л. 88.

воссоединившиеся священники и миряне. Зачитывались телеграммы от духовенства и верующих греко-католиков, приветствующих объединение с Православием. На фоне общих положительных мнений, призывающих к немедленному решению вопросов, предложенных отцом Гавриилом, отличалось выступление священника Василия Петровича Лесюка, который, не выступая против воссоединения, просил, в связи с важностью поставленных вопросов, отложить их принятие на другой срок: «Необходимо оттянуть работу Собора, подождать выносить поспешное решение. Нужно подумать, — и у кого какая совесть, тот сам о себе будет решать»[194]. Однако последующие выступавшие в дискуссии: о. Константин Добрянский, директор средней школы Степан Щурко и священник Никита Павлосюк говорили о необходимости немедленного решения Собором поставленных доктором Костельником вопросов. Собор принял историческое решение — протоиерей Гавриил Костельник зачитал проект из трех пунктов, и общим голосованием участников они были приняты. Как писал в своем отчете секретарь отца Гавриила Костельника С. Хруцкий: «С этого момента отцы — делегаты Собора, прибывшие на него как греко-католические отцы, стали украинскими православными священниками… Собор закончил свою работу в первый исторический день пением молитвы *Достойно есть*»[195].

Православный свидетель выступления протоиерея Гавриила Костельника обращал внимание на то сильное впечатление, которое произвел его доклад на участников Собора: «Костельник сильно действовал на аудиторию. Я видел, как на глазах у слушателей появились слезы. Один старик, устремив свои взоры на докладчика, так и сидел, не вытирая слез… Сам о. Костельник волновался, и в его интонациях и неожиданных остановках ре-

194 «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. 130. С. 368.

195 Львовский Церковный Собор. Документы и материалы. 1946–1981. – М., 1982. С. 57.

чи, то затихавшей, то с силой возобновлявшейся, чувствовалась вся его искренность и властность. Он и сам готов был плакать»[196]. Униатские очевидцы, наоборот, отмечали в своих воспоминаниях сумрачное настроение протоиерея Гавриила Костельника, его неопределенность и неуверенность: «він виглядав дуже сумним, рухи повільні, голова опущена вниз. О. Костельник, знаний проповідник, ніяк не міг промовити слова, а все вдивлявся очами в даль. Правильно чи ні— невідомо, а отці-делегати відчули в такій поведінці Костельникаглибокий докір на їхню адресу: «Чого — мовляв-прийшли?»[197]. Если православные очевидцы больше вспоминали радостно-приподнятое настроение участников первого дня Соборного присутствия, то униаты, наоборот, отмечали обстановку подозрительности, подслушивания и опеки агентов НКГБ, «який слідкував за ним не тільки під час Собору, але й в готелі»[198]. Весь ход Львовского Церковного Собора снимался кинооператором, что видно и на фотографиях «Альбома», хранящегося в Львовском Архиве, хотя униатские историки для пущей подозрительности говорят о съемке, что она производилась тайно[199].

На следующий день, 9 марта 1946 года, состоялось церковно-каноническое оформление воссоединения галицких грекокатоликов с Русской Православной Церковью. Символически объединение началось с торжественного архиерейского богослужения в соборе св. Юра (Георгия). Божественную Литургию совершили четыре епископа во главе с епископом Львовским Макарием, в сослужении духовенства. Перед Чином присоеди-

---

196 *Ружицкий К., прот*. Киево-Львовские торжества Православия. – «Журнал Московской Патриархии». 1946. № 4. С. 7.

197 *Кожух Марія*. О. Г. Костельник (1886–1948) як голова ініціативної групи по ліквідації Греко-католицької церкви. Магістерська дисертація. – Люблін, 2004.

198 Интервью с епископом С. Дмитерком. АИИЦ при Богословской Академии во Львове П-1-1-419.

199 Кожух Мария пишет: «Про хід Собору все знімалося на кіноплівку, хоч кінокамери не було видно».

Фотоиллюстрации проведения Львовского Церковного Собора 8–10 марта 1946 года, г. Львов

нения к Православной Церкви все делегаты Соборного присутствия исповедались. Исповедь принимали православные священники города Львова, а также уже воссоединившиеся в Киеве бывшие священники-униаты. Затем епископы Макарий, Нестор, Антоний и Михаил приняли отречение от католического вероисповедания воссоединявшихся 204 священников греко-католиков. После *Херувимской* на Божественной Литургии епископами была прочитана разрешительная молитва и бывшие греко-католики, теперь уже православные священники, приняли участие в совершении Божественной Литургии.

Важной частью утреннего совместного богослужения в соборном храме св. Юра (Георгия) стала соборная панихида по митрополиту Андрею (Шептицкому), о котором С. Хруцкий в своем хроникальном материале сказал: «Бо цей великий Митрополит був предтечею Православія на наших землях. Він немало потрудився на полі зближення греко-католицької Церкви з Православним Сходом і здобув собі велику популярність серед православних у Польщі, як оборонець віри батьків»[200]. Интересно, что и в «Хронике» протоиерея Константина Ружицкого «Киево-Львовские торжества Православия» на страницах «Журнала Московской Патриархии», и в позднейшей публикации материала на русском языке «Из Деяний Львовского Собора» (1982 г.) сведения о проведенной панихиде по митрополиту Андрею (Шептицкому) не приводятся[201].

---

[200] «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. — Львів, 2006. Док. 113.С. 338. «Потому что этот великий Митрополит был предтечей Православия на наших землях. Он немало потрудился на поле сближения Греко-католической церкви с Православным Востоком и приобрел себе большую популярность среди православных в Польше, как защитник веры отцов» *(пер. автора)*.

[201] *Ружицкий К.* протоиерей. Киево-Львовские торжества Православия // ЖМП. 1946. № 4. С. 5–12; *Хруцкий С.* Второй день Собора. Из «Деяний» Львовского Собора // Львовский Церковный Собор. Документы и материалы. 1946–1981. – М., 1982. С. 57–58.

После этого торжественного акта заседания Львовского Церковного Собора продолжились. Воссоединившиеся делегаты постановили принять обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I с прошением о принятии их в молитвенное и каноническое объединение с Русской Православной Церковью. Чтобы донести до еще не воссоединившегося духовенства и верующих Галиции решения Львовского Церковного Собора, было составлено «Обращение к духовенству и верующим западных областей УССР», подписанное всеми делегатами. В ответ на риторический вопрос: «Но неужели действительно в Риме вся Христова правда и всё Христово право?», делегаты Собора ответили: «От нынешнего дня мы принадлежим Святой Православной Церкви, которая является Церковью наших отцов. Исторической Церковью всего украинского народа и всех ближайших нам народов по крови»[202]. Были одобрены тексты обращений и приветственных телеграмм Вселенскому Константинопольскому Патриарху Максиму, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I, Высокопреосвященнейшему митрополиту Киевскому Иоанну. Были также отправлены телеграммы от Президиума Собора руководителю СССР И.В. Сталину, руководителям УССР Н.С. Хрущеву и М.С. Гречухе. Важнейший доклад на втором дне заседания соборного присутствия сделал протоиерей Гавриил Костельник: об изменении церковно-административной, брачной, богослужебной практики для воссоединенного духовенства, которое собственноручными подписями скрепляет Соборные постановления.

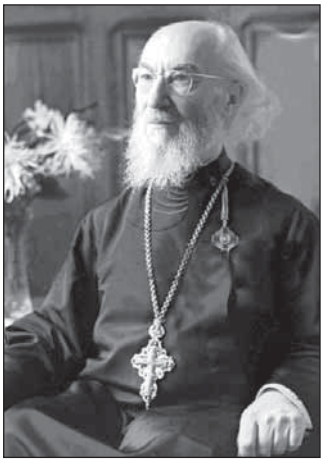
В два часа пополудни в церковь св. Юра (Георгия) на заседание Собора прибыл Экзарх Украины, митрополит Киевский Иоанн. Владыку от лица Львовского Церковного Собора приветствовал протопресвитер Гавриил Костельник, который от имени «Инициативной группы» и воссоединенных греко-католиков передал ему «и права, и ключи». Член «Инициативной группы», будущий уп-

[202] «Журнал Московской Патриархии». 1946. № 4. С. 29–31.

равляющий делами Львовской епархии священник Евгений Юрик, зачитал приветственную телеграмму на имя митрополита Иоанна от участников Львовского Собора. Митрополит занимает председательское место в Президиуме Собора и зачитывает приветственную грамоту Его Святейшества Алексия I, Патриарха Московского и всея Руси: «Священному Собору Греко-католической церкви во граде Львове и всем пастырям и пастве Греко-католической церкви в западных областях Украины», в которой Святейший Патриарх объявляет, что Православная Церковь принимает в лоно своих чад: «Ваша Мать, Святая Русская Православная Церковь, принимающая ныне Вас в свое сердце, не переставала в течение всех этих веков Вашего от нее отчуждения воздыхать перед Господом, умоляя Его милосердие о восстановлении нашего единения и о том, чтобы глазам Вашим духовным открылись ошибки Римской Церкви и та неправда, которую она смешала с истиной, отходя в XI столетии от единства с Вселенской Православной Церковью»[203]. Митрополит Иоанн читал грамоту Святейшего Патриарха Алексия I на русском языке, а епископ Львовский Макарий прочитал ее на украинском. Важнейшим докладом, произнесенным во второй день (9 марта) Соборного заседания, стал доклад «Русская Православная Церковь в ее борьбе за Святое Православие», прочитанный Управляющим делами Украинского Экзархата, будущим ректором Московской духовной академии, митрофорным протоиереем Константи-

Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн (Соколов). Фото. ГАРФ

[203] Львовский Церковный Собор. Документы и материалы. 1946–1981. – М., 1982. С. 77–78.



Митрофорный протоиерей Константин Иванович Ружицкий

ном Ивановичем Ружицким, выпускником (1916 г.) Киевской духовной академии. Доклад был прочитан на украинском языке и посвящен многовековой борьбе Православия с латинизацией Украины. После краткого обозрения исторических событий, связанных с борьбой против униатов за духовное единство славянских народов, протоиерей Константин Ружицкий коснулся и современных событий в РПЦ: избрание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, воссоединение русских приходов в Болгарии, восстановление отношений с Западным Экзархатом Европы, присоединение Мукачевско-Пряшевской епархии в контексте закрепления связей РПЦ со всем православным миром. Говоря о событиях происходящего в Львове воссоединения, протоиерей Константин Ружицкий сопоставил две памятные медали: одну медаль, выбитую в Риме в ознаменование начала унии при папе Клименте VIII (XVI в.) с изображением папы, сидящего на троне, и лежащего перед ним ниц русином с надписью «На принятие русских»; и другую, вычеканенную в 1839 году, с изображением Христа и с надписью: «Отторгнутые насилием (1596), воссоединены любовью (1839)»[204]. Это произвело большое впечатление на воссоединенное греко-католическое духовенство, присутствующее в зале. Заседание закончилось небольшой речью епископа Нестора, который отметил особенную торжественность всего происходящего на Соборе. Вечером того же дня в соборе святого Юра (Георгия) прошла первая в этих стенах воскресная всенощная по православному чину, которую

[204] «Журнал Московской Патриархии». 1946. № 4. С. 15–21.

возглавил Экзарх Украины, митрополит Киевский Иоанн в сослужении епископов и многочисленного духовенства.

Апофеозом соборного торжества воссоединения греко-католиков с Православием было грандиозное праздничное богослужение в день Торжества Православия, в третий день работы Собора, 10 марта. В торжественном богослужении принимал участие митрополит Иоанн и четыре украинских православных епископа с представителями воссоединившегося духовенства (27 священников). Собор св. Юра (Георгия) был заполнен верующими — православными и греко-католиками — и не только горожанами, но и сельчанами (более 3 тысяч человек). В церковной процессии в начале службы два епископа внесли в собор чудотворный Киево-Печерский образ Божией Матери — общеукраинской святыни, переданной в дар церкви св. Юра (Георгия) в знак завершения акта соединения Греко-католической церкви с Православной. Во время торжественного богослужения проповеди произнесли епископы Михаил (Мельник) и Макарий (Оксиюк). В своей проповеди, также обращенной к верующим в этот праздничный день, отец Гавриил Костельник рассказал, что, увидев в древней Киево-Печерской обители образ Пресвятой Богородицы, он просил митрополита Иоанна, чтобы этот образ — «едва ли не самый дорогой среди тех, которые имеет не только Киев, но и вся Украина; перед которым молился известный православный митрополит Петр Могила; молился и Богдан Хмельницкий, отправляясь в поход за веру православную, за освобождение Украины; чтобы эта икона, которая видела и наше единение, и разлуку и которая навеки объединила святой Киев со святым Львовом и является самой лучшей памятью того великого дня, что ныне так торжественно празднуется, — всегда находился в соборе св. Юра (Георгия)»[205].

[205] Львовский Церковный Собор. Документы и материалы. 1946–1981. – М., 1982. С. 61.

В своем слове на праздничном молебне митрополит Иоанн отметил: «От всей души желаю, чтобы нынешнее торжество было началом полной ликвидации униатства в нашей стране. И тогда христиане не только всей Украины, но и всего нашего Союза будут составлять одну, связанную взаимной любовью семью, едино стадо под управлением единого пастыря — Святейшего Патриарха Московского»[206]. По окончании богослужения с балкона митрополичьего дома митрополит Иоанн благословлял тысячные массы народа.

На Соборе присутствовали руководящие сотрудники союзного, республиканского и областного Советов по делам РПЦ. Сам Карпов не собирался прилетать во Львов, чтобы не было видно нарочитости присутствия на Церковном Соборе главного чиновника от Союзного Совета по делам РПЦ. Он писал во Львов: «Моего приезда не ждите. Ответственным является Уткин, которому следует, вместе с Ходченко и Вишневским, провести необходимые мероприятия. В случае неясностей, необходимости указаний, звоните по телефону»[207]. Таким образом, Союзный Совет на Церковном Соборе представлял заместитель председателя Совета Уткин, республиканский — Ходченко, областной — Вишневский. Карпов просил, чтобы чиновники не выпячивались, не выступали на Соборе, но постоянно следили за его ходом, а за необходимыми указаниями обращались в Москву. Чиновники ежедневно посылали телеграммы Карпову, который в свою очередь докладывал Сталину и Молотову. Так, 8 марта они телеграфировали: «Первый день прошел хорошо. Постановление принято единодушно»; 10 марта: «Второй и третий день прошли хорошо, возложенное поручение выполнено успешно»[208].

Уполномоченные докладывали, что участники Собора — греко-католические священники — удивлялись хорошей орга-

[206] «Журнал Московской Патриархии». 1946. № 4. С. 12.
[207] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 16. Л. 137–138.
[208] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 140–141.

Фотоиллюстрации проведения Львовского Церковного Собора 8–10 марта 1946 года, г. Львов

Члены Инициативной группы по воссоединению УГКЦ с Православной Церковью протопресвитер Гавриил Костельник, епископы Михаил (Мельник) и Антоний (Пельвецкий) после завершения Собора. Львов, 10 марта 1946 г.

низацией всего мероприятия: «Мы не ожидали, что будут такие условия для проведения Собора: нам предоставили специальные вагоны для проезда в Львов, предоставили прекрасные готели для жилья, кормили и обслуживали нас исключительно хорошо, пешком мы не ходили, от готеля до собора нас возили автобусы»[209]. В архиве сохранились рукописные обращения делегатов Львовского Церковного Собора в газету «Вільна Україна» с просьбой напечатать благодарность сотрудникам ресторана гостиницы «Бристоль» «за добре керівництво і обслугу під час сніданків, обідів та вечер»[210].

Представительная делегация воссоединившихся греко-католиков прибыла из Львова в Киев, где была принята Н.С. Хрущевым, которому она вручила документы Львовского Церковного Собора. Главой делегации был отец Гавриил Костельник. В ее

[209] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 199.

[210] ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 439. Л. 6–8: «за хорошее управление и обслуживание во время завтраков, обедов и ужинов» (*пер. автора*).

состав также входили два епископа: Антоний (Пельвецкий) и Михаил (Мельник), и два священника: Евгений Юрик и Иоанн Лоточинский. 3 апреля делегация прибыла в Москву. Здесь состоялся торжественный прием в Московской Патриархии у Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в присутствии членов Синода. Делегаты во главе с протоиереем Гавриилом Костельником вручили Святейшему Патриарху «Обращение» к главе Русской Православной Церкви и документы, принятые на Соборе. Гости посетили также Совет по делам РПЦ и были приняты председателем Совета Г.Г. Карповым.

7 апреля состоялось торжественное совместное богослужение в Богоявленском Патриаршем соборе, после которого епископ Макарий был награжден саном архиепископа Львовского, а доктор Костельник получил сан протопресвитера. 9 апреля отец Гавриил дал интервью корреспонденту ТАСС о Львовском Соборе и воссоединении Греко-католической церкви с Православием. В этом интервью не обошлось без нападок на Ватикан, «который всегда действовал с попранием святой истины во имя своего властолюбия и сатанинской гордости»[211]. На вопрос о правомочности Собора отменить постановления Брестской унии отец Гавриил указал на участие в заседаниях Собора двух епископов из бывших греко-католических священников, а также делегатов, представляющих 78 процентов всего духовенства униатской церкви. Они «в праве были отменить постановление Брестского собора 1596 года о введении унии, и с церковно-канонической точки зрения Собор вполне был правомочным решить вопрос о воссоединении Греко-католической церкви с Православной Церковью»[212]. На вопрос корреспондента о якобы имеющихся массовых арестах среди греко-католического духовенства накануне и во время Львовского Собора отец Гавриил ответил отрицательно, так как и сам не имел об этом достоверных сведений.

---

[211] «Журнал Московской Патриархии». 1946. № 4. С. 35–37.
[212] Там же.

Делегация участников Львовского Церковного Собора. Слева направо: свящ. Евгений Юрик (впоследствии митрополит Львовский Николай), руководитель Инициативной группы протопресвитер д-р Гавриил Костельник, член Инициативной группы Преосвященнейший епископ Станиславский и Коломыйский Антоний (Пельвецкий), Святейший Патриарх Алексий I (Симанский), член Инициативной группы Преосвященнейший епископ Дрогобычский и Самборский Михаил (Мельник), свящ. Иван Лоточинский. Москва, 1946 г.

Как сообщало ТАСС: «За время пребывания в Москве делегация посетила ряд московских храмов, Православный Богословский институт, мавзолей Ленина, выставку образцов вооружения, Государственную Третьяковскую галерею, московский метрополитен»[213]. По поводу «мавзолея» Карпов сделал приписку: «не были они там». Киностудией документальных фильмов был снят фильм «Львовский Церковный Собор», вызвавший большой интерес в Западной Украине. Была также сделана грамзапись.

В конце 1946 года документы, принятые на Соборе, были изданы отдельной книгой «Деяния Львовского Собора». Текст «Обращения участников Собора к верующим греко-католикам» с разрешения ЦК КП(б)У был издан тиражом в 40 000 экземпляров. Хроника событий Львовского Церковного Собора и его ре-

[213] «Журнал Московской Патриархии». 1946. № 4. С. 35–37.

шения были подробно освещены и в апрельском номере «Журнала Московской Патриархии» за 1946 год. Для канадских греко-католиков протоиереем Гавриилом Костельником была написана специальная статья, переданная через ВОКС секретарю канадско-украинского отделения Прокопчаку[214].

Видимо, специально ко времени открытия Львовского Церковного Собора власти приурочили официальное обвинение и передачу в Военный Трибунал дела против иерархии Греко-католической церкви (сообщение Прокуратуры УССР): «За активную предательскую и пособническую деятельность в пользу немецких оккупантов следственными органами арестованы Слепый И.А. — митрополит греко-католической церкви, Чарнецкий Н.А., Будка Н.М., Хомышин Г.Л., Лятышевский И.Ю. — епископы униатской церкви. При аресте у названных лиц обнаружены документы, изобличающие их в преступной связи с немецко-фашистскими оккупантами, в частности с гестапо и другими немецкими карательными и разведывательными органами. На предварительном следствии арестованные признали себя виновными в проведении враждебной деятельности против СССР»[215]. Можно согласиться с мнением современных историков, что публикация обвинительного приговора митрополиту Иосифу и другим епископам Греко-католической церкви перед Львовским Церковным Собором, возможно, способствовала устрашению и снижению сопротивления униатского духовенства и верующих[216].

В посланных от Львовского обкома КП(б)У информациях Хрущеву о настроениях духовенства и верующих после проведения Львовского Церковного Собора в марте 1946 года отмечались как положительные, так и отрицательные отзывы на проис-

---

214 ГАРФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 32. Л. 203–207 (от 9 ноября 1946 г.).

215 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 187. Из Прокуратуры УССР. – «Львовская правда», 1 марта 1946 г.

216 *Кожух Марія*: «Метою цього повідомлення було – застрашення духовенства і віруючих у неможливе чинення опору».

шедшее значимое событие воссоединения греко-католиков с Православием. Так, униатский священник из села Мосты Великие Львовской области Дионисий Гринивецкий, участник Собора, высказывал следующее мнение: «Незадолго перед Собором я ненавидел в душе Православие. Готов был умереть, но не идти в православную церковь. Теперь, когда я побывал на Соборе и богослужении православного обряда, видел отношение православного высшего духовенства к духовенству нашему, когда ощущал в рукопожатиях и целовании их любовь, тогда у меня и подобных мне спала заслона и открылись глаза и увидел я то, что раньше не видел, и уразумел всё, что раньше не разумел. И вот теперь я подлинно уже чувствую себя право верующим, т. е. православным. Отныне уния для меня чужая»[217].

Сын униатского священника, студент Львовского университета, говорил: «Собор — это отрицательный шаг. Объединение осуществляется очень быстро и под натиском власти. Лучше было бы сделать это постепенно»[218]. Интересно, что первый секретарь Львовского обкома Грушецкий докладывал Хрущеву о словах отца Гавриила, произнесенных в послесоборное время: «Я сейчас, используя свое влияние на епископа Макария, тороплю его с открытием в г. Львове духовной семинарии… Моя функция, заявляет Костельник, сейчас влиять через Макария на правовое положение священников и Церкви… Меня, слава Богу, слушает Макарий, ко мне прислушиваются министры культа…»[219]. Видимо, такие «сведения» о протоиерее Гаврииле Костельнике через работников «Советов по делам РПЦ» передавались в Московскую Патриархию, а оттуда самому епископу Макарию, отношения которого с отцом Гавриилом и без того были достаточно неровными.

Международная реакция на проведение и решения Львовского Церковного Собора была неоднозначной и искаженной, так как основными источниками информации были нелегальные из-

[217] ГАЛО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 439. Л. 13.
[218] Там же. Л. 15.
[219] Там же.

дания униатских монастырей и оуновского подполья. Конечно, со стороны Ватикана, католических информационных агентств и близких к ним изданий реакция была самая отрицательная. В «Энциклике» от 19 января 1946 года, приуроченной к 350-летию Брестской унии, глава Католической Церкви папа Пий XII отметил «тяжелый период» современного состояния Греко-католической церкви на территории СССР: «Ныне униатская русинская церковь переживает тяжелый период. Верующие русины рассматриваются как враги государства. Епископы и священники заключаются в тюрьмы». По поводу обращения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I к пастырям и верующим греко-католикам о воссоединении с Православием глава Ватикана отметил, что оно противоречит решениям Международных Ассамблей, «в которых говорится о свободе религии, а на деле происходит обратное». В ответ на решение Львовского Церковного Собора отойти от Рима и воссоединиться с Русской Православной Церковью радио Ватикана 19 марта 1946 года передало заявление о незаконности Собора: «В этом Соборе приняли участие лишь несколько священников-отступников. Епископы всех трех епархий, принявших участие в Соборе, либо высланы, либо заключены в тюрьмы. Многим священникам запрещено отправлять службу, и они подвергаются преследованиям советских властей». В Энциклике «Ориенталис Омнис» от 19 марта 1946 года подтверждалось, что «Католическая церковь в Галиции в настоящее время страдает от угнетения и преследований большевистского режима». Тогда же римская газета «Пополо» сообщила, что «все епископы и духовенство Западной Украины были сосланы, заключены в тюрьму и заменены теперь кучкой отступников во главе с тем же самым Костельником, которому за его старания был обещан пост митрополита Львовского. Эти предатели веры и паствы ненавистны верующим. Все руководители религиозной общины, не желающие продавать свой народ и веру, под вражеским давлением убраны, а на их место найдены несчастные, готовые на все и написавшие под диктовку обычное воззвание к ос-

вободителям». Международные информационные агентства увидели в Львовском Соборе дальнейшую конфронтацию между Советским Союзом и Ватиканом («Рейтер»). Большинство сообщений из-за рубежа видело в воссоединении галицких греко-католиков с Православием лишь политическую составляющую, совершенно отметая духовную сторону этого закономерного процесса в объединении народа регионов единой Украины. Так, говоря о преследованиях католических священников, «Католик Таймс» утверждал, что «Собор униатской церкви — это такой же обман, как и сама Московская Патриархия, орудие пропаганды и преследований в руках Кремля». Говоря о нелегитимности Львовского Собора, сообщения иностранных изданий подчеркивают отсутствие греко-католических епископов в работе Церковного Собора в Львове: «Украинская иерархия не принимала участия в этом „отделении“». От руководителей Украинской Греко-католической церкви в Канаде (Виннипег) поступил протест с требованием, чтобы пункт о религиозной свободе Атлантической Хартии распространялся и на греко-католиков советской Украины: «Требуем освобождения всех епископов и священников в свои приходы и прекращения преследований украинских католиков»[220]. Подборка сообщений западных средств массовой информации была составлена и послана сотрудниками ТАСС в правительственные инстанции СССР и УССР, в том числе в Советы по делам РПЦ при СМ СССР (Карпову) и при СМ УССР (Ходченко). Эту же подборку из Москвы получил Львовский обком КП(б)У.

Действительно, после проведения Львовского Церковного Собора НКГБ начал арестовывать наиболее активных противников воссоединения из бывшей митрополичьей ординатуры. Особое внимание властей привлекал настоятель Студитского монастыря в Уневе архимандрит Климент (Шептицкий), «возглавляющий реакционную часть униатской оппозиции, поддерживающий связь с подпольем ОУН, оказывающий материальную

[220] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 33. Л. 150-161.

поддержку оуновским бандгруппам». Кроме связи с националистическим подпольем, архимандрита Климента (Шептицкого) обвинили в передаче на Запад сведений о положении униатской церкви для дальнейшей пересылки этой информации в Ватикан[221].

В ответ на решения Львовского Собора, на репрессии и аресты епископата и прочего греко-католического духовенства националистическое подполье продолжало террор против воссоединившихся священников и их семей, как врагов украинского народа. Нередко священников убивали, а членов их семей изгоняли из приходов. Особенно это было характерно для 1946–1947 годов.

1 апреля 1947 года Ходченко сообщал Карпову, что в западных областях УССР «со дня Львовского Собора до настоящего времени немецко-фашистскими бандитами „бандеровцами" было убито немало духовенства с их семьями за присоединение к „Инициативной группе" и воссоединение с Русской Православной Церковью»[222]. Уполномоченные западных областей Украины информировали центр и о том, что воссоединенное духовенство запугано бандеровцами, и многие приходы продолжают придерживаться в служении униатских порядков. Священники боялись говорить прихожанам о воссоединении и поминать за богослужением православную иерархию. Так, уполномоченный по Дрогобычской области сообщал, что «большинство священников не говорит населению о своем воссоединении, — боятся, в церкви проводят службу по-старому, но в своих службах не упоминают папу. Часть из них упоминает Патриарха Алексия, а часть никого не упоминает. Это также вызвано чувством боязни бандитов и внедренного бандитами чувства выжидания, — что будет дальше». Невоссоединенным греко-католическим священникам было отказано в регистрации, запрещено служить

---

221 РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 129. Л. 58. В 1946 г. УНГБ по Львовской области раскрыли схорон (тайник) ОУН на территории Уневского монастыря, «в котором укрывалось шесть бандитов во главе со станичным Кривчишиным».

222 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 40.

в храмах, совершать требы в домах, а финорганам предписывалось увеличить на них налоговый пресс.

Уже в первые месяцы послесоборной жизни процесс церковно-канонического оформления воссоединившегося грекокатолического духовенства затормозился. Протоиерей Гавриил Костельник, будучи благочинным православных храмов г. Львова, передал дела «Инициативной группы» в канцелярию теперь уже архиепископа Львовского Макария, но из-за бездействия аппарата епархиального управления воссоединенное духовенство не спешило посещать Владыку для получения соответствующих документов и регистрации в облисполкоме у уполномоченного Вишневского. Сам Вишневский жаловался на архиепископа Макария, обвиняя его в бездействии и в благодушестве. Он также ставил в вину владыке Макарию приостановку издания «Епархиального вестника»: «Больше месяца прошло с тех пор, как фактически без его участия был полностью собран материал для 2 и 3 номеров журнала „Епархиальный вестник“. До настоящего времени этот материал лежит у Макария без всякого движения. На мои неоднократные требования закончить редактирование этих номеров журнала он только отделывается обещаниями на „завтра“. При таких „темпах“ отсутствует всякая надежда, что журнал когда-то будет выходить регулярно»[223]. Эти же претензии относились и к задержке проведения подготовительных работ по организации пастырско-богословских курсов в Львове. Вишневский через киевское начальство (Ходченко) пробовал наслать на архиепископа Макария проверку из Экзархата, но митрополит Иоанн, понимая всю сложность положения владыки Макария во Львове, не реагировал на эти сигналы. Тем более что у него самого были сложные отношения с республиканским уполномоченным, которые пришлось урегулировать московским чиновникам.

---

223 «Хресною дорогою». Збірник документів і матеріалів. – Львів, 2006. Док. 142. С. 394–395.

В другом отчете Вишневский докладывал начальству, что вызовы в епархию для оформления воссоединения с последующей регистрацией архиепископ Макарий начал лишь с 8 мая 1946 года. Вишневский отмечал, что многие священники затягивают приезд как в епархиальное управление, так и к уполномоченному, оправдываясь опозданием вызова, болезнью и трудностью передвижения в «засоренной бандитами местности». Часто священники, зная, что архиепископа нет в Львове, приезжали в город и ни с чем отправлялись обратно в село, отговариваясь затем, что были в епархии и не застали Владыку. В «Информационном отчете» львовского уполномоченного за второй квартал 1946 года отмечалось, что «по сведениям епархиального управления из 307 человек священников, изъявивших желание о воссоединении, явилось для оформления 153 человека, из которых на регистрацию в облисполком пришло 137»[224]. Относительно ситуации по изданию «Епархиального вестника» Вишневский пишет, что с передачей редакционных дел в руки протоиерея Гавриила Костельника «положение совершенно изменилось»: был собран материал и подготовлены к печати шесть номеров журнала. Вообще, отец Гавриил развернул активную деятельность по претворению в жизнь решений Львовского Собора. Вместе с архиепископом Макарием в мае 1946 года он участвовал в торжественных богослужениях по интронизации епископов Станиславского и Коломыйского Антония (Пельвецкого) и Дрогобычского и Самборского Михаила (Мельника). По информации уполномоченного: «Исполнение обряда интронизации епископа Михаила прошло в исключительно торжественной обстановке. Кроме протопресвитера Костельника и епископа Антония (Пельвецкого), в торжественной службе принимали участие многие местные священники. Присутствовало во время богослужения более 2000 человек. Произнесенная длинная, но содержательная пропо-

224 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 102. Л. 147.

ведь протоиерея Гавриила Костельника произвела большое впечатление на присутствующих»[225].

Протопресвитер Гавриил Костельник участвовал в грандиозном богослужении на праздник Вознесения Господня в Свято-Успенской Почаевской Лавре. Здесь, в бастионе Православия, в своей проповеди он раскрыл тему торжества возвращения Галичины к вере своих отцов. В тот же год, в великий день памяти святого Иова Почаевского, будучи вместе с архиепископом Макарием на праздничном богослужении в Лавре, он в своей проповеди сравнивал культовую для греко-католиков фигуру Иосафата Кунцевича с образом преподобного Иова, отмечая при этом тот факт, что дело Иова Почаевского торжествует, а унии Кунцевича уже не существует.

Однако, несмотря на активность протоиерея Гавриила Костельника, воссоединение и регистрация продолжали идти медленными темпами. В июле 1946 года Вишневский отправил в райисполкомы Львовской области особый циркуляр, касающийся бывших греко-католических священников, которые до сих пор не получили церковно-канонического оформления в епархиальном управлении и не прошли регистрацию у уполномоченного — у них следовало проверить наличие документов и при отсутствии таковых отправлять на разговор с Вишневским в облисполком. Но если в самом Львове в послесоборное время уже не было действующих греко-католических церквей, то в области действовало 48 храмов с духовенством, упорно сопротивлявшимся воссоединению с Православием. Уполномоченный предлагал «закончить с ними разговаривать и разрешить принять к ним более решительные меры»[226]. Другие священники, не желая принимать Православие, перешли на гражданскую работу, без снятия с себя сана. В городах Львовской области служили на гражданской работе и многие монахини из

[225] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 102. Л. 57.
[226] Там же. Л. 143–144.

женских монастырей, не переставшие агитировать население остаться в верности Риму и Греко-католической церкви.

По состоянию на август 1946 года на территории западных областей Украины оставались еще не воссоединившимися священники и храмы в следующих областях: Тернопольской — 136, Станиславской — 54, Львовской — 48, Дрогобычской — 32. Лишенные официального права совершать богослужения как незарегистрированные, они практически находились вне закона, но обычно при поддержке сельского общества могли спокойно существовать до применения к ним административных мер со стороны властей. Как и католики, униаты должны были наблюдаться чиновниками аппарата Советов по делам религиозных культов, «с глубоким изучением не только лица униатского священника, но и среды, в которой он находится. Не вставая на путь регистрации, держать их на отдельном учете и под тщательным наблюдением, оказывая в то же время содействие уполномоченному Совета по делам РПЦ в оформлении перехода в православие»[227].

До проведения Львовского Церковного Собора на территории западных областей Украины числилось на учете 2290 греко-католических церквей и 1294 священнослужителя. По данным из интервью отца Гавриила, к «Инициативной группе» присоединились 997 священников из общего числа 1270 человек.

22–23 апреля 1947 года на совещании уполномоченных в Киеве уполномоченный Вишневский докладывал, что по Львовской области всего было греко-католического духовенства 356 человек, на момент Собора вступило в «Инициативную группу» 198 человек. К концу 1946 года оформлено и воссоединено 295 человек. По Дрогобычской области на начало 1947 года числилось 293 воссоединенных священника и 34 невоссоединившихся. По Станиславской области греко-католического духовенства до проведения Собора было 322 человека, после

[227] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 103. Л. 320.

Собора воссоединились 278 человек, 44 священника от воссоединения отказались. В Тернопольской области до Собора числилось униатских священников 268 человек, к марту 1946 года было оформлено 222 человека, неоформленных 46 человек, из которых отказались от воссоединения 13 человек[228].

На совещании в Киеве Ходченко констатировал, что «работа по ликвидации унии не увенчалась ожидавшимися в начале результатами. Нам казалось, что в течение года мы совершенно покончим с унией на территории западных областей, по крайней мере, к 8–10 марта 1947 года (к годовщине Львовского Собора). Однако остались хвосты еще на сегодня. Правда, весьма тяжелые условия были для работы. Нам в основном вредили всяческие украинско-националистические элементы и, главным образом, банды бандеровцев»[229].

По данным уполномоченных Совета по делам РПЦ западных областей Украины (на апрель 1947 г.), в Львовской области осталось 63 церкви и 50 священников, канонически неоформленных епископом, в Дрогобычской — 34 церкви и 34 священника, в Станиславской — 43 церкви и 31 священник, в Тернопольской — 12 священников[230].

Такой важный в каноническом отношении объединительный Львовский Собор прошел в обстановке крайнего напряжения и в режиме высокой ответственности перед Богом и людьми. Он явился тем церковно-правовым актом, который обнаружил крах экуменической миссии Ватикана на Востоке и победу исторического Православия; он обнажил те нравственно-богословские проблемы в католицизме, которые со временем постарается решить Второй Ватиканский Собор. Вопреки гонениям и давлению со стороны советской власти греко-католическое духовенство в подавляющем большинстве вместе со своими приходами вы-

228 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 68.
229 Там же. Л. 69–70.
230 ГАЛО. Ф. Р-1332. Оп. 1т. Д. 7. Л. 21–22.

разило единодушие в стремлении вернуться в Православие, что и подтвердил Львовский Собор 1946 года. Несмотря на скорбь и сострадание к гонимым и репрессированным униатским епископам, православные архипастыри не могли не возрадоваться обращению братьев, бывших «на стране далече». Подобно тому, как евангельская вдова обрела пропавшую драхму и возвеселилась; подобно тому, как множество ангелов на небесах радуется обращающемуся грешнику, так и в те дни, сложные в политическом и социальном отношении, состоялось огромное торжество — Торжество веры и любви, праздник единства Церкви.

«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин. 17, 21–23).

Несмотря на ярость врага рода человеческого, с одной стороны, ополчившего власть предержащих, а с другой — подняв повстанческие националистические движения, обреченные на провал, многие воссоединившиеся с Православием священники стали мучениками и исповедниками за Христа, самой смертью своей подтвердив искренность и непреклонность своих намерений.

В то же время невоссоединившиеся униатские священники предпочли оставить священнослужение, уйти на светскую работу или в подполье, чтоб явно или тайно поддерживать бандеровцев и до некоторых пор дестабилизировать ситуацию в регионе. На этом фоне вполне закономерно и обоснованно выглядела административная блокада уполномоченных по делам религиозных культов, аресты, проводимые правоохранительными органами, гонения и изоляция, в которой оказались противники воссоединения и борцы с тоталитарным, но всё же победившим режимом.

ГЛАВА IV

Церковно-государственные отношения после Львовского Церковного Собора 1946 года

Несмотря на то, что очаги сопротивления и подпольная деятельность небольшого числа оставшегося при своем мнении униатов продолжали существовать, в 1947 году Карпов докладывал в Правительство, что с унией в Западной Украине покончено. По сведениям МГБ УССР на 20 мая 1947 года, из 1210 униатских священников с Православной Церковью воссоединились 1095 человек.

Пришло время для продолжения наступательных действий в Закарпатье, где оставалось сильное греко-католическое управление во главе с епископом Феодором (Ромжей). Власти не смогли здесь быстро организовать «Инициативную группу» наподобие Львовской, да и не было в Закарпатье такого влиятельного и признанного авторитета, каким был протоиерей Гавриил Костельник в Галиции. Тем не менее, власти действовали по ранее апробированному сценарию: после того как преосвященный епископ Феодор (Ромжа) попал в автомобильную катастрофу и скончался в больнице, в Закарпатье начались судебные преследования и аресты обезглавленного униатского духовенства, обвиненного в коллаборационизме. Но для окончательной ликвидации унии в Закарпатье потребовалось вызвать из западных областей Украины архиепископа Львовского и Тернопольского Макария, епископов Михаила и Антония, а также протоиерея Гавриила Костельника, чтобы закончить воссоединение к 1949 году.

Епископ Мукачевский Феодор [Теодор] (Ромжа)

Как уже было отмечено, процесс воссоединения галицких униатов с Православием шел медленно, спотыкаясь по вполне объективным причинам. Для претворения в жизнь плана ликвидации унии, сочиненного в высоких кабинетах советских бюрократов, требовались средства и кадры. Русская Православная Церковь, обескровленная сталинскими репрессиями, только-только стала подниматься из руин. Имея множество собственных проблем, в том числе и кадровых, Московская Патриархия вынуждена была изыскивать ресурсы для помощи новоприобретенным епархиям, еще совсем недавно бывших униатскими, где храмы не закрывались и не осквернялись, как на территориях России и Восточной Украины. В галицких городах и селах церковь считалась организующим началом общества, — как в целом, так и каждого человека в частности. Этого много лет добивался митрополит Андрей (Шептицкий). Священник греко-католик пользовался в своем приходе большим авторитетом и обеспечивался полной поддержкой прихожан. Поэтому важнейшим условием перехода галицких униатов в Православие было приобретение симпатий, а основным мотивом — искреннее желание греко-католического священства воссоединиться в одну веру в единой державе — объединенной Украине. Протоиерей Гавриил Костельник был единственной харизматической фигурой среди священников греко-католиков галичан, способной возглавить движение по воссоединению. Ученый-византолог, архиепископ Львовский Макарий, как и новые галицкие православные епископы Михаил и Антоний, не мог без духовного авторитета и административного дара отца Гавриила справиться с задачей внедрения православных обрядов и традиций в церковную жизнь

тех верующих греко-католиков, которые стали православными. При этом протоиерей Гавриил Костельник всячески поддерживал духовную самобытность галичан и удерживал как светские, так и духовные власти от поспешных действий и излишнего административного давления. Однако и отцу Гавриилу подрезали крылья, когда НКГБ начал арестовывать его помощников по воссоединению, включая и секретаря «ИГ» Сергея Хруцкого.

Тем не менее, благодаря протоиерею Гавриилу Костельнику регулярно стали выходить номера «Львовского Епархиального Вестника» и был издан подготовленный им молитвослов на украинском языке. Много сил отец Гавриил прикладывал и к тому, чтобы открыть в Львове духовную семинарию, так как грамотные православные священники из уроженцев Галиции были просто катастрофически необходимы Церкви. Однако нехватка средств в епархиальном управлении, недостаток грамотных преподавателей, способных учить на украинском языке, и «медлительность» в действиях архиепископа Макария, больше занятого воссоединением с Православием униатов Закарпатья, не способствовали открытию в Львове духовной школы.

Еще в конце 1946 года, во время встречи митрополита Киевского и Галицкого Иоанна с председателем Совета по РПЦ Карповым, обсуждался вопрос о положении дел с православными и униатскими приходами в западных областях Украины. Экзарх оставался недовольным нерешительными действиями архиепископа Львовского Макария и предлагал заменить его другим епископом-украинцем. Он предлагал также рукоположить викарным епископом Тернопольским священника Евгения Юрика. Митрополит Иоанн был недоволен также и деятельностью отца Гавриила, которого он предлагал отозвать из Львова и назначить на другое место, так как он «явно довлеет над архиепископом Макарием»[231]. Однако Г.Г. Карпов и Святейший Патриарх Алексий I на эти перемены не согласились.

[231] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 83. Л. 4.

Протопресвитер Гавриил Костельник с участниками Совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей. Москва, 1948 г.

22–23 апреля 1947 года в Киеве состоялось Совещание уполномоченных Совета по делам РПЦ по западным областям УССР. По данным уполномоченных четырех областей, большинство приходов бывших греко-католиков воссоединилось с РПЦ. Всего по областям еще не воссоединившихся священников числилось 127 человек. Уполномоченный Совета по УССР Ходченко настаивал, чтобы окончательная ликвидация унии была закончена к годовщине Львовского Церковного Собора, т. е. в марте 1947 года. Замедление работы по ликвидации унии в западных областях, по мнению чиновников Совета, происходило в первую очередь из-за слабого руководства правящими епископами со стороны митрополита Иоанна, а также из-за слабого руководства и безынициативности самих епископов и епархиальных управлений, на фоне активной пропагандистской работы со стороны невоссоединившегося униатского духовенства и монашествующих и террора со стороны украинских националистов-бандеровцев[232].

Для «успешного окончания ликвидации остатков унии» Совещание разработало следующие мероприятия: усиление на-

[232] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 71–72.

логового пресса на невоссоединенное духовенство, повышение арендной платы на жилые и хозяйственные помещения, запрет от облисполкомов на священнослужение незарегистрированного духовенства, «ориентировка» правящих епископов на усиление миссионерской работы по ликвидации унии, на созывы благочиннических совещаний для оформления невоссоединенных священнослужителей; более широкое распространение воззваний в печатных листовках, а также «Львовского Епархиального Вестника»; необходимость распространения по епархиям книги «Деяния Львовского Собора», не менее 3 экземпляров на приход. Довольно каверзным и непонятным поступком советских чиновников стало опубликование списка фамилий священников, принявших воссоединение с Православием[233].

Вторая волна масштабных репрессий советской власти против униатского духовенства и радикально настроенных мирян была вызвана убийством протоиерея Гавриила Костельника 20 сентября 1948 года (похоронен 23 сентября в г. Львове), а также убийством писателя, коммунистического публициста Ярослава Галана в 1949 году украинскими националистами. Начались репрессивные и карательные мероприятия Советского государства против украинских националистов и греко-католиков, ушедших в подполье. По данным МГБ УССР по состоянию на 1 марта 1947 года, были арестованы 190 активных членов ОУН, агентов Ватикана и иноразведок из числа греко-католического духовенства и 135 мирян греко-католиков.

Непростыми были отношения и внутри епархиальной жизни. Уже вскоре после Львовского Церковного Собора в Московскую Патриархию поступила анонимная жалоба на архиепископа Макария от староправославных священников Львова, в которой они обвиняли владыку в излишнем покровительстве бывшим греко-католическим священникам. В августе 1949 года

233 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 74.

Похороны протопресвитера Гавриила Костельника.
Львов, 1948 г.

Памятник протопресвитеру Гавриилу Костельнику. Лычаковское кладбище. Львов, 1981 г.

на архиепископа Макария (Оксиюка) жаловались уполномоченному по Львовской области Вишневскому активные участники «ИГ»: священники Василий Дрелих (докладчик на Львовском Соборе), Алексий Петришин (активный сторонник Православия), Юрий Ванчицкий (секретарь Президиума Львовского Церковного Собора) и диакон Григорий Балуш (миссионер Костельника), также обвиняя его в симпатиях и поблажке окружающим его бывшим униатам. Общая тема письма жалобщиков — «О ненормальном положении с внедрением Православия в западных областях УССР». Они писали о своих собратьях, воссоединенных после Львовского Церковного Собора 1946 года, следующее: «…это духовенство тихонько воссоединилось, чтобы оформиться, а теперь заметно начало вредить православию. Наш духовный организм центра (г. Львова) требует оздоровления. Истинно воссоединенные священники чувствуют себя униженными. Они будут чувствовать себя спокойно лишь тогда, когда оздоровится центр… для православного духовенства не-

желательны личности священников: Юрика, Клюса, а также Семчишина и Козицкого… некоторые из львовского духовенства продолжают проводить чисто католические богослужения, зная о том, что они противоречат уставу Православной Церкви (святой час); со стороны духовной власти не реализуется постановление Львовского Собора об открытии духовно-учебного заведения в Львове; после смерти доктора Гавриила Костельника истинно воссоединившееся духовенство западных областей УССР запугано, потому что видит, что в Львове не проводится такой работы, как очищение от униатского обряда… епархии Дрогобычская и Станиславская являются чисто католическими с малым исключением православного духовенства, а Львовская не намного от них отстает[234]. НКГБ в 1950 году арестовал секретаря Львовской епархии, священника Евгения Юрика (будущего митрополита Львовского и Галицкого Николая) и некоторых близких к нему священников (все — участники Львовского Церковного Собора): Ивана Клюса, Петра Козицкого, Александра Крыжановского, Павла Швыдкова, Дмитрия Семчишина. Последний, впервые арестованный в 1946 году, с помощью протоиерея Гавриила Костельника смог вырваться из застенков НКГБ, но в 1950 году вновь попал в концлагерь «за буржуазно-националистическую деятельность». Одновременно пострадал и один из жалобщиков: подписавший письмо священник Алексий Петришин. Бандеровцы хотели убить его за горячую проповедь против «украинско-немецких» националистов во время похорон протоиерея Гавриила Костельника. По иронии судьбы в 1951 году он был арестован органами НКГБ как украинский националист. Всего НКГБ арестовало 11 священников[235].

Официально к 1949 году на территории СССР закончилась ликвидация Греко-католической церкви и всех ее администра-

234 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 532. Л. 37-38.

235 Там же. Л. 42.

Похороны Ярослава Галана.
Львов, 1949 г.

тивных органов, однако чиновники Совета по делам Русской Православной Церкви докладывали наверх, что большинство униатского духовенства, юридически соединившееся с Православной Церковью, фактически до сих пор (апрель 1949 г. — *Прот. Р.Я.*) остается униатским.

Серьезность положения, создавшегося в Православии западных областей Украины, обсуждалась на заседании Святейшего Синода Русской Православной Церкви от 12 декабря 1949 года. О необходимости обсуждения на Синоде этого вопроса Святейшему Патриарху Алексию I говорил Карпов на встрече с Патриархом 17 октября того же года. На заседании под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I были заслушаны доклады архиепископа Львовского и Тернопольского Макария («О положении дел в Львовской и Закарпатской епархиях»), епископа Станиславского и Коломыйского Антония («О положении дел в Станиславской и Коломыйской епархиях»), епископа Самборского и Дрогобычского Михаила («О положении дел в Самборской

и Дрогобычской епархиях»). Был поставлен вопрос о более энергичных действиях по внедрению православных обрядов в западных областях УССР, а также приняты следующие необходимые рекомендации по поддержанию Православия в Галиции:

1. Ни в коем случае не допускать поминовения за богослужением Римского папы.

2. Принять решительные меры к удалению из всех храмов епархий изображений Иосафата Кунцевича, портретов и грамот униатских епископов, а также неправославных молитвословов.

3. Решительно воспретить совершение Литургий на заранее приготовленных Агнцах; непременно совершать Литургию на пяти просфорах.

4. Категорически воспретить причащение мирян частицами заздравными, заупокойными и в честь святых; причащать их обязательно только частицами от Святого Агнца.

5. Давать возможность верующим поминать и поощрять поминовение о здравии и упокоении на проскомидии путем подачи просфор и поминаний «на частичку».

6. Поощрить причащение детей по вере родителей; не препятствовать детям приступать к причащению.

7. Допускать взрослых к причащению Святых Таин только после достойного приготовления через молитву и Таинство Покаяния.

8. Категорически воспретить латинский обычай одновременного служения Литургий разными священниками на разных престолах.

9. Отменить латинский обычай причащения мирян в коленопреклоненном положении, как совершенно не соответствующий православному причащению под двумя видами и содержанию православной Литургии.

10. Запретить смещение иерархических степеней, проявляющееся в разрешении священнику служить в качестве диакона.

11. Отменить обычай выносить на крестные ходы Святые Тайны в латинских монстранциях[236], что сопровождается облачением сверх ризы т. н. «шали».

12. Потребовать замены антиминсов во всех униатских храмах[237].

Перечисляя эти важнейшие требования для приходов в Западной Украине, Синод особо отмечал, что для бывших грекокатоликов необходимо продолжить разъяснения православной догматики, подчеркивая ее отличия от католических догматов (с привлечением богословов из духовных школ Москвы, Ленинграда и Киева); провести курсы по ознакомлению духовенства с основами православного богословия и литургики; издать полный молитвослов с запретом продажи униатских молитвенников; при ремонтных работах в храмах стараться придать храмам православный вид — восстанавливать иконостасы, поощрять настенную иконопись, украшать иконами стены храма, приобретать утварь восточного образца. Прекрасно понимая всю бессмысленность администрирования в работе по воссоединению, Синод рекомендовал следующее: «Основным источником наших мер и действий в отношении воссоединенных, должна быть братская любовь. Возвращенные братья должны почувствовать, что их религиозная жизнь ничего не потеряла после воссоединения. Наоборот, в единении с Православной Церковью она становится более живой и богатой в духовном отношении. Сын,

---

236 Монстрация (от лат. monstrare – показывать, демонстрировать) – в Католической церкви разновидность дароносицы, предназначенной для адорации – внелитургического почитания Святых Даров, освященных во время Евхаристии. Используется также в англиканстве и лютеранстве. В средние века монстрации использовались и при выставлении для почитания мощей святых. Типичная современная монстрация имеет форму солнца с расходящимися лучами, увенчанного крестом, но может иметь и другую форму. Центральная часть монстрации выполнена из прозрачного материала и предназначена для помещения туда освященной гостии. В знак почитания Святых Даров священник или диакон, переносящий монстрацию в ходе адорации, держит ее не голыми руками, а через края наплечного плата (гумерала).

237 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 519. Л. 217.

вернувшийся к своей матери, естественно ждет к себе особого внимания для того, чтобы исчезли у него воспоминания о том времени, когда он был вдали от нее»[238].

Тогда же Совет по делам РПЦ при СМ СССР (Г.Г. Карпов) окончательно решил вопрос о православной духовной семинарии во Львове. В секретном письме он уполномочил Вишневского сообщить архиепископу Макарию, что «…разрешение на открытие семинарии, вероятно, потеряло силу, и в данное время нет необходимости ставить вновь вопрос об организации семинарии в г. Львове»[239].

30 октября 1950 г. на приеме в Совете по делам РПЦ в Москве Экзарх Украины митрополит Иоанн заявил Карпову и Иванову, что «…воссоединение униатского духовенства западных областей УССР с Православной Церковью остается пока лишь только на бумаге, и бывшее униатское духовенство не стремится полностью слиться с Православной Церковью и вводить ее обряд»[240].

Когда в 1951 году уполномоченному Совета по делам РПЦ по Львовской области А.А. Вишневскому предложили представить сведения о том, как идут дела по введению православных обрядов в бывших униатских приходах западных областей, его данные были неутешительными. Во многих храмах продолжали висеть образы Иосафата Кунцевича, некоторые священники поминали папу и не поминали православную иерархию. Когда уполномоченный посещал села и беседовал с населением, то «…люди имени Патриарха Алексия в церкви не слышали. В некоторых же селах люди говорят, что поминается какой-то Алексий Патриарх, «очевидно, какой-то святой». Некоторые произносили имя Патриарха Алексия скороговоркой и тихо, не добавляя слов «Московского и всея Руси». В церквах имелись католические исповедницы, а верующие причащались в коленопреклоненном

238 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 519. Л. 219.
239 Там же. Л. 134.
240 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 608. Л. 150.

положении[241]. Как докладывал А.А. Вишневский, «основной причиной саботирования ликвидации униатских обрядов и введения православных обрядов со стороны воссоединившихся священников является их враждебное настроение, поддерживаемое остатками националистического элемента»[242].

После постановлений Священного Синода от 12 декабря 1949 года работа благочинных и духовенства по внедрению православных обрядов в богослужение бывших униатских священнослужителей стала более энергичной. Архиепископ Макарий проводил совещания благочинных церквей Львовской епархии, ту же работу вели владыки Антоний и Михаил.

11 марта 1951 года в соборе св. Юра (Георгия) отмечалось 5-летие Львовского Церковного Собора. В своем выступлении архиепископ Львовский и Тернопольский Макарий сообщил, что «в западных областях Украины, в результате проведения настойчивой работы, только единичные священники не вводят православных обрядов. В частности, не более 3% священников не поминают православную иерархию; 7% священников поминают только своего архиерея, не поминая Патриарха и Экзарха, а остальные 90% священников поминают всю православную иерархию по установленной формуле»[243].

Смерть Сталина в 1953 году и возвращение в 1955–1956 годах многих тысяч греко-католиков из мест заключения и ссылки в западные области Украины оживили униатскую «катакомбную» церковь в Галиции. Вернувшиеся из тюрем и лагерей священнослужители, не имея права легально проводить богослужения в храмах, чаще всего устраивали службы в домах и подсобных помещениях сельских жителей. Через некоторое время верующие греко-католики начали просить у местных властей разрешения зарегистрировать общины и служить в храмах. Как отмечал уполномоченный по Станиславской области, где в основном осело ре-

241 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 791. Л. 24–25.
242 Там же. Л. 27.
243 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 804. Л. 10.

прессированное униатское духовенство, в том числе и епископ Лятышевский: «возвращающееся из заключения невоссоединенное духовенство, как рассказывал архиепископ (Макарий. — *Прот. Р.Я.*), попадает в обработку униатов, которые не допускают, чтобы они явились в епархию для воссоединения. Как старые, так и возвращающиеся униаты, проводят службы на квартирах у верующих, а кое-где и в незарегистрированных церквах. Совершают религиозные обряды на квартирах у верующих даже и в городе Станиславле»[244]. Такое же положение дел было и в Львове. А.А. Вишневский докладывал Карпову, что от греко-католиков поступают заявления о регистрации общин, о разрешении отремонтировать храм и служить в нем униатскому священнику, о покупке домов для невоссоединившегося духовенства. Интересно, что верующие униаты часто шли на обман местных властей: они подавали заявление на воссоединение, а затем, получив регистрацию и ключи от храма, приглашали служить невоссоединившегося греко-католического священника. Так, в селе Маркополь, где верующие получили регистрацию и ключи от церкви как воссоединившиеся с Православием, жители не допускали православного священника провести богослужение в храме. Они пользовались услугами временных нелегальных униатских священников, «…причем, во время проведения служб такими священниками, мужчины встают в дверях неприступной стеной, чтобы никто из посторонних не вошел в церковь и не увидел, кто там служит»[245]. Такой случай произошел в селе Туринка Великомостовского района Львовской области. Здесь в 1956 году перед Пасхой верующие предложили местному православному настоятелю, известному священнику Алексию Петришину, покинуть село и передать место униатскому священнику Семену Пассике, который до этого нелегально отправлял богослужения и требы в домах верующих. Жители села создали Петришину такие невыносимые условия,

244 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1396. Л. 26.
245 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 3.

что епископ Львовский Палладий вынужден был перевести его на другой приход. 19 декабря, когда Петришин поехал осмотреть новый приход, «…у церкви в Туринке собралось 150 верующих, которые, будучи подстрекаемы активными униатами, целой толпой направились к квартире Петришина, где насильно отобрали у его хозяйки ключи от церкви и, открыв церковь, водворили туда Пассику, который начал в этой церкви регулярно служить»[246]. Невоссоединенные униатские священники повсеместно распространяли слухи о грядущей легализации УГКЦ и о возвращении в Западную Украину митрополита Иосифа (Слипого). Как писал Вишневский: «Распускаемые провокационные слухи ободряют униатов и оказывают тем самым благоприятную почву для их успешной деятельности»[247]. Жители многих сел стали собирать значительные средства для содержания греко-католических священников и на ремонт остающихся с 1946 года без богослужения храмов. Многие воссоединенные после Львовского Церковного Собора священники стали бояться отношения к ним населения. Так, православный священник села Дедилова Новомилятинского района рассказывал, что верующие приписного к его приходу села Якимов приглашают служить к себе в церковь невоссоединившегося священника Цебрана, который ведет «разнузданную пропаганду против Православия». На вопрос уполномоченного Вишневского, что православный священник предпринимает против этой пропаганды, священник ответил: «абсолютно ничего, по той причине, что там население настолько настроено против Православия, что никакая сила их не переубедит»[248]. Некоторые воссоединившиеся священники вытащили спрятанные униатские антиминсы и тайно служили на них.

Уже известный по событиям 1950 года священник Дмитрий Семчишин, близкий к протоиерею Гавриилу Костельнику, который вернулся из заключения и был назначен благочин-

246 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 6.
247 Там же. Л. 8.
248 Там же. Л. 9.

ным городских храмов Львова, рассказывал Вишневскому, что «...воссоединенное духовенство расценивает сейчас международное положение очень сложным, многие верят в неизбежность войны и поэтому предпочитают ни в коей мере не показывать своей лояльности к Православию, чтобы на всякий случай застраховать себя от обвинения „в измене Украине“»[249].

Таким образом, не только православные епископы и рядовое воссоединившееся духовенство западных областей, но и ответственные работники советских учреждений находились в некоторой растерянности перед реальностью новой партийно-государственной политики, связанной с разоблачением культа личности Сталина и возвращением сотен тысяч репрессированных в родные места.

В начале августа 1956 года по инициативе Г.Г. Карпова в Киеве было созвано Совещание уполномоченных Совета западных областей УССР в связи «с наблюдающимся оживлением деятельности духовенства, монашествующих и церковников униатской церкви». Уполномоченный по Львовской области Вишневский назвал цифру в 500 священников и монахов-униатов, совершающих богослужение и обряды в домах верующих, а также в бездействующих храмах. На территории области проживали трое греко-католических епископов, вернувшихся из мест заключения, из которых двое были посвящены в сан митрополитом Иосифом в заключении. Он рассказал о случаях самовольного захвата униатами причтовых домов, а также о проведении кампаний по открытию 30 бездействующих храмов. В Станиславской области униатами управляет вернувшийся из заключения епископ Лятышевский. В Тернопольской области из мест заключения вернулись 50 униатских священников, из которых воссоединились с православием четверо. В Закарпатской области активно действует униатский епископ Мурани и вернувшиеся из лагерей

[249] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 9.

72 униатских священника[250]. Материалы Совещания стали основой Постановления ЦК КПСС по греко-католической (униатской) проблеме в западных областях Украины, подготовленного аппаратом Совета по делам РПЦ при СМ СССР в сентябре 1956 года.

В Постановлении, в частности, упоминалось, что, по состоянию на 1956 год, в областях Западной Украины насчитывалось 3215 действующих православных церквей, из которых более 3000 ранее принадлежали УГКЦ. Из 1254 православных священнослужителей около 1000 человек до воссоединения были греко-католическими священниками. На территории числилось 230 церквей, служба в которых не проводилась, так как приходы после 1946 года отказались воссоединяться с РПЦ. После Львовского Церковного Собора ответили отказом к воссоединению 590 священнослужителей, из которых 344 были арестованы и репрессированы. Еще раньше была арестована греко-католическая иерархия: митрополит и четыре епископа.

В проекте Постановления содержится важное замечание — признание властей: «Воссоединение среди значительной части духовенства было формальным, и если все стали вместо папы Римского поминать Патриарха Московского, то многие внутрицерковные униатские порядки так и остались неизменными и внедрение православия проходило крайне неохотно. Объясняется это не только тем, что руководство православной церкви было нетребовательным, но главное тем, что население не желало расставаться с традиционными униатскими привычками»[251]. Перечисляя действия униатского духовенства и греко-католических общин по организации приходов и совершении богослужений, Постановление отмечает, что «все это пока происходит в обстановке „невмешательства“ со стороны митрополита Киевского и Галицкого Иоанна и архиереев на местах, которые не организовывают противодействия, мотивируя тем, что уния была

250 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1329. Л. 93–98.
251 ГАРФ Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1334. Л. 85.

ликвидирована, по их утверждению, судебно-административным путем. Органы власти на местах, не будучи ориентированы, какими средствами возможно парализовать такую деятельность униатов при отсутствии законных оснований к административному вмешательству, также бездействуют»[252].

Постановление признало недопустимым легализацию униатской церкви, а также необходимость проведения определенных мероприятий: попытаться договориться с митрополитом Иосифом (Слипым); не регистрировать униатские общины; по линии Московской Патриархии укреплять западноукраинские епархии РПЦ; православному духовенству усилить работу по воссоединению униатов с Православием; выпустить обращение Патриарха Московского к духовенству и верующим в западных областях УССР тиражом 40000–50000 экземпляров; опубликовать в «ЖМП» и «ЛЦВ» статьи, посвященные итогам 10-летия ликвидации унии; по линии КГБ — принять меры к недопущению возвращения митрополита Иосифа (Слипого) в западные области УССР; по линии СМ УССР — необходимость административного усиления борьбы с незарегистрированным униатским духовенством; увеличение подоходного налога на обряды, совершенные духовенством без регистрации; необходимость более осторожного подхода при рассмотрении жалоб по жилищным, налоговым и бытовым вопросам со стороны воссоединенного и состоящего на регистрации духовенства.

С 1956 года административные органы начали новое преследование греко-католического духовенства. КГБ УССР возобновил аресты незарегистрированных униатских священников. Невзирая на многочисленные обращения в Прокуратуру СССР, митрополит Иосиф (Слипый) был оставлен, как «невыездной», в Красноярском инвалидном доме практически под домашним арестом. Понимая невозможность легального существования, УГКЦ вновь ушла в «катакомбы», не прекращая своей «подполь-

[252] ГАРФ Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1334. Л. 86–87.

ной» деятельности вплоть до ее легализации в эпоху «перестройки» Михаила Горбачева.

Таким образом, как предполагали и протоиерей Гавриил Костельник, и архиепископ Львовский Макарий, уже начальный этап воссоединения Греко-католической церкви прошел формально и административно. По их мнению, для введения Православия в жизнь Западной Украины требовалась долгая, трудная и кропотливая работа. Однако проводимые там советизация и административные репрессии превратили этот процесс в перманентный, в котором внешняя приглаженность скрывала внутреннее отчуждение, — и к месту будет вспомнить пророческие слова протоиерея Гавриила Костельника, хорошо знавшего галицкий народ: «Обращаю внимание на то, что наш народ, живя с XIV века в неволе, выработал в себе специфическую натуру — очень отпорную на все чужое. Он только навне подчиняется принуждению, но внутри себя будет сдавливать неприязненность и будет искать только случая, чтобы зареагировать по-своему»[253].

Объединительная идея Львовского Церковного Собора 1946 года в той или иной мере была поддержана большинством священнослужителей и мирян Галиции, которые устали от векового австро-венгерского и польского господства над родной страной и мечтали духовно объединиться со своими православными братьями на едином пространстве Украины. К сожалению, из-за политических амбиций сталинского государственного управления эта благородная идея была выхолощена и скомпрометирована карательной политикой коммунистического режима. Но нельзя согласиться и с мнением современных униатских историков Церкви, которые в Львовском Церковном Соборе 1946 года видят лишь одни политические составляющие.

Мария Кожух утверждает, что благодаря Львовскому Собору пять миллионов верующих УГКЦ были лишены права на свобо-

253 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 32. Л. 104–105.

ду совести и вероисповедания против их воли и желания и что протоиерей Гавриил Костельник и его соратники действовали на Львовском Церковном Соборе из страха перед «безбожными властями», рассудком желая сохранить Церковь в Галиции, хотя бы и «воссоединенную» с Русской Православной Церковью. Но, по мнению православных историков, отмена унии была подлинным каноническим актом, подготовленным трудной и кропотливой работой членов «Инициативной группы» под руководством известного богослова протопресвитера Гавриила Костельника. Участие в Соборном заседании двух новопосвященных православных епископов из бывшего греко-католического духовенства и общее желание 216 делегатов-священнослужителей (представлявших более 70% приходов УГКЦ) воссоединиться с Православием и порвать с Римом — это та историческая правда, от которой нельзя отказаться или отмахнуться, назвав значительное духовное событие «лжесобором».

Позицию Римо-Католической Церкви по поводу 60-летия Львовского Церковного Собора озвучил папа Римский Бенедикт XVI в своем Послании от 22 февраля 2006 года кардиналу Любомиру (Гузару), верховному архиепископу Киево-Галицкому: «К сожалению, в те сумрачные дни марта 1946 года группка церковников, собранных на „псевдособор“, присвоила себе право представлять Церковь, причинив тяжелый вред церковному единству»[254]. Сам бывший глава УГКЦ кардинал Любомир (Гузар) в своем послании «До вірних УГКЦ з приводу відзначення 60-й річниці львівського псевдособору», говоря о проведении и решениях Львовского Собора 1946 года, традиционно для мнения греко-католической иерархии отметил его неканоничность: «Эти заседания были проведены со значительными нарушениями норм церковного права: ни один епископ Украинской Греко-католической церкви, а тем более митрополит, не давали благословения на Собор и не участвовали в нем (все владыки

[254] Львівські Архиєпархіяльні вісті. 2006. № 3. Березень. – Львів. С. 4–6.

в это время были в заключении). Это собрание в 1946 году было нелегитимным и противоречило воле нашего народа»[255].

Так как заключение самой Брестской унии в 1596 году было неканоническим актом смены юрисдикции православных епископов Речи Посполитой с подчинением их власти Папы Римского, то и восстановление Православия на Львовском Церковном Соборе 1946 года было не делом епископов-апостатов или самого Папы, а высшей иерархии Русской Православной Церкви, из-под канонической власти которой и была похищена эта территория и народ Божий, ее населяющий. Униатская иерархия с самого момента своего основания была нелегитимной, самочинной и вопреки церковным канонам образовавшейся. В частности, 34-е Апостольское правило гласит: «Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и **ничего**, превышающего их власть, **не творить без его рассуждения**». 2-е правило Второго Вселенского Собора: «Областные епископы да не простирают своей власти на церкви за пределами своей области и да **не смешивают церквей**, но по правилам… по соблюдавшемуся доныне обыкновению Отцов». А о каноничности упразднения повествует 8-е правило Третьего Вселенского Собора: «Дабы никто из боголюбезнейших епископов (включая Папу Римского. — *Прот. Р.Я.*) не простирал власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его или его предшественников, но если кто и простер и насильственно какую епархию себе подчинил, да отдаст оную: да не преступаются правила Отцов, да не вкрадываются, под видом священнодействия, надменность власти мирской и да не утратим помалу, неприметно той свободы, которую даровал нам Кровью Своею Господь наш Иисус Христос, Освободитель всех человеков… Если же кто предложит постановление (например, Брестскую унию. — *Прот. Р.Я.*), противное тому, что ныне определено, — угодно всему святому и вселенскому Собору,

[255] Львівські Архиєпархіяльні вісті. 2006. № 3. Березень. – Львів. С. 6–7.

да будет оно недействительно». Как известно, Киевскую Русь просветили светом веры Христовой константинопольские миссионеры, и эти земли изначально находились в юрисдикции православных Восточных Патриархов. Поэтому вполне закономерно считать Львовский Церковный Собор актом восстановления Православия в Западной Руси и делом упразднения Унии как явления неканонического и безблагодатного.

Для православного населения Украины Львовский Церковный Собор 1946 года — это «Торжество Православия»; для греко-католиков — «православно-коммунистическое насилие», поглощение веры отцов «Российской советской империей». О такой диаметрально противоположной оценке ликвидации унии Львовским Церковным Собором 1946 года пишет и современный историк Православия в Украине: «Пусть будет тысячу раз оправдана канонистами и историками деятельность Львовского Собора или поставлена грубой политикой власти на одну платформу с насилиями атеистического государства, — она получилась в процессе своей реализации необычайно перекрученной: Православие стало отождествляться с беззакониями власти и русификацией, тогда как уния, получивши имидж национальной религии, гонимой за свое украинство, дошла до своего возрождения»[256].

Джунковский Владимир Федорович

Участвуя в процессе по воссоединению УГКЦ с Русской Православной Церковью в Галиции, Московская Патриархия понимала всю сложность

[256] *Добош Олексій,* священик. Унія в Україні XX ст. 60-й річниці Львівського Церковного Собору присвячується. – Київ, 2006. С. 141.

обстановки в Западной Украине, с одной стороны, и давление советского государственного аппарата — с другой. Говоря об исторических уроках подготовки и проведения Львовского Церковного Собора 1946 года, хочется напомнить также слова замечательного русского государственного деятеля В.Ф. Джунковского: «Мы бросились туда с сердцем, полным любви, имея лишь в виду спасти наших собратьев, забывая одновременно о заветах победителя, перед коим лежит неотложная великая задача: согласовывать свои действия и задачи с характером страны и населения. Мы должны были до тонкостей изучить политический и экономический характер Галиции; руководствоваться не столько порывом сердца, сколько холодным государственным рассудком и опытом; смотреть на завоеванный край серьезно, без увлечения в ту или иную сторону. Лишь тогда при объективной оценке мы могли бы увидеть всю трудность нашей задачи и те неотложные меры, которые следовало применить для прочного обеспечения наших политических основ и экономического народного быта в Галиции»[257].

[257] *Джунковский В.Ф.* Воспоминания. Том 2. – М., 1997. С. 448.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всякий раз, когда Православная Церковь отмечает очередной юбилей Львовского Церковного Собора, в униатских кругах за рубежом продолжают утверждать, что предки современных униатов, которые именуют себя «украинскими католиками восточного обряда», якобы засвидетельствовали свою верность Римскому Престолу еще до Брестской унии, а в 1596 году только закрепили это свидетельство.

Целью таких утверждений, скорее всего, является желание западных церковных кругов поддерживать в украинском народе мысль о том, что не Православие, а униатство всегда было традицией их отцов, и, следовательно, не дать верующим возможности осознать неканоничность их пребывания в лоне униатской церкви. Православная Церковь всегда видела в унии средство подчинения иной религиозной традиции, способ неканонического «смешения церквей», — и, как правило, любая уния вводится насильственным путем.

Но из рассмотрения данного вопроса становится понятным, что Львовский Церковный Собор 1946 года был подготовлен самой историей Брестской унии, полной коварства, обмана и просто грубого насилия над украинским народом. Значение работы, проведенной «Инициативной группой» под руководством протопресвитера Гавриила Костельника и заключалось в том, что участники Группы понимали несправедливость и унизительность положения православных в лоне униатской церкви. Они понимали также и то, что необходимо было не просто воссоединение с Православием, но и уничтожение самой унии как источ-

ника разделения христиан, что, по словам доктора Андрея Савицкого, современника Львовского Церковного Собора, и «була головною ідеєю у житті» («была главной идеей жизни»)[258] отца Гавриила. Во множестве статей, посвященных тому или иному юбилею Львовского Собора, говорится о том, что отмена унии была «подлинно каноническим деянием <этого> Церковного Собора, созыву которого предшествовала большая подготовительная работа Инициативной группы ...»[259]

Церковь Христова сохраняла свое единство свыше тысячелетия и имеет общее апостольское и святоотеческое богословское наследие. И только на этом незыблемом основании православные христиане видят возможность восстановления вероисповедного единства. Это в полной мере относится и к данному Собору. Каждый раз, «отмечая юбилей Львовского Церковного Собора, мы празднуем торжество исторической правды и с надеждой смотрим в будущее»[260].

Данное исследование, освещающее самые важные аспекты подготовки, работы и последствий Собора, тоже показывает, что Собор не был исключительно «политическим актом», но явился торжеством восстановленной справедливости и канонического порядка, а также следствием сложившейся в то время исторической и геополитической ситуации. Он стал детонатором столетиями нараставшего в украинском народе недовольства католической миссией на Востоке, движителем ожиданий религиозно сознательных и патриотически настроенных украинцев. Это было действительно воплощение искреннего желания верующих вовеки пребывать в лоне Единой Святой Соборной и Апостольской

[258] *Савицький А.М.* «Вісник прес-служби УПЦ». – Київ, 2006. Випуск 54. С. 20. (После Львовского Церковного Собора Андрей Николаевич Савицкий в 1946 году стал секретарем протопресвитера Гавриила Костельника. В настоящее время проживает в Львове и является почетным ветераном-корреспондентом «Православного вестника»).

[259] *Никитин В.* К 40-летию Львовского Церковного Собора. «Журнал Московской Патриархии». 1986. № 3. С. 75.

[260] Там же. С. 76.

Церкви, а, следовательно, этому волеизъявлению народа не могла препятствовать никакая политическая система, в том числе и советская. Во всех этих факторах и заключается сила и непреходящее значение Львовского Церковного Собора 1946 года.

Скрупулезные и вдумчивые исследования материалов Собора: стенограмм выступлений, полемики, его решений и последствий — могут помочь православным христианам и еще не воссоединившимся греко-католикам прийти к тому взаимопониманию, которое, в конечном счете, и было задачей данного Собора, его решающей стратегией. Решения Собора имеют огромное значение для всех верующих: они могут помочь им разобраться в запутанных, непростых и очень важных для всех вопросах вероисповедания и канонического устройства Церкви. Разобраться, исходя не из того постулата, что «так традиционно поступали наши деды и прадеды», но из верного и единственно правильного понимания и приятия Истины, в ее богословском осмыслении и практическом применении, которое и делает человека православным христианином.

Подводя итоги данного исследования, необходимо отметить следующее:

1. Предсоборная работа «Инициативной группы» имела решающее значение для созыва в 1946 году Львовского Церковного Собора, на котором было осуществлено воссоединение христиан-униатов с православными. Собор, несмотря на чинимые ему огромные препятствия, успешно состоялся; его значение остается актуальным и спустя шесть с лишним десятилетий.

2. Ныне доказана деструктивная роль Советского государства в процессе подготовки и проведения Львовского Церковного Собора: в 1946 году государство сделало всё для того, чтобы униатская церковь, тогда ушедшая в подполье, породила целый сонм «мучеников» и тем самым вновь завоевала сердца верующих. Руководители Советского Союза, встав на путь террора и насилия, пошли вразрез со своей собственной политикой в Западной Украине, провозгласившей первоочередной задачей «разложение

и уничтожение Греко-католической церкви» как пособницы фашистов и радикальных националистов.

3. Новые архивные материалы дают возможность четко проследить действия Советского государства по искусственному ускорению процесса воссоединения, что поставило Русскую Православную Церковь в тяжелейшее положение «заложницы коммунистического режима». И это при том, что она — в лице Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского), в лице своих иерархов и православного духовенства в Западной Украине — неустанно призывала государственную власть к постепенности и мудрой неторопливости в вопросе воссоединения униатов. Так, Святейший Патриарх писал, что Русская Православная Церковь не будет настаивать «на быстром и насильственном изменении внешних форм богослужения и даже внешнего вида священнослужителей»[261]. По мнению Первосвятителя, самым важным здесь была не внешняя атрибутика, но исповедание православного Символа веры; поминовение за богослужениями Православного Патриарха, а не Римского папы; празднование Пасхи по восточной Пасхалии и принятие православного календаря — с чествованием православных, а не католических святых. Но структуры государственной исполнительной власти не прислушались к разумным доводам Церкви.

4. Благодаря Львовскому Церковному Собору Православие возродилось, сохранилось и умножилось в Западной Украине. Сохранились и православные приходы — как в годы тяжелейших репрессий со стороны Советского государства, когда по всей стране храмы разрушались, а верующие преследовались, так и в 90-е годы прошлого столетия после распада Советского Союза, когда грекокатолики начали насильственно захватывать православные храмы, подражая униатам конца XVI столетия.

5. Великое дело воссоединения верующих и мученическая кончина протопресвитера Гавриила Костельника не прошли бес-

[261] ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 29. Л. 182–183.

следно. Православие в Западной Украине живет и по сей день, неся людям свет веры, любви к Богу и надежды на спасение души.

Хочется закончить данное исследование словами Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, сказанными им в Послании к участникам церковно-исторической конференции по теме: «Протопресвитер Гавриил Костельник и его роль в возрождении Православия на Галичине», которая проходила во Львове 20 сентября 1998 года, в день 50-летия трагической кончины отца Гавриила Костельника: «На долю отца Гавриила и его единомышленников выпала исключительная по своей трагической сложности судьба, многие обстоятельства их жизни определялись далекой от общепризнанных норм внутренней политикой авторитарной атеистической власти нашей страны, включая и отношение государства к Церкви. Это и послужило к определенному искажению органического по сути процесса, завершению которого и был посвящен Львовский Церковный Собор»[262].

В заключение Ваш покорный слуга позволит себе сказать несколько слов о том непосредственном влиянии, какое оказал Львовский Церковный Собор 1946 г. на жизнь всей его семьи и на него самого. В лоне Святой Православной Церкви, на месте прежнего католического диацеза, наша семья сохранила Православие, а сам автор этого труда стал православным священником, церковным дипломатом, богословом и профессором. Слова доброй памяти смогли бы произнести многие верующие Западной Украины, которые помнят подвиг отца Гавриила Костельника и благодарят Бога за то, что в результате труда всей его жизни — подготовки и созыва Львовского Церковного Собора в 1946 году — они вновь обрели Православие.

---

[262] Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II участникам Церковно-исторической конференции «Протопресвитер Гавриил Костельник и его роль в возрождении Православия на Галичине». — М., 1998.

БИОГРАФИИ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ И МИРЯН

Алексий I, Святейший Патриарх Московский и всея Руси
(в миру Симанский Сергей Владимирович)
(27.10.1877 — 17.04.1970)
Родился 27 октября (8 ноября) 1877 года в Москве в семье служащего. В 1896 г. поступил на юридический факультет Императорского Московского университета. Окончил полный курс за три года и получил ученую степень кандидата права.

С 1900 по 1904 г. — учеба в Московской духовной академии. Закончил академию со степенью кандидата богословия.

9 февраля 1902 года в Гефсиманском ските Троице-Сергиевой Лавры пострижен в монашество епископом Арсением. 17 марта того же года рукоположен в диакона, а 21 декабря 1903 года — во иеромонаха. С 1904 по 1906 г. — инспектор Псковской духовной семинарии.

В 1906 г. — архимандрит и ректор Тульской духовной семинарии. С 6 октября 1911 года — ректор Новгородской духовной семинарии и одновременно наместник монастыря св. Антония Римлянина.

28 марта 1913 г. рукоположен во епископа Тихвинского, второго викария Новгородской епархии.

В ноябре 1920 г. осужден судом условно за самовольный обзор святых мощей накануне их вскрытия органами власти.

21 февраля 1921 г. — епископ Ямбургский, первый викарий Петроградской епархии. 22 мая 1922 г. — управляющий Петроградской епархией.

В октябре 1922 г. арестован и обвинен в «контрреволюционной деятельности». Осужден и в конце того же года сослан в г. Каркаралинск. В марте 1926 г. получил разрешение вернуться в Ленинград. В сентябре 1926 г. митрополит Сергий назначил его управляющим Новгородской епархией с титулом архиепископа Тихвинского, а позже Хутынского.

С 1927 г. член Временного Патриаршего Синода. С 19 мая 1932 г. — митрополит Старорусский. В августе 1933 г. назначен митрополитом Новгородским. 5 октября 1933 г., после ухода на покой митрополита Серафима (Чичагова), стал митрополитом Ленинградским.

4 сентября 1943 г. вместе с митрополитами Сергием (Страгородским) и Николаем (Ярушевичем) присутствовал на встрече со Сталиным в Кремле. 8 сентября 1943 г. участвовал в избрании Святейшего Патриарха. Был постоянным членом Священного Синода при Патриархе Сергии.

15 мая 1944 г., по завещанию почившего Патриарха Сергия, стал Местоблюстителем Патриаршего Престола. 2 февраля 1945 года был избран Патриархом Московским и всея Руси. 10 апреля 1945 г. состоялась встреча Патриарха Алексия со Сталиным, в которой со стороны Церкви участвовали также митрополит Николай (Ярушевич) и протопресвитер Николай Колчицкий, управляющий делами Московской Патриархии. Кроме Сталина, правительство представлял В.М. Молотов.

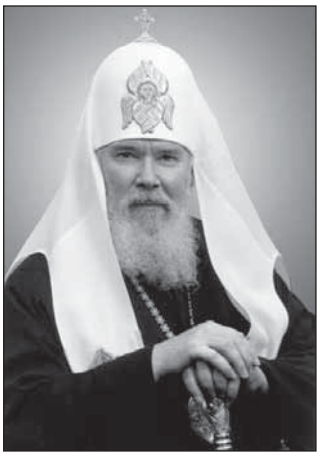
С 27 мая по 26 июня 1945 года совершил первое в истории Московских Предстоятелей паломничество во Святую Землю, посетив Восточных Патриархов.

С 1958 г. активно противостоял «хрущевским гонениям» на Церковь.

15 июня 1960 г. в беседе с В.А. Куроедовым, новым председателем Совета по делам РПЦ, выслушал упреки последнего по поводу «совершенно неудовлетворительно поставленной» внешней работы Патриархии.

1 апреля 1961 г., в разгар антирелигиозной кампании, во время всенощной в Богоявленском (Елоховском) соборе перенес покушение со стороны одного из невменяемых граждан.

Почил о Боге 17 апреля 1970 г. от сердечной недостаточности, на 93-м году жизни. Похоронен рядом с могилой митрополита Макария (Невского) в крипте Успенского собора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.



Алексий II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси
(в миру Ридигер Алексей Михайлович)
(23.02.1929 — 05.12.2008)

Родился в Таллинне 23 февраля 1929 г. в семье протоиерея Михаила Ридигера. С раннего отрочества желал стать священником. В 1941–1944 годы был алтарником в храме. В 15 лет стал иподиаконом архиепископа Нарвского Павла (Дмитровского). С мая 1945 г. по октябрь 1946 г. служил алтарником и ризничим Александро-Невского собора, с 1946 г. служил псаломщиком в Симеоновской, а с 1947 г. — в Казанской церкви г. Таллинна.

В 1947 г. поступил в Ленинградскую духовную семинарию сразу в третий класс и, окончив её в 1949 г., стал студентом Духовной академии в Ленинграде.

15 апреля 1950 г. Ленинградским митрополитом Григорием (Чуковым) был рукоположен во диакона; 17 апреля 1950 г. — во пресвитера и определен настоятелем Богоявленского храма в эстонском городе Йыхви Таллинской епархии.

В 1953 г. окончил Ленинградскую духовную академию со званием кандидата богословия за труд «Митрополит Московский Филарет (Дроздов) как догматист».

15 июля 1957 г. был переведён в город Тарту, где служил настоятелем Успенского собора и благочинным Тартуского округа. 17 августа 1958 г. возведён в сан протоиерея; 30 марта 1959 г. назначен благочинным объединённого Тарту-Вильяндиского благочиния Таллинской епархии.

3 марта 1961 г. в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры пострижен в монашество с именем Алексий в честь Алексия, митрополита Киевского, святителя Московского.

3 сентября 1961 г. архиепископ Никодим (Ротов) возглавил свою первую архиерейскую хиротонию, посвятив архимандрита Алексия в Александро-Невском кафедральном соборе Таллинна во епископа Таллинского. До 1968 г. служил как епархиальный архиерей. С 23 июня 1964 г. — архиепископ, с 25 февраля 1968 г. — митрополит. По переводе в Ленинград, в течение ещё шести лет продолжал управлять Таллинской епархией по совместительству до 1992 года, в том числе уже будучи Патриархом.

14 ноября 1961 г. получил должность заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений. Принимал участие в работе международных и советских миротворческих общественных организаций. С 1963 г. — член Правления Советского фонда мира.

22 декабря 1964 г. назначен Управляющим делами Московской Патриархии и по должности — постоянным членом Священного Синода. 18 июня 1971 года удостоен права ношения второй панагии.

В 1984 г. получил звание доктора богословия за диссертацию в трех томах «Очерки по истории Православия в Эстонии».

7 июня 1990 г. избран Патриархом на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в два тура голосования 166 голосами. 10 июня того же года состоялась его интронизация в московском Богоявленском соборе. Стал первым Московским Патриархом, использующим при своём имени номер.

В 1998–2000 гг. в качестве сопредседателя вошел в Российский организационный комитет по подготовке к встрече третьего тысячелетия и празднованию двухтысячелетия христианства.

С 1992 по 2008 г. возглавлял все Архиерейские Соборы и неизменно председательствовал на заседаниях Священного Синода Русской Православной Церкви.

20 февраля 1997 г. в Успенском соборе Кремля совершилось знаменательное событие — Предстоятель РПЦ впервые после Патриарха Адриана (1700 г.) взошел на Патриаршее место.

В докладе на Архиерейском Соборе 2000 г. с сожалением отметил отсутствие прогресса в отношениях с Ватиканом, причинами чего являлась продолжавшаяся дискриминация православных со стороны греко-католических общин в Западной Украине и католический прозелитизм на канонической территории РПЦ.

17 мая 2007 г. вместе с митрополитом Лавром (Шкурла), Первоиерархом РПЦЗ, подписал «Акт о каноническом общении», которым было восстановлено единство Поместной Русской Церкви.

За годы своего архиерейского служения возглавил 70 архиерейских хиротоний: 13 — в сане митрополита Ленинградского и Новгородского и 57 — будучи Патриархом Московским и всея Руси.

Награжден многими церковными, государственными, ведомственными и иностранными орденами и медалями.

Скончался 5 декабря 2008 г. в своей резиденции в Переделкино от острой сердечной недостаточности. Похоронен в Патриаршем Богоявленском соборе в Москве.

Антоний (Пельвецкий), архиепископ Станиславский и Коломыйский
(в миру Пельвецкий Антон Андреевич)
(27.01.1898 — 03.02.1957)

Родился 27 января 1898 года в бедной крестьянской семье в селе Нагорянка Чертковского района Тернопольской области. В 1908 году, окончив Народную школу в с. Ягольница, поступил в гимназию в г. Выжница на Буковине. Война 1914 года прервала его образование. Получив среднее образование после окончания войны, ушел в монастырь ордена Вассилиана в Крехове, однако по состоянию здоровья пробыл там всего шесть месяцев.

В 1921 году, с целью получения богословского образования, уехал в Рим, где начал учебу на Богословском факультете. Через два года вернулся на родину, в Станиславль (ныне Ивано-Франковск), где окончил духовную семинарию.

12 мая 1925 года становится священником-целибатом (рукоположен греко-католическим епископом Григорием (Хомышиным). Некоторое время преподавал Закон Божий в глубинке Станиславской епархии.

В 1930 г. получил назначение настоятеля церкви в с. Петликовцы. В 1935 г. — настоятель церкви в с. Пробежная Тернопольской области. С большой добросовестностью и любовью отдавался пастырскому и проповедническому служению.

В 1938 г. за усердное служение Церкви Христовой был назначен настоятелем храма в Копычинцах и одновременно деканом (благочинным) Гусятинского округа Тернопольской области (с 1938 по 1945 г.).

Стал деятельным членом «Инициативной группы» по воссоединению греко-католиков с Русской Православной Церковью. Одновременно был назначен администратором Станиславской

епархии. 24 февраля 1946 года в Киеве была совершена его епископская хиротония, после чего сразу же вступил в управление Станиславско-Коломыйской епархией.

8–10 марта 1946 г. участвовал в Львовском Соборе по ликвидации Брестской унии.

24 октября 1954 г. епископ Антоний за плодотворную деятельность на благо Православной Церкви был возведен в сан архиепископа. 19 октября 1955 г. архиепископу Антонию поручено управление Самборско-Дрогобычской епархией.

Умер 3 февраля 1957 г. от сердечного приступа на 61-м году жизни. Похоронен на центральном кладбище г. Станислава (ныне Ивано-Франковск).

Варлаам (Борисевич), архиепископ (в миру Борисевич Павел Павлович) (22.03.1899 — 09.05.1975)

Родился 22 марта 1899 года в городе Холм Люблинской губернии. Брат архиепископа Киприана (Борисевича). В революцию, после изменения государственных границ, эмигрировал в Польшу.

В 1921 г. по окончанию Кременецкой духовной семинарии рукоположен в диакона.

В 1923 г. рукоположен в священника. С того же года — настоятель приходов Руда-Блаженик и Конюхи Волынской епархии.

С 1924 г. помощник уездного миссионера Гороховского уезда той же епархии. В 1929 г. — уездный миссионер того же уезда.

С 1938 г. благочинный Побережного округа Волынской епархии. С 1942 г. одновременно и. о. благочинного Локачевского округа Волынской епархии.

В 1944 г. настоятель прихода с. Локачи и благочинный Локачевского округа.

В 1945 г. рукоположен во епископа Винницкого и Брацлавского.

В 1946 г. назначен епископом Волынским и Ровенским.

В 1948 г. — епископ Каменец-Подольский и Проскуровский.

В 1951 г. — епископ Измаильский и Белградский.

В 1955 г. — епископ Хмельницкий и Каменец-Подольский.

В 1956 г. — епископ Мукачевский и Ужгородский.

В 1957 г. возведен в сан архиепископа.

В 1961 г. — архиепископ Минский и Белорусский.

С 1963 г. на покое. Скончался 9 мая 1975 года в Киеве. Похоронен на киевском городском кладбище.

Иоанн (Соколов), митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины
(в миру Соколов Иван Александрович)
(01.01.1877 — 29.03.1968)

Родился 1 января 1877 года в г. Дмитрове в семье диакона. В 1896 году закончил Московскую духовную семинарию и был назначен учителем в Угрешский монастырь. В 1901 году женился и был рукоположен в сан священника. В 1915 году овдовел. С установлением советской власти и по 1922 год работал на пищевой фабрике № 10. В течение этого периода несколько лет входил в Комиссию по охране памятников старины. С 1922 г. — благочинный одного из округов Москвы.

В 1928 году пострижен в монашество, а 29 сентября 1928 года хиротонисан во епископа Орехово-Зуевского, викария Московской епархии.

С 25 сентября 1929 г. — епископ Кимрский, викарий Калининской епархии.
С 17 марта 1931 г. — епископ Орехово-Зуевский, викарий Московской епархии.
С 14 мая 1934 г. — епископ Подольский, викарий Московской епархии.

С 4 сентября 1934 г. — епископ Егорьевский, викарий Московской епархии.

С января 1936 г. — епископ Волоколамский, викарий Московской епархии. В том же году руководил кафедрами в Брянске и Вологде.

С 23 мая 1937 г. — епископ Архангельский.

21 января 1938 г. награжден саном архиепископа.

С 1938 г., по причине гонений на Церковь, епархией не управлял. С ноября 1941 г. — архиепископ Ульяновский. В том же году награжден правом ношения креста на клобуке.

С 1 августа 1942 г. — архиепископ Ярославский и Ростовский.

8 сентября 1943 года был участником Собора, на котором митрополит Сергий (Страгородский) единогласно был избран Патриархом Московским и всея Руси. Этот Собор также постановил отлучить от Церкви и лишить сана всех епископов и священнослужителей, которые предали Родину, перейдя в лагерь фашистов.

12 февраля 1944 г. возведен в сан митрополита и назначен митрополитом Киевским и Галицким, Патриаршим Экзархом Украины.

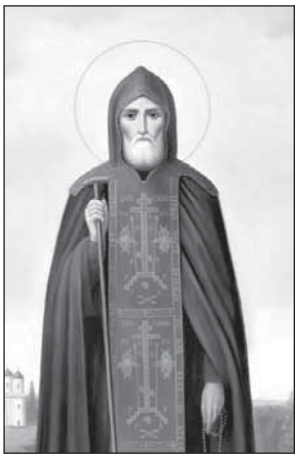
22 ноября 1947 года за проведение патриотической работы в период Великой Отечественной войны награжден правительственной наградой — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

С 8 по 18 июля 1948 г. был участником церковных торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Участвовал в совещании Патриархов и представителей Автокефальных Православных Церквей.

25 февраля 1949 года награжден правом ношения двух панагий вне Экзархата.

11 мая 1963 г. награжден церковным орденом святого князя Владимира I степени.

30 марта 1964 г. ушел на покой по состоянию здоровья. Жил в селе Святошино под Киевом. Скончался 29 марта 1968 года. Похоронен на Байковом кладбище в Киеве.



Преподобный Иов,
Игумен Почаевский, Чудотворец
(1551 — 28 октября 1651)

Родился в Галиции в Покутской области от благочестивых родителей по прозванию Железо, около 1551 г.

Во святом крещении назван Иоанном в честь Крестителя Господня Иоанна Предтечи. Жизнь в родительском доме оказала сильное влияние на воспитание благочестивых наклонностей и всей его нравственности. Чтение образцов высоконравственной жизни не могло не оставить глубокий след в душе Иоанна. По словам его биографа Досифея, он отличался от обыкновенных мальчиков и, будучи «мал возрастом», был «совершен разумом».

В 10 лет решился оставить родителей, чтобы удалиться в Угорницкий Спасо-Преображенский монастырь, находившийся там же в Галиции, в Карпатских горах. Духовно следовал примерам жизни свв. Иоанна Лествичника, Иоанна Дамаскина и Саввы Освященного.

В 12 лет был пострижен игуменом в иноческий чин с именем Иов — в честь ветхозаветного праведника Иова Многострадального. Стремился уподобиться жизни последнего, а по словам би-

графа Досифея, даже превзошел ее, так как добровольно, а не по нужде томился, перенося скорби, болезни и лишения.

Проводил чистую и безукоризненную иноческую жизнь, стал примером для остальной братии. Прославился во всей Галиции, к нему стали приходить за советом, благословением и молитвами как знатные вельможи, так и простой народ.

В 30 лет был возведен в сан священника, хотя по смирению долго отказывался от этой чести. С того времени стал известен не только в Западной Руси, но и в Польше.

В 1566 г. по ходатайству Константина, князя Острожского, стал игуменом Крестовоздвиженского монастыря в городе Дубно на острове. Заботился о восстановлении порядка в монастырской жизни, ввел в обители Студийский устав. С наступлением Великого поста монастырские врата затворялись и открывались для мирян только в Лазареву субботу. Есть предание, что князь Константин Острожский на первой неделе Великого поста удалялся в этот монастырь для молитвы и поста, приготовляя себя к исповеди и Святому Причастию, сбрасывая с себя княжеское одеяние и облекаясь на время в иноческое.

Приложил много усилий к обличению иезуитской проповеди католичества и протестантских заблуждений, оберегая от них православное общество.

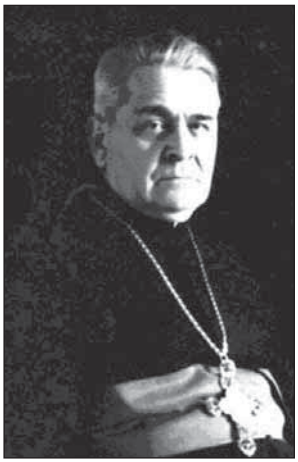
После двадцатилетнего управления Дубенским монастырем удалился в Почаевскую Лавру, где был избран игуменом. Построил каменный храм вместо деревянного, существенно расширил монастырские владения. Любил уединяться в пещеру, в которой до сих пор остаются следы его коленопреклонений. Практиковал Иисусову молитву. Был строг к самому себе, снисходителен к немощам других и крайне незлобив.

В 1628 г. участвовал в Киевском Соборе, осудившем Мелетия Смотрицкого.

Принял Великую схиму с именем Иоанн. В 1649 г. сдал игуменскую должность отцу Самуилу (Добрянскому), продолжая именоваться иуменом Почаевским.

28 октября 1651 г. скончался, за неделю предсказав день своей смерти. Память 6 мая, 28 августа и 28 октября по ст. ст.

8 августа 1659 г. митрополит Дионисий обрел его мощи и канонизировал в чине преподобных. С тех пор от мощей преподобного Иова, которые находятся в Свято-Успенской Почаевской Лавре (Западная Украина), исходят различные исцеления.



Костельник Гавриил [Теодорович] Феодорович, протопресвитер, богослов и проповедник, идеолог воссоединения униатов с православными (15.06.1886 — 20.09.1948)

Родился 15 июня 1886 года в греко-католической семье переселенцев из Закарпатья, в селе Русский Керестур, Воеводина, Сербия. После окончания гимназии в Загребе поступил в местную духовную семинарию.

В 1907 г. продолжил обучение в Львовской духовной семинарии. Затем учился в Фрейбургском католическом университете (Швейцария), где получил степень доктора философии за диссертацию «Об основных принципах познания».

В 1913 г. вернулся в Львов и принял сан священника.

С 1920 года и. о. главного редактора журнала «Нива» — официального печатного органа греко-католического духовенства Львовской епархии. Защищал восточный обряд. Написал резонансную статью «Так себе думаю».

В 1929 году уволен с должности редактора журнала за верность традициям греческого богослужения.

В 1930-е годы изучает феномен унии как симбиоза православия и католицизма. Пишет ряд работ, в которых однозначно становится на православные позиции.

В послевоенные годы проблема унии приобрела ярко выраженный политический характер. Советское правительство и НКВД рассматривали Украинскую Греко-католическую церковь (УГКЦ) как центр националистического движения в Западной Украине. УГКЦ активно поддерживала УПА и ОУН в борьбе за государственную независимость Украины.

С 1945 г. начинается движение за воссоединение греко-католиков с Православной Церковью. Его возглавил о. Гавриил Костельник, став главой «Инициативной группы», которая координировала объединительные процессы и занималась миссионерской работой.

В марте 1946 года на Львовском Соборе греко-католического духовенства и мирян выступил с докладом «О мотивах воссоединения УГКЦ с РПЦ».

В последние годы жизни работал над изданием православного журнала «Епархиальный православный вестник», в котором размещал свои богословские проповеди, объяснял значение великих православных праздников.

В 1946–1947 гг., в связи с опасениями акций со стороны УПА или ОУН, был под охраной комиссариата государственной безопасности (НКГБ).

В июле 1948 года принимал активное участие в праздновании 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви в Москве.

20 сентября 1948 года, после богослужения в Спасо-Преображенском соборе г. Львова, по дороге домой отец Гавриил был застрелен двумя выстрелами из пистолета. Согласно официальной версии, убийцей оказался член террористической группы, которой руководил Роман Шухевич. Однако представители ОУН-УПА отрицают свою причастность к убийству.

Похоронен на Лычаковском кладбище во Львове.

Макарий (Оксиюк), митрополит Варшавский и всея Польши
(в миру Оксиюк Михаил Федорович)
(17.09.1884 — 02.03.1961)
Родился 17 сентября 1884 года в Украине. В 1907 году закончил Холмскую духовную семинарию.
В 1911 г. окончил Киевскую духовную академию, получив степень кандидата богословия. Остался профессорским стипендиатом при академии.
В 1912 г. избран доцентом академии по кафедре патрологии.

В 1914 г. получил ученую степень магистра богословия.

В 1917 г. избран профессором Киевской духовной академии. Находился на этом посту до закрытия академии в 1922 г.

С 1918 по 1922 гг. был доцентом по истории Византии в Киевском университете и Институте Народного Образования (ИНО).

С 1926 по 1933 гг. работал в библиотеке Украинской Академии Наук в Киеве в должности научного сотрудника, выполняя функции заведующего книгохранилищем. После закрытия духовной академии и исключения истории Византии из курса преподавания в ИНО был преподавателем истории и языков в средних учебных заведениях.

В 1942 г. овдовел и в том же году принял священный сан. Сначала был настоятелем Свято-Покровской церкви, а позже — Свято-Димитриевской церкви в Киеве. В 1943 г. возведен в сан протоиерея.

20 апреля 1945 г. пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита.

22 апреля 1945 г. хиротонисан во епископа Львовского и Тернопольского Святейшим Патриархом Алексеем I в сослужении митрополита Киевского Иоанна и епископа Кишиневского Иеронима, в московском Патриаршем Богоявленском соборе.

21 апреля 1946 года, ко дню Святой Пасхи, за труды в деле воссоединения греко-католиков с Православной Церковью, награжден саном архиепископа.

С 3 июня 1948 г. — архиепископ Львовский, Тернопольский и Мукачевско-Ужгородский.

С 8 по 18 июля 1948 года был участником церковных торжеств в Москве в честь 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Участвовал в совещаниях Патриархов и представителей Автокефальных Православных Церквей.

18 августа 1949 г. награжден правом ношения креста на клобуке. С декабря 1949 года — почетный член Московской духовной академии.

17 марта 1950 г. освобожден от управления Мукачевско-Ужгородской епархией с сохранением титула архиепископа Львовского и Тернопольского.

15 мая 1951 г. отпущен в юрисдикцию автокефальной Польской Православной Церкви. 8 июля 1951 г. возведен в сан митрополита Варшавского и всея Польши и утвержден Предстоятелем Польской Православной Церкви.

В 1954 году по его инициативе был основан православный журнал «Церковный вестник» на польском и русском языках. Был его редактором. Умер 2 марта 1961 года в Одессе, похоронен на Свято-Успенском монастырском братском кладбище.

Михаил (Мельник), епископ Дрогобычский и Самборский
(в миру Мельник Михаил Иванович)
(21.10.1903 — 09.10.1955)

Родился 21 октября 1903 года в селе Сухая Воля Любачивского района в семье лесника. После гимназии в Перемышле закончил Перемышльскую духовную семинарию.

Высшее богословское образование получил в Инсбруке, закончив в 1931 г. Богословский факультет университета Инсбрука и получив степень доктора богословия.

В 1929 г. рукоположен в священника Греко-католической церкви епископом Перемышльским Иосафатом (Коциловским). В 1932 году, после возвращения в Перемышль, преподавал в духовной семинарии.

С 1944 г. — генеральный викарий Перемышльской епархии.

В мае 1945 года стал одним из руководителей «Инициативной группы» по воссоединению Греко-католической церкви с Русской Православной Церковью.

25 февраля 1946 года, после перехода в Православие, был хиротонисан во епископа Дрогобычского и Самборского во Владимирском соборе Киева. Чин хиротонии совершал митрополит Киевский и Галицкий Иоанн в сослужении епископов: Львовского и Тернопольского Макария, Мукачевского и Ужгородского Нестора, Станиславского и Коломыйского Антония.

Умер 9 октября 1955 года в Киеве. Похоронен на старом кладбище города Дрогобыча.

Нестор (Сидорук), епископ Курский и Белгородский
(в миру Сидорук Георгий Мартинович)
(10.01.1904 — 01.10.1951)

Родился 10 января 1904 года в Петрококской губернии. В 1920 г. закончил Полтавскую гимназию.

С 1922 г. был чтецом в кафедральном соборе Полтавы.

В 1926 г. окончил историческое отделение Харьковского университета. Стал преподавателем учебных заведений города Полтавы.

С 1942 года — преподаватель пастырских курсов Полтавской епархии.

2 ноября 1944 года рукоположен во диакона, а 4 ноября того же года — во священника. Назначен настоятелем Полтавского кафедрального собора.

В январе 1945 года возведен в сан протоиерея.

24 сентября 1945 г. пострижен в монашество. 30 сентября того же года возведен в сан архимандрита.

14 октября 1945 года хиротонисан во епископа Уманского, викария Киевской епархии, с предоставлением управления Мукачево-Пряшевской епархии.

С 24 октября 1945 года — епископ Ужгородский и Мукачевский.

С 3 июня 1948 года — епископ Курский и Белгородский.

С 8 по 18 июля 1948 г. присутствовал на церковных торжествах в Москве в честь 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви. Был участником совещания Патриархов и представителей Автокефальных Православных Церквей.

Умер 1 октября 1951 года в Курске.

Николай (Юрик), митрополит Русской Православной Церкви
(в миру Юрик Евгений Николаевич)
(06.12.1910 — 01.10.1984)

Родился 6 декабря 1910 года в селе Коростов Стрыйского района Львовской области в семье униатского священника.

В 1930 году закончил классическую гимназию, учился в Познанском медицинском институте в Польше, но вскоре перешел в Духовную академию во Львове.

28 мая 1937 года епископом Станиславским Иоанном (Лятышевским) рукоположен во иерея-це-

либата и назначен настоятелем церкви в селе Ганьковцы Снятинского района Станиславской области.

С 1938 г. — учитель гимназии в Коломыи и настоятель храма в селе Воскресинцы Станиславской области.

С 1941 г. назначен настоятелем в селе Корнич Коломыйского района Станиславской области; с 1944 г. — в Черновцах; с 1945 г. — в Пробежной; с 1946 г. — церкви св. Николая во Львове и начальником канцелярии Епархиального управления.

В 1946 г. за участие в деле воссоединения униатов с Русской Православной Церковью был принят в общение с Московской Патриархией и активно участвовал в ликвидации последствий унии.

С 1950 года за штатом. В 1955 году назначен настоятелем Преображенской церкви во Львове. С 1957 г. — секретарь Львовского архиепископа.

19 октября 1965 г. пострижен в монашество. 21 октября того же года возведен в сан архимандрита архиепископом Таллиннским и Эстонским Алексием (Ридигер), будущим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

31 октября 1965 г. хиротонисан во епископа Львовского и Тернопольского.

18 апреля 1966 г. возведен в сан архиепископа с правом ношения креста на клобуке.

24 июня 1968 г. назначен членом делегации Русской Православной Церкви на IV Ассамблею Всемирного Совета Церквей. В том же году избран в состав Комитета продолжения работ ХМК.

20 марта 1969 г. включен в состав Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства.

25 июня 1970 г. назначен членом Комиссии Священного Синода по подготовке Поместного Собора Русской Православной Церкви.

17 июня 1971 года возведен в сан митрополита.

С 30 сентября по 3 октября 1971 года, в составе делегации Русской Православной Церкви, присутствовал на IV Всехристианском Мирном Конгрессе в Праге.

23 ноября 1983 г. ушел за штат по состоянию здоровья.

С 22 сентября 1984 г. до кончины ежедневно причащался Святых Христовых Таин.

Умер 1 октября 1984 года на 74-м году жизни. Похоронен в семейной гробнице на Яновском кладбище во Львове.

Никон (Петин), архиепископ Херсонский и Одесский (в миру Петин Александр Порфирьевич)
(01.06.1902 — 16.04.1956)
Родился 1 июня 1902 года в Екатеринограде. В 1918 г. окончил Ставропольскую духовную семинарию.
В 1920 г. учился в кубанском Политехническом институте.
В 1928 г. рукоположен в сан иерея целибатом.
В 1933 г. осужден по ст. 58–10 УК РСФСР. Приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Отбывал заключение в Ухтпечлаге.

До 1943 г. служил священником в Пензенской и Калининградской епархиях.

До 1944 года, будучи протоиереем одной из церквей г. Химри, относил себя к обновленческому расколу. Но в 1944 году принес покаяние и был пострижен в монашество.

21 мая 1944 г. хиротонисан во епископа Ворошиловградского. Чин хиротонии совершили: митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий и епископ Дмитровский Иларий.

С 1945 года — епископ Донецкий и Ворошиловградский.

С 8 по 18 июля 1948 года был участником церковных торжеств в честь 500-летия автокефалии Русской Православной

Церкви в Москве. Участвовал в совещаниях Патриархов и представителей Автокефальных Православных Церквей.

С 3 августа 1948 года временно управлял Одесской епархией, а впоследствии был назначен епископом Херсонским и Одесским, управляющим Донецкой и Ворошиловградской епархии.

19 августа 1951 г. возведен в сан архиепископа.

11 сентября 1954 года, по ходатайству Блаженнейшего Александра, Патриарха Антиохийского, награжден правом ношения креста на клобуке.

Умер 16 апреля 1956 года. Похоронен в Успенском соборе г. Одессы.

Ружицкий Константин Иванович, профессор, протоиерей, доктор богословия, ректор Московской духовной академии и семинарии, председатель Учебного комитета Московской Патриархии (1888 — 18.11.1964)

Родился в 1888 г. в селе Мольчицы Волынского уезда в семье псаломщика, (впоследствии диакона) Ивана Стефановича Ружицкого.

В 1906 г. окончил Мелецкое духовное училище, в 1912 г. — Волынскую духовную семинарию, а в 1916 г. — Московскую духовную академию (МДА) в звании магистра. В 1916 г. принял сан священника и до 1945 г. нес пастырское служение в Украине.

В 1945 г. Экзархом Украины митрополитом Иоанном назначен на ответственную должность управляющего делами Патриаршего Украинского Экзархата и одновременно настоятелем Владимирского кафедрального собора в Киеве. Тогда же Постановлением Президиума Верховного Совета СССР награжден ме-

далью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1946 г. был делегатом от Русской Православной Церкви и одним из докладчиков на объединительном Львовском Соборе.

С 1948 по 1949 г. преподавал греческий язык и психологию в Киевской духовной семинарии.

В 1951 г. Святейшим Патриархом Алексием I (Симанским) назначен ректором Московских духовных академии и семинарии.

С 1960 по 1964 г. — председатель Учебного комитета при Священном Синоде.

В октябре 1964 года принимал активное участие в подготовке и проведении 150-летнего юбилея Московской духовной академии. Получил от Святейшего Патриарха Алексия I высокое признание своих научно-богословских трудов. Ему была присуждена высшая ученая степень доктора богословия.

Умер 18 ноября 1964 года в г. Загорске (ныне Сергиев Посад), отпевали в МДА. Похоронен на Святошинском кладбище в Киеве.

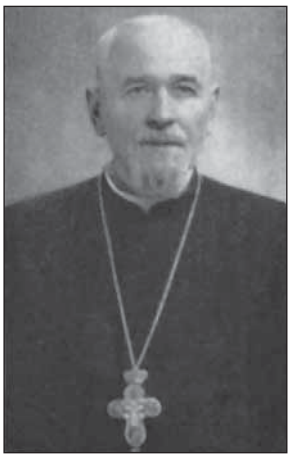
Савицкий Андрей Николаевич, личный секретарь протопресвитера Гавриила Костельника
(13.10.1927 — 01.11.2007)
Родился 13 октября 1927 года в селе Горинка Тернопольской области Кременецкого района в семье крестьянина. Начальную школу окончил в родном селе.
С 1942 по 1943 г. учился на пастырско-богословских курсах при Почаевской Лавре. После войны поступил в лесной техникум в селе Белокриница возле Кременца, затем в Львовский лесотехнический институт.

С 1945 г. проживал во Львове. Исполнял церковное послушание иподиакона и пресс-секретаря владыки Макария (Оксиюка), будущего Предстоятеля Автокефальной Польской Православной Церкви.

В 1946 году, по завершении Львовского Церковного Собора, стал личным секретарем протопресвитера Гавриила Костельника. После трагической смерти последнего до конца своей жизни по субботам посещал Лычаковское кладбище и ухаживал за местом захоронения отца Гавриила, заботился о его вдове Элеоноре Зарицкой, бережно хранил унаследованные от нее архивы.

В 1958 году женился на Галине Гордеевне Стратюк, дочери православного священника, расстрелянного в 1938 году. До выхода на пенсию работал инженером в Укрземпроекте. Был советником архиепископа Львовского и Галицкого Августина по вопросам изучения истории Православия в Галичине и возвращения греко-католиков в Православие. В течение длительного времени был прихожанином Свято-Георгиевской церкви во Львове. Был отмечен церковными наградами.

Умер 1 ноября 2007 года на 81-м году жизни. Похоронен на Голосеевском кладбище во Львове.



Семчишин Димитрий Никитич, священник украинской Греко-католической церкви, с 1946 года священник Русской Православной Церкви
(09.10.1895 — 08.01.1966)
Родился 9 октября 1895 года в селе Полоничная Радеховского района Львовской области. Украинец. Получил высшее богословское образование.
Проживал и служил во Львове.
В 1945 году арестован. Освобожден по просьбе о. Гавриила Костельника.

8–10 марта 1946 года участник Львовского Собора, председатель Мандатной комиссии. Служил в соборе Святого Юра.

С 1946 года — настоятель собора Святого Юра.

С 1948 г. — настоятель Успенской церкви во Львове.

С 1953 г. — благочинный храмов города Львова.

Умер 8 января 1966 года во Львове.

Тихон, Святейший Патриарх Московский и всея Руси
(в миру Беллавин Василий Иванович)
(19 января 1865 — 7 апреля 1925)

Родился 19 января 1865 г. в селе Клин Торопецкого уезда Псковской губернии в благочестивой семье священника. В 1878 г. закончил Торопецкое духовное училище, 1884 году — Псковскую духовную семинарию, в 1888 г. — Петербургскую духовную академию с ученой степенью кандидата богословия.

С 11 июня 1888 года преподаватель догматического богословия Псковской духовной семинарии. В декабре 1891 года пострижен в монашество с именем Тихон, 22 декабря рукоположен во иеромонаха. В марте 1892 года назначен инспектором Холмской духовной семинарии, в июле — ректором Казанской семинарии, а затем Холмской духовной семинарии.

19 октября 1897 года хиротонисан во епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии. 14 сентября 1898 года назначен епископом Алеутским и Аляскинским, с 1900 г. — Алеутский и Северо-Американский.

12 декабря 1903 года, по его просьбе, Святейший Синод принял решение о создании Аляскинского викариатства, а в 1905 году Синод перенес епископскую кафедру из Сан-

Франциско в Нью-Йорк, где был построен Свято-Николаевский собор на Манхеттене.

5 мая 1905 года возведен в сан архиепископа.

При Преосвященном Тихоне в состав епархии вошли 32 общины, пожелавших перейти из униатства в Православие, что явилось продолжением «движения Товта», приведшего в Православие около 250 тысяч русинских греко-католиков.

25 января 1907 года переведен на Ярославскую и Ростовскую кафедру. 22 декабря 1913 года, согласно некоторым свидетельствам, вследствие конфликта с ярославским губернатором графом Д. Н. Татищевым, был переведен в Вильно. С 1914 по 1917 гг. управляет Виленской и Литовской кафедрой.

21 июня 1917 года, тайным голосованием на Съезде духовенства и мирян Московской епархии, избран правящим архиереем г. Москвы. 13 августа того же года возведен в сан митрополита. 5/18 ноября 1917 года по жребию избран, а 21 ноября того же года в кремлевском Успенском соборе интронизован Патриархом Московским и всея Руси.

19 января (ст. ст.) 1918 года Патриарх Тихон издал свое знаменитое «Воззвание» с анафемой на советскую власть, назвав ее дела сатанинскими. 21 июля 1918 года в своей проповеди осудил убийство бывшего императора Николая II и его семьи.

5 мая 1922 года был вызван в суд на процесс московского духовенства, где был осужден и находился под домашним арестом в бывших казначейских покоях Донского монастыря.

7 апреля 1925 года, в праздник Благовещения, скончался в возрасте 60 лет — по официальным данным от сердечной недостаточности, хотя существует версия о его отравлении. 9 октября 1989 года канонизирован Архиерейским Собором РПЦ во главе Собора Новомучеников и Исповедников Российских. 19 февраля 1992 года совершилось обретение его святых мощей. Мощи открыто покоятся в Большом Донском соборе Донского монастыря в Москве.

Хруцкий Сергей Семенович, секретарь протоиерея Костельника, профессор, активный деятель воссоединения, член «Инициативной группы»

(1887 — ?)

Родился в с. Кмичин Томашовского уезда Холмской губернии.

Получил высшее образование. Был депутатом польского сейма.

Секретарь протоиерея Гавриила Костельника. Активный деятель воссоединения.

Секретарь канцелярии «Инициативной группы».

Участник Львовского Собора 1946 года.

В декабре 1947 года, несмотря на ходатайства протопресвитера Гавриила Костельника, был арестован и репрессирован. Год смерти неизвестен.

БИОГРАФИИ РИМО-КАТОЛИКОВ

Папа Римский Пий XI, Римский Понтифик с 1922 по 1939 г.

(31.05.1857 — 10.02.1939)

Папа Пий XI родился 31 мая 1857 года в Десио (Италия), в семье мелкого промышленника. До интронизации носил имя Аброджио Дамиано Акилле Ратти.

Учился в Ломбардском университете Рима и получил три докторские степени (по философии, теологии и праву). С 1882 по 1886 г. преподавал теологию в Милане. В 1888 году стал директором Амброзианской библиотеки.

В 1912 г. был приглашен в Рим, где возглавил Ватиканскую библиотеку.

В 1918 году был назначен апостольским нунцием в Польше и Прибалтике.

В июне 1921 года стал архиепископом Миланским, а затем кардиналом. Появившись после избрания на внешней лоджии собора святого Петра, Пий XI впервые с 1870 года объявил оттуда благословение «Urbi et orbi». Начало понтификата были отмечены широкой благотворительной кампанией Католической Церкви в пользу голодающих в Советской России.

В 1925 году в Бельгии, при поддержке Пия XI, была создана организация «Христианская рабочая молодежь». Неоднократно призывал приходских священников участвовать в миссионерской работе, которой до того времени занимались лишь особые религиозные конгрегации.

8 февраля 1930 года в письме к кардиналу Помпилию осудил гонения на христиан в СССР. Был вынужден бороться с нацизмом и социализмом, которым были посвящены энциклики 1937 года (написана 14 марта на немецком языке «Mit brennen der Sorge» («С глубокой тревогой») и «Divini Redemptoris» от 19 марта). К удивлению нацистских руководителей, «Mit brennen der Sorge» была зачитана во всех католических храмах Германии.

В 1938 году реорганизовал конгрегацию «de propaganda fide pro negotiis ritum orientalium», переименовав ее в Конгрегацию по делам Восточных Церквей. В понтификат Пия XI были канонизированы 33 святых и беатифицированы 500 человек.

Умер 10 февраля 1939 года в Риме.

Папа Римский Пий XII, Римский Понтифик со 2 марта 1939 г. по 1958 г.

(02.03.1876 — 09.10.1958)

Родился 2 марта 1876 года в Риме.

До интронизации носил имя Эудженио Мария Джузеппе Джованни Пачелли. Происходил из благородной семьи. Был внуком основателя ватиканской газеты «L'Osservatore Romano» Марка Антонио Пачелли, племянником финансового советника Льва XIII Эрнесто Пачелли и сыном начальника ватиканских юристов Филиппо Пачелли.

В апреле 1899 года стал священником. В июне того же года был назначен апостольским нунцием в Веймарскую Республику.

16 декабря 1929 года получил кардинальский титул и широкие полномочия.

В 1920–40-х годах Пачелли заключил конкордат с Латвией, Баварией, Польшей, Румынией, Литвой, Пруссией, Баденом, Австрией, Германией, Югославией и Португалией и сделал ряд дипломатических визитов, в том числе в США в 1936 году.

В марте 1942 года наладил дипломатические отношения с Японией.

Пий XII стал первым папой, который был избран из числа государственных секретарей. Во время своего понтификата Пий XII канонизировал 7 человек (в том числе Пия X) и беатифицировал пятерых.

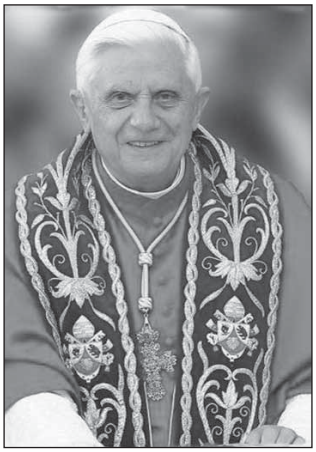
Умер 9 октября 1958 года в Кастель Гандольфо. 18 октября 1967 года Папа Павел VI начал процесс беатификации Пия XII.

Папа Бенедикт XVI (Ратцингер)

Понтифик Римо-Католической Церкви

(род. 16 апреля 1927)

Йозеф Алоиз Ратцингер родился 16 апреля 1927 г. в канун Пасхи в семье комиссара жандармерии Йозефа Ратцингера



и Марии Ратцингер. Его двоюродным дедом был известный баварский политик и публицист Георг Ратцингер.

В ходе Второй мировой войны с 1941 г. состоял рядовым членом нацистской молодежной организации гитлерюгенд, в 1944 г. был призван в подразделение вспомогательного персонала противовоздушной обороны в Мюнхене. Участвовать в боях Ратцингеру не пришлось. При приближении американских войск в 1945 г. дезертировал, вернулся домой, но вскоре был арестован. В лагере для военнопленных провёл несколько месяцев.

В 1946–1951 гг. получал высшее образование по предметам теология и философия в Мюнхенском университете.

29 июня 1951 г. получил священнический сан. Рукоположение совершил в соборе Фрайзинга кардинал Михаэль Фаульхабер — архиепископ Мюнхена и Фрайзинга.

В 1953 г. защитил диссертацию по наследию блаженного Августина и вошёл в число лучших теологов Германии. С 1959 г. — преподаватель кафедры теологии Боннского университета.

С 1966 г. — главный эксперт в области догматической теологии в университете Тюбинген. В 1970 г. подписал меморандум девяти немецких теологов с требованием реформ в Католической Церкви, в котором, в частности, содержалось предложение отменить обет безбрачия.

В 1972 г. в противовес антиклерикальным изданиям основал теологический журнал «Communio», который успешно существует до сих пор.

24 марта 1977 г. становится архиепископом Мюнхена и Фрайзинга, а с 27 июня того же года папой Павлом VI назначен кардиналом.

25 ноября 1981 г. возглавил Конгрегацию доктрины веры (она же — Святая инквизиция, переименованная в 1908 г. папой Пием X).

30 ноября 2002 г. становится деканом Коллегии кардиналов, первым по чести среди кардиналов. Кардинал Йозеф Ратцингер — первый декан Коллегии кардиналов с 1555 г., который был избран Папой Римским.

Свободно говорит на немецком, итальянском, латинском, английском и испанском языках и читает тексты на древнегреческом языке и иврите. Второй раз подряд Церковь возглавил не итальянец. До Иоанна Павла II с 1523 г. все папы были итальянцами.

После кончины Папы Иоанна Павла II кардинал Йозеф Ратцингер был избран Епископом Рима на конклаве кардиналов 19 апреля 2005 года в четвертом туре голосования. Торжественно начал служение Предстоятеля Вселенской Церкви на Мессе инаугурации Понтификата 24 мая 2005 года.

С начала своего понтификата Бенедикт XVI издал 3 энциклики.

12 сентября 2006 г. выступил в университете Регенсбурга с лекцией о роли разума в христианстве и исламе, а также о концепции священной войны.

В марте — апреле 2010 г. в мировых СМИ публиковались материалы, свидетельствующие о личной причастности Бенедикта (в бытность германским кардиналом, а также позже, в 1996 году) к вменяемым случаям сокрытия педофильских злоупотреблений в Баварии и США.

После Рождественской мессы в 2008 г. итальянка Сюзанна Майоло совершила покушение на него, в 2009 г. даже сумела повалить его на пол, зацепив за казулу. 13 января 2010 г. Бенедикт XVI принял её у себя и простил.

1 мая 2011 г. возглавил беатификацию своего предшественника — Папы Ждованни Пауло II.

БИОГРАФИИ ГРЕКО-КАТОЛИКОВ

Андрей (Шептицкий), митрополит Галицкий, Предстоятель Украинской Греко-католической церкви с 1901 по 1944 г.
(25.07.1865 — 01.11.1944)
Родился 25 июля 1865 года в селе Прилбичи вблизи Львова, в семье польских графов. Во время учебы ездил в Италию, где был принят Папой Львом XIII, а также в Киев и Москву, где общался с представителями украинского националистического движения.
В 1888 году принял монашество с именем Андрей, вступив в Орден св. Василия (вассилиан).

С 22 августа 1892 года — священник в Перемышле, затем в Добромиле.

В 1899 году австрийским императором Францем Иосифом I был назначен епископом Станиславским.

С 17 декабря 1900 г. — митрополит Галицийский, архиепископ Львовский и епископ Каменец-Подольский (интронизация состоялась 17 января 1901 года). Занимался политикой, был депутатом Галицкого сейма, австрийской Палаты Господ.

В 1910 г. ездил в США, где окормлял эмигрантов с Галичины.

19 сентября 1914 года, во время Первой мировой войны, был арестован русскими военными властями по обвинению в антироссийской агитации и выслан в глубинку России. После Февральской революции освобожден Временным правительством по предложению министра юстиции Керенского.

29–31 мая 1917 года созвал Собор Российской Греко-католической церкви (РГКЦ), назначив своим экзархом в России иеромонаха студитского чина Леонида (Федорова).

В конце 1917 года вернулся в Львов. После окончания Первой мировой и распада Австро-Венгрии поддерживал идею независимости Западной Украины, за что был арестован польскими властями.

Во время Второй мировой войны сотрудничал с немецкими оккупационными властями. 12 января 1942 года написал Гитлеру о готовности к тесному сотрудничеству. Позже протестовал против действий немецких властей, выступал против уничтожения евреев и межнациональной розни, сам участвовал в спасении более сотни еврейских детей и нескольких семей еврейских раввинов, пряча их в своей резиденции, монастырях и церквах епархии.

В 1944 г. после входа в Львов Советской Армии отправил Сталину поздравительное послание, а затем и делегацию, которая посетила Московскую Патриархию, Верховный Совет СССР и НКВД.

Скончался 1 ноября 1944 года во Львове. Похоронен в крипте собора Святого Юра. В настоящее время проходит процесс его беатификации. В Израиле, по ходатайству Давида Кахане, рассматривался вопрос о присвоении митрополиту Андрею (Шептицкому) звания «Праведник народов мира». Однако этого не произошло по причине сотрудничества Шептицкого с немецкими оккупантами.

Будзинский Григорий, священник Украинской Греко-католической церкви во Львове (в миру Будзинский Герман Антонович)

(1905 — в 1982 г. был жив)

Родился в 1905 году в селе Гонки Глинянского района. Получил высшее богословское образование.

21–28 декабря 1944 г. — член делегации Украинской Греко-католической церкви в Москве. Ярый противник воссоединения с Православной Церковью.

В 1945–1956 гг., 1957–1959 гг. отбывал заключение за «пропаганду католицизма на оккупированных территориях».

С 1982 г. секретарь «Инициативной группы» по защите прав верующих и Церкви. Подвергался административным взысканиям и уголовным преследованиям.

Горчинский Емельян Михайлович, священник Украинской Греко-католической церкви, настоятель собора Святого Юра

(1888 — год смерти неизвестен)

Родился 1888 году в Тернопольской области.

Священник и активный деятель Украинской Греко-католической церкви. Настоятель кафедрального собора Святого Юра во Львове.

После ликвидации митрополичьего ординариата и капитулы был избран капитулярным викарием нелегальной капитулы во Львове для управления Украинской Греко-католической церковью.

В 1945 году был арестован вместе с причетниками. После допросов всех отпустили, кроме о. Емельяна Горчинского.

Дальнейшая его судьба неизвестна.

Григорий (Хомышин), епископ Украинской Греко-католической церкви, сторонник возрождения украинской государственности (25.03.1867 — 17.01.1947)

Родился 25 марта 1867 года в селе Гадинковцы Гусятинского уезда на Галичине (сейчас Гусятинский район Тернопольской области). Посещал народную школу в с. Гадинковцы. Окончил гимназию в Тернополе. Богословское образование получил во Львове. В 1893 г., после окончания Львовской духовной семинарии, принял священство.

С 1894 по 1899 г. учился в Венской Высшей духовной академии (Австрия), получил докторскую степень по теологии.

С 1902 по 1904 г. — ректор духовной семинарии во Львове.

С 1904 г. — епископ Станиславской епархии, которой руководил до 1945 года, значительно перестроив религиозно-общественную жизнь.

В 1907 году, во время архиерейской мессы, владыка Григорий (Хомышин) посвятил всю епархию под особую опеку Непорочного Зачатия Пречистой Богородицы.

В 1907 году основал духовную семинарию в г. Станиславле.

С 1931 по 1939 г. издавал ежеквартальный печатный орган для священников «Добрый пастырь» и еженедельную газету «Новая Заря», которая стала печатным органом Украинской католической народной партии. Способствовал деятельности различных монашеских чинов, общин и религиозных организаций. Отстаивал постулат автономии украинских земель и линию «нормализации отношений» с польским государством, от которой в дальнейшем отказался.

В 1916 году пытался ввести григорианский календарь, что вызвало сильное сопротивление.

В 1921 году ввел обязательный целибат священников в своей епархии. Автор ряда пастырских посланий и статей.

В 1922 году первым подписал Обращение УГКЦ ко всему культурному миру, в котором осудил чудовищную политику польского правительства в отношении украинского народа.

В 1930 году выпустил брошюру «Украинская проблема». Как греко-католический иерарх и активист, отстаивал прозападную ориентацию и способствовал латинизации обряда.

12 апреля 1945 года советскими властями епископ Григорий был арестован за «антинародную деятельность», вместе с капитулой и многими священниками, монахами и семинаристами,

с чего и началась широкая репрессивная акция по ликвидации Украинской Греко-католической церкви.

17 января 1947 года погиб от ужасных пыток в Лукьяновской тюрьме Киева.

27 июня 2001 года беатифицирован Папой Римским Иоанном Павлом II.

Иоанн [Иван] (Лятышевский), епископ Украинской Греко-католической церкви
(17.10.1879 — 27.11.1957)
Родился 17 октября 1879 года в поселке Богородчаны Станиславской (ныне Ивано-Франковской) области. Окончил Станиславскую гимназию и поступил на Богословский факультет Львовского университета.
В 1901–1905 гг. обучался в Венском университете.
24 ноября 1905 года получил звание доктора теологии.

В 1905–1906 гг. обучался в австрийских университетах Инсбрука и Фрибурга.

20 октября 1907 года рукоположен во священника владыкой Григорием (Хомышиным).

С 1911 года — профессор церковной истории Станиславской духовной семинарии.

В 1920-е годы — катехит Станиславских школ и гимназий.

4 июля 1927 года владыка Григорий (Хомышин) ввел Иоанна Лятышевского в достоинство крилошанина.

С 24 ноября 1929 года — титулярный епископ Акадейский.

26 января 1930 года хиротонисан в викарного епископа Станиславского. Возглавлял Католическую акцию.

11 (12) апреля 1945 года был арестован. В 1946 году осужден на 5 лет лишения свободы.

В 1950 году состоялся повторный пересмотр его дела и вынесен новый приговор: «Заключение в селении». Ссылки отбывал в лагерях Мерк (1947–1949 гг.) и Чулек-Тау (1949–1955 гг.) Джамбульской области Казахской ССР.

3 июня 1955 года был освобожден. Вернулся в г. Станиславль. С тех пор постоянно, до самой смерти, находился под наблюдением Комитета государственной безопасности.

В 1957 году участвовал в тайной хиротонии священника Иоанна Слезюка во епископа-коадъютора.

Умер 27 ноября 1957 года в Станиславле.

В 2001 года беатифицирован Католической Церковью.

Иосафат (Кунцевич), Униатский иерарх украинского происхождения, архиепископ Полоцкий
(1580 — 12 ноября 1623)
Родился в 1580 г. во Владимире-Волынском в православной семье небогатого купца Гавриила (по другой версии в семье сапожника). В крещении был назван Иоанном. В отроческом возрасте, вскоре после Брестской унии 1596 г., переехал с родителями в Вильно.

Около 1604 г. был пострижен базилианами в монашество с именем Иосафат. Начинает писать сочинения о необходимости восстановления единства Западной и Восточной Церкви под началом папы римского, постоянно проповедует и обращает в унию значительное количество людей, за что даже был прозван православными «душехватом».

В 1609 г. был посвящен в священники католическим епископом, а в 1614 г. назначен архимандритом виленского монастыря Святой Троицы. В том же году митрополит Иосиф Руцкий взял Кунцевича с собой в Киев для помощи в обращении православных киевлян в унию. В Киево-Печерской Лавре, видя отказ монахов переходить в униатство, стал настаивать на преимуществах унии и произнес речи, сильно возмутившие иноков, которые стащили его с церковного амвона и сильно избили.

В 1617 г. стал униатским викарным епископом Полоцкого архиепископа, а с конца 1618 г. — самостоятельным Полоцким архиепископом. В октябре 1618 г. при попытке посещения Могилёва власти города закрыли перед ним ворота и пригрозили расправой. Кунцевич пожаловался польскому королю Сигизмунду III, который жестоко расправился с непокорным городом: руководителей восстания казнили, на жителей наложили большой штраф и отобрали все православные церкви.

В марте 1620 г. на обратном пути из Москвы в подвластный Польше Киев прибыл Иерусалимский Патриарх Феофан, который восстановил православную иерархию.

В письме к Льву Сапеге Кунцевич утверждал, что никого к унии насилием не принуждал. Но в 1623 г. на сейме в Варшаве Лаврентий Древинский назвал его епископом-апостатом, который намеренно приказал выкопать из земли тела православных христиан, недавно погребенные в церковной ограде, и выбросить из могил на съедение псам, как какую-нибудь падаль, а также 5 лет держал запечатанными православные церкви Орши и Могилева.

Несмотря на это, Кунцевич продолжил действовать по-прежнему: приказал не только не пускать православных в церкви, но и запретил богослужения на дому, а также за городом в шалашах. Активисты-униаты с его ведома нападали на эти шалаши и жестоко избивали священников и молящихся. Православные священники и наиболее активные миряне по его приказу были арестованы, многие были изгнаны за пределы Полоцкой епархии.

12 ноября 1623 г. в Витебске был растерзан разъяренной толпой, ворвавшейся в его покои, за то, что приказал арестовать православного священника Илью, который вопреки запретам продолжал совершать богослужения в шалаше за городом. Окровавленное тело униатского архиепископа поволокли через весь город и сбросили в Двину. За это город был лишен Магдебургского права, с ратуши и церквей были сняты все колокола, 19 человек были осуждены за мятеж и казнены, а их имущество конфисковано.

Прах Кунцевича захоронен в базилике св. Петра в Риме. В 1641 г. папа Урбан VIII подписал беатификационный декрет, провозглашавший Иосафата блаженным, а папа Пий IX в 1867 г. причислил его к святым, провозгласив патроном для России и Польши. Блаженный Папа Римский Иоанн Павел II назвал Кунцевича «апостолом единения».

Иосиф (Слипый), кардинал, верховный архиепископ Львовский, митрополит Галицкий, Предстоятель Украинской Греко-католической церкви (17.02.1892 — 07.09.1984)

Родился 17 февраля 1892 года в селе Заздристь на Тернопольщине. Семинарское образование получил во Львове. Учился в Инсбруке (Австрия) и в Риме.

30 сентября 1917 года рукоположен в священника митрополитом Андреем (Шептицким).

С 1922 года преподавал догматику в Львовской греко-католической духовной семинарии; с конца 1925 г. — ректор семинарии.

В 1929 году назначен ректором новообразованной Львовской богословской академии.

25 ноября 1939 года Папа Римский Пий XII, по просьбе тогдашнего Предстоятеля УГКЦ митрополита Галицкого Андрея (Шептицкого), назначил Иосифа (Слипого) коадъютором (преемником) митрополита.

22 декабря 1939 года митрополит Андрей (Шептицкий) в строгой тайне рукоположил Иосифа в епископы с правом преемника.

1 ноября 1944 года, после смерти митрополита Андрея (Шептицкого), принял руководство Украинской Греко-католической церковью, став новым митрополитом Галицким.

11 апреля 1945 года был арестован и осужден на 8 лет принудительных каторжных работ в Сибири. По окончании этого срока проживал в Красноярске, приезжал в Москву и Киев, намереваясь оставить священство.

В 1957 году был вновь арестован и осужден на 7 лет. Отбывал наказание в Новосибирской области, Красноярском крае, Мордовии, на Камчатке, Печоре, в Инте и Тайшете.

В январе 1963 года, после вмешательства Папы Иоанна XXIII и Президента США Джона Кеннеди, был освобожден и участвовал во Втором Ватиканском Соборе. Находясь проездом в Москве, успел вызвать к себе с Украины подпольного священника Василия Величковского и тайно рукоположил его во епископа, назначив своим местоблюстителем. Вернуться в СССР уже не смог, поселился в Риме. На Втором Ватиканском Соборе поднял вопрос о признании Патриархата УГКЦ, которая в то время имела статус митрополии. Папа отложил решение этого вопроса на неопределенное время.

23 декабря 1963 года Папа Павел VI назначил его Верховным архиепископом Львовским.

22 февраля 1965 года Папа Павел VI дал ему титул кардинала. В течение следующих двадцати лет прилагал все усилия для активизации жизни Украинской Греко-католической церкви на Западе.

2 апреля 1977 года рукоположил в епископы Любомира (Гузара), которого видел своим преемником, и еще двух священни-

ков, с целью их конспиративной пересылки в Украину и дальнейшего служения в подпольной УГКЦ. Однако папа Павел VI не признал этой хиротонии. Признание пришло в 1996 г., через двенадцать лет, уже после смерти митрополита Иосифа.

7 сентября 1984 года Иосиф (Слипый) умер в Риме, где и был похоронен. В 1992 году его останки были перевезены в крипту кафедрального собора Святого Юра.

Кладка Иосиф Андреевич, священник Украинской Греко-католической церкви, секретарь митрополита Иосифа (Слипого)

(1906 — год смерти неизвестен)

Родился в 1906 году во Львове. Получил высшее богословское образование.

Окончил семинарию в Ватикане.

По назначению митрополита Андрея (Шептицкого) служил капелланом в дивизии «СС-Галичина».

Принадлежал к группе священников-униатов, несогласных с воссоединением УГКЦ с Православной Церковью.

Священник кафедрального собора Святого Юра Украинской Греко-католической церкви. Представитель духовенства, которое не воссоединилось с РПЦ.

Климент (Шептицкий), архимандрит Украинский Греко-католической церкви (в миру Шептицкий Казимир-Мария)

(17.11.1869 — 01.05.1951)

Родился 17 ноября 1869 года в селе Прилбичи Яворовского уезда на Львовщине, в аристократической семье. Родной брат митрополита Андрея (Шептицкого). Окончил гимназию Святой Анны в Кракове, учился в университетах Кракова, Мюнхена и Парижа.

В 1892 году получил степень доктора права в Ягеллонском университете Кракова. Работал адвокатом, был членом Галицийского сейма.

В 1900–1907 годах — депутат Австрийского парламента. Как политический деятель, содействовал церковной карьере брата Андрея.

В 1911 году поступил в бенедиктинский монастырь в Байроне; в 1912 году пострижен в монашество с именем Климентий, в Каменице (Босния).

В 1915 году — иеромонах. Получил богословское образование в университете Инсбрука. Был настоятелем Студийского монастыря в Уневе. С 1926 г. — игумен Свято-Успенской Уневской лавры. В 1936–1937 годах, совместно с митрополитом Андреем (Шептицким), составил Студийский «Типикон».

С 1937 года жил во Львове, помогал своему брату в управлении церковью. С 1939 г. — руководитель Украинского католического института церковного объединения имени митрополита Рутского.

В 1939 году был избран католическим экзархом в России и Сибири. Во время Второй мировой войны участвовал в спасении евреев в Украине. Осенью 1944 года, после освобождения Украины советскими войсками, новый греко-католический митрополит Иосиф (Слипый) возвел Климента (Шептицкого) в сан архимандрита. Участник делегации УГКЦ в Москву для переговоров с Советским правительством.

В 1945 году все униатские епископы были арестованы. Церковь фактически возглавил в преклонном возрасте архимандрит Климент, который призывал священников не соглашаться на переход в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Летом 1945 года собрал подписи 61 греко-католического священника под прошением об освобождении арестованных епископов и прекращении преследования греко-католиков.

5 июня 1947 года был арестован в своей келье во время вечерней молитвы.

С 27 июня 1947 года содержался в Киевской внутренней тюрьме МВД. После следствия, которое длилось год, архимандрит Климент был приговорен к восьми годам лишения свободы и отправлен во Владимирскую тюрьму, где 1 мая 1951 года скончался в тюремной больнице.

В 1996 году получил звание «Праведник народов мира» за спасение евреев в период холокоста.

27 июня 2001 г. Папа Римский Иоанн Павел II во Львове причислил архимандрита Климента (Шептицкого) к лику блаженных.

Котив Иван Онуфриевич, советник ординариата УГКЦ, заведующий канцелярией митрополии, член делегации греко-католиков в Москве

(1910 — год смерти неизвестен)

Родился в 1910 году в селе Летня Меденицкого района Дрогобычской области. Получил высшее образование.

Служил в соборе Святого Юра. Был назначен личным секретарем и советником митрополитов Андрея (Шептицкого) и Иосифа (Слипого).

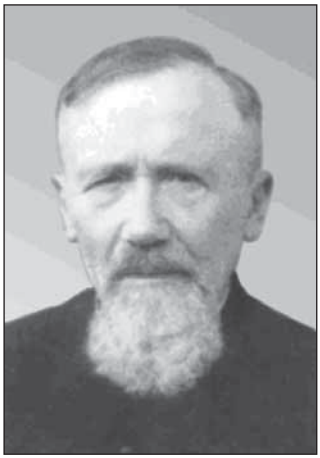
21–28 декабря 1944 года — член делегации прибывшей в Москву Украинской греко-католической церкви. Враждебно относился к идее воссоединения с Православной Церковью.

18 марта 1946 года был арестован во Львове.

16 декабря 1946 года Военным трибуналом Управления МВД по Киевской области приговорен по статье 54-1а УК РСФСР на 10 лет исправительно-трудовых лагерей с последующим понижением в правах на 5 лет.

Освобожден 29 марта 1955 года.

Сведений о его дальнейшей судьбе и о годе смерти нет.



Лаба Василий, митрофорный протоиерей Греко-католической церкви, канонист и патролог
(01.09.1887 — 10.11. 1976)
Родился 1 сентября 1887 года в селе Бертишев (ныне село Перемышльского района Львовской области). Окончил гимназию во Львове.
Позже изучал теологию во Львове, Инсбруке и Вене, где в 1914 году получил степень доктора богословия. В годы Первой мировой войны служил капелланом 36-го Коломийского стрелецкого полка австрийской армии, принимал участие в боях на Итальянском фронте. В начале ноября 1918 года вместе с полком попал в плен. По возвращении в Галичину в начале 1919 года стал полевым духовником в Украинской Галицкой армии, а после смерти отца М. Ижака в декабре 1919 года занял должность начального капеллана УГА с титулом генерального викария УГА.

После прекращения существования УГА в 1920 году работал доцентом, затем — профессором греко-католической духовной семинарии во Львове (с 1928 года — греко-католической Богословской академии) и одновременно был соборным клирошанином митрополичьей капитулии Украинской Греко-католической церкви. Написал и опубликовал «Библейскую герменевтику» (1929 г.), трехтомную «Патрологию» (1931, 1932, 1934 гг.), печатался в богословских журналах. Был действительным членом Научного общества имени Т. Шевченко во Львове.

В межвоенный период проживал во Львове (тогда территории Польши).

В 1928–1937 гг. — преподаватель Священного Писания Нового Завета, библейской герменевтики и патрологии в греко-католической Львовской теологической академии.

В 1941–1944 гг. преподавал в академии и немецкий язык. Декан теологического факультета академии с 1936/37 по 1937/38 уч. год.

В 1941–1944 гг. — заместитель декана (продекан) теологического факультета академии.

В годы Второй мировой войны (1943–1945) стал генеральным викарием украинских войсковых частей и начальным духовником дивизии «СС-Галичина» в звании майора. Престарелый и к тому времени тяжело больной митрополит Андрей (Шептицкий) в подобной роли выступать уже не мог; к тому же он руководил всей церковью, будучи духовным отцом всей Галичины как региона.

После войны жил в эмиграции. Стал основателем и ректором Украинской духовной семинарии в Гиршберзи и Кулемборзи (Западная Германия, 1945–1950 гг.); с 1950 г. — генеральный викарий Эдмонтской епархии в Канаде; ведущий деятель светского общества «Братство украинцев-католиков» в Канаде. Принадлежал к узкому кругу лиц, приближенных к кардиналу Иосифу (Слипому), который высоко ценил протоиерея Василия Лабу как душепастыря и богослова.

Умер 10 ноября 1976 года.

Любомир (Гузар), кардинал, Экс-глава Украинской Греко-католи-ческой церкви
(род. 26 февраля 1933)
Родился во Львове, там же окончил народную школу и первый класс гимназии. В 1944 г. с семьей был вынужден покинуть Украину. Поначалу остановился в Зальцбурге, Австрия. Там ребенком продолжил свое обучение в украинской гимназии.

В 1949 г. семья Гузаров переехала в США. Среднее образование завершил в Малой Духовной семинарии в Стемфорде (штат Коннектикут). Позднее изучал философию в Коллегии св. Василия, где в 1954 г. ему была присвоена степень бакалавра.

В марте 1958 г. Амвросием Сенышиным рукоположен во священника для служения в Стемфордской епархии. В 1958–1959 гг. работает преподавателем и префектом в Стемфордской Духовной семинарии святого Василия, а также служит в Кергонксоне (штат Нью-Йорк) как душепастырь центра «Союзовка» Украинского Народного Союза и воспитательного центра Общества украинской молодежи Америки в Элленвиле (штат Нью-Йорк).

В 1965 г. стал настоятелем Свято-Троицкого прихода в Кергонксоне.

В 1967 г. присвоена степень магистра.

В 1969 г. переезжает в Рим для углубления богословского образования. В 1972 г. становится доктором богословия и вступает в монастырь Студийского устава в городе Гроттаферрата (Италия).

В 1973–1984 гг. преподает в Папском миссионерском университете «Урбаниана» в Риме, исполняет поручения патриарха УГКЦ Иосифа (Слипого).

2 апреля 1977 г. тайно рукоположен в епископы Иосифом (Слипым) в монастыре Студийского устава в Кастель-Гандольфо недалеко от Рима. В 1978 г. патриархом Иосифом назначен архимандритом монастыря Феодора Студита, а также ответственным за монастыри Студийского устава за пределами Украины.

С 1984 по 1991 г. является протосинкеллом Львовской архиепархии в Риме.

В 1993 г. вместе со всей общиной из Гроттаферрата возвращается на родную землю, в Украину.

В 1993–1994 гг. служил духовником во Львовской духовной семинарии Святого Духа.

В 1995 г. община основалась в своем монастыре Феодора Студита в селе Колодиевка на Тернопольщине.

В 1996 г., по ходатайству верховного архиепископа Мирослава Иоанна (Любачивского), Папа Римский Иоанн Павел II признал архиерейскую хиротонию епископа Любомира (Гузара).

В ноябре 1996 г. назначен епископом-помощником Главы Украинской греко-католической церкви Любачивского, по причине тяжелой болезни последнего.

После кончины 14 декабря 2000 г. верховного архиепископа Мирослава Иоанна (Любачивского) 25 января 2001 г. на чрезвычайном Синоде епископов избран верховным архиепископом УГКЦ, а на следующий день состоялась его интронизация в соборе Святого Юра во Львове. 21 февраля того же года Папа Иоанн Павел II подтвердил выбор Синода и предоставил верховному архиепископу Любомиру титул кардинала Католической Церкви.

В июне того же 2001 г. состоялся визит Папы Римского Иоанна Павла II в Украину.

21 августа 2005 г. провозглашено о перенесении кафедры Главы УГКЦ из Львова в Киев.

10 февраля 2011 г. Папа Римский Бенедикт XVI принял отставку Любомира (Гузара). Соответствующее прошение Глава УГКЦ подал, когда ему исполнилось 75 лет.

В настоящее время находится на покое, полностью ослеп.

Никита (Будка), священномученик, первый епископ Украинской Греко-католической церкви в Канаде
(07.06.1877 — 01.10.1949)
Родился 7 июня 1877 года в селе Добромирка Збаражского уезда в крестьянской семье.
25 октября 1905 года, после окончания теологических исследований в Вене и Инсбруке, получил священническое рукоположение от митрополита-униата

Андрея (Шептицкого).

15 июля 1912 года назначен архипастырем для украинцев-католиков в Канаде. 14 октября 1912 года состоялась его епископская хиротония во Львове.

В 1928 году — Генеральный викарий митрополичьей капитулы во Львове.

С 1912 по 1929 г. — председатель украинского Греко-католического Экзархата в Канаде с резиденцией в Виннипеге.

11 апреля 1945 г. осужден большевистской властью на 8 лет по обвинению в преподавании в подпольной семинарии и служении в 1939 году панихид по жертвам большевистского террора, а также за сепаратистские агитации.

Умер 1 октября 1949 года в карагандинском лагере для заключенных якобы «от сердечного приступа» на 62-м году жизни. В 2001 году Католической Церковью причислен к лику блаженных.

Николай [Миколай] (Чарнецкий), епископ Украинской Греко-католической церкви, апостольский делегат, глава российских греко-католиков в Польше (с 1926 по 1937 г.)
(14.12.1884 — 02.04.1959)

Родился 14 декабря 1884 года в Западной Украине. В 1903 году закончил гимназию в г. Станиславле. Духовное образование получил в Риме.

С 1909 года — священник. Во время Первой мировой войны преподавал, помогал русским военнопленным. В 1919 году вступил в чин Редемптористов.

8 февраля 1931 года в Риме принял епископскую хиротонию от епископа Станиславского Григория (Хомышина) в сослужении епископа Петра (Бучиса) и епископа Меле. Был назначен

апостольским визитатором для византийско-славянского обряда в восточных областях Польши, Волыни и Полесья. Хорошо знал состояние дел в российском апостолате.

В 1933 году служил восточную Литургию в храме Сан-Сюльпис в Париже с архимандритом А. Евреиновым и священником Г. Цебриковым.

В 1934 году, в день праздника Рождества Христова, в храме св. Антония совершил пресвитерское рукоположение о. Андрея Рогоша для российской католической общины в Нью-Йорке. В том же году в Риме рукоположил в сан священника иеродиакона Фому (Подзява) для Харбинской миссии. Руководил миссией на Волыни, переписывался с многочисленным русским православным духовенством.

В 1945 году был арестован. В 1956 году освобожден во время десталинизации.

Умер 2 апреля 1959 года. Похоронен на Лычаковском кладбище во Львове.

В 2001 году беатифицирован как мученик Папой Римским Иоанном Павлом II во Львове.

Фармига Марьян Петрович, священник Украинской Греко-католической церкви (1909 — 1990)

Родился в 1909 году в Тернополе. По происхождению украинец. Проживал в с. Стрептив. В декабре 1940 г. был арестован. В 1941 г. сослан в лагерь в Воркуту, в 1945 г. освобожден. Был деканом, активно работал в униатском подполье.

В 1957 году был сослан в Зубово-Полянский район Мордовии. Умер в 1990 году. Похоронен в с. Крехов Львовской области.

Феодор [Теодор] (Ромжа), епископ Греко-католической церкви
(в миру Ромжа Юрий Федорович)
(14.04.1911 — 01.11.1947)
Родился 14 апреля 1911 года в селе Великий Бычков на Гуцульщине. Среднее образование получил в гимназии в г. Хуст. Позднее изучал философию и богословие в Риме.
В декабре 1936 года рукоположен в сан священника. Вернувшись в Закарпатье, был призван на военную службу.

Осенью 1938 года епископ Мукачевский Александр (Стойко) назначает его администратором прихода села Нижнее Быстрое.

В сентябре 1939 года назначен духовником греко-католической семинарии в Ужгороде.

8 сентября 1944 года Папа Римский Пий XII назначил его титулярным епископом Апийским и викарием Мукачевского епископа Николая (Дудаша).

24 сентября 1944 года в Ужгороде хиротонисан во епископа.

В октябре 1944 года, после установления советской власти в Закарпатье, пытался урегулировать взаимоотношения церкви с государственными органами управления.

27 октября 1947 года попал в автомобильную катастрофу, которую устроили советские спецслужбы.

Умер 1 ноября 1947 года в больнице при невыясненных обстоятельствах. Похоронен в Ужгороде.

В июне 2001 года, во время визита Папы Римского Иоанна Павла II в Украину, беатифицирован Католической Церковью.

БИОГРАФИИ СВЕТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ И ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ

Бандера Степан Андреевич, украинский политический деятель, председатель Провода ОУН(б)
(01.01.1909 — 15.10.1959)
Родился 1 января 1909 года в селе Старый Угринов Калуского района Ивано-Франковской области в семье греко-католического священника. С 1922 года участник «Пласта» (национальной скаутской организации Украины).
С 1932 года исполнял обязанности заместителя, а с 1933 г. — краевого проводника ОУН и коменданта УВО на ЗУЗ.
В июле 1932 года участвовал в Конференции ОУН в Праге (т.н. Венской, которая была важнейшим сбором ОУН после учредительного конгресса). В 1933 г. участвовал в конференциях в Берлине и Гданьске.

С июня 1934 по конец 1935 года находился под следствием в тюрьмах Львова, Кракова и Варшавы. В конце 1935 — начале 1936 года окружной суд Варшавы признал Бандеру соучастником в организации убийства министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого. Бандера был приговорен к смертной казни, которую вскоре заменили на пожизненное заключение. Отбывал наказание в тюрьмах возле Кельца, Познани и в Бересте-над-Бугом. 13 сентября 1939 г. тюремная администрация поспешно эвакуировались и все заключенные вышли на свободу.

В августе 1939 года в Риме состоялся второй Большой сбор украинских националистов, утвердивший Андрея Мельника на пост главы ОУН. Однако группа несогласных (во главе со Степаном Бандерой, которая после оккупации Польши Германией

вернулась из тюрем и была оторвана от деятельности организации) в ультимативной форме стала добиваться от ПУН и его нового председателя изменения тактики ОУН.

Живя в Риме, защитил докторат по политико-экономическим наукам, женился. Постепенно конфликт в рядах ОУН обострился и привел к расколу организации. От ОУН отделилась ячейка Бандеры, образовавшая в феврале 1940 года «Революционный провод ОУН», так называемый ОУН-Р (Позднее — ОУН-Б; ОУН-СД). Через год Революционный провод созвал II Большой Сбор ОУН, на котором Степана Бандеру единогласно избрали председателем Провода. Под его руководством ОУН-Б становится кипящей революционной организацией, инициирует создание Украинского Национального Комитета (УНК) для консолидации украинских политических сил в борьбе за государственную свободу. В начале 1940-х годов Степан Бандера и весь ОУН-Б тесно сотрудничают с немцами в надежде, что это поможет делу независимости Украины.

Решением Провода организации от 30 июня 1941 года во Львове провозглашено восстановление Украинского Государства. 5 июля 1941 года Бандера был арестован в Кракове. За ним в Берлин поехала жена Ярослава с трехмесячной дочкой Наташей. До 1944 года Бандеру содержали сперва в тюрьме, затем — в концлагере Заксенхаузен.

В феврале 1945 года формируется новое бюро Провода в лице Бандеры, Шухевича, Стецько. Для борьбы с Москвой интенсивно создают краевую связь и боевые группы ОУН-Б. В декабре 1950 года Бандера уходит с поста председателя Провода ЗЧ ОУН-Б, а 22 августа 1952 года — с поста председателя Провода всей ОУН-Б. С последним решением не согласились компетентные органы ОУН-Б, и Бандера оставался главой ОУН-Б до самой смерти.

15 октября 1959 года в Мюнхене, в подъезде дома по улице Крайтмайр, 7, струей раствора цианистого калия в лицо застрелян агентом КГБ Богданом Сташинским. Похоронен на кладбище Вальдфридхов города Мюнхена (Германия).

Берия Лаврентий Павлович, советский государственный и политический деятель, председатель НКВД (с 1938 по 1945 гг.), глава КГБ (с 30 января 1941 г. по 6 июля 1945 г.)
(17/29.03.1899 — 23.12.1953)
Родился 17/29 марта 1899 года в селе Мерхеули Сухумского района Абхазии, в бедной крестьянской семье. В 1915 году окончил Сухумское высшее начальное училище. Затем учился в Политехническом институте, который не закончил.

С марта 1917 года — член РСДРП. В июле–декабре 1917 года служил в армии техником-практикантом. С 1918 по 1920 г. работал в секретариате Бакинского Совета, конторщиком на заводе, на Бакинской таможне.

С 1920 года занимался подпольной работой в Грузии. В июне того же года арестован, но, по требованию советского полпреда С.М. Кирова, освобожден и выслан в Азербайджан. В августе–октябре 1920 года руководил делами ЦК КП(б) Азербайджана. Затем назначен ответственным секретарем НК по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих в Баку.

С 1921 года по октябрь 1931 занимал различные руководящие должности в республиканских ЧК и ГПУ.

С октября 1931 по сентябрь 1938 года — первый секретарь ЦК КП(б) Грузии. С февраля 1934 г. — член ЦК ВКП(б).

22 августа 1938 года был назначен первым замом наркома внутренних дел СССР М.И. Ежова.

29 сентября 1938 года возглавил Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР.

25 ноября 1938 года сменил Ежова на посту наркома, сохранив за собой непосредственное руководство ГУГБ. 17 декабря

1938 г. назначил главой ГУГБ своего выдвиженца В.М. Меркулова. Почти наполовину обновил аппарат НКВД, заменив людей Ежова преданными ему товарищами.

С марта 1939 г. — кандидат в члены Политбюро, а в марте 1946 г. — член Политбюро ЦК КПСС.

С 3 февраля 1941 г., не оставляя поста наркома, стал заместителем председателя СНК (с 1946 г. — Совета Министров) СССР.

30 июня 1941 года вошел в состав Государственного комитета обороны (ГКО), с мая по сентябрь 1944 года был также заместителем председателя ГКО. С 20 августа 1945 года по март 1953 года — председатель Специального комитета при ГКО (позже при СНК и СМ СССР).

29 декабря 1945 года передал пост министра НКВД С.Н. Круглову. По предложению Сталина, вошел в «руководящую пятерку» в составе Президиума ЦК КПСС.

После смерти Сталина сосредоточил в своих руках посты заместителя председателя СМ СССР и министра нового МВД СССР, которое было создано в тот же день путем объединения старого МВД и МГБ.

26 июня 1953 года на заседании Президиума ЦК КПСС был арестован и снят со всех должностей. На Пленуме ЦК КПСС в июле 1953 г. был выведен из состава Президиума ЦК и исключен из партии. Приговорен к расстрелу и расстрелян 23 декабря 1953 года генерал-полковником П.Ф. Батицким в Москве. Затем тело кремировали.

Вишневский А.А., член Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков — ВКП(б) уполномоченный Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Львовской области

В письме № 454 от 7 декабря 1944 г., которое было послано главе Станиславского облисполкома М. Козенко, было высказано мнение главы Совета по делам РПЦ (СД РПЦ) Карпова и главы Совета по делам религий и культов (СДРК) И. Полянского

о том, что для Станиславской, Львовской и Дрогобычской областей, на территории которых в это время действовало незначительное количество парафий (приходов) РПЦ, стоит назначить межобластного уполномоченного Совета по делам РПЦ с местопребыванием в г. Львове. Копии этого письма были также посланы соответственно председателям Львовского и Дрогобычского облисполкомов и заместителю председателя СНК УССР — Л. Корнейцу [7, лист 14].

В конце 1944 — начале 1945 года обе должности были вакантны. Лишь с 13 февраля 1945 года, согласно приказу № 10 по Львовскому облисполкому, межобластным уполномоченным СД РПЦ при этом облисполкоме был назначен А. Вишневский. Новое назначение А. Вишневского не восприняли всерьез во Львовском ОК КП(б)У и потому еще долгое время привлекали его к работе в ОК [12, лист 41].

С 1945 по 1961 г. — уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров — Совете Министров СССР по Львовской области.

Галан Ярослав Александрович, украинский советский писатель-антифашист, драматург, публицист (14/27.07.1902 — 24.10.1949)

Родился 14/27 июля 1902 года в городе Дынев (ныне Польша), в семье служащего. Окончил гимназию в Перемышле.

С 1923 по 1928 г. получал высшее образование в Венском и Краковском университетах.

С 1924 года — член Коммунистической партии Западной Украины (КПЗУ).

С 1930 по 1932 г. — сотрудник львовских журналов «Окна» и «Новые пути».

В 1936 году активно участвовал в коммунистическом подполье, в подготовке и проведении Антифашистского конгресса деятелей культуры. Находился под надзором полиции.

В 1936 и 1937 гг. его дважды арестовывали. В годы Великой Отечественной войны работал в редакциях фронтовых газет, на радио.

В 1937 году его жену Анну Галан по ложному обвинению арестовали и вскоре расстреляли.

В 1935 году Ярославу Галану было отказано в советском гражданстве.

С ноября 1945 по апрель 1946 года — спецкор газеты «Советская Украина» на Нюрнбергском процессе по делу немецких военных преступников. В послевоенные годы осуждал украинских националистов (бандеровцев, мельниковцев, бульбовцев) как пособников фашистских оккупантов, а также и Греко-католическую церковь в таких своих произведениях, как «Их лицо» (1948 г.), «На службе у сатаны» (1948 г.), «Перед лицом фактов» (1949 г.), «Отец тьмы и вечные» (1949 г.), «Ватиканские идолы жаждут крови».

24 октября 1949 года был зверски убит топором в своем рабочем кабинете во Львове. Убийство совершили украинские националисты Михаил Стахур и Иларий Лукачевич, связанные с ОУН. Это произошло вскоре после выхода в свет его антиклерикальной сатиры «Плюю на Папу!», которая стала ответом на отлучение Галана от Церкви папой Пием XII. Убийство Галана вызвало целый ряд ответных карательных мер против УПА, которая продолжала вести вооруженную борьбу против советской власти. Похоронен на Лычаковском кладбище во Львове .

Гитлер Адольф, вождь Третьего Рейха, Верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии во время Второй мировой войны
(20.04.1889 — 30.04.1945)
Родился 20 апреля 1889 года в приграничном австро-венгерском городке Браунау-на-Инне в семье служащих. Учился плохо, однако обладал талантом художника. Пел в церковном хоре, увлекался мистицизмом и философией.

В мае 1913 года переехал в Мюнхен. Вел богемный образ жизни, торговал своими акварелями.

В октябре 1914 года добровольцем ушел на Западный фронт. Награжден Железным крестом: в декабре 1914 года — второй степени, в августе 1918 года — первой степени. Характерно: Железный крест первой степени редко давали рядовым.

13 октября 1918 г. был контужен и демобилизирован. Капитуляция Германии и падение монархического строя стали для Гитлера огромным потрясением. В то время на его взгляды повлияли националист профессор Петш и антисемит обер-бургомистр Вены К. Люгер. На их идеях впоследствии и была построена нацистская «расовая теория».

В конце 1918 года вступил в рейхсвер в составе мюнхенской «Немецкой рабочей партии» и вскоре стал ее вождем. По его инициативе в 1919 году партия стала называться немецкой Национал-социалистической рабочей партией (НСРП).

В начале 1920-х годов немецкая НСРП стала одной из наиболее заметных организаций Баварии, а Гитлер превратился в политическую фигуру. 8–9 ноября 1923 г. организовал «Пивной путч», за что получил 5 лет заключения, из которых отсидел только 9 месяцев.

30 января 1933 года президент Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером (главой правительства). Руководствуясь политикой антисемитизма, Гитлер развернул масштабные преследования евреев и цыган.

2 августа 1934 года скончался президент Гинденбург. Институт президентства был упразднен, и вся полнота власти перешла к Гитлеру как «фюреру и рейхсканцлеру». Он стал также Верховным главнокомандующим вооруженными силами; солдаты и офицеры отныне присягали лично ему. Основой международной политики гитлеровского режима стала подготовка к реваншу за проигранную Первую мировую войну.

Развязанная Гитлером Вторая мировая война привела к краху Третьего Рейха, разделу Германии на 2 зоны влияния: капиталистическую и социалистическую, к упадку экономики и к миллионам человеческих жертв.

30 апреля 1945 года в окруженном советскими войсками Берлине, вместе со своей женой Евой Браун и ближайшим окружением, Гитлер покончил жизнь самоубийством.

Горбачев Михаил Сергеевич,
Президент Советского Союза, общественный и политический деятель
Родился 2 марта 1931 г. в селе Привольное Красногвардейского района, Ставропольского края, в крестьянской семье. Горбачеву было 10 лет, когда началась Великая Отечественная война.
С 13 лет, учась в школе, начал работать вместе с отцом на комбайне. В 17 лет за успехи в уборке урожая был награжден Орденом Трудового Красного Знамени — одной из высших государственных наград того времени. Стал самым молодым из награжденных этим орденом.

В 1950 г. окончил с серебряной медалью среднюю школу.

В 1955 г. окончил юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности правоведение. В 1967 г. окончил заочно экономический факультет Ставропольского сельскохозяйственного института по специальности агроном-экономист.

В КПСС вступил, будучи студентом. Диссидентом никогда не был. С юности отличался высокой общественной активностью. Постоянно избирался лидером во всех организациях, где работал. В стенах университета познакомился с Раисой Титаренко († сентябрь 1999 г.), которая стала его женой и самым близким для него человеком.

С 1955 по 1962 г. занимал различные должности в Ставропольском крайкоме комсомола, включая пост первого секретаря крайкома ВЛКСМ. В 1966 году стал первым секретарем парторгани зации Ставрополя. С августа 1968 г. — секретарь крайкома КПСС, одного из самых крупных территориально и хозяйственно значительных регионов России.

В 1971 г. был избран членом Центрального Комитета КПСС, в ноябре 1978 г. — секретарем ЦК КПСС. Поначалу курировал сельское хозяйство Советского Союза, но очень скоро проявил себя как политик широкого плана, начал оказывать влияние на многие другие направления деятельности ЦК КПСС. Отличался энергичностью, инициативностью, демократизмом, критическим настроем в оценке положения дел в экономике и иных сферах.

С 1980 г. — член Политбюро ЦК КПСС. После смерти одного за другим трех Генеральных секретарей был избран на высший партийно-государственный пост. С приходом Горбачева к власти в СССР начался процесс демократизации, получивший название «перестройки». Итогом перестройки стал конец тоталитарного режима в СССР. В 1990 г. власть от КПСС перешла к Съезду народных депутатов СССР — первому в советской истории Парламенту, избранному на альтернативной основе на свободных демократических выборах.

15 марта 1990 г. Съезд избрал Горбачева Президентом СССР. Движущей силой перестройки стали гласность и открытость. Экономика становилась рыночной. Сыграл решающую роль в прекращении «холодной войны» с Западом и гонки ядерных вооружений.

15 октября 1990 г. был удостоен Нобелевской премии мира.

25 декабря 1991 г. сложил с себя полномочия главы государства.

С января 1992 г. до сих пор — Президент Международного общественного Фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд). С марта 1993 г. — Президент Международного Зеленого Креста, с 1996 г. Председатель Правления Международного Зеленого Креста.

Награжден различными государственными и иностранными наградами и премиями. Почетный доктор многих всемирно известных университетов.

Гречуха Михаил Сергеевич,
украинский и советский политический деятель
(6/19 сентября 1902 — 15 мая 1976)

Родился 6/19 сентября 1902 г. в с. Мошны Киевской губернии (Российская империя) в семье крестьянина-бедняка.

С 1922 г. в комсомоле, секретарь звена в Мошнах, заведующий районным отделом народного образования, глава исполкома районного совета.

С 1926 г. член ВКП(б).

В 1932–1936 гг. учился в Харьковском автодорожном институте. Два года работал инженером-механиком на Южной железной дороге.

С 1938 г. работал в исполкоме Харьковского облсовета, 1-й секретарь Житомирского обкома КП(б), член ЦК КП(б)У.

С июля 1939 г. по май 1961 г. — член Политбюро (с 1953 г. — Президиума) ЦК КП(б)У.

С 27 июля 1939 г. по 18 января 1954 г. — Председатель Президиума ВС УССР.

В 1950 г. предлагал Сталину переименовать Херсон в Сталиноднепровск.

В 1954–1959 гг. — первый заместитель, а в 1959–1961 гг. — заместитель Председателя Совета Министров УССР.

В 1962–1966 гг. — советник при Совете Министров УССР.

В 1956–1961 гг. — кандидат в члены ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 1–5 созывов. Депутат Верховной Рады УССР 1-5 созывов.

С 1966 г. — персональный пенсионер.

Награждён тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, другими орденами и медалями.

Умер 15 мая 1976 г. Похоронен на Байковом кладбище в Киеве.

Даниленко (Карин) Сергей Тарасович, ответственный сотрудник НКВД УССР
(1898 — 1985)

Родился в 1898 году в селе Высокие Байраки Кировоградской области, в семье крестьянина-бедняка. После окончания реального училища добровольцем вступил в рабоче-крестьянскую Красную Армию. С 1921 года — в органах государственной безопасности.

С 1925 года — член КП(б)У. Во время Гражданской войны неоднократно направлялся диверсантом во вражеский тыл. Сочинив легенду об участии в петлюровском подполье, укоренился в Повстанческо-

партизанском штабе генерала Ю. Тютюнника во Львове и способствовал выведению последнего на территорию УССР. Затем работал во Всеукраинской ЧК.

В конце 1920-х — начале 1930 гг. — начальник 3-го отделения Секретного отдела ГПУ УССР. Проходил стажировку за рубежом. Принимал участие в оперативных мероприятиях с зарубежными националистическими центрами.

В 1934 году разработал и успешно осуществил спецоперацию «Капкан», в результате которой на советскую территорию были выведены и задержаны два эмиссара Российского общевойскового союза. В том же году по возвращении на Родину был назначен заместителем начальника отдела ГУГБ НКВД СССР.

В июле 1937 года, после ареста наркома внутренних дел УССР В. Балицкого, понижен в должности и назначен начальником управления пожарной охраны НКВД УССР. 27 августа того же года вместе с женой арестован по обвинению в «заговоре Балицкого» с конфискацией имущества. Содержался в Лефортово в течение 11 месяцев, затем был переведен в Бутырскую тюрьму. Признавать свою вину и давать показания относительно себя и своих коллег категорически отказался. 22 октября 1939 года, по отсутствию состава преступления, был реабилитирован, освобожден и восстановлен в партии.

В 1940 году ушел в отставку по состоянию здоровья. 23 июня 1941 г. подал рапорт с просьбой использовать его оперативный опыт в борьбе с фашистами и был включен в оперативную группу НКВД УССР по организации партизанского движения на оккупированной территории и в подготовку разведывательно-диверсионных групп. Награжден орденом Отечественной войны I степени. Неоднократно подавал рапорты с просьбой о направлении за линию фронта, в одну из партизанских бригад.

С марта 1945 года — руководитель оперативной группы НКГБ УССР в Западной Украине, полковник государственной безопасности. В 1947 году вышел в отставку по состоянию здоровья.

В 1985 году скончался в Киеве.

Джунковский Владимир Федорович, российский государственный деятель, московский губернатор, заместитель министра внутренних дел Российской империи
(07.09.1865 — 21.02.1938)
Родился 7 сентября 1865 года в Петербурге. Получил военное образование в Пажеском корпусе Петербурга.
В 1882 году был зачислен в первый батальон Лейб-гвардии Преображенского полка, которым руководил великий князь Сергей Александрович Романов. Офицерское звание получил вне очереди.

23 декабря 1891 года назначен адъютантом московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. 6 декабря 1895 года получил чин штабс-капитана; 6 мая 1900 г. — звание капитана.

С 4 февраля 1905 года в течение полугода В.Ф. Джунковский продолжал пребывать в должности адъютанта погибшего великого князя. В апреле 1905 года, в память о великом князе, он был сразу же, минуя чин подполковника, возведен в чин полковника.

30 июня 1905 года назначен московским вице-губернатором, 11 ноября того же года — московским губернатором. В 1908 году возведен в чин генерал-майора.

23 января 1913 года назначен на должность командующего Отдельного корпуса жандармов и товарища министра внутренних дел, можно сказать, «куратора» политической полиции Российской империи.

В мае 1913 года обеспечивал охрану императора и Царской семьи во время их путешествия по городам России в связи с празднованием 300-летия дома Романовых.

15 августа 1915 года был уволен с занимаемой должности, без объяснения причин и без объявления благодарности за многолетнюю преданную службу. Отставка стала сильным по-

трясением для В.Ф. Джунковского. Осенью 1915 года по собственному желанию был отправлен в Действующую армию.

В конце 1937 года был арестован и специальной тройкой НКВД приговорен к расстрелу.

21 февраля 1938 года был расстрелян на Бутовском полигоне в Московской области и там же похоронен.

Канарис Фридрих Вильгельм, адмирал, начальник управления разведки и контрразведки Верховного командования вооруженных сил Германии (01.01.1887 — 09.04.1945)

Родился 1 января 1887 году в поселке Аплербек, вблизи Дортмунда, в семье директора сталелитейного завода. Окончил Морской кадетский корпус в Киле. В 1905 году поступил во флот.

Во время Первой мировой войны служил на крейсере «Дрезден», после потопления которого в 1915 году был интернирован в Чили. В 1916 году послан немецкой разведкой в Испанию, где развернул широкую шпионскую деятельность.

С 1918 году был адъютантом военного министра Г. Носке. Участвовал в организации убийства К. Либкнехта, а затем возглавлял импровизированное следствие по раскрытию этого преступления.

В 1920 году участвовал в Каппивском путче. В последующие годы служил в немецком военно-морском флоте.

В 1935 году возглавил Абвер при Военном министерстве (с 1938 г. — при Верховном командовании вооруженных сил). С 1938 года одновременно руководил зарубежным отделом Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии. Создал широкую шпионско-диверсионную сеть в странах Евро-

пы, Азии, Африки и Америки. Принимал личное участие в разработке и осуществлении гитлеровских захватнических планов: аншлюс Австрии, вторжение в Чехословакию и Польшу и др. Не признавая откровенной жестокости режима и будучи неприятелем гитлеровской политики, постоянно испытывал психологический дискомфорт от необходимости вести двойную игру.

В феврале 1944 году был отправлен в отставку. В условиях неизбежного поражения Германии участвовал в военном заговоре против Гитлера. После провала был арестован и 9 апреля 1945 года повешен в концентрационном лагере Флоссенбюрг, затем тело его сожгли на костре во дворе тюрьмы.

Карпов Георгий Григорьевич, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР
(07.06.1898 — 18.12.1967)
Родился 7 июня 1898 года в Кронштадте. Окончил Императорскую православную духовную семинарию. Во время Гражданской войны воевал в рядах Красной Армии. В 1920-е годы учился в Петроградском университете, но не закончил его. Член компартии с 1920 года.

С 1922 года — оперуполномоченный 20-го отдела Главного управления государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел СССР.

В 1937–1938 гг. — начальник Псковского окружного отдела НКВД. В 1940 году возглавил Отдел по религиозным вопросам при центральном аппарате наркомата.

В 1941 году коллегия войск НКВД Ленинградского округа возбудила уголовное преследование в связи с его деятельностью в Пскове. Однако дело было закрыто.

Великую Отечественную войну встретил майором госбезопасности. Был начальником 4-го отдела 3-го Управления НКВД. С февраля 1943 года — полковник госбезопасности.

4 сентября 1943 года состоялось знаменательная очная ставка И.В. Сталина с тремя митрополитами: Сергием (Страгородским) в звании Местоблюстителя Патриаршего Престола, митрополитом Ленинградским Алексием (Симанским) и митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем). Для постоянной рабочей связи Патриархии с правительством был учрежден правительственный орган — Совет по вопросам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР. Совет возглавил полковник госбезопасности Г.Г. Карпов. Оставался в этой должности до февраля 1960 года.

В 1956 году Комитет партийного контроля при ЦК КПСС постановил, что он в 1937–1938 гг. «проводил массовые аресты ни в чем неповинных граждан, использовал анормальные методы ведения следствия, а также фальсифицировал протоколы допросов арестованных». После рассмотрения вопроса об исключении Карпова из КПСС ему было объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Назначенный вместо Г.Г. Карпова в феврале 1960 года Владимир Алексеевич Куроедов в своем докладе на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета 21 апреля 1960 года так характеризовал работу прежнего руководства Совета: «Главная ошибка Совета по делам Православной Церкви заключалась в том, что он непоследовательно проводил линию партии и государства в отношении Церкви и скатывался зачастую на позиции обслуживания церковных организаций. Занимая защитнические позиции по отношению к Церкви, Совет вел линию не на борьбу с нарушениями духовенством законодательства о культах, а на ограждение церковных интересов».

Скончался 18 декабря 1967 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Коновалец Евгений Михайлович, полковник Армии УНР, председатель Провода украинских националистов (14.06.1891 — 23.05.1938)

Родился 14 июня 1891 года в селе Зашкив Львовского уезда в семье учителя. В 1901–1909 годах учился в Академической гимназии во Львове. С 1909 года изучал право на юридическом факультете Львовского университета.

В 1912 года стал секретарем львовского филиала «Просвиты» и членом «Академической общины». С 1913 года, как один из лидеров украинского студенческого движения, был избран в состав главной управы Украинского Студенческого Союза, где принадлежал к национально-демократической секции. Вскоре стал членом Украинской Национально-Демократической Партии (УНДП).

2 августа 1914 года был мобилизован в австрийскую армию (19-й полк Краевой обороны Львова). В июне 1915 году во время боев на горе Маковка попал в плен. В конце 1915 — в начале 1916 года находился в лагере для военнопленных в Черном Яру, с конца 1916 года — в Царицыне (ныне Волгоград). В сентябре 1917 года бежал из лагеря и вскоре добрался до Киева.

В октябре–ноябре 1917 года сформировал Галицко-Буковинский Курень сечевых стрельцов — одну из наиболее боеспособных частей Армии УНР.

В январе 1918 года был избран командиром Куреня сечевых стрельцов. Части сечевых стрельцов отличились во время подавления антигосударственного заговора в Киеве и в боях против большевистских войск на подступах к городу, выполняя функции национальной гвардии и обеспечивая работу правительства в самые сложные времена становления украинской государственности.

1–2 марта 1918 года стрельцы, совместно с Запорожским корпусом и Гайдамацким кошем Слободской Украины, освободили от большевиков Киев. 1 мая 1918 года полк сечевых стрельцов по требованию немецкого командования был разоружен и расформирован.

В конце августа 1918 года получил от гетмана Скоропадского разрешение на формирование отдельного отряда сечевых стрельцов с центром в Белой Церкви. В начале ноября 1918 года вел переговоры с гетманом об условиях предоставления поддержки гетманскому правительству и подчеркивал недопустимость заключения федеративного союза с Россией. В ноябре 1918 года сечевые стрельцы поддержали Директорию УНР в восстании против власти П. Скоропадского, и в мотовиливском бою разбили последнего. В 1918–1919 гг. командовал дивизией, корпусом и группой сечевых стрельцов во время боевых операций против большевистских и деникинских войск.

6 декабря 1919 года издал приказ о самодемобилизации подразделений сечевых стрельцов. В ноябре 1919 года попал в польский лагерь для военнопленных в Луцке. В Чехословакии пытался (совместно с Симоном Петлюрой) организовать из интернированных бойцов УГА и украинских пленных в Италии военное формирование; предпринимал попытки организовать вооруженное подполье на оккупированных украинских землях. 20 июля 1921 года вернулся в Львов и возглавил Начальную команду УВО. Был активным противником второго Зимнего похода Армии УНР. С декабря 1922 года был вынужден жить в эмиграции.

С 28 января по 3 февраля 1929 года, на Первом Конгрессе украинских националистов в Вене, была создана Организация украинских националистов, председатель — Коновалец.

23 мая 1938 года был убит в Роттердаме (Нидерланды) сотрудником НКВД Павлом Судоплатовым. Похоронен на кладбище Кросвейск в Роттердаме.

Литвин Константин Захарович, секретарь по пропаганде ЦК КП(б) Украины
(03.07.1907 — 03.04.1994)
Родился 3 июля 1907 года в городе Нахичевань-на-Дону. Член РКП(б) с 1927 года.
В 1930–1933 гг. учился в Московском индустриальном педагогическом институте им. К. Либкнехта. Кандидат исторических наук, доцент.
В 1939–1941 гг. — секретарь Сталинского областного комитета КП(б) Украины по пропаганде и агитации. В 1941–1944 гг. — заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Украины. С 6 октября 1941 года по 10 июля 1946 — секретарь ЦК КП(б) Украины по пропаганде и агитации.

С 10 июля 1946 по 25 января 1949 года — третий секретарь ЦК КП(б) Украины. С того же времени по 15 апреля 1950 г. — член Организационного бюро ЦК КП(б) Украины.

С 28 января 1949 года по 15 марта 1966 — член ЦК КП(б) Украины. С того же времени по 15 апреля 1950 года — секретарь ЦК КП(б) Украины по пропаганде и агитации.

В 1950–1951 гг. — заместитель председателя Совета министров Украинской ССР. В 1951–1953 гг. — второй секретарь Львовского областного комитета КП Украины.

С 10 апреля 1953 года по 9 июля 1956 года — министр культуры Украинской ССР.

В 1963–1966 гг. — уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по Украинской ССР.

В 1966–1974 гг. — уполномоченный Совета по делам религий при СМ по Украинской ССР.

Скончался 3 апреля 1994 года в Киеве.

Маленков Георгий Максимилианович, советский государственный и партийный деятель, соратник Сталина, фактический руководитель Советского государства в марте — апреле 1953 г.
(26.12.1901 — 14.01.1988)
Родился 26 декабря 1901 года в Оренбурге.
Член РКП(б) с 1920 года.
В 1919–1921 гг. — на политической работе в рабоче-крестьянской Красной Армии.

В 1921–1925 гг. учился в Московском высшем техническом училище имени Н. Баумана.

В 1925–1927 гг.— технический секретарь Организационного бюро ЦК РКП(б)–ВКП(б).

В 1927–1930 гг. — технический секретарь Политического бюро ЦК ВКП(б).

В 1930–1934 гг. — заведующий агитационно-массовым отделом Московского областного комитета ВКП(б). С 1934 по 4 февраля 1936 года — заместитель заведующего Отдела управляющих партийных органов ЦК ВКП(б).

С 4 февраля 1936 г. по март 1939 — заведующий Отделом управляющих партийных органов ЦК ВКП(б).

С 21 марта 1939 по 29 июня 1957 года — член ЦК ВКП(б). С 23 марта 1939 года по 4 мая 1946 года — секретарь ЦК ВКП(б).

С 22 марта 1939 года по 5 октября 1952 — член Организационного бюро ЦК ВКП(б).

С 31 марта 1939 года по 13 апреля 1946 — начальник Управления кадров ЦК ВКП(б).

С 21 февраля 1941 по 18 марта 1946 г. — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

С 30 мая 1941 г. по 15 мая 1944 г. — член Бюро СНК СССР. С 30 июня 1941 года по 4 сентября 1945 года — член Государственного Комитета Обороны СССР, уполномоченный по авиационной промышленности.

С 8 декабря 1942 по 4 сентября 1945 г. — член Оперативного бюро Государственного Комитета Обороны СССР. 12 февраля 1943 года получил звание генерал-лейтенанта.

С 15 мая 1944 по 15 марта 1946 г. — заместитель председателя СНК СССР.

С 29 декабря 1945 по 18 декабря 1952 г. — член Постоянной комиссии по внешним делам при Политбюро ЦК ВКП(б). С 18 марта 1946 по 5 октября 1952 г. — член Политбюро ЦК ВКП(б).

Со 2 августа 1946 по 5 марта 1953 г. — заместитель председателя СМ СССР.

С 5 марта 1953 по 8 февраля 1955 г. — председатель СМ СССР.

С 8 февраля 1955 по 29 июня 1957 года — министр электростанций СССР. С 8 февраля 1955 по 29 июня 1957 г. — заместитель председателя СМ СССР.

С 1957 по 1961 г. — директор Усть-Каменогорской ГЭС, затем — Экибастузской ТЭС. В 1961 г. исключен из КПСС.

С 1961 года на пенсии. В старости стал церковным чтецом.

Умер 14 января 1988 года. Похоронен на Новокунцевском кладбище в Москве.

Мамулов (Мамулян) Степан Соломонович, депутат Верховного Совета СССР I–III созывов, зам. министра внутренних дел СССР, генерал-лейтенат КГБ

(1902 — 26.09.1976)

Родился в 1902 году в Тифлисе, в семье владельца галантерейной лавки. Армянин. В 1920 году закончил 6 классов мужской гимназии в Тифлисе.

Член Коммунистической партии с августа 1921 года. Получал образование во Всесоюзной Плановой Академии.

С февраля по май 1922 г. — секретарь Политбюро и военком 3-го Грузинского полка.

С июня 1924 по ноябрь 1925 г. — председатель Абхазского Союза рабочих просвещения.

С апреля 1927 по 30 августа 1928 г. — инструктор ЦК КП(б) Грузии.

С 30 августа по 23 октября 1928 г. — заведующий информационным подразделением ЦК КП(б) Грузии. С октября 1937 по февраль 1938 г. — третий секретарь Тбилисского горкома КП(б) Грузии.

С 3 января по 16 августа 1939 г. — первый заместитель начальника секретариата НКВД СССР.

С 16 августа 1939 по 26 апреля 1946 г. — начальник секретариата НКВС — МВС СССР.

С 24 апреля 1946 по 12 марта 1953 г. — заместитель министра внутренних дел СССР, член коллегии МВД СССР.

С 12 марта по 10 апреля 1953 г. — начальник секретариата МВД СССР.

30 июня 1953 г. был арестован как близкий соратник врага народа Л. Берии.

28 сентября 1954 г. приговорен ВКВС СССР к 15 годам тюремного заключения.

С сентября 1954 по 28 июня 1968 г. — «от звонка до звонка» отбыл наказание во Владимирской тюрьме.

Умер 26 сентября 1976 года.

Мельник Андрей Афанасьевич, военный и политический деятель Украины, полковник армии УНР, один из организаторов УВО
(12.12.1890 — 01.11.1964)
Родился в селе Воля Якубова Дрогобычского уезда на Львовщине.
В 1914–1916 гг. командовал сотней легиона Украинских сечевых стрельцов на австро-российском фронте. Отличился во время боев на Маковке под Заваловом и над Стрипой.
4 сентября 1916 года Мельник попал в русский плен, 6 января 1917 года бежал.

В январе 1918 года стал одним из организаторов Куреня сечевых стрельцов, назначен начальником штаба Куреня, а через 2 месяца — начальником штаба полка.

19 декабря 1918 года присвоено звание атамана Армии УНР. В ноябре 1918 года, возглавляя штаб Отдельного отряда сечевых стрельцов, разработал план и сам участвовал в Мотовиловском бою 1918 года. Был начальником штаба Действующей армии, помощником коменданта группы сечевых стрельцов.

В конце 1919 года интернирован поляками в Ровно. В 1920–1921 гг. — инспектор военных миссий УНР в Праге. В 1922 году вернулся в Галичину, стал соучредителем УВО, а позже — краевым комендантом.

В апреле 1924 года арестован польской полицией и приговорен к четырехлетнему заключению. После освобождения продолжал заниматься общественно-политической деятельностью.

С 1932 года по 1938 — член правления Издательского союза «Дело».

С 1933 по 1938 год — председатель Главного совета католической Ассоциации украинской молодежи «Орлы», член Общества украинских боевиков «Молодая громада».

В 1934 году — член сеньората УВО (Украинской военной организации) и председатель Сената ОУН.

После гибели Е. Коновальца 11 октября 1938 года стал председателем Провода украинских националистов. В начале 1940 года, после раскола ОУН, остался возглавлять материнскую ОУН.

В годы немецкой оккупации Украины Мельник последовательно отстаивал идею создания украинского независимого государства, за что попал под арест, а 26 февраля 1944 года был заключен в концлагерь Заксенхаузен. После освобождения в 1945 году жил в Германии и Люксембурге.

В 1947 году на третьем Большом собрании украинских националистов был избран пожизненным председателем ПУН. Послевоенный период своей жизни посвятил борьбе за консолидацию эмигрантских сил.

В 1957 году выдвинул идею создания Мирового конгресса украинцев и Союза украинцев, реализованную в 1967 году с созданием Мирового конгресса свободных украинцев.

Умер 1 ноября 1964 года в городе Клерво (Великое герцогство Люксембург), похоронен в городе Люксембург.

Молотов Вячеслав Михайлович (настоящая фамилия Скрябин), советский политический и государственный деятель, глава Советского правительства (1930–1941), нарком и министр иностранных дел (1939–1949, 1953–1956)
(25.02.1890 — 08.11.1986)
Родился 25 февраля 1890 года в слободе Кукарка Вятской губернии. Учился в Казанском реальном училище. Член РСДРП с 1906 г.

В апреле 1909 года был арестован и сослан в Вологодскую губернию. Вернувшись из ссылки в 1911 году, поступил на экономическое отделение Петербургского политехнического института.

В 1912 году вел пропагандистскую работу среди рабочих Петрограда и Москвы, сотрудничал в большевистских газетах «Заря» и «Правда». Член Русского бюро ЦК РСДРП с 1916 года.

С февраля 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета и Петроградского военно-революционного комитета.

В сентябре 1920 года решением партийного руководства был направлен в Донбасс. В октябре 1920 года избран секретарем Донецкого губкома партии большевиков: с ноября того же года — первый секретарь ЦК КП(б) Украины.

С ноября 1920 года по март 1921 занимал пост первого секретаря ЦК КП(б) Украины. Находясь на этом посту, проводил жесткую централистскую политику, боролся с украинским повстанческим движением, воплощал в жизнь программу продразверстки и выступал против ее замены продналогом.

С марта 1921 по 1930 г. — секретарь ЦК ВКП(б). С 1926 года — член Политбюро партии.

В декабре 1930 года назначен председателем СНК СССР.

В октябре–ноябре 1932 года по поручению Сталина возглавлял Чрезвычайную комиссию в Украине, которая руководила принудительной коллективизацией крестьянских хозяйств и тотальной реквизицией зерна у крестьян-единоличников.

В начале 1933 года приказал вывезти все колхозные фонды, включая и семенной, в счет задолженности по планам хлебозаготовок, что создало искусственный продовольственный кризис в Украине, названный впоследствии голодомором.

В 1937 году сыграл главную роль в проведении партийной чистки ЦК КП(б) Украины.

В 1939–1949 гг. — народный комиссар, а с 1946 г. — министр иностранных дел СССР.

С 1941 по 1957 г. — первый заместитель председателя СНК-СМ СССР.

После смерти И. Сталина Молотов стал одним из руководителей оппозиции нового курса Н. Хрущева. В июне 1957 года, вместе с Л. Кагановичем, Г. Маленковым и Д. Шепиловым, выведен из состава ЦК КПСС.

С 1957 г. по 1962 год — на дипломатической работе в Монголии и Австрии.

В 1961 году исключен из Коммунистической партии.

С 12 сентября 1963 года на пенсии. В 1984 году, по инициативе редактора журнала «Коммунист» Р. Косолапова, восстановлен в партии.

Умер 8 ноября 1986 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Полянский Иван Васильевич, начальник отдела 2-го управления НКГБ, председатель Совета по делам религиозных культов при СМ СССР (1878 — 1956)

Родился в 1878 году в Калуге. С 1919 г. по 1921 год был красным партизаном, а впоследствии красноармейцем. Участник Гражданской войны, член Кузнецкого ревкома. Затем сотрудник органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД СССР (с 1921 по 1947 г.)

В 1921 году работал в уфимском Губчека начальником отдела, а впоследствии начальником секретариата оперчасти. Здесь Полянский знакомится с Тучковым, который пригласил его в 1926 году работать в Москве. Полянский, как и Тучков, специализировался на истреблении церковнослужителей. Он вел вместе с Тучковым «дело» митрополита Петра, арестованного на тобольськом севере, посоветовав «дать ему лет пять тюрьмы». В 1940-е годы Полянский вел дела священнослужителей.

В 1927 году, работая в ОГПУ в Москве, Полянский был награжден пистолетом «браунинг». С 1935 года по июль 1942 работал в УНКВД по Ленинградской области начальником отделения, заместителем и затем начальником отдела.

С 1942 года по 1944 год — начальник транспортного отдела НКВД-НКГБ Октябрьской железной дороги в Москве. Был награжден орденом Красного Знамени.

В 1944 году — начальник отдела 2-го управления НКГБ.

В 1947 году уволен из МГБ по состоянию здоровья.

С конца 1940-х до начала 1950-х годов был председателем Совета по делам религиозных культов при СМ СССР.

Скончался в 1956 году.

Сталин Иосиф Виссарионович (настоящая фамилия Джугашвили), Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) с 1922 года, Генералиссимус Советского Союза (с 1945 г.)
(06.12.1878 [9/21 декабря 1879]—05.03.1953)
Родился 6 декабря 1878 г. [9/21 декабря 1879] в г. Гори Тифлисской губернии в семье ремесленника.
В 1888 году поступил в Горийское духовное училище. В сентябре 1894 года зачислен в Православную духовную семинарию в Тифлисе (Тбилиси). В 1899 г. исключен из семинарии (по официальной советской версии — за пропаганду марксизма, согласно документам семинарии — за неявку на экзамен).

С 1901 по 1902 год — член Тифлисского и Батумского комитетов РСДРП. С 1903 года, после II съезда РСДРП, — большевик. Неоднократно был под арестом, в ссылках, изгнании. Участник революции 1905–1907 гг.

С 1912 года по 1913 год — ведущий сотрудник первой массовой большевистской газеты «Правда», с 1917 года — член редколлегии газеты «Правда», Политбюро ЦК компартии, Военно-революционного центра. После победы Октябрьской революции 1917 года вошел в РНК как нарком по делам национальностей. В начале Гражданской войны был командирован на юг России как уполномоченный ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа.

В апреле 1922 года Пленум ЦК РКП(б) избрал Сталина Генеральным секретарем ЦК. В своем «Письме к съезду» Ленин заявил, что Сталин слишком груб и его следует отстранить. Из-за болезни Ленин отошел от политической деятельности. Высшая власть в партии (а фактически и в стране) принадлежала Политбюро, а по сути дела — Сталину.

Тяжелым для Сталина оказался XIII съезд РКП(б). Перед началом съезда вдова Ленина Крупская передала участникам съезда «Письмо к съезду». Сталин на этом заседании впервые заявил об отставке. Большинство проголосовало за продолжение его работы Генеральным секретарем ЦК.

В 1929 году начал фактически реализовывать программу «левых» на свертывание НЭПа и форсировать индустриализацию за счет эксплуатации сёл. В том году широко празднует свой юбилей.

С начала 1930-х годов проводил коллективизацию сельского хозяйства. Ее следствием стало резкое падение уровня жизни крестьян и массовый голод 1932–1933 гг.

Во время Великой Отечественной войны занимал должность председателя Государственного комитета обороны, наркома обороны и Верховного Главнокомандующего. 4 января 1943 года американский журнал Times (Нью-Йорк) объявил Сталина «человеком года». Критерием для выбора было то влияние, которое Сталин приобрел в мировой политике.

После войны страна встала на рельсы ускоренного восстановления экономики. Жесткими мерами подавлял националис-

тические движения в Прибалтике и Западной Украине. В освобожденных государствах Восточной Европы были установлены просоветские коммунистические режимы.

15 мая 1932 года в СССР была объявлена кампания, направленная на полное искоренение религии к 1 мая 1937 года. По воспоминаниям охранника Юрия Соловьева, Сталин молился в церкви в Кремле, которая находилась по дороге в кинозал.

В октябре 1952 года Сталин снова предложил снять с него обязанности секретаря ЦК КПСС, однако под давлением делегатов пленума сохранил эту должность.

Скончался 5 марта 1953 года. Стал единственным из советских вождей, по которому Русская Православная Церковь совершила панихиду. С 1953 по 1961 год гроб с телом Сталина находился в Мавзолее, а 1 ноября 1961 года тело было погребено в могиле у Кремлевской стены.

Стецько Ярослав Семенович, активный деятель ОУН, с 1968 г. возглавлял Провод ОУН(б)
(19 января 1912 — 5 июля 1986)
Родился 19 января 1912 года в семье священника. Окончил с отличием гимназию в Тернополе, изучал в 1929–1934 гг. право и философию в Краковском и Львовском университетах. Был женат на своей самой активной политической соратнице Ярославе Стецько.

В молодости вступил в подпольную организацию «Украинская националистическая молодежь», затем в Украинскую военную организацию (УВО) и ОУН. В 1934 году осужден польским судом к 5 годам лишения свободы. Освобожден в 1937 году по общей амнистии. В январе 1938 года основатель УВО и ОУН полковник

Е. Коновалец поручил Стецько подготовить очередной съезд ОУН, и в 1939 г. Стецько принимает участие в Римском конгрессе ОУН.

В феврале 1940 года был одним из инициаторов создания в Кракове Революционного Правления ОУН (сторонников Бандеры), а на II Большом съезде ОУН в апреле того же года в Кракове он был избран заместителем руководителя ОУН Степана Бандеры.

30 июня 1941 года на «Украинских национальных сборах» провозгласил «Украинское государство» во главе с «вождем украинского народа Степаном Бандерой». Также заявил: «Москва и жидовство — это самые большие враги Украины. Считаю главным и решающим врагом Москву, которая властно держала Украину в неволе. И, тем не менее, оцениваю враждебную и вредительскую волю жидов, которые помогали Москве закрепощать Украину. Поэтому стою на позициях истребления жидов».

9 июля 1941 во Львове подвергся вооруженному нападению неизвестного, в результате которого выжил, но его водитель погиб.

Успехи немецкой армии в 1941 году стали поводом для Гитлера окончательно отказаться от идеи появления «Украинского государства». Стецько, как «глава правительства», был репрессирован и находился в концлагере до сентября 1944 года. После освобождения согласился на сотрудничество с немцами, участвовал в организации баз «Вервольфа» в баварских лесах, затем бежал в американскую зону оккупации, но по дороге был тяжело ранен.

В 1946 году возглавил Антибольшевистский блок народов (АБН), президентом которого оставался до конца жизни. Был активным деятелем антикоммунистического движения. В 1968 году избран председателем Правления ОУН(б), которое возглавлял до конца жизни.

В 1970 году принял активное участие в организации в Токио «Мировой антикоммунистической лиги», в которой стал постоянным членом правления.

В 1971 г. организовал представительство АБН в Тайбее (Тайвань). До этого АБН длительное время сотрудничал с тайваньской Китайской антикоммунистической лигой.

Умер 5 июля 1986 года. Похоронен в Мюнхене (Германия).

Судоплатов Павел Анатольевич, советский разведчик, генерал-лейтенант НКВД-НКГБ, в разное время возглавлял различные отделы МГБ СССР (07.07.1907 — 24.09.1996)

Родился 7 июля 1907 года в Мелитополе, в семье мельника. С 1914 по 1919 г. учился в городской школе.

В июне 1919 года присоединился к полку Красной Армии, был его воспитанником, участвовал в боях. Попал в плен, бежал.

С 1922 года служил в пограничных войсках. С 1923 года — на комсомольской работе.

В 1925 году направлен на работу в ГПУ. Через два года стал оперативным работником.

С 1928 года по 1930 год учился на рабфаке ГПУ.

В 1932 году переезжает в Москву, назначен сотрудником центрального аппарата ОГПУ. С 1933 году работал в Иностранном отделе (нелегальная разведка в различных европейских странах). В мае 1938 года по приказу Сталина лично убил лидера украинских националистов Е. Коновальца.

В 1939 году назначается заместителем начальника отдела ГУГБ НКВД СССР. С февраля 1941 года — заместитель начальника 1-го (разведывательного) управления НКВД СССР. В августе 1940 года, вместе с Н.И. Эйтингон, руководит убийством Троцкого.

С началом Великой Отечественной войны была создана Особая группа при наркоме НКВД во главе с Павлом Судоплатовым.

В задачу Особой группы входило проведение диверсий в тылу противника. В 1942 году возглавил 4-е управление НКВД СССР.

С 1944 года — начальник группы (позже отдела) «С», который занимается агентурным добыванием и обобщением материалов по атомной проблематике. После войны возглавлял отдел «Ф». В 1947 году принимал активное участие в организации и совершении ряда убийств, в том числе греко-католического епископа Феодора (Ромжи).

С 1950 года — начальник Бюро № 1 МГБ СССР по диверсионной работе за границей. После смерти Сталина назначен заместителем начальника ГПУ МВД СССР (разведка за рубежом).

С мая 1953 года — начальник нового, 9-го (разведывательно-диверсионного) отдела МВД СССР. После ареста Берии отдел был расформирован.

21 августа 1953 года в чине генерал-лейтенанта был арестован как «пособник Берии», обвинен в заговоре, лишен воинского звания и всех наград. Виновным себя не признал. Пытался симулировать умственное расстройство.

В сентябре 1958 года был осужден на 15 лет лишения свободы. Отбывал наказание во Владимирской тюрьме, где перенес три инфаркта, ослеп на один глаз и получил инвалидность 2-й группы.

Освободившись в 1968 году, начал литературную деятельность. Под псевдонимом Анатолий Андреев опубликовал три книги, активно участвовал в ветеранском движении. В январе 1992 года состоялась реабилитация, за которую Судоплатов боролся более 20 лет. Опубликовал книгу воспоминаний о своей жизни и работе «Разведка и Кремль».

Скончался 24 сентября 1996 года. Похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве.

В 1998 году Президент Российской Федерации подписал Указ о реабилитации генерал-лейтенанта Павла Судоплатова посмертно.

Уткин Иван Алексеевич, член Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР

Родился в 1886 году.

С 1932 по 1934 г. — председатель Исполнительного комитета Муромского районного Совета (Горьковский край).

С 1940 года — начальник Горьковского областного управления местной топливной промышленности.

С 1943 года по 1944 год — уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР в Горьковской области.

С 1945 года — член Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР.

22 августа 1945 года награжден орденом Красного Знамени.

Ходченко Павел Семенович, член Союза писателей Украины, уполномоченный по делам Русской Православной Церкви при правительстве УССР (15.01.1880 — 11.01.1967)

Родился 15 января 1880 г. на хуторе Лукьяновка Нечаянской волости Одесского уезда Херсонской губернии в семье крестьянина-батрака. В 1905 году вернулся из армии. Участвовал в революции 1905–1907 гг. В 1908 году сдал экстерном экзамен на звание народного учителя и преподавал в школах Одесского земства.

С 1914 года по 1917 год — на фронтах Первой мировой войны. После войны возвращается к учительской работе.

В 1920 году добровольно вступает в Красную Армию. По окончании Гражданской войны работает председателем Нечаянского, затем Варваровского волисполкомов, секретарем Николаевского окрисполкома.

С 1927 года живет в Харькове, работает в «Книгоспилке», государственном издательстве Украины.

С 1929 года начал печататься: вышла его первая книга рассказов «На хуторах». С 1933 года по 1941 год редактирует журнал «Красный путь» — печатный орган Союза писателей Украины.

С 1934 года являлся членом Союза писателей Украины, по сути стал ее основателем. Во время Великой Отечественной войны в эвакуации, работает на областном радио в Перми.

В 1943 году переехал в Москву, где проживал до освобождения Киева. Затем вернулся на родную землю. По окончании Второй мировой войны — уполномоченный по делам Православной Церкви при правительстве УССР.

Скончался 11 января 1967 года в Киеве.

Хрущев Никита Сергеевич, Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР
(05.04.1894 — 11.09.1971)
Родился 5 апреля 1894 года в селе Калиновка Курской губернии, в семье шахтера. Зимой посещал школу, а летом работал пастухом.
Работал слесарем на шахте, в 1914 году как шахтер не был взят на фронт.
В 1918 году был принят в партию большевиков. Участвовал в Гражданской войне, после окончания войны находился на хозяйственной и партийной работе.

В 1929 году поступил в Промышленную академию в Москве. Был избран секретарем парткома. С января 1931 года — секретарь Бауманского, а затем Краснопресненского райкомов партии Москвы.

С 1932 по 1934 гг. работал вторым, затем первым секретарем МГК и вторым секретарем МК ВКП(б).

В 1938 году становится первым секретарем ЦК КП(б) Украины и кандидатом в члены Политбюро, а еще через год — членом Политбюро ЦК ВКП(б).

В годы Великой Отечественной войны был членом военных советов северо-западных направлений, Северо-Западного, Сталинградского, Южного, Воронежского и 1-го Украинского фронтов. Всецело поддерживая сталинскую точку зрения, был одним из виновников катастрофических окружений РККА под Киевом в 1941 году и под Харьковом в 1942 году. Окончил войну в чине генерал-лейтенанта.

В период с 1944 по 1947 г. был Председателем Совета Министров Украинской ССР, затем вновь был избран первым секретарем ЦК КП(б) Украины.

С декабря 1949 года снова первый секретарь Московского областного и секретарь Центрального комитетов партии.

В июне 1953 г., после смерти И. Сталина, был одним из основных инициаторов смещения, ареста и расстрела Л. Берии.

В сентябре 1953 г. Хрущев был избран Первым секретарем ЦК КПСС. На XX съезде КПСС выступил с докладом об осуждении культа личности Сталина. Провел ряд демократических преобразований и массовую реабилитацию политических заключенных. Улучшил отношения СССР с капиталистическими странами и Югославией. Начал первые программы массового жилищного строительства (возведение т. н. «хрущевок») и освоения космического пространства человечеством.

С 1958 г. до 14 октября 1964 г. — Председатель Совета министров СССР. Октябрьский пленум ЦК, организованный в отсутствие Хрущева, находившегося на отдыхе, освободил его от партийных и государственных должностей «по состоянию здоровья». С этого момента и до своей смерти в 1971 году находился на пенсии.

Умер 11 сентября 1971 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Шухевич Роман Осипович, руководитель ОУН(б) на территориях Западной Украины и Восточной Польши (30 июня/17 июля 1907 — 5 марта 1950)

Родился 30 июня (по другим данным, 17 июля) 1907 года в Краковцах Яворовского уезда австро-венгерской Галиции, в семье уездного судьи.

До 1920 года жил с семьей в г. Радехов, а затем в Каменке-Струмилове, где отец работал гражданским судьей. Там он закончил 5 классов гимназии. В 1920 году продолжил обучение во Львове, в украинской гимназии, которую закончил в 1925 году. Дружил с Евгением Коновальцем, создателем и руководителем УВО (Украинской военной организации), который в 1921–1922 гг. снимал у семьи Шухевич комнату.

В юности был членом «Пласта». В 1925 году вступил в УВО.

По окончании гимназии поступил в Данцигский политехнический институт, параллельно обучаясь в нелегальной разведшколе УВО под протекцией немцев.

Его деятельность в УВО сводилась преимущественно к четырём формам: акты саботажа (поджоги, повреждение телефонной и телеграфной связи), подкладывание бомб, «экспроприации» имущества и политические убийства. В 1929 году, с созданием ОУН, стал одним из первых ее членов. Сменил множество псевдонимов: Монах, Туча, Степан, Дзвін (1930–1933 гг.), Щука (1938–1939 гг.), Тур (1941–1943 гг.), Тарас Чупрынка (1943–1950 гг.), Роман Лозовский (1944 г.)

В 1930 году назначен руководителем боевой референтуры Краевой экзекутивы ОУН на западноукраинских землях. В 1931–1933 гг. был техническим организатором нескольких покушений на польских чиновников и работника советского консульства А. Майлова в качестве мести за голодомор в Украине.

В 1934 году снова арестован польскими властями после покушения на министра внутренних дел Бронислава Перацкого и осужден на 4 года лишения свободы. В 1938 году выпущен.

Осенью 1939 года перебрался в Краков, где действовал центр ОУН. В 1940 году поддержал Бандеру и стал его ближайшим соратником. Работал инструктором школы Абвер.

В 1941 году принимал участие в операции Барбаросса в чине гауптмана (капитана).

В конце 1942 года весь личный состав его батальона отказался продлить контракт на службу в германской армии, в связи с чем был разоружен и расформирован.13 апреля 1943 года, в результате внутреннего переворота в ОУН(б), занимает должность политического руководителя ОУН. Принял активное участие в подготовке III Чрезвычайного сбора ОУН, который в августе 1943 года принял новую политическую платформу «двухфронтовой» борьбы ОУН и УПА против «империализма Берлина и Москвы».

В начале 1944 года инициирует создание «Главного Военного штаба УПА». В 1946 году ему присвоено звание генерала-хорунжего УПА. В 1948 году безуспешно пытался вступить в контакт с советскими властями и начать мирные переговоры, но разочаровавшись, продолжил партизанскую борьбу. По решению УГВР от 3 сентября 1949 года, боевые подразделения УПА формально приостановили свою деятельность.

5 марта 1950 года сотрудники МГБ во главе с Павлом Судоплатовым установили, что Шухевич находится в помещении кооперативной лавки в селе Белогорща под Львовом. В результате спецоперации сержант внутренних войск Полищук убил Шухевича, за что получил благодарность и премию 1000 рублей. 9 марта 1950 года тело Романа Шухевича (генерала Тараса Чупрынки) вывезли за пределы Западной Украины и сожгли на левом берегу реки Збруч, напротив города Каменец-Подольский, а останки Шухевича были сброшены в реку.

Щербаков Александр Сергеевич, советский государственный и партийный деятель, генерал-полковник, депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва (27.09.10. 1901 — 10.05.1945)

Родился 27 сентября 1901 года в г. Руза Московской губернии, в семье рабочего.

С 1921 по 1924 год учился в Коммунистическом университете имени Я.М. Свердлова.

С 1930 по 1932 год — в Институте красной профессуры.

С 1934 года — фактически 1-й секретарь Союза писателей СССР.

С 1936 по 1937 г. — 2-й секретарь Ленинградского, с 1937 г. по 1938 г. — 1-й секретарь Восточно-Сибирского (Иркутского), а с 1938 г. — 1-й секретарь Донецкого обкомов партии.

С 1939 года — член ЦК ВКП(б). С 22 марта 1939 г. — член Оргбюро ЦК. С мая 1941 г. — секретарь ЦК ВКП(б).

С 1941 года возглавил Московскую партийную организацию.

В 1942 году стал начальником Главного политуправления Красной Армии. Одновременно был начальником Совинформбюро.

С 1943 по 1945 год занимал должность заведующего Отделом международной информации ЦК ВКП(б).

С 1943 года — генерал-полковник (как член Военных советов фронтов).

Умер 10 мая 1945 года от обширного инфаркта. Прах покоится в урне в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ЛЬВОВСКОГО СОБОРА 1946 ГОДА

Отчет Соборной мандатной комиссии*

На Собор Греко-Католической Церкви в г. Львове 8–10 марта 1946 г. было приглашено 225 делегатов-священников, членов Инициативной группы, и 22 делегата от мирян из всех трех греко-католических епархий (Львовской, Самборско-Дрогобычской и Станиславской) на западных землях Украины. Из приглашенных делегатов на Собор прибыло 216 делегатов-священников и 19 делегатов-мирян. Из приглашенных противников воссоединения на Собор никто не прибыл.

Приводим поименный список участников Собора.

Делегаты-священники

Область Львовская	Район
1. Д-р Костельник Гавриил Теодорович	Львов
2. Король Иван Юлианович	Бобрка
3. Гаврилюк Степан Павлович	Броды
4. Мисевич Роман Васильевич	Броды
5. Калиневич Сильвестр Филимонович	Буськ
6. Кабаривский Иосафат	Винники
7. Кметь Василий Лукианович	Винники
8. Костельний Иван Петрович	Глиняны

* Львовский Церковный Собор. Документы и материалы. 1946–1981. — М., 1982. — С. 63–68.

9. Мартынович Иосиф Михайлович	Глиняны
10. Крук Иван Ильич	Городок
11. Винницкий Иосиф Романович	Жолква
12. Фитё Степан Андреевич	Золочев
13. Мандзюк Иван Иванович	Золочев
14. Карвацкий Петр Васильевич	Иван Франко
15. Воробець Иван Степанович	Иван Франко
16. Гарабач Никола Степанович	Каменка Буська
17. Ванджала Теофил Андреевич	Каменка Буська
18. Кодельский Иосиф Михайлович	Красное
19. Королевич Иосиф Васильевич	Красное
20. Филяс Иван Степанович	Краковец
21. Садовский Иван	Куликов
22. Павлосюк Никита Осипович	Львов
23. Рокицкий Николай Михайлович	Львов
24. Дрелих Василий Михайлович	Львов
25. Семчишин Димитрий Никитич	Львов
26. Швыдкый Павел Иванович	Львов
27. Мостюк Яков	Львов
28. Крутяк Мирон Дмитриевич	Львов
29. Козицкий Петр Осипович	Львов
30. Крыжановский Александр Петрович	Львов
31. Кишакевич Иосиф	Львов
32. Клюс Иван	Львов
33. Кедринский Лев Максимович	Лопатин
34. Миронович Василий	Магеров
35. Гриневецкий Дионисий Емельянович	Мосты Великие
36. Крыса Иосиф Васильевич	Мосты Великие
37. Романишин Михаил Филиппович	Милятин Новый
38. Стеблецкий Владимир Рафаилович	Милятин Новый
39. Гумовский Николай Михайлович	Немиров
40. Лев Михаил Васильевич	Немиров
41. Повх Иван Михайлович	Олесько
42. Лещишин Василий Григорьевич	Олесько
43. Ляхович Гавриил Иванович	Перемышляны
44. Капший Николай Васильевич	Поморяны

45. Лесюк Василий Петрович	Пониковица
46. Палий Иван Васильевич	Пониковица
47. Сиротинский Орест Иванович	Рава Русская
48. Городецкий Иван Васильевич	Рава Русская
49. Ванчицкий Юрий Владимирович	Радехов
50. Кулинич Григорий Иванович	Радехов
51. Микула Василий	Куликов
52. Стахурский Степан Павлович	Сокаль
53. Возняк Евгений Павлович	Сокольники
54. Клиш Иван Николаевич	Сокольники
55. Д-р Левицкий Ярослав Ипполитович	Щирец
56. Щирба Леонид Антонович	Щирец
57. Малик Косма Федорович	Яворов
58. Козак Анатолий Иванович	Яворов
59. Землинский Николай Гордеевич	Ярычев
60. Ваврик Емельян Михайлович	Ярычев
61. Содомора Александр	Милятин Новый
62. Грош Василий	Перемышляны
63. Карпяк Иларион Андреевич	Радехов
64. Миронюк Иван	Щирец
65. Пулык Александр Филиппович	Жолква
66. Гриник Феодосии Яковлевич	Краковец
67. Столяр Теодор Григорьевич	Подкамень
68. Лопушанский Теодор Дмитриевич	Сокаль

Область Станиславская	**Район**
69. Пельвецкий Антон Андреевич	Станислав
70. Дорош Владимир Михайлович	Большовцы
71. Сваричевский Владимир Степанович	Бурштин
72. Любка Владимир Евстафиевич	Букачевцы
73. Гургула Анатолий Ярославович	Войнилов
74. Дмитерко Михаил Васильевич	Гвоздец
75. Самотулко Владимир Сидорович	Галич
76. Корбутяк Николай Степанович	Городенка

77. Чернега Михаил Прокопович	Долина
78. Бородайко Евстафий Алексеевич	Долина
79. Мальчинский Алексей Емельянович	Заболотов
80. Обушкевич Алексей Львович	Косов
81. Сиротюк Николай Дмитриевич	Косов
82. Томчук Петр Иванович	Коломыя
83. Карпинский Евгений Платонович	Коломыя
84. Русин Александр	Коломыя
85. Лоточинский Исидор Николаевич	Кути
86. Тисовский Владимир Степанович	Калуш
87. Тымкив Иван Васильевич	Калуш
88. Совьяковский Михаил Николаевич	Ланчин
89. Дорик Роман Васильевич	Лисец
90. Говдуныk Григорий Семенович	Лисец
91. Савчинский Владимир Емельянович	Обертын
92. Василина Андрей Алексеевич	Отыния
93. Салевич Михаил Владимирович	Отыния
94. Лоточинский Иван Николаевич	Станислав
95. Дурбак Иван Феофилович	Перегинско
96. Цыганенко Петр Емельянович	Перегинско
97. Щулым Иван Григорьевич	Рогатин
98. Лесюк Николай Васильевич	Рожнятов
99. Савраш Иосиф Михайлович	Станислав
100. Добрянский Константин Владимирович	Станислав
101. Закаляк Григорий Михайлович	Станислав
102. Дуткевич Аполлинарий Петрович	Станислав
103. Смачило Степан Васильевич	Станислав
104. Клюфас Иван Яковлевич	Снятин
105. Довгий Владимир Васильевич	Снятин
106. Яворский Антон Степанович	Товмач
107. Шмерековский Евстафий Иванович	Яремче
108. Палюк Семен Захарьевич	Тисменица
109. Гребенюк Алексей Васильевич	Тисменица
110. Лучаковский Антон Устинович	Войнилов
111. Яськив Иван Иванович	Галич
112. Лихецкий Степан Викторович	Галич

113. Лютый Николай Петрович	Городенка
114. Якимышин Василий Дмитриевич	Жабье
115. Шараневич Алексей Акимович	Жовтневое

Область Тернопольская	**Район**
116. Середович Александр Степанович	Богородчаны
117. Литынский Ярослав Петрович	Бережаны
118. Шанайда Владимир Петрович	Бережаны
119. Чикало Осип Петрович	Бережаны
120. Рокицкий Михаил Иванович	Будзанов
121. Ницович Степан Васильевич	Борщов
122. Плецан Мирослав	Борщов
123. Король Степан Емельянович	Бучач
124. Зарицкий Роман Абрамович	Грималов
125. Рак-Раченко Федор Иванович	Гусятин
126. Гунчак Степан	Гусятин
127. Грицай Василий Григорьевич	Залещики
128. Лошний Андрей Алексеевич	Зборов
129. Додик Василий Алексеевич	Зборов
130. Яструбецкий Григорий	Збараж
131. Кижик Петр Павлович	Збараж
132. Цицькевич Александр Павлович	Заложцы
133. Микула Михаил Петрович	Залещики
134. Гороховский Иосиф	Козова
135. Черняк Михаил Яковлевич	Копычинцы
136. Еднак Михаил Иванович	Копычинцы
137. Дуда Николай Пантелеймонович	Коропец
138. Дрогомирецкий Богдан Кириллович	Мельница
139. Яцышин Иван Николаевич	Новое Село
140. Мельник Василий Григорьевич	Олесь
141. Боднарь Иван Михайлович	Олесь
142. Юрик Евгений Николаевич	Пробижна
143. Матвиев Ярослав Степанович	Пробижна
144. Антков Иосиф	Пробижна

145. Лубянецкий Иван Павлович	Подволочиска
146. Каблак Петр Павлович	Подгайцы
147. Кутный Ярослав Иванович	Скалат
148. Деревянко Иван Васильевич	Скала Подольская
149. Погорецкий Иосиф Иванович	Теребовля
150. Декайло Николай Васильевич	Теребовля
151. Гаврилюк Семен Михайлович	Товсте
152. Рокецкий Ярослав Евгеньевич	Товсте
153. Слободян Прокофий Николаевич	Товсте
154. Паланица Дмитрий	Чертков
155. Стецык Николай	Чертков

Область Дрогобычская	**Район**
156. Д-р Мельник Михаил Иванович	Дрогобыч
157. Иванчук Владимир Иванович	Борислав
158. Бодревич Данил Иванович	Борислав
159. Кабаривский Остап Михайлович	Высоцко
160. Сембратович Мирослав Любомирович	Высоцко
161. Марко Тимофей Михайлович	Дрогобыч
162. Никита Николай Алексеевич	Дрогобыч
163. Маринович Иосиф Андреевич	Добромыль
164. Трицецкий Василий Михайлович	Добромыль
165. Слиж Николай Семенович	Жидачев
166. Васильковский Илия Семенович	Жидачев
167. Бобыляк Николай Ильич	Журавно
168. Логинский Роман Юлианович	Журавно
169. Давидович Михаил	Комарно
170. Ящевский Иван Брониславович	Комарно
171. Ивасик Емельян Степанович	Любинцы
172. Хоростиль Василий Алексеевич	Лютовиська
173. Волошин Лука Михайлович	Лука
174. Хомяк Владимир Иванович	Мостыська
175. Сюсько Степан Дмитриевич	Мостыська
176. Ортинский Юлиан Игнатович	Медыничи

177. Попиль Лев Иванович	Жукотын
178. Дремала Степан Алексеевич	Жукотын
179. Прокурат Михаил Иванович	Медыничи
180. Хотинецкий Степан Климович	Медыничи
181. Киндий Николай Иванович	Николаев
182. Сендзик Иван Андреевич	Нижанковичи
183. Татомир Теофил Иванович	Подбуж
184. Крыса Иван Семенович	Розлуч
185. Андрианович Иван Степанович	Рудки
186. Зеленый Теодор	Рудки
187. Корлятович Иван Емельянович	Самбор
188. Лопочак Илья Ильич	Самбор
189. Косонога Иван Николаевич	Судовая Вишня
190. Савчук Юрий Иванович	Старый Самбор
191. Матюк Мирон Викторович	Старый Самбор
192. Дьявол Владимир Денисович	Старый Самбор
193. Прихитко Владимир Миронович	Стрый
194. Хавлюк Михаил	Стрый
195. Холицкий Яков Федорович	Сколе
196. Черныш Семен Михайлович	Сколе
197. Майба Владимир Иванович	Самбор
198. Макар Николай Ильич	Старое Село
199. Кийко Степан Иванович	Старое Село
200. Иване Иван	Турка
201. Бабяк Иосиф Иванович	Тухля
202. Федорак Антон Федорович	Устрики
203. Хробак Василий Степанович	Устрики
204. Гривнак Иосиф Федорович	Устрики
205. Мацюрак Северин Владимирович	Устрики
206. Тарнавский Евгений Семенович	Ходоров
207. Гулей Николай Теофилович	Ходоров
208. Семиген Богдан Григорьевич	Стрый
209. Ковалив Степан Степанович	Стреличи Новые
210. Малецкий Пантелеймон Пантелеймонович	Нижанковичи
211. Курчаба Петр Федорович	Стреличи Новые
212. Куновский Владимир	Дубляны

213. Шургот Александр	Дрогобыч
214. Савкив Василий	Стрый
215. Гуглевич Даниил	Рудки
216. Корчик-Городиский Иларион	Дрогобыч

Делегаты-миряне

1. Стефановский Михаил Альбертович	Львов
2. Колодей Марьян Семенович	Львов
3. Белинский Владимир Алексеевич	Львов
4. Надрага Александр Антонович	Львов
5. Полянский Владимир Алексеевич	Львов
6. Дурбак Павел Тимофеевич	Львов
7. Творидло Николай Дмитриевич	Львов
8. Ивасив Ярослав Владимирович	Станислав
9. Прунько Дмитрий Онуфриевич	Станислав
10. Вербовый Владимир Степанович	Станислав
11. Трутяк Владимир Андреевич	Станислав
12. Бакше Евгений Иванович	Тернополь
13. Демьянчик Никола Иванович	Дрогобыч
14. Лигедза Остап Григорьевич	Дрогобыч
15. Панькив Константин Лазаревич	Дрогобыч
16. Нижник Михаил Андреевич	Дрогобыч
17. Щурко Степан Дмитриевич	Дрогобыч
18. Стончак Михаил Федорович	Дрогобыч
19. Брыч Кирилл Иванович	Дрогобыч

Мандатная комиссия:

Председатель	отец Семчишин Димитрий
Члены:	отец Швыдкый Павел,
	отец Крыжановский Александр

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Августин, архиепископ Львовский и Галицкий — 31, 195

Адриан (1627-1700) — десятый и последний Патриарх Всероссийский — 178

Александр, Патриарх Антиохийский (XX в.) — 193

Александр (Стойко), епископ Мукчевский (УГКЦ) — 221

Алексий († 1378), святитель Московский — 177

Алексий I (Симанский), Патриарх Московский и всея Руси — 6, 8, 14, 28, 56-57, 63, 67, 71, 73, 84, 102-104, 106, 107 (фото), 108, 113-114, 117-118, 126-127, 133, 137, 139, 148, 154,157, 172, 174 (фото) 187, 194, 237

Алексий II (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси — 173, 176 (фото), 191

Андрей (Шептицкий), митрополит, глава УГКЦ на Востоке — 11, 16-19, 22, 24, 29, 33 (фото), 34-44, 45 (фото), 46-48, 51, 53, 56, 58, 67, 70, 73, 80, 94, 106, 125, 147, 203 (фото), 204, 210-214, 216.

Антоний (Пельвецкий), архиепископ Станиславский и Коломыйский — 4, 28, 77-78, 91, 110-111, 112 (фото), 118-120, 125, 133, 141, 146-147, 154, 158, 179 (фото), 180, 189, 218

Арсений, епископ, в 1902 г. совершивший пострижение в монашество Алексия (Симанского), будущего Патриарха Московского и всея Руси — 174

Балуш Григорий, диакон — 152

Бандера Степан Андреевич — 16, 222 (фото), 223, 251

Бандера Андрей, греко-каталический священник, отец Степана Бандеры — 16

Батицкий П.Ф., советский генерал — 225

Бенедикт XVI (Ратцингер), папа Римский — 165, 200, 201 (фото), 218

Берия Лаврентий Павлович — 53 (фото), 63, 224 (фото), 243, 253, 256

Билас И., автор статей и монографий об УГКЦ — 23, 28

Боцюркив Богдан, профессор, автор работ по истории Украинской Церкви — 23

Ванчицкий Юрий, священник — 121, 152

Варлаам (Борисевич), архиепископ Волынский и Ровенский — 91, 111, 180 (фото)

Василий, диакон-студит, автор монографии о католицизме восточного обряда — 22

Вишневский А.А., уполномоченный Львовского областного Совета по делам РПЦ — 74, 80, 90, 92-93, 130, 140-143, 152, 157-161, 225-226

Владимир, святой, равноапостольный, великий князь Киевский, Креститель Руси (988 г.). Память 15/28 июля — 116

Волошенко, начальник Управления НКГБ г. Львова — 46

Воронин, начальник Львовского НКГБ — 112

Галан Ярослав Александрович (1902-1949), украинский писатель-коммунист, автор статьи "С крестом или ножом" — 30, 60, 68 (фото), 69, 85, 113, 150, 154, 226 (фото)

Герич Ю., автор книги о Львовском Соборе — 22

Гиммлер Генрих**,** один из организаторов фашистского террора — 39

Гитлер Адольф, рейхсканцлер фашистской Германии — 16, 35, 36 (фото), 37, 39, 68, 228 (фото) — 229, 236, 251

Горбачев М.С., первый Президент СССР — 164, 229 (фото), 231

Горчинский, настоятель собора св. Юра (Георгия) в г. Львове — 69, 205

Градюк Владимир, священник УГКЦ — 88

Гречуха М.С., один из руководителей УССР — 126, 231 (фото)

Григорий (Хомышин), епископ Станиславский (УГКЦ) — 17, 43, 70, 80 (фото), 85, 135, 179, 205, 206 (фото) -207, 219

Григорий (Будзинский), иеромонах, член делегации УГКЦ в Москве в декабре 1944 г. — 22, 29, 48-49, 51, 55-57, 94, 97, 204
Григорий (Чуков), митрополит Ленинградский — 177
Гринивецкий Дионисий, униатский священник — 136
Грушецкий, первый секретарь Львовского обкома — 25, 113, 136
Гуслистый, научный сотрудник Института истории Украины — 85

Даниленко (Карин) Сергей Тарасович — 48, 49 (фото), 78, 232 (фото)
Джунковский Владимир Федорович, русский государственный деятель — 166 (фото), 168, 234 (фото) — 235
Дионисий (Балабан), митрополит Киевский (XVII) — 185
Добрянский Константин, греко-католический священник — 121, 122
Досифей, монах, составитель жития прп. Иова Почаевского — 183, 184
Дрелих Василий, греко-католический священник — 121, 152

Едлинская Н.М. († 1942), супруга Михаила Федоровича Оксиюка, будущего епископа Львовского и Тернопольского — 72
Елевферий, епископ Ростовский и Таганрогский — 192

Зарицкая Элеонора, вдова прот. Гавриила Костельника — 195
Зирчин, агент НКГБ — 116

Иванов, помощник протопресвитера Гавриила Костельника — 94
Иванов, работник по делам РПЦ при СМ УССР — 116, 157
Иероним, епископ Кишиневский — 187
Иларий, епископ Дмитровский — 192
Иоанн (Соколов), митрополит Киевский и Галицкий — 7, 28, 63, 71, 73, 88-89, 111, 116, 126, 127 (фото), 129-130, 140, 148-149, 157, 162, 181 (фото), 187, 189, 193
Иоанн (Иван) (Лятышевский), епископ УГКЦ — 70, 84 (фото), 135, 159, 161, 190, 207 (фото)
Иоанн XXIII, папа Римский — 211
Иоанн Павел II, папа Римский — 207, 210, 214, 218, 220-221

Иов, святой, прп., игумен Почаевский, Чудотворец — 142, 183 (икона)

Иосафат (Коциловский), епископ Перемышльский (УГКЦ) — 189

Иосафат (Кунцевич), архиепископ Полоцкий (УГКЦ) — 142, 155, 157, 208 (фото)

Иосиф (Слипый), митрополит Галицкий, архиепископ Львовский (УГКЦ) — 4, 24, 34, 37, 41, 43, 49, 54, 55, 57 (фото), 58, 60, 66-70, 79, 135, 160-161, 163, 210 (фото), 211-213, 216-217

Иосиф (Федорик), настоятель Золочевского василианского монастыря УГКЦ — 87, 114

Канарис Фридрих Вильгельм, адмирал фашистской Германии — 16, 39 (фото), 235 (фото)

Карпов Г.Г., председатель Совета по делам РПЦ — 13, 25, 42, 63 (фото), 64, 66, 68, 73, 86, 93, 106, 110, 117, 130, 133-134, 138-139, 146, 148, 154, 157, 159, 161, 225, 236 (фото)-237

Кашуба М., автор одной из статей в Юбилейном сборнике, посвященном 400-летию Брестской унии — 24

Киприан (Борисевич), архиепископ — 180

Кладочный (Кладка) Иосиф Андреевич, секретарь митрополита Иосифа (Слипого) — 79, 81, 96, 114, 212

Климент (Шептицкий), архимандрит ордена студитов (УГКЦ) — 11,12, 49, 51-52, 79 (фото), 82, 138-139, 212, 213 (фото)-214

Климент VIII (XVI в.), папа Римский — 128

Клюс Иван, священник — 153

Коечко, православный священник — 92

Кожух Мария, автор магистерской диссертации "О. Г. Костельник как глава инициативной группы по ликвидации Греко-католической церкви" — 164

Козенко М., глава Станиславского облисполкома — 225

Козицкий Петр, священник — 153

Козырев, председатель Львовского облсовета — 118

Колчицкий Николай, протопресвитер, управляющий делами Московской Патриархии — 175

Коновалец Евгений, один из лидеров украинских националистов — 16, 49, 238 (фото), 245, 251-252, 257

Константин Константинович Острожский († в нач. XVII в.), князь Киевский, ревностный защитник Православия в юго-западной Руси — 184

Коробчук Василий, униатский священник — 101

Костельник Гавриил, протопресвитер, председатель Львовского Церковного Собора, глава "Инициативной группы" — 5, 7, 8, 12, 17, 19-22, 24, 38, 48-53, 55-57, 66-67, 69, 71, 73, 77, 79-82, 84-88, 91-96, 98, 102 (фото), 103-106, 108, 110-112, 114-123, 126, 129, 132, 133, 135-137, 140-143, 146-148, 150, 153, 160, 164-165, 169-170, 172-173, 185 (фото), 194-196, 198

Костельник Богдан, сын протопресвитера Гавриила Костельника — 21, 35

Костельник Зенон, сын протопресвитера Гавриила Костельника — 38

Костельник Ириней, сын протопресвитера Гавриила Костельника — 21, 38

Котив Иван Онуфриевич, советник ординариата УГКЦ, член греко-католической делегации на переговорах с РПЦ в декабре 1944 г. — 12, 48-50, 55-56, 69, 79-81, 96, 114, 214

Крыжановский Александр, священник — 153

Куроедов В.А., председатель Совета по делам Русской Православной Церкви — 176, 237

Лаба Василий (УГКЦ), доктор философии — 38, 215 (фото) — 216

Лавр (Шкурла), митрополит, Первоиерарх РПЦЗ — 178

Лев XIII, папа Римский — 203

Ленцик В., автор одной из статей в Юбилейном сборнике, посвященном 400-летию Брестской унии — 24

Леонид (Федоров), иеромонах студитского чина (УГКЦ) — 22, 203

Лесюк Василий Петрович, священник — 122

Литвин Константин Захарович, секретарь по пропаганде ЦК КП(б) У — 69, 240 (фото)

Лоточинский Иоанн, священник — 133

Лыско Владимир, священник УГКЦ — 87, 114

Любомир (Гузар) (УГКЦ), кардинал, верховный архиепископ Киево-Галицкий — 165, 211, 216 (фото), 218

Макарий (Невский), митрополит — 176

Макарий (Оксиюк) [в миру Оксиюк Михаил Федорович], архиепископ Львовский и Тернопольский (позже: митрополит Варшавский и всея Польши) — 15, 71, 72 (фото), 73-74, 89-91, 96, 101-104, 111-112, 114, 117-118, 120, 123, 125, 127, 129, 133, 136, 140-142, 146-148, 150, 152, 154, 157-159, 164, 187 (фото), 189, 195

Максим, Вселенский Константинопольский Патриарх — 126

Маленков Георгий Максимилианович, советский государственный и партийный деятель — 75 (фото), 78, 241 (фото), 247

Мамулов Степан Соломонович, начальник секретариата НКВД — 49, 50 (фото), 243 (фото)

Маринович Иосиф, греко-католический священник — 121

Мелетий (Смотрицкий) [†1633], церковный и общественный деятель, ученый-филолог, создавший полемические церковные труды — 184

Мельник Андрей — один из лидеров украинских националистов — 16, 222, 244 (фото)-245

Мирослав Иоанн (Любачивский) [†2000], верховный архиепископ УГКЦ — 218

Мирчук И., автор одной из статей в Юбилейном сборнике, посвященном 400-летию Брестской унии — 24

Михаил (Мельник), епископ Самборско-Дрогобычский, доктор богословия — 4, 28, 77-78, 91, 110, 111 (фото), 112, 119, 125, 129, 133, 141, 146-147, 154, 158, 188, 189 (фото)

Михаил (Пелех), игумен, настоятель василианского монастыря в Жовкве — 88

Михаил Ридигер, священник, отец Алексия II, Патриарха Московского и всея Руси — 176

Михайлов, адвокат — 69

Молотов Вячеслав Михайлович — 49, 53-54, 63, 67 (фото), 82, 86, 108, 130, 175, 245 (фото)

Мончак И., автор одной из статей в Юбилейном сборнике, посвященном 400-летию Брестской унии — 24

Мурани, униатский епископ — 161

Наполеон, французский император — 94
Недильский, священник — 98
Нейгауз Карл, руководитель церковного отдела Главного управления имперской безопасности фашистской Германии — 11, 29, 38
Нестор (Сидорук), епископ Мукачевский и Ужгородский — 111, 120, 125, 128, 189
Никита (Будка), епископ УГКЦ — 34, 37, 70, 83 (фото), 135, 218, 219 (фото)
Никодим (Ротов, †1978), митрополит Ленинградский и Ладожский (Новгородский), Патриарший Экзарх Западной Европы — 177
Николай II (1868-1918), последний император Российской империи — 197
Николай Колчицкий, управляющий делами Московской Патриархии — 175
Николай (Чарнецкий), епископ УГКЦ — 34, 70, 86 (фото), 135, 219 (фото)
Николай (Юрик) [в миру протоиерей Евгений Николаевич Юрик], митрополит Русской Православной Церкви — 28, 96, 97 (фото), 127, 133, 148, 153, 190 (фото)
Николай (Ярушевич), митрополит Крутицкий и Коломенский — 28, 175, 192, 237
Никон (Петин), епископ Донецкий и Кировоградский — 15, 71 (фото), 192 (фото)
Нох, профессор теологии из Бреславля — 38

Одинцов М.И., доктор исторических наук — 12, 13
Оксиюк И.Ф., брат архиепископа Макария (Оксиюка) — 74
Оксиюк Михаил Федорович — см.: Макарий (Оксиюк), архиепископ Львовский и Тернопольский
Ордынец Владимир, оуновец — 21
Орлеманский С., американский католический священник — 43
Охримович М., униатский священник — 93

Павел (Дмитровский), архиепископ Нарвский — 176
Павел VI, папа Римский — 200, 201, 211-212
Павлосюк Никита, священник — 122
Палий Иван, священник с. Брюховичи, Львовского района — 48
Палладий, епископ Львовский — 160
Панькив (Гонта) Василий, оуновец — 20, 21
Пассика Семен, униатский священник — 159, 160
Петлюра С.В. (†1926), лидер Украинской социал-демократической рабочей партии — 239
Петр (Бучис), католический епископ — 219
Петр Могила, митрополит Киевский (XVII в.) — 129
Петришин Алексий, священник — 152, 153, 159, 160
Петрушко Владислав, кандидат богословия, сотрудник редакции "Православная энциклопедия" — 16, 18
Пий XI, папа Римский — 46 (фото), 198 (фото) — 199
Пий XII, папа Римский — 46, 59 (фото), 137, 199, 200 (фото), 221, 227
Плотицын С.И., член церковного совета Ильинской церкви в Черкизове — 42
Полянский Иван Васильевич, председатель Совета по делам религиозных культов — 12, 14, 25, 41, 43, 50-51, 53, 54 (фото), 55, 58-59, 66, 110, 225, 247 (фото) — 248
Поспеловский Д.В., церковный историк, автор книги "Русская Православная Церковь в XX веке" — 9, 10, 13-14, 20
Прокопчак, секретарь канадско-украинского отделения ВОКС — 135

Расович Владимир, псевдоним Ярослава Галана — 68
Рослов Эдуард (Edward E. Roslof), американский историк, специалист по обновленческому движению — 15
Ружицкий Константин Иванович, митрофорный протоиерей, настоятель Владимирского собора в Киеве, с 1945 г. управляющий делами Патриаршего Украинского Экзархата — 5, 120, 125, 128 (фото), 193 (фото)

Савицкий Андрей Николаевич, личный секретарь протопресвитера Гавриила Костельника — 170, 194 (фото)

Савченко, глава КГБ Украины — 46

Садовский, заведующий отделом Совета по Католической церкви — 52, 53-54

Самуил (Добрянский), с 1649 г. игумен Почаевской Лавры — 184

Сапега Лев (†1633), королевский секретарь в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой — 209

Семчишин Дмитрий Никитич, священник г. Львова — 96, 97, 153, 160, 195 (фото)

Серафим (Чичагов — †1937), митрополит, священномученик, новомученик Российский (память 28 ноября/11 декабря) — 175

Сергий (Страгородский — †1944), митрополит, Местоблюститель Патриаршего Престола, Патриарх Московский и всея Руси — 175, 182, 237

Скоропадский П.П. (†1945), один из организаторов контрреволюционного движения в Украине в Гражданскую войну — 239

Соколов, майор НКГБ — 98

Сталин Иосиф Виссарионович (Джугашвили) — 5, 13-14, 17, 29, 40 (фото), 43, 49, 53-54, 57, 59, 63-66, 75, 78, 94, 99, 108, 126, 130, 158, 161, 175, 204, 225, 232, 246-247, 248 (фото), 249-250, 252-253, 256

Сташинский Богдан, оуновец — 223

Стецько Ярослав Семенович, один из лидеров украинских националистов — 16, 223, 250 (фото) — 251

Стратюк Галина Гордеевна, жена Савицкого А.Н. — 195

Судоплатов Павел Анатольевич, начальник 4-го Управления НКВД — 49, 95 (фото), 239, 252 (фото), 253, 258

Татищев Д.Н., граф, ярославский губернатор — 197

Тихон (Беллавин), Патриарх Московский и всея Руси — 34 (фото), 196 (фото) — 197

Урбан VIII (XVII в.), папа Римский — 210

Уткин О.И., украинский историк — 19

Уткин Иван Алексеевич, зам. председателя Совета по делам Церкви — 130, 254

Фармига Марьян Петрович, униатский священник — 33, 220 (фото)

Федоров Леонид, глава Католического экзархата в России — 22

Федорович И., автор статьи в "ЖМП": "К 35-летию воссоединения Греко-Католической Церкви с Русской Православной Церковью" — 6

Феодор [Теодор] (Ромжа), епископ Мукачевский (УГКЦ) — 146, 147 (фото), 221 (фото), 253

Феофан (XVII в.), Иерусалимский патриарх — 209

Филарет (Дроздов) [†1867], святитель, Митрополит Московский. Память 19 ноября/2 декабря — 177

Фишер Джон, сотрудник "Службы религиозной информации" — 58

Фома (Подзява), католический священник — 220

Харчев, председатель Совета по делам религий при СМ СССР — 12

Хмельницкий Богдан (XVII в.), гетман Украины — 129

Ходченко Павел Семенович, уполномоченный Совета по делам РПЦ по УССР — 25, 78, 80, 87-89, 90 (фото), 91, 93, 96, 110-111, 130, 138-139, 144, 149, 254 (фото) — 255

Хруцкий Сергей Семенович, профессор, секретарь "Инициативной группы" — 5, 84, 93, 96, 122, 125, 148, 198

Хрущев Никита Сергеевич, в 1940-е годы секретарь ЦК КП(б) Украины — 30, 43, 54, 59, 60, 73, 75, 78, 88, 89 (фото), 108, 110, 113, 126, 132, 136, 247, 255 (фото) — 256

Цебран, униатский священник — 160

Цыпин Владислав, протоиерей, церковный историк, автор учебников по истории Русской Православной Церкви — 8

Чемеринский М., корреспондент "Журнала Московской Патриархии" — 118

Чумаченко Т.А., автор церковно-исторического исследования "Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг." — 13, 14-15

Швыдков Павел, священник — 153

Шептицкий, кардинал УГКЦ — см.: Андрей (Шептицкий)

Шкаровский М.В., доктор исторических наук, историк Русской Православной Церкви — 10, 11-13

Шухевич Роман Осипович, руководитель повстанческой армии украинских националистов — 21, 58, 186, 223, 257 (фото) — 258

Щербаков Александр Сергеевич, секретарь ЦК ВКП(б) — 42 (фото), 259 (фото)

Щурко Степан, директор средней школы — 122

Юрик Евгений Николаевич, свящ. — см.: Николай (Юрик), митрополит

Яворко Вандилий (УГКЦ), миссионер — 46

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I

Реестр материалов ГАРФ, касающихся подготовки и проведения Львовского Церковного Собора 1946 г., а также в предсоборный и послесоборный периоды

Государственный Архив Российской Федерации
Совет по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР
Совет по делам Религиозных культов при СМ СССР

Ф. 6991. Оп. 1–7
Опись 1

Совет по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР

Д.3: Докладные записки Совета в ЦК, СНК, НКИД. 1943–1944 гг.

Д.7: Циркулярные и инструктивные письма Совета по союзным республикам. 1944–1947 гг.

Д.29–30: Докладные записки Совета в ЦК ВКП(б), СНК. 1945 г.

Д.31: Переписка Совета по вопросам Русской Православной Церкви. 1945 г.

Д.32: Материалы по подготовке и проведению Собора униатской церкви в Львове 8–10 марта 1946 г.

Д.33: Материалы по воссоединению униатской церкви с Православной Церковью в западных областях УССР. 1945–1946 годы.

Д.54: Информационные отчеты уполномоченного по УССР за 1–2 кварталы 1945 г.

Д.57: Информационные отчеты уполномоченного по УССР за 3-й квартал 1945 г.

Д.61: Информационные отчеты уполномоченного по УССР за 4 квартал 1945 г.

Д.77–78: Политика Ватикана и СССР. 1945–1947 гг.

Д.80–81: Докладные записки Совета в ЦК ВКП(б) и СНК. Т. 1–2. 1946 г.

Д.82: Переписка Совета с министерствами и ведомствами СССР. 1946 г.

Д.100–104: Информационные отчеты уполномоченного по УССР за 1–4 кварталы 1946 г.

Д.114–117: Переписка Совета о работе с уполномоченными областей УССР. Январь–декабрь 1946 г.

Д.118–119: Подборка материалов из информационных отчетов за 1946 год.

Д.124: Статистические сведения о служителях культа. 1946 г.

Д.125: Статистические сведения о церквах и монастырях. 1946 г.

Д.147: Протоколы заседаний Совета. 1947 г.

Д.149–150: Докладные записки в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Т. 1–2. 1947 г.

Д.151: Переписка Совета с министерствами и ведомствами. 1947 год.

Д.216–217: Квартальные отчеты уполномоченного Совета по УССР. 1947 г.

Д.230: Квартальные отчеты уполномоченного Совета по Львовской области. 1947 г.

Д.238: Квартальные отчеты уполномоченного Совета по Тернопольской области. 1947 г.

Д.268–269: Докладные записки инспекторского отдела Совета о работе Русской Православной Церкви. 1947 г.

Д.270: Статистические сведения о количестве церквей. 1947 г.

Д.287: Протоколы заседаний Совета. 1948 г.

Д.289–291: Докладные записки Совета в ЦК КПСС и СМ СССР. Т. 1–3. 1948 г.

Д.292: Переписка Совета с министерствами и ведомствами. 1948 год.

Д.360: Квартальные отчеты уполномоченного Совета по УССР. 1948 г.

Д.373: Квартальные отчеты уполномоченного Совета по Львовской области. 1948 г.

Д.381: Квартальные отчеты уполномоченного по Тернопольской области. 1948 г.

Д.444: Материалы Совета по политике Ватикана. 1948 г.

Д.449: Протоколы заседаний Совета. 1949 г.

Д.451–454: Докладные записки Совета в ЦК КПСС, СМ СССР. Т. 1–4. 1949 г.

Д.455–456: Переписка Совета с министерствами и ведомствами. Т. 1–2. 1949 г.

Д.519: Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета по УССР. 1949 г.

Д.532: Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета по Львовской области. 1949 г.

Д.540: Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета по Тернопольской области. 1949 г.

Д.595: Материалы Совета по политике Ватикана. 1949 г.

Д.601: Протоколы заседания Совета. 1950 г.

Д.604–606: Докладные записки Совета в ЦК КПСС, СМ СССР. Т. 1–3. 1950 г.

Д.607: Переписка Совета с министерствами и ведомствами. 1950 г.

Д.668: Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета по УССР. 1950 г.

Д.681: Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета по Львовской области. 1950 г.

Д.689: Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета по Тернопольской области. 1950 г.

Д.744–745: Протоколы заседаний Совета. 1951 г.

Д.478–749: Докладные записки Совета в ЦК КПСС и СМ СССР. Т. 1–2. 1951 г.

Д.750: Переписка Совета с министерствами и ведомствами. 1951 год.

Д.791: Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета по УССР. 1951 г.

Д.804: Квартальные отчеты уполномоченного Совета по Львовской области. 1951 г.

Д.812: Квартальные отчеты уполномоченного Совета по Тернопольской области. 1951 г.

Д.847, 981: Справки Министерства Государственной Безопасности о деятельности Русской Православной Церкви за границей. 1951–1952 гг.

Д.1331–1333: Докладные записки Совета в ЦК КПСС, СМ СССР. Т. 1–3. 1956 г.

Д.1334: Переписка Совета с министерствами и ведомствами. 1956 г.

Д.1378: Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета по УССР. 1956 г.

Д.1390: Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета по Львовской области. 1956 г.

Д.1398: Квартальные информационные отчеты уполномоченного по Тернопольской области. 1956 г.

Д.1438–1439: Докладные записки Совета в ЦК КПСС, СМ СССР. Т. 1–2. 1957 г.

Д.1442: Материалы о борьбе с остатками унии в западных областях УССР. 1957–1961 гг.

Д.1486: Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета по УССР. 1957 г.

Д.1498: Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета по Львовской области. 1957 г.

Д.1506: Квартальные информационные отчеты уполномоченного Совета по Тернопольской области. 1957 г.

Д.1846: Справочный материал Комитета Государственной Безопасности СССР о политике Ватикана. 1961 г.

Опись 3

Совет по делам Религиозных культов при СМ СССР

Д.1–2: Докладные записки Совета в СНК. Т. 1–2. 1944 г.

Д.5: Переписка Совета РК по вопросам Греко-католической церкви. 1944 г.

Д.10: Докладные записки Совета РК в СНК. 1945 г.

Д.13: Стенограмма республиканского совещания уполномоченных по УССР. 1945 г.

Д.16: Переписка Совета РК по вопросам униатской церкви. 1945 г.

Д.27–28: Квартальный информационный отчет Совета РК по УССР. Т. 1–2. 1945 г.

Д.34: Докладные записки Совета РК в СМ СССР. 1946 г.

Д.40: Материалы совещания уполномоченных Совета РК областей УССР в Киеве. 1946 г.

Д.47–48: Докладные записки Совета РК в СМ СССР. Т. 1–2. 1947 г.

Д.53: Протоколы заседаний Совета РК. 1948 г.

Д.54: Докладные записки Совета РК в СМ СССР. 1948 г.

Д.60: Протоколы заседаний Совета РК. 1949 г.

Д.61: Докладные записки в СМ СССР. 1949 г.

Д.64: Переписка о закрытии греко-католических монастырей на территории УССР. 1949 г.

Д.66: Протоколы заседаний Совета РК. 1950 г.

Д.68: Докладные записки Совета РК в СМ СССР. 1950 г.

Д.74–75: Протоколы заседаний Совета РК. Т. 1–2. 1951 г.

Д.76: Докладные записки Совета РК в СМ СССР. 1951 г.

Д.80, 89: Справочные сведения Министерства Государственной Безопасности СССР о деятельности религиозных объединений в СССР и заграницей. 1951–1952 гг.

Д.1036–1040: Материалы о работе уполномоченного Совета РК по УССР. 1946–1951 гг.

Д.1112–1121: Материалы о работе уполномоченного Совета РК по Закарпатской области. 1946–1958 гг.

Д.1190–1194: Материалы о работе уполномоченного Совета РК по Львовской области. 1946–1957 гг.

Д.1268–1272: Материалы о работе уполномоченного Совета РК по Тернопольской области. 1946–1955 гг.

Д.1435: Справки МИД СССР об отношениях между Россией и Ватиканом. Обзор о состоянии Католической Церкви в СССР. 1963 г.

Д.1444–1445: Материалы Второго Ватиканского Собора. Т. 1–2. 1963 г.

Д.1489: О фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих в Белоруссии и Украине. 1965 г.

Д.1493: Справки Комитета Государственной Безопасности СССР о политике Ватикана. 1965 г.

II

Материалы ограниченного использования: шифры отсутствуют в общей описи

Ф. 6991. Оп. 1. Д. 83 — 1946 г.
Ф. 6991. Оп. 1. Д. 293 — 1948 г.
Ф. 6991. Оп. 1. Д. 457 — 1949 г.
Ф. 6991. Оп. 1. Д. 608 — 1950 г.
Ф. 6991. Оп. 1. Д. 751 — 1951 г.
Ф. 6991. Оп. 1. Д. 875 — 1952 г.

Записи бесед Г.Г. Карпова и ответственных работников Совета по делам РПЦ со Святейшим Патриархом, членами Священного Синода и вызванными епархиальными епископами.

Ф. 6991. Оп. 7 (личные дела епископата)

Д.14: Личное дело епископа Станиславского и Коломийского Антония (Пельвецкого). 1946–1957 гг.

Д.78: Личное дело епископа Самборско-Дрогобычского Михаила (Мельника). 1946–1955 гг.

Ф. 8131 — Прокуратура СССР
Опись 31с: Надзорное производство

Д.82837–82838: греко-католические священники М.П. Фармыга и Г.А. Будзинский. 1957–1965 гг.

Д.90033: греко-католический священник И.И. Блавацкий. 1960–1961 гг.

Д.93544: греко-католический священник И.Н. Солтыс. 1962–1965 годы.

Д.87376: греко-католический священник П.Я. Василик. 1958 г.

Д.89736: греко-католический священник В.В. Тарнопольский. 1958 г.

Д.86991: греко-католический священник Я.А. Сирецкий. 1956–1960 гг.

Д.87115: греко-католический священник А.Ф. Бачкай. 1959 г.

Д.87244: греко-католический священник Н.И. Задорожный. 1959 г.

Ф. 9474 — Верховный суд СССР
Судебная коллегия по уголовным делам

Оп. 31: т. 3, ч. 2, д. 3706 — греко-католический священник Е.И. Кравчук. 1965 г.

Оп. 31: т. 3, ч. 2, д. 3035 — греко-католические священники Г.А. Будзинский и М.П. Фармига. 1959 г.

Ф. 9401 — Секретариат НКВД-МВД
Опись 2
Особая папка секретариата НКВД-МВД

Д. 134: л. 336–337 — «Особая папка» И.В. Сталина.

Допрос начальника 4-го (церковного) Управления Имперской безопасности СДК Нейгауза. 1945–1946 гг.

III

Российский государственный архив социально-политической истории

Ф. 17 — ЦК КПСС
Опись 125
Управление агитации и пропаганды

Д.93: Справка об Организации украинских националистов (ОУН). 1942 г.

Д.251: Материалы по националистическим движениям, в том числе и по ОУН. 1944 г.

Д.261: Письма уполномоченных Совета по делам РПЦ и РК. 1944 год.

Д.310: Информация о положении в гг. Львове и Станиславле. 1945 год.

Д.313: Материалы о работе по разложению униатской церкви в западных областях УССР. 1945–1946 гг.

Д.335: Справка отдела пропаганды и агитации ВКП(б). Об усилении борьбы с украинскими националистами в западных областях УССР. 1945–1946 гг.

Д.336–339: Материалы («папки») ОУН. Информационные справки, листовки и прокламации. Том 1–4. 1945 г.

Д.351: Доклад Д.З. Мануильского для журнала «Большевик»: «Украинско-немецкие националисты на службе у фашистской Германии». 1945 г.

Д.405: Записки и справки в Управление Агитпроп из Советов по делам РПЦ и РК. 1946–1947 гг.

Д.506: Записки и справки в Управление Агитпроп из Советов по делам РПЦ и РК. 1947 г.

Д.593: Информации и справки Советов по делам РПЦ и РК. 1948 год.

Опись 132

Отдел пропаганды и агитации

Д.6: Записки, письма, статьи из Советов по делам РПЦ и РК. 1948 год.

Д.7: Записки и альбом диаграмм Совета по делам РПЦ. 1948 г.

Д.8–9: Материалы по вопросам Совещания глав и представителей Православных Церквей. Июль 1948 г.

Д.109: Записки, информации, справки из Советов по делам РПЦ и РК. 1949–1950 гг.

Д.285: Информационные справки и записки из Советов по делам РПЦ и РК. 1950–1951 гг.

Д.497: Информационные справки и записки Советов по делам РПЦ и РК. 1951–1952 гг.

Д.569: Информационные справки и записки Советов по делам РПЦ и РК. 1952–1953 гг.

IV

Государственный архив Львовской области

Ф. 3: Львовский обком Компартии Украины
Опись 1
Секретная часть

Д.71: Докладные записки, справки органов госбезопасности в обком КП(б)У о деятельности Греко-католической церкви и духовенства в период немецко-фашистской оккупации. Август–ноябрь 1944 г.

Д.212: Информации, докладные записки обкома партии в ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У о настроениях местного населения в связи с опубликованием статьи В. Росовича (Я.А. Галана) «С крестом или с ножом», о воссоединении Греко-католической и Православной Церквей, о ходе обсуждения обращения Правительства УССР к населению западных областей Украины. Январь–декабрь 1945 г.

Д.439: Информация обкома партии в УК КП(б)У об антисоветской деятельности сектантов, справки, докладные записки, сведения уполномоченного по делам РК о наличии римо-греко-католических костелов и монастырей, справка из истории церковной унии, обзор откликов зарубежной прессы на решения Львовского Собора о расторжении унии с Ватиканом и воссоединении с Русской Православной Церковью. Декабрь 1945 года — сентябрь 1946 г.

Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 12
Альбом фотографий Львовского Церковного Собора. 1946 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Діяння Собору греко-католицької Церкви 8–10 березня 1946 року. — Львів, 1946.

2. Львівський Церковний Собор. Документи і матеріали. — Київ, 1984.

3. Львовский Церковный Собор. Документы и материалы. Издание Московской Патриархии. — М., 1982.

4. Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 1. Кн. 1–2. — М., 1995.

5. «Русская Православная Церковь стала на правильный путь». Докладные записки председателя Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 1943–1946 гг. Публикация М.И. Одинцова//Исторический архив. 1994. № 4. С. 92–97.

6. Униаты и советская власть. Встреча в Москве. Декабрь 1944 г. Публикация М.И. Одинцова//Отечественные архивы. 1994. № 3. С. 56–71.

7. Хресною дорогою. Функціонування і спроби ліквідації Української Греко-Католицької Церкви в умовах СРСР у 1939–1941 та 1944–1946 роках. Збірик документів і матеріалів. Упорядкування Михайла Гайковського. — Львів, 2006.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. — М., 2000.

2. Білас І. Московський Патріархат, каральні органи СРСР та знищення УГКЦ у 1940 их роках/Logos/Vol. 34 (1993). С. 532–576.

3. Білас І. Репресивно-каральна система в Україні. 1917–1953. Том 1. — Київ, 1994.

4. Боцюрків Б. Придушення УКЦ в СРСР та в Польші у повоенні роки//Сучасність. — Мюнхен, 1990. № 7–8.

5. Боцюрків Б. УГКЦ в катакомбах (1946–1989)//Ковчег. Збірник статей з церковної історії. — Львів, 1993.

6. Будзінський Г. Листи і звернення священика Г. Будзінського//Мартирологія українських церков. Т. 2. Українська католицька церква. — Торонто: Балтимор, 1885. С. 499–530.

7. Василий, диакон, ЧСВ. Леонид Федоров. Жизнь и деятельность. — Рим, 1966.

8. Веденеев Д., Шевченко С. Пули для протопресвитера// Газета, 2000.

9. Вежель Л.М. Філософсько-естетична та журналістська діяльність Гавриїла Костельника у руслі духовних процесів України 1-ї пол. XX ст. Монографія. — Київ, 2004.

10. Воссоединение греко-католиков с Русской Православной Церковью. Хроника//Журнал Московской Патриархии. 1946. № 4. Апрель. С. 5–37.

11. Добош О., свящ. Римська унія — не для українців. 60-й річниці Львівського Церковного Собору присвячується. — Київ, 2006.

12. Добош О., свящ. Унія в Україні XX ст. 60-й річниці Львівського Церковного Собору присвячується. — Київ, 2006.

13. Герич Ю. Як відбувся «возсоединительный Собор» у Львові» 8 березня 1946 (на основі свідчень учасника)// «Календар світла». — Рим, 1955.

14. Гриньох І. Знищення української церкви російсько-більшовицьким режимом // Богословія. Т. 54. — Рим, 1980.

15. Гриньох І. Російсько-більшовицький погром.// Світильникістини. Джерела до історії Українъской Католицької Богословської Академії у Львові 1928/29 — 1944, ч. 3. — Торонто-Чикаго, 1983. С. 333-381.

16. Історія релігії в Україні. Том 4. Католицизм (под ред. д.ф.н. П. Яроцького). Львівський Собор 1946 р. і його наслідки. — Київ, 2001.

17. Кашуба М., Мірчук І. Гавриїл Костельник//Берестейська унія (1569–1996). Статті і матеріали. — Львів, 1996.

18. Кожух Марія. О.Г. Костельник (1886–1948) як голова ініціативної групи по ліквідації Греко-католицької церкви. Магістерська дисертація. — Люблін. 2004.

19. Костельник Гавриїл, прот. Житіє, спогади. Ап. Петро і Римські папи або догматичні підстави папства. — Київ, 2005.

20. Костицький В. Релігія і церква в Україні: політико-правові проблеми. — Київ, 2002.

21. Кочан Н. Греко-католическая церковь в сегодняшней Украине: статистическое измерение//Диа-Логос. Религия и общество. 1997. Альманах. — М., 1997. С.198.

22. Ленцик В. Собор 1946 року у Львові//Берестейська унія (1569–1996). Статті і матеріали. — Львів, 1996.

23. Ленцик В. Визначні постаті Української Церкви: митрополит Андрей Шептицький і патріарх Йосиф Сліпий. — Львів, 2001.

24. Львівські Архиєпархіяльні вісті. Березень № 3, 2006. 60-та річниця псевдособору.

25. Мейер И. Греко-католики сегодня, или Каково это — жить на границе между Востоком и Западом?//400 лет Брестской церковной унии 1596–1996. Критическая переоценка. — М., 1998. С. 84–93.

26. Мончак І. Хто ліквідував Греко-католицьку Церкву?// Берестейська унія (1596–1996). Статті і матеріали. — Львів, 1996.

27. Одинцов М.И. Хождение по мукам. 1939–1954 гг.//Наука и религия. 1990. № 8.

28. Откровения бывшего штурмбанфюрера СС, доктора теологии и философии К. Нейгауза//Наука и религия. 1995. № 6. С. 8–16.

29. Петрушко В.И. Деятельность униатского митрополита Андрея (Шептицкого) по распространению католицизма восточного обряда в России в период между революции 1905 года и Первой мировой войной//Ежегодная Богословская конференция. ПСТБИ. Материалы. 2000.

30. Петрушко В.И. О попытках униатского прозелитизма в Советском Союзе накануне Великой Отечественной войны. Интернет-сайт: «Уния в XX веке».

31. Петрушко В.И. К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея (Шептицкого)//Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ. Материалы. 1999.

32. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. — М., 1995.

33. Правда про унію. Документи і матеріали. — Львів, 1981.

34. Процюк Ю., прот. Латинство и защита Православия на территории Украины. Докторская диссертация. Т. 1–3. — Львов, 1966.

35. Репресована Церква. Літопис Голготи України. Т. 2. — Дрогобыч, 1994.

36. Романчак В., свящ. Протопресвітер Г. Костельник — противник унії//Православний вісник. 1986. № 5.

37. Ружицкий К., прот. Киево-Львовские торжества Православия//Журнал Московской Патриархии. 1946. № 4. Апрель. С. 5–12.

38. Сергийчук В. ОУН–УПА в роки війни. Нові документи і матеріали. — Київ, 1996.

39. Середа В.Г. Греко-католицизм; історія і сучасність. — Київ, 1990.

40. Чемеринский М. «Отторженная насилием возвращается любовью». Из Львовской епархии//Журнал Московской Патриархии. 1946. № 3. Март. С. 44–45.

41. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. — М., 1999.

42. Уткін О.І. Львівський Церковний Собор 1946 року в контексті тогочасних політичних реалій//Український історичний журнал. 1998. № 5. С. 99–110.

43. Федорович И. К 35-летию воссоединения Греко-католической церкви Галичины с Русской Православной Церковью// Журнал Московской Патриархии. 1981. № 4. С. 67–75.

44. Хотц Р. Украинская Греко-католическая церковь между национализмом и экуменизмом//Диа-Логос. Религия и общество. 1997. Альманах. — М., 1997. С. 351.

45. Хрынчишин М. Современное состояние Греко-католической церкви в Украине//400 лет Брестской церковной унии 1596–1996. Критическая переоценка. — М., 1998. С. 60–68.

46. Цыпин В., прот. История Православной Церкви. 1917–1990. — М., 1994.

47. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. 1917–1997. — М., 1997.

48. Цыпин В., прот. Львовский Собор 1946 г. и его последствия//Ежегодная Богословская конференция. ПСТБИ. Материалы. — М., 1998.

49. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и советское государство в 1943–1964 гг. — СПб., 1995.

50. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. — М., 1999.

51. Шкаровский М.В. Московская Патриархия на международной арене. В центре «большой политики»//Христианское чтение. Журнал православной Духовной Академии. — СПб., 1996. С. 93–94.

52. Ярема Р., свящ. Власть и Церковь накануне Львовского Церковного Собора. 1944–1946 гг. — М., 2005.

53. Ярема Р., свящ. Відновлення Православ'я на Західній Русі в 1946 р. — Київ, 2010.

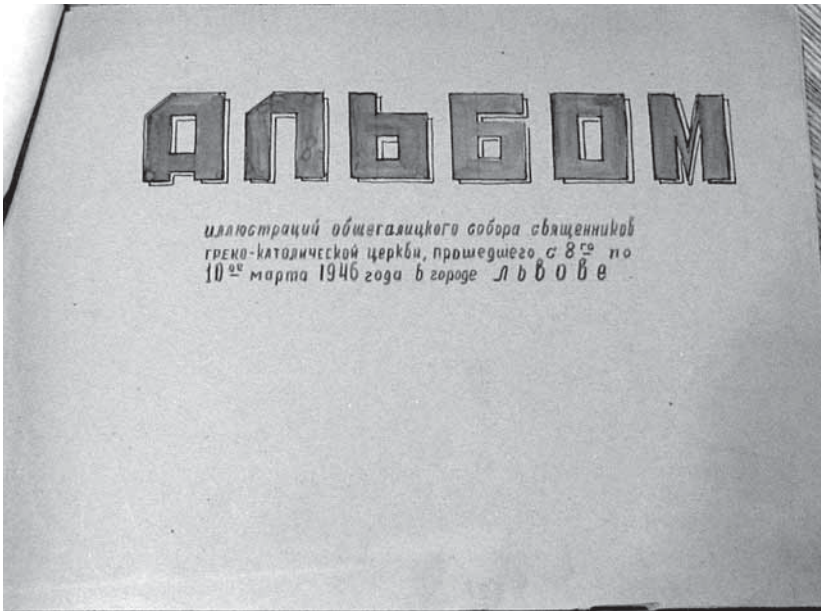
54. Bociurkiw B. The Ukrainian Greek Catholic Church and the Soviet State (1939–1950). — Edmonton: Toronto, 1996.

55. Chumachenko Tatiana A. Church and State in Soviet Russia. Edited and translated by Edward E. Roslof. — Armonk:New York: London. England, 2002.

СПИСОК АББРЕВИАТУР

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
АПРФ — Архив Президента Российской Федерации
ГАЛО — Государственный архив Львовской области
НКВД СССР—Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР
МГБ — Министерство Государственной Безопасности
СМ СССР — Совет Министров СССР
Совет по делам РПЦ — Совет по делам Русской Православной Церкви
Совет по РК — Совет по делам религиозных культов
НКИД — Народный Комиссариат Иностранных Дел
ФСБ РФ — Федеральная Служба Безопасности Российской Федерации
КГБ — Комитет Государственной Безопасности
НКГБ — Народный Комиссариат Государственной Безопасности
ЦК КП(б)У — Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Украины
ЦК ВКП(б) — Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)
ГУББ МВД — Главное Управление по борьбе с бандитизмом Министерства Внутренних Дел
ЦК КПСС — Центральный Комитет Коммунистической Партии Советского Союза
СНК СССР — Совет Народных Комиссаров СССР

УНКГБ — Управление Народного Комиссариата Государственной Безопасности
ТАСС — Телеграфное Агентство Советского Союза
РПЦ — Русская Православная Церковь
ЖМП — Журнал Московской Патриархии
ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет
ПУН — Провод украинских националистов
СБ ОУН — Служба Безопасности Организации Украинских Националистов
УГКЦ — Украинская Греко-католическая церковь
ИГ — Инициативная группа
ОУН — Организация Украинских Националистов
УПА — Украинская Повстанческая Армия
Укрремтрест НКЗ — Украинский ремонтный трест Народного Комиссариата Земледелия
АН УССР — Академия наук Украинской ССР
УПЦ — Українська Православна Церква
ЛЦВ — Львівський Церковний Вісник
ЦДАГО України — Центральний Державний Архів Громадських Об'єднань України
ЦДІА — Центральний Державний Історичний Архів


АЛЬБОМ
иллюстраций общегалицкого собора священников
греко-католической церкви, прошедшего с 8го по
10го марта 1946 года в городе Львове

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

С П Р А В К А

О прошедшем общегалицком Соборе священников греко-католической церкви.

6 марта 1946 года, у руководителя инициативной группы по воссоединению греко-католической /униатской/ Церкви с православной доктора КОСТЕЛЬНИКА Гавриила Теодоровича, собралось 18 священников, где был решен вопрос о созыве общегалицкого Собора, униатских священников, с целью решения вопроса об отрыве церкви от ВАТИКАНА и воссоединения ее с русской православной церковью. На этом же совещании была выработана программа Собора и подготовлены необходимые документы, для утверждения на Соборе.

8-го марта 1946 г. в гор. Львове, в кафедральной церкве св. ЮРА, на площади Юра № 5 начал свою работу Собор. Из 282 делегатов-священников, на Собор явилось 216 человек.

После соборного богослужения глава инициативной группы доктор КОСТЕЛЬНИК открыл Собор.

С докладом о работе инициативной группы выступал епископ ПЕЛЬВЕЦКИЙ /бывш. священник греко-католической церкви высвященный перед Собором в епископы/. Он кратко информировал делегатов Собора о проделанной работе инициативной группы в деле воссоединения церквей и изложив реакционное направление униатской церкви, обосновал необходимость воссоединения ее с русской православной церковью.

Епископ ПЕЛЬВЕЦКИЙ в конце своего доклада прочитал телеграмму Патриарха всея Руси АЛЕКСИЯ присланную Собору.

После доклада епископа ПЕЛЬВЕЦКОГО с речью выступил доктор КОСТЕЛЬНИК. Свое выступление он озаглавил темой " По великому пути " .

КОСТЕЛЬНИК догматически разоблачил Папу римского, призывая делегатов Собора :

" Отказаться от Брестской унии 1596 года, отделиться от Рима и просить патриарха Московского АЛЕКСИЯ принять верных бывшей греко-католической церкви в лоно православной церкви. "

Епископ ПЕЛЬВЕЦКИЙ, доктор КОСТЕЛЬНИК и за ними выступающие священники благодарили Красную Армию за ее победоносное наступление, восхваляли Генералиссимуса тов. СТАЛИНА, за освобождение украинского народа от вековой национальной неволи и за воссоединение всех украинских земель. Благодарили советскую власть за разгром немецкого фашизма.

После выступления священников было зачитано письмо 88-хлетнего крестьянина Л А Б А Михаила, в котором он приветствует Собор, и как символ любви к православной церкви приподносит крест, хранившийся с времени утверждения в Галиции унии и ликвидации православной церкви.

Совещание Собора 8-го марта с/г. окончилось принятием декларации об отрыве от ВАТИКАНА и присоединения к русской православной церкви.

9-го марта 1945 года Собор продолжал свою работу в присутствии Экзарха Украины митрополита ИОАНА и епископа Львовского и Тернопольского МАКАРИЯ. С ними же на Собор прибыл епископ Мукачевский /Закарпатская Украина/ НЕСТЕР.

В этот день от имени собора были направлены телеграммы в адрес руководителей Советского правительства СССР и УССР.

Телеграммы так же были направлены патриарху константинопольскому и патриарху АЛЕКСИЮ.

В этот же день Собором было утверждено воззвание ко всем священникам и верующим быв. греко-католической церкви с призывом воссоединения.

10 марта Собор окончил свою работу соборным богослужением, в котором принимали участие Митрополит ИОАН, все епископы и 27 священников.

Во время богослужения, в знак воссоединения церквей с Киевской Печерской Лавры в кафедральном соборе "Св.Юра" была выставлена привезенная в подарок икона "матерь божая", что произвело большое впечатление на присутствующих верующих.

На соборном богослужении присутствовало более 3 тыс. верующих.

216 священников - делегатов Собора приняв православную веру раз"ехались по районам и селам Галиции.

Во время Собора, каких-либо нежелательных эксцесов со стороны вражеского элемента не зафиксировано.

9 и 10 марта 1946 года 27 человек крестьян, интеллигенции и служащих с различных районов области направили в адрес Собора поздравительные телеграммы с требованием воссоединения с православной церковью.

До 10000 человек крестьян направили заявления в адрес Собора с просьбой выслать им православных священников вместо греко-католических.

1. ОТКРЫТИЕ СОБОРА 8 МАРТА 1946г. В ПРЕЗИДИУМЕ РУКОВОДИТЕЛЬ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ КОСТЕЛЬНИК ЕПИСКОПЫ МЕЛЬНИК И ПЕЛЬВЕЦКИЙ.

2. ДЕЛЕГАТЫ СОБОРА НА ЗАСЕДАНИИ В ЦЕРКВЕ "СВЕТОГО ЮРА".

3. ВЫСТУПЛЕНИЕ ЕПИСКОПА ПЕЛЬЧИЦКОГО.

4. ДЕЛЕГАТЫ СОБОРА СЛУШАЮТ ВЫСТУПЛЕНИЕ ЕПИСКОПА ПЕЛЬЧИЦКОГО.

5. ВЫСТУПЛЕНИЕ СВЯЩЕННИКОВ ПОСЛЕ ДОКЛАДА ЕПИСКОПА ПЕЛЬЦЕЦКОГО.

6. ДЕЛЕГАТЫ СОБОРА СЛУШАЮТ ВЫСТУПАЮЩИХ СВЯЩЕННИКОВ.

7. ВЫСТУПЛЕНИЕ СВЯЩЕННИКА МАРТЫНОВИЧА И ОБЩИЙ ВИД ЗАЛА ЗАСЕДАНИЙ /ЦЕРКВИ "СВЕТОГО ОГА" /.

9. РУКОВОДИТЕЛЬ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ КОСТЕЛЬНИК И ЕПИСКОП МЕЛЬНИК ПРИВЕТСТВУЮТ 8 МАРТА 1946г., ПРИБЫВШИХ НА СОБОР ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ ЕПИСКОПА МАКАРИЯ, ЕПИСКОПА НЕСТЕРА И УЖГОРОДСКОГО.

9. ВЫСТУПЛЕНИЕ КОСТЕЛЬНИКА В ПРИСУТСТВИИ ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ ЕПИСКОПОВ МАКАРИЯ, НЕСТЕРА, РУНИЦКОГО.

10. ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ В МОМЕНТ ВЫСТУПЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ КОСТЕЛЬНИКА.

11. ЭКЗАРХ УКРАИНЫ МИТРОПОЛИТ ИОАНН ПРИБЫЛ 9 МАРТА 1946г.ПО ПРИГЛАШЕНИЮ СОБОРА НА ЗАСЕДАНИЯ.

12. ЧЛЕНЫ СОБОРА 9 МАРТА 1946г.ПОСЛЕ ПАТРИАРШУ ЭКЗАРХУ МИТРОПОЛИТУ ИОАННУ МНОГОЛЕТИЯ.

13. МИТРОПОЛИТ ИОАНН ЧИТАЕТ СОБОРУ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ.

14. ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКИЕ СВЯЩЕННИКИ 10 МАРТА 1946г. ИДУТ ИЗ МИТРОПОЛИЧЕЙ ПАЛАТЫ В ЦЕРКОВЬ ИРА НА СОВЕРШЕНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ.

15. ВОССОЕДИНЕННЫЕ ГРЕКО-КАТОЛИКИ В ЛИЦЕ СВОИХ ЕПИСКОПОВ, ПРИНЯЛИ ОТ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ ПОДАРОК- ИКОНУ.

16. 10 МАРТА 1946г. ЗА БОГОСЛУЖЕНИЕМ В ЮРЕ: /СЛЕВА НАПРАВО/ ЕПИСКОП МИКАРИЙ, МИТРОПОЛИТ ИОАНН, ЕПИСКОП НЕСТЕР и ЕПИСКОП МЕЛЬНИК.

17. МИТРОПОЛИТ ИОАНН И 4 ЕПИСКОПА НА СОБОРНОМ БОГОСЛУЖЕНИИ 10 МАРТА 1946г. В ЦЕРКВЕ "СВЯТОГО ЮРА" ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ СОБОРА.

18. ВЕРУЮЩИЕ СЛУШАЮТ ПРОПОВЕДЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ КОСТЕЛЬНИКА.

19. ОДИН ИЗ МОМЕНТОВ БОГОСЛУЖЕНИЯ 10 МАРТА 1946г.В ЦЕРКВИ " ЕРА ".

20. ЕПИСКОП МАКАРИЙ ИСПОВЕДУЕТ ВОССОЕДИНЯЮЩ ГОСЯ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОГО С В Я Щ Е Н Н И К А

21. НАРОД В ЦЕРКВЕ "СВЕТОГО ЮРА"
10 МАРТА 1946Г.

22. 23. ЕПИСКОП МЕЛЬНИК ПРОИЗНОСИТ ПРОПОВЕ
.

24. МИТРОПОЛИТ ИОАНН В ОКРУЖЕНИИ ЕПИСКОПОВ И ДУХОВЕНСТВА ПО ОКОНЧАНИИ БОГОСЛУЖЕНИЯ. 10 МАРТА 1946г. БЛАГОСЛОВЛЯЕТ НАРОД С БАЛКОНА МИТРОПОЛИЧЬЕГО ДОМА.

25. НАРОД РАСХОДЯТСЯ ПО ОКОНЧАНИИ БОГОСЛУЖЕНИЯ И ПОСЛЕ БЛАГОСЛОВЛЕНИЯ МИТРОПОЛИТА С БАЛКОНА ДОМА- ИЗ ЛИСТА ЦЕРКВИ "ЕРА".

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

Я, Архиепископ Львовский и Тернопольский Н И К О Л А Й /в миру Евгений Николаевич Ю р и к/, родился 6 декабря 1910 года в с. Коростив, Сколевского района, Львовской области. Мой отец, священник, Юрик Николай Александрович состоял в то время настоятелем прихода Коростив. Умер отец в 1933 г. как настоятель прихода в с. Мошковцы, Калужского района, Ивано-Франковской области. Моя мать - Юрик Леопольдина Юрьевна живет при мне до настоящего времени, ей 84 года.

Начальную школу я окончил в 1921 г. в с. Мошковцы. Классическую гимназию окончил в 1930 г. в г. Ивано-Франковск. От службы в армии был освобожден. Некоторое время учился в мед.институте в г. Познань, но не закончил его. В 1932 г. поступил в Духовную Академию в г. Львове, а в 1933 году перешел в Духовную Семинарию /находившуюся на положении Дух.Академии/ в г. Ивано - Франковск, которую закончил в 1937 г. и был рукоположен в сан иерея /безженного-целебса/. Все годы до настоящего времени я работал священником в районах Снятын - Коломыя - Черновицы - Тернополь - Львов.

В 1946 г. в м-це феврале я один из первых воссоединился с Русской Православной Церковью в г. Киеве, после чего был ближайшим помощником Архиепископа Львовского Макария и основателем Львовского Епархиального Управления, а также первым его Секретарем. В должности Секретаря Епархиального Управления я, с малыми перерывами оставался до месяца октября 1965 года.

В 1955 г. был назначен настоятелем св.-Преображенской церкви в г. Львове и на этом посту оставался до месяца октября 1965 г.

31 октября 1965 г. в Троице-Сергиевой Лавре в г. Загорск, Московской области, был рукоположен во Епископа Львовского и Тернопольского и 9 ноября 1965 г. принял руководство доверенной мне Львовско-Тернопольской епархии.

Ни к каким политическим группировкам или партиям никогда не принадлежал. Заграницу не выезжал никуда.

У.1967г. Арх. Николай.

АВТОБІОГРАФІЯ.

Я, єпископ Антоній Пельвецький, син Андрея і Франки з роду Станкевич народився 27.січня 1888.р. в селі Нагірянка, Чортківського району, Тернопільської области. Народну школу скінчив я в Ягольниці. В 1908.р. вступив я до гімназії у Вижниці на Буковині. Воєнні дії перервали мої студії / від 1914 -1918.р./ По війні, у 1920.р. я здав гімназійну матуру в Тернополі. По матурі вступив я до Монастиря ОО. Василіян в Крехові. По шістьмісячнім побуті в монастирі, я опустив його, а то по причині лихого мого здоровля. В 1921.р. виїхав я на теольогічні студії у Рим, де студіював два роки. По двох роках виїхав я з Риму і заїхав в Станислав. В Станиславськім духовнім Семинарі покінчив я студії теольогічні і 12.мая 1925.р. зістав рукоположений на священика у безженному стані Станиславським епископом Григорієм Хомишином.- Від 1925.- 1928.р. був я учителем релігії в школах в Надвірній. Від 1928.- 1930. був учителем релігії в Печенізині. Від 1930.р. до 1935.р. настоятелем парохії в Четликівцях, бучацького району, Тернопільської Области. Від 1935. - 1938.р. був я настоятелем парохії в Прибіжній, Тернопільської Области. Від 1938.р.-1945.р. настоятелем парохії в Колпичинцях, як рівнож деканом Гусятинського деканату, Тернопільської Области. Від 1-го мая 1945.р. до 23.лютого 1946.р. з поручення "Ініціятивної Групи по возєднанню греко-католицької Церкви з православною Церквою", повнив обовязки адміністратора Станиславівської Епархії.- Вслід рішення Священного Синоду Ч.5 от 19.лютого 1946.р. Указом Святійшого Патріярха Московського і всея Руси з 20.лютого 1946.р. назначено мене Станиславсько-Коломийським епископом. -Дня 24.лютого 1946.р. Патріярший Екзарх всея України, Митрополит Київський і Галицький Йоан, в приявності епископів : Львівсько-Тернопільського Панкратія, Мукачівсько-Ужгородського Нестора і Волинсько-Рівенського Варлаама, рукоположив мене на епископа Станиславсько-Коломийської Епархії.- Від дня 24.лютого 1946.р. обнив я обовязки Станиславсько-Коломийського епископа, які сповняю до нинішнього дня.-

Станислав, дня 31.липня 1947.р.

+ Антоній Пельвецький

Автобіографія.

Я Мельник Михайло Павлович, уродився в селі Суха-Воля любачівського повіту 11. жовтня 1903 р., де мій батько був лісовим робітником (лісником). Народну школу я закінчив в тамтешнім селі. До гімназії в Перемишлі вступив я 1917 році й закінчив 1925. Того ж року вступив я до Духовної Семінарії в Перемишлі і перебув там два роки. 1927 р. виїхав я на дальші богословські студії за границю до міста Інсбрук в Австрії і там студіював на богословському факультеті державного Університету Франца Леопольда. 1931 р. закінчив я там студії і одержав ступінь доктора богословських наук.

Вернувши до рідного краю на свята 1931 р. дістав я рукоположення на священика з рук перемиського Кир Йосафата Коциловського. По закінченні богословських студій став я 1932 р. сотрудником в парохії Комарники бориславського району. Однак за 20 днів перенесла мене Духовна Влада до Нижанкович пов. перемиського, щоб завідувати парохією. 1933 р. став я там парохом і на тому становищі перебув безперервно аж до року 1945. Крім парохії доїжджав я ще до Перемишля від року 1933 до Духовної Семінарії, де я викладав моральну богословію. В році 1944 через поведення нової границі між Польською Республикою, а У.Р.С.Р. зїхав я з іншими членами Генерального Вікаріяту цеї частини перемиської епархії, що зійшла в межі дрогобицької області.

В травні 1945 р. став я членом „Ініціятивної Групи по возз'єднанні Греко-Кат. Церкви з Православною", а в слідуючім році канонічно оформив своє з'єднання в Києві, де відбулася моя хіротонія на епископа Самбірсько-Дрогобицького. Від 25.II.1946 р. управляю повіреною мені епархією аж до тепер.

Дрогобич, дня 8 серпня 1946 р.

\+ Михаїл Еп.

Перевод с украинского

к о п и я.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ФЮРЕРУ и РЕЙХСКАНЦЛЕРУ Г Е Р М А Н И И

Адольфу ГИТЛЕРУ

Берлин.

Ваше Превосходительство.

Украинский народ, в связи с развитием событий на востоке, которые привели в середине прошлого года к войне между Германией и Советами, надеялся на большие события.

Руководящие круги украинского народа понимали, что столкновение между национал-социалистической Германией и большевистской Москвой неминуемо, и что только немецкая Держава под руководством Вашего Превосходительства будет способна нанести большевизму смертельный удар.

Разгром России должен был дать возможность Украине включиться в политическую систему Европы. Под влиянием своих руководящих кругов украинские массы весьма положительно отнеслись к Германии и поэтому украинцы с воодушевлением приветствовали немецкие вооруженные силы, помогали немецким воинам всюду, где только могли.

Украинцы в массовом порядке переходили из рядов Красной армии на сторону немцев, ибо они верили, что здесь находятся украинские воинские части и надеялись, что их не лишат возможности принимать участие в борьбе за освобождение своей родины и построение Украинской державы.

Велико было разочарование этих пленных, когда не оправдались их надежды.

Наоборот, великое беспокойство охватило украинское ление, когда на освобожденных от большевиков землях про- ли события, свидетелями которых сегодня являемся мы.

Сознание наших обязанностей перед народом и чувство ственности перед историей заставляют нас, Ваше Превос- дительство, в руках которого доля всей Европы, обратиться м, чтобы таким образом обратить Ваше внимание на совре - нное положение вещей на Украине и те опасности, какие оно т в себе.

Хочется верить, что наши замыслы удостоятся Вашего приз- ния, а наш голос заслужит Ваше доверие.

Запрещение украинцам принимать участие в вооруженной рьбе против их извечного врага плечом к плечу с немецкими вместными им армиями, лишило в борьбе с большевиками важ- го морально-политического фактора, какой безусловно только йствовал бы победоносным армиям укрепить их положение на их землях.

Великодушное освобождение украинцев из лагерей военно- ленных ни в коей мере не могло восполнить эту потерю, тем ее, что возвращение их домой происходит в условиях, когда дорогам гибнут много тысяч пленных украинцев.

Могилы погибших только увеличивают страдание украинского рода.

Потеря этих человеческих сил не вызывается военно-поли- ческой необходимостью.

Включение Западной Украинской Земли-Галиции в состав нерального Губернаторства и передача Одессы, вместе с им краем в управление Румынии, не дают украинскому народу каких надежд на то, что эти земли позднее будут присоединены Украине и это создает не менее угнетающее впечатление.

Обстоятельства, при каких это произошло и режим, какой веден на этих украинских землях, указывает на то, что здесь ет речь о присоединении Галиции к Польше и Одессы к Румынии.

Подобная развязка вопроса свела бы на нет величествен- ые планы "нового порядка" в Европе.

Украинцев вновь лишили на коренных украинских землях
можностей культурно-националистического развития, причем,
здаются затруднения патриотической прессе, запрещаются
лиционные культурно-просветительные и народновоспитатель-
товарищества, закрываются школы, задерживаются разреше -
на возобновление деятельности научных учреждений, а
фессорские кадры - мозг нации - лишаются всякой возмож-
сти научной деятельности и даже средств к существованию.

Подобное положение вещей вызывает среди украинского
ведения большую тревогу, в особенности за будущее народ-
й культуры.

На Украине уничтожен ненавистный большевистский режим,
до сих пор еще не восстановлено право собственности, за ко
торое, понеся большие жертвы, борется украинский народ.

Коллективные хозяйства - большевистский способ порабо-
ения украинского крестьянина - не ликвидированы.

Подобное положение вещей вызывает недоверие среди насе -
ения, что ни в коей мере не содействует налаживанию труда
росту его продуктивности.

Руководящие украинские круги после занятия столицы
раины немецкими войсками начали немедленно проводить необ-
одимые мероприятия для налаживания на этих землях сотрудни-
ества с немецкой властью.

Они создали в Киеве Украинскую Национальную Раду и сде-
ли все возможное, чтобы по вопросам ее деятельности дого -
риться с немецким управлением.

Таким путем они стремились мобилизовать все творческие
ы страны на возрождение общественной и хозяйственной жизни
Украине.

Однако, немецкая власть прекратила деятельность Украин-
й Национальной Рады в Киеве. Одновременно с дальнейшим
нятием украинской территории немецкими войсками уменьшается
можность сотрудничества украинского населения с немецкой
стью.

Вместо этого, на первый план выдвигаются факторы анти-
инские, и даже, антинемецкие, которые, в результате пора-
ия Польши и России потеряли было свою актуальность на
аине. Но теперь они возобновляют свое влияние.

Эти обстоятельства являются причиной напряженных взаимо-
ошений на Украине.

Мы отдаем себе отчет в том, что условия военного безу-
овно создают определенные трудности. Но мы все таки вынуж-
ны указать на то, что Украина слишком поражена большевист-
ой пропагандой и поэтому требует постоянного внимания.

Украинский народ будет оказывать сопротивление разлажен-
ому влиянию Москвы и готов даже перенести большие труд -
ти, если будет иметь уверенность, что будет признано его
во на жизнь и национальное развитие в свойственных ему
льтурно-хозяйственных и политических формах.

К сожалению, современная действительность не дает украин-
этой уверенности, в результате чего, в народных массах
раины и в ее руководящих кругах господствует большое беспо-
йство и тревога за будущее нации.

Современное положение резко противоречит историческим
даниям Украины, какие вытекают из ее географического поло-
ения. И, если в прошлом, послеверсальская Европа сделала не-
правимую ошибку, когда помогла врагам Украины - Польше и
оссии и мешала украинскому народу выполнить свое историчес-
ое задание, то тем более необходимо во время построения новой
вропы, которая под руководством Вашего Превосходительства,
осле разгрома Польши, ведет титаническую борьбу на террито -
ии Украины, признать за Украиной право на самостоятельное
ществование.

Обрисовывая, Ваше Превосходительство, действительное
ложение вещей на Украине, просим устранить все негативные
ороны и принять во внимание те позитивные моменты, на ка -
ые мы указываем, ибо, если они сегодня были бы использованы
ля дела, то это означало бы значительное улучшение положения
нашей стране.

Мы заверяем Вас, Ваше Превосходительство, что руководящие круги на Украине стремятся к самому тесному сотрудничеству с Германией, чтобы об"единиенными силами немецкого и украинского народов завершить борьбу против общего врага и претворить в жизнь "новый порядок" на Украине и во всей восточной Европе.

Дня 14 января 1942 г.

Граф Андрей ШЕПТИЦКИЙ
Митрополит, Голова Украинской Национальной Рады во Львове.

Профессор ВЕЛИЧКОВСКИЙ
Голова Украинской Национальной Рады в Киеве.

Андрей ЛЕВИЦКИЙ, заместитель Симона ПЕТЛЮРЫ, Главного Атамана УНР, Варшава.

Ген. ОМЕЛЬЯНОВИЧ-ПАВЛЕНКО, Голова Генеральной Рады украинских комбатантов, б. командарм УНР, Прага.

Полковник Андрей МЕЛЬНИК
Вождь Украинских Националистов.

Берлин.

Перевел: Ст. Оперуполномоченный УББ МВД УССР
Лейтенант
/МОЛОДЧИКОВ/-

26 февраля 1946 г.
г. Киев.

ВЕРНО:

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

ГЛАВА I. Положение Греко-католической церкви в западных областях Украины во второй половине 1944 — начале 1945 года и попытка униатской иерархии легализовать УГКЦ в соответствии с законодательством о культах СССР 32

ГЛАВА II. Создание «Инициативной группы» и ее деятельность по подготовке Львовского Церковного Собора 62

ГЛАВА III. Львовский Церковный Собор 8–10 марта 1946 года, в Неделю Торжества Православия . .115

ГЛАВА IV. Церковно-государственные отношения после Львовского Церковного Собора 1946 года 146

Заключение 169

Биографии 174

Список участников Львовского Собора 1946 г. 260

Именной указатель 268

Источники и литература 279

Список аббревиатур 293

Приложение 295

Релігійне видання

Протоієрей Ростислав Ярема
Професор, кандидат богослов`я
Доктор теології

Львівський Церковний Собор 1946 року в світлі святкування Православ'я в Західній Україні

(російською мовою)

Редактори *С.П. Анікіна, О.М. Ярема*
Художник *Т.Ф. Константинова*
Комп'ютерна верстка *Л.В. Расторгуєва*

E-mail: prot.rostislav@gmail.com

Формат 60x90/16. Ум.- друк. арк. 18,6. Тираж 5000 прим. Зам. № 871.

Видавнича компанія "КИТ"
04080, м. Київ, вул. Фрунзе, 19—21.
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єктів
видавничої справи ДК № 861 від 20.03.2002 р.